

Федеральная служба государственной статистики
Научно-информационный журнал «Вопросы статистики»

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Нижегородской области**

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Саратовской области**

**Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции,
Саратов, 21 – 25 декабря 2017 г.**

Том 2

**Саратов
2018**

УДК 31:33
ББК 65.051

А 43 Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-прак. конф. в 2 томах, т.2, Саратов, 21 – 25 декабря 2017 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2018 – 185 с.

ISBN 978-5-9908938-6-3 (Т.2)
ISBN 978-5-9908938-5-6

В сборник вошли материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая проводилась на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в декабре 2017 г.

Специалисты системы государственной статистики, научные работники, преподаватели и студенты учреждений профессионального образования из 36 регионов РФ, а также из республик Азербайджан, Армении, Беларусь и Казахстан обсуждают актуальные направления статистического анализа и оценки эффективности социально-экономических явлений и процессов в регионах в современных условиях, факты, оценки, прогнозы социальных и демографических процессов и другие темы, которые были обозначены как основные научные направления конференции.

Сборник состоит из 2-х томов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

С.Н. Егоренко

Е.С. Дунаева

Б.Т. Рябушкин, д.э.н., профессор,

Г.П. Полякова, к.э.н.,

В.Л. Сомов, к.э.н., профессор,

С.Ю. Наумов, д.и.н., профессор

М.Н. Толмачев, д.э.н., доцент

О.Е. Кулькова

М.А. Никитина

Материалы конференции изданы в авторской редакции

УДК 31:33
ББК 65.051

ISBN 978-5-9908938-6-3 (Т.2)
ISBN 978-5-9908938-5-6

© Территориальный орган Федеральной
службы государственной статистики
по Саратовской области, 2018
© Саратовский социально-экономический
институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018

«ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ»

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас всех по случаю открытия IV Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», посвященной памяти выдающегося статистика и государственного деятеля Александра Павловича Дрючина, руководившего ЦСУ РСФСР с 1970 по 1985 г.

Уже в четвертый раз, начиная с 2008 года, конференция проводится на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области.

За эти годы конференция зарекомендовала себя как важный, востребованный временем открытый научный статистический форум, направленный на популяризацию отечественной статистики, повышение заинтересованности в статистике российского общества, при этом как в данных официальной статистики, так и в результатах научных статистических исследований.

На своей платформе конференция объединяет самый широкий круг как производителей, так и пользователей официальной статистической информации: работников органов государственной статистики, научных и образовательных организаций, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, представителей самого молодого поколения статистиков – студентов и аспирантов, специализирующихся в этой области.

Тематика конференции позволяет вести открытые содержательные дискуссии по развитию российской статистики в области статистической методологии и построения статистических моделей, использования статистических данных для изучения экономических и социальных процессов в стране и регионах, в области практического опыта по производству официальных статистических данных и их распространению.

Надеюсь, что участники IV Международной научно-практической интернет-конференции предложат новые оригинальные научные и практические решения, которые позволят укрепить потенциал российской статистики, откроют новые перспективы развития научной статистической мысли.

Желаю Вам плодотворной работы, творческих открытий, достижения поставленных целей, которые будут способствовать развитию российской статистики.

**Руководитель Федеральной службы
государственной статистики
А.Е. Суринов**

Уважаемые участники конференции!

Рада приветствовать вас на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях».

За прошедшие годы конференция, проводимая Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, прочно утвердилась в качестве востребованной площадки для обмена взглядами, идеями и опытом.

В центре внимания конференции, собирающей широкий круг участников, актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях, совершенствование методов статистического учета, обеспечение доступности российской статистики для пользователей. Важно, что среди его участников – не только специалисты органов государственной статистики, но и научные работники, преподаватели учреждений профессионального образования, представители органов власти и управления. Все это способствует формированию целостной точки зрения на многие процессы, происходящие в современной статистике, и поиску новых решений.

Уверена, что поставленные конференцией важные цели, направленные на активизацию научной и практической деятельности статистиков, ученых, студентов и аспирантов вузов, будут достигнуты. Надеюсь, что конференция обогатит ее участников новыми идеями и знаниями, откроет перспективы для научно-исследовательской работы, расширения международного сотрудничества, и ее результаты найдут воплощение на практике.

Всем участникам конференции желаю плодотворной работы и новых достижений в профессиональной деятельности.

Руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, председатель регионального Совета руководителей территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, расположенных в Приволжском федеральном округе,
к.э.н.

Г.П. Полякова

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на IV Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», посвященной памяти Александра Павловича Дрючина, и выражаю вам благодарность за участие. На базе Саратовстата эта Конференция проводится с 2008 года, однако свой международный статус она обрела в 2014-м.

В ходе работы конференции будет рассматриваться следующий широкий круг вопросов: статистический анализ социально-экономического развития регионов; факты, оценки, прогнозы социальных и демографических процессов; использование данных официальной статистики для оценки эффективности социально-экономического развития регионов; моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов. Кроме того, в этом году разделы нашей конференции дополнятся еще двумя новыми темами: тенденции развития аграрного сектора и сельских территорий; статистика и цифровая экономика: реалии и перспективы развития. В условиях прошедшей в прошлом году масштабной Всероссийской сельскохозяйственной переписи-2016 это направление обретет особый вес и смысл.

Я рад тому, что именно наше ведомство является сегодня площадкой для дискуссии и обмена мнениями на тему развития отечественной статистики, в обсуждении которой примут участие, как мы предполагаем, более полутора сотен ученых-экономистов и статистиков-практиков из нескольких десятков регионов России, а также стран СНГ. Мне хочется напомнить, что всего, с 2014 по 2016 гг. на нашу Международную конференцию прислали свои работы более 300 экспертов. Искренне надеюсь, что опыт обсуждения насущных вопросов экономики и статистики будет полезен всем ее участникам в процессе их научно-исследовательской и практической работы. В условиях реформирования отечественной статистики в направлении усиления ее научного потенциала, обсуждение актуальных прикладных и теоретических проблем этой сферы является существенным вкладом не только в повышение эффективности ее работы, но и в развитие прикладных научных исследований.

Я желаю всем участникам конференции плодотворной работы и эффективного взаимодействия!

Руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
к.э.н., профессор
В.Л. Сомов

**Уважаемый Вячеслав Леонидович!
Уважаемые участники конференции!**

Рад приветствовать вас на Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях».

Приятно сознавать, что с каждым годом неизменно растет интерес профессионального сообщества к статистической информации и анализу, лежащих в основе ключевых управленческих решений, долгосрочных прогнозов, масштабных программ и проектов развития. Уже ставшая традиционной Конференция объединила ведущих работников государственной статистики и представителей экономической и статистической науки.

Невозможно переоценить практическую значимость статистики и статистического учета в нашей жизни. Российская государственная статистика – один из наиболее важных и надежных институтов государственной власти, служащий источником полной, достоверной, оперативной информации, дающий представление о социальном, экономическом, демографическом, экологическом положении страны в целом и каждого субъекта Российской Федерации.

Безусловно, проводимая сегодня Конференция является прекрасной коммуникационной площадкой для обмена взглядами, идеями и мнениями, для конструктивного обсуждения результатов и стратегических перспектив деятельности службы.

Отрадно признать, что Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова и Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области являются давними надежными партнерами. Накопленный опыт совместного проведения научно-практических конференций, несомненно, позволяет рассчитывать на успешное формирование теории и практики статистических исследований. Особого внимания заслуживает научное направление "Статистика и цифровая экономика: реалии и перспективы развития". Именно в этой сфере могут быть представлены методы статистического анализа и оценки инновационной экономики.

Уверен, что данная Конференция пройдет в творческой атмосфере, позволит широко использовать передовые знания и научные разработки, откроет перспективы для расширения международного сотрудничества.

Желаю всем участникам, организаторам и гостям Конференции плодотворной и содержательной работы, здоровья, успехов, благополучия, научных достижений на благо Отечества!

С глубоким уважением,

**Директор Саратовского
социально-экономического института
Российского экономического университета
имени Г.В.Плеханова,
д.и.н., профессор
С.Ю.Наумов**

«СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Барашова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
ведущий специалист-эксперт
barashova.nastya@yandex.ru*

Л.Г. Боровкова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
главный специалист-эксперт
borovkovalar@gmail.ru*

Е.В. Коноваленко

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
заместитель начальника отдела
p34_KonovalenkoEV@gks.ru*

Инфраструктура представляет собой комплекс вспомогательных отраслей, обслуживающих и обеспечивающих нормальную деятельность социально-экономической системы территории, и выступает одним из источников удовлетворения потребностей людей. Уровень развития инфраструктуры во многом определяет образ жизни населения.

Субъекты Российской Федерации состоят из муниципальных образований. Волгоградскую область образуют 6 городских округов и 32 муниципальных района.

В целях проведения оценки обеспеченности жителей городских округов и муниципальных районов Волгоградской области объектами инфраструктуры использовался относительный показатель, позволяющий определить инфраструктурный потенциал этих муниципальных образований и выявить порайонные различия в уровне развития инфраструктуры, – коэффициент обеспеченности, показывающий число объектов на тысячу жителей муниципального образования:

$$K = \frac{Чоб}{Чн} * 1000,$$

где К – коэффициент обеспеченности;

Чоб – число объектов инфраструктуры в городском округе или муниципальном районе;

Чн – численность населения городского округа или муниципального района.

Коэффициент рассчитывается отдельно по каждому муниципальному образованию и группе объектов инфраструктуры. Чем больше показатель обеспеченности территории, тем выше инфраструктурный потенциал.

Исходной базой для проведения расчетов послужили данные форм федеральных статистических наблюдений № 1-МО [1] и № 1-здрав [2, с. 95-100] по состоянию на 31 декабря 2016 г. по городским округам и муниципальным районам Волгоградской области, которые были условно разделены на 4 группы:

Объекты инфраструктуры торговли и обслуживания населения:

– объекты розничной торговли (число магазинов, площади торговых залов магазинов), общественного питания (столовые, закусочные, кафе, бары, рестораны и число мест в них) и бытового обслуживания;

Объекты инфраструктуры социальной сферы:

– число лечебно-профилактических, общеобразовательных организаций, культурно-досуговых учреждений и спортивных сооружений, численность врачей всех специальностей, численность среднего медицинского персонала, число больничных коек, численность обучающихся на одну общеобразовательную организацию;

Показатели жилищной сферы:

– общая площадь жилых помещений на 1 человека; ввод жилья в расчете на 1 человека; доля проживающих в ветхих жилых домах в процентах от общей численности населения;

Объекты инфраструктуры коммунальной сферы:

– доля уличных водопроводных, канализационных, тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене; доля нуждающейся в замене и ремонте уличной газовой сети.

Чтобы исследовать весь массив полученных значений коэффициентов, с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0 были построены диаграммы размаха («ящики с усами»). График получил свое название за характерный вид: точку, соответствующую медиане, окружает прямоугольник («ящик»), верхняя и нижняя границы которого соответствуют 75-му и 25-му перцентилям соответственно. Таким образом, «внутри» прямоугольника попадает около половины наблюдений. От прямоугольника отходят «усы», которые заканчиваются в наибольшем и наименьшем значениях, не являющихся выбросами. Выбросами считаются значения, лежащие от верхней или нижней границы ящика в диапазонах, больших, чем в 1,5 раза, высоты ящика. Выбросы на графике обозначаются кружочками и звездочками (крайние точки). [3, с. 23-24]

Графики этого типа позволяют оценить данные на предмет структуры и однородности наблюдений.

На рис. 1 представлена диаграмма размаха коэффициентов обеспеченности городских округов и муниципальных районов Волгоградской области объектами инфраструктуры на 1000 жителей населения на конец 2016 г. Для сопоставимости данных на рисунке показаны только объекты инфраструктуры. Подобные диаграммы могут быть построены на основе любых групп более-менее однородных показателей.

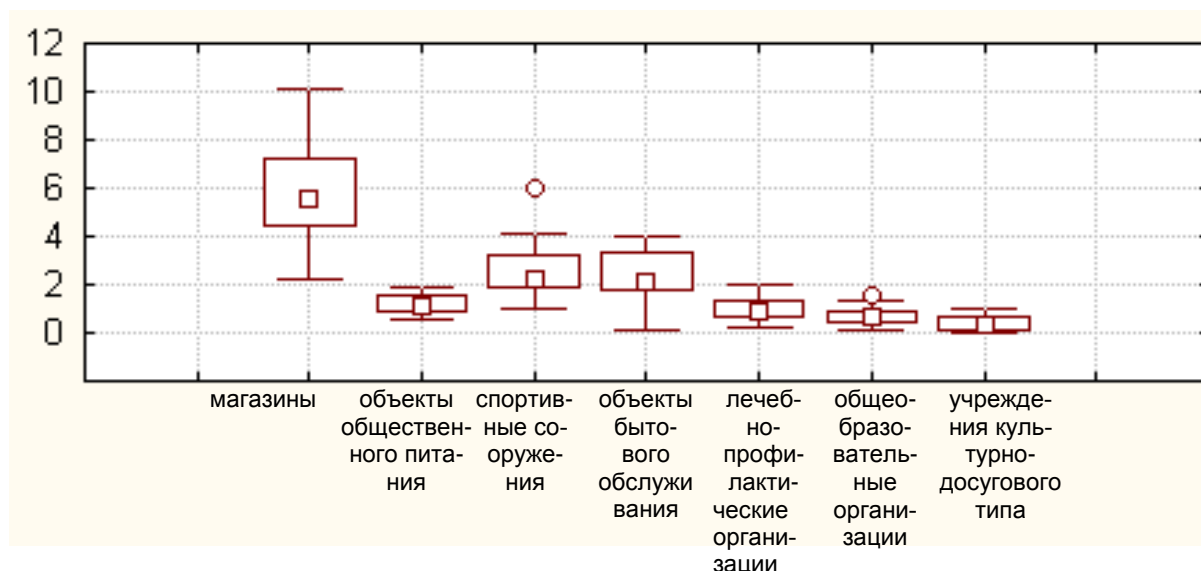

Рис. 1. Диаграмма размаха коэффициентов обеспеченности муниципальных образований Волгоградской области объектами инфраструктуры на 1000 жителей на конец 2016 г.

Начало и конец каждого «уса» – это максимальное и минимальное значения коэффициентов обеспеченности городских округов и муниципальных районов объектами инфраструктуры. Смещение прямоугольника к верхней или нижней границе «усов» свидетельствует о преимуществе высоких или низких значений коэффициентов.

Медиана (точка внутри ящика) - это значение признака, который разделяет ранжированный (отсортированный по возрастанию или убыванию) ряд на две равные части. При симметричном распределении медиана будет находиться в центре - там же, где и средняя арифметическая.

Диаграмма позволяет не только визуально сравнить одно распределение с другим, но и оценить степень разброса и асимметрии данных, выявить выбросы. Асимметрию можно выявить не только по разной длине усов, но и по смещению медианы к какому-либо концу ящика.

На графике видно, что население городских округов и муниципальных районов области в большей степени обеспечено магазинами (от 2,2 до 10,1 единицы на 1000 жителей), спортивными сооружениями (1,0 - 4,1, без учета выбросов), объектами бытового обслуживания (0,1 - 4,0), в меньшей – лечебно-профилактическими организациями (0,2 – 2,0), общеобразовательными (0,1-1,4, без учета выбросов), объектами общественного питания (0,5-1,9) и культурно-досуговыми учреждениями (0,0-1,0).

Сфера услуг и розничной торговли наиболее разветвленная и активно развивающаяся. Отсутствие выбросов на диаграмме указывает на повсеместное и однородное распределение магазинов и объектов общественного питания.

Особенно выделяются по сравнению с другими муниципальными образованиями Старополтавский район, обеспеченный спортивными сооружениями (6,0 единицы на 1000 жителей) и Чернышковский район, обеспеченный общеобразовательными организациями (1,6).

Объектами бытового обслуживания на конец 2016 г. были наиболее обеспечены жители городских округов Фролово, Камышина, Михайловки, Светлоярского, Еланского и Новоаннинского районов (3,5-4,0 единицы на 1000 жителей), наименее – Фроловского, Камышинского и Урюпинского районов (0,1-0,5 при среднеобластном 2,8).

В сфере здравоохранения обеспеченность лечебно-профилактическими организациями колеблется от 0,2 единицы на тысячу жителей в г. Волгограде и г. Камышине до 2,0 единицы в Урюпинском районе при среднеобластном показателе – 0,5. По обеспеченности врачами лидируют городские округа: от 3,7 в г. Камышине до 7,2 в г. Волгограде. Коэффициент обеспеченности врачами в муниципальных районах составил от 0,5 до 3,2 (при среднеобластном 4,4). Средним медицинским персоналом лучше других обеспечены жители г. Камышина (13,8), г. Волгограда (12,8) и г. Михайловки (12,6), самая низкая обеспеченность – в Городищенском (4,2), Среднеахтубинском (3,7) и Фроловском (3,1) районах (при среднеобластном 8,2).

Существенно выше среднеобластного (0,4 школы на 1000 жителей) обеспечены общеобразовательными организациями Алексеевский и Чернышковский районы (1,4 и 1,6 соответственно). Наиболее загружены общеобразовательные организации в городских округах (от 284 обучающихся на одну организацию в г. Михайловке до 772 в г. Волжском), наименее – в Кумылженском, Руднянском, Октябрьском, Неаевском, Алексеевском и Чернышковском районах (менее 100 обучающихся).

Обеспеченность населения культурно-досуговыми учреждениями в районах варьируется от 0,02 единицы на 1000 жителей в Палласовском до 1,0 единицы в Старополтавском районах (при среднеобластном 0,2).

Общая площадь жилых помещений на 1 человека составляет от 19,1 кв. м в Палласовском до 33,3 кв. м в Еланском районе, в половине муниципальных образований этот показатель выше 24 кв. м.

В коммунальной сфере наибольший износ водопроводных сетей отмечен в Руднянском, Клетском и Палласовском районах (82%), более половины протяженности тепловых и паровых сетей в Суровикинском и Кумылженском районах требуют замены. В г. Михайловке, Новоаннинском и Новониколаевском районах более 75% протяженности канализационной сети требуют замены. Газовая сеть области наименее изношена, замены и ремонта требует немногим более 1% ее протяженности.

Для оценки состояния социальной инфраструктуры городских округов и муниципальных районов Волгоградской области на конец 2016 г. был применен метод рейтинговой оценки по всем исследуемым показателям, характеризующим уровень развития муниципального образования (за исключением доли нуждающейся в замене уличной канализационной сети в связи с отсутствием централизованной канализации в 7 муниципальных районах).

Методика расчета рейтинга основана на ранжировании городских округов и муниципальных районов в порядке убывания значений показателя (доля жителей, проживающих в ветхих жилых домах, а также доля уличных коммунальных сетей (водопроводной, тепловой и паровой, газовой), нуждающихся в замене и ремонте – в порядке возрастания) и присвоении соответствующего ранга. Агрегированное ранжирование по каждому муниципальному образованию осуществляется на основании суммы мест по всем участвующим в расчете показателям и установлению ранга в порядке возрастания суммы.

Согласно итогам рейтинга, на конец 2016 г. наиболее обеспеченными объектами социальной инфраструктуры стали Еланский (1 место), Старополтавский (2 место) и Алексеевский (3 место) районы, наименее – Среднеахтубинский (38 место), Городищенский (37 место) районы (не в последнюю очередь по причине близости к крупному городскому округу), Камышинский район (36 место) [4, с. 51].

Состояние инфраструктуры является важной характеристикой социального развития муниципального образования. Главной целью формирования и развития инфраструктуры является создание органами власти на местах комфортных условий для жизнедеятельности местного сообщества. Эффективная работа объектов инфраструктуры муниципальных образований является необходимым условием успешного социального развития территории.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst18/DBlnet.cgi> – Загл. с экрана. – 27.11.2017.
2. Города и районы Волгоградской области. 2016: стат. обозрение / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2017. – 216 с.
3. Мастицкий С.Э. Методическое пособие по использованию программы STATISTICA при обработке данных биологических исследований. – Мн.: РУП «Институт рыбного хозяйства», 2003. – 76 с.
4. Развитие инфраструктуры муниципальных образований Волгоградской области: аналитический обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2017. – 64 с.

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2016 ГОДУ

Л.М. Бусарова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, заместитель начальника отдела
P18_BusarovaLM@gks.ru

По данным Министерства промышленности и торговли Удмуртской Республики в 2016 году вся сеть отрасли общественного питания составила 2364 предприятия на 134 тыс. посадочных мест. В структуре предприятий этой отрасли 47% приходилось на кафе, 10% - бары, 9% - закусочные, 4% - рестораны.

Как и все рынки, сектор общественного питания чутко реагирует на влияние экономического кризиса. В 2009 году темп оборота общественного питания снизился, развитие индустрии общепита замедлилось. В последующие годы стабилизация экономики способствовала росту темпов оборота общественного питания. Затем вновь ударивший по стране кризис в 2014- 2015 гг. не мог не сказаться на общепите, что видно на Рис.1.

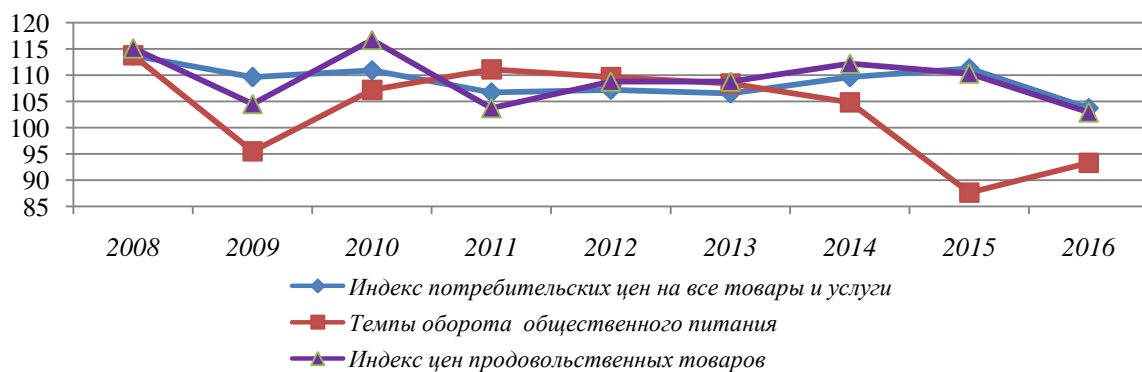

Рис. 1. Динамика индекса потребительских цен на все товары и услуги, продовольственные товары и темпов оборота общественного питания в Удмуртии в 2008-2016гг. (декабрь к декабрю предыдущего года)

Невысокий индекс потребительских цен на продовольственные товары в 2016 году не привел к увеличению оборота общественного питания в республике, однако, позволил замедлить падение - 93,3% против 87,6% в 2015 году.

За анализируемый период оборот общественного питания в Удмуртии составил 12 млрд. рублей. По этому показателю среди субъектов Приволжского федерального округа наша республика занимала 8 место по убыванию (Рис.2). Наибольший показатель сложился в Республике Татарстан (37,7 млрд. руб.), наименьший – в Республике Мордовия (3,9 млрд. руб.).

В 2016 году среднедушевые денежные доходы населения Удмуртской Республики снизились в среднем на 2,3%, реальные располагаемые денежные доходы – на 7,5%. В такой ситуации население переходит в режим экономии. В первую очередь в семейном бюджете под сокращение попадают расходы на различные необязательные покупки, в том числе на питание вне дома.

В структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходы на питание вне дома в 2016 году снизились на 0,8%. Согласно данным Единого государственного реестра юридических лиц на начало года число ресторанов и кафе уменьшилось на 24 единицы. Жители республики стали либо меньше посещать подобные заведения общепита, либо отказываться от дорогих блюд в пользу продукции предприятий общественного питания быстрого обслуживания.

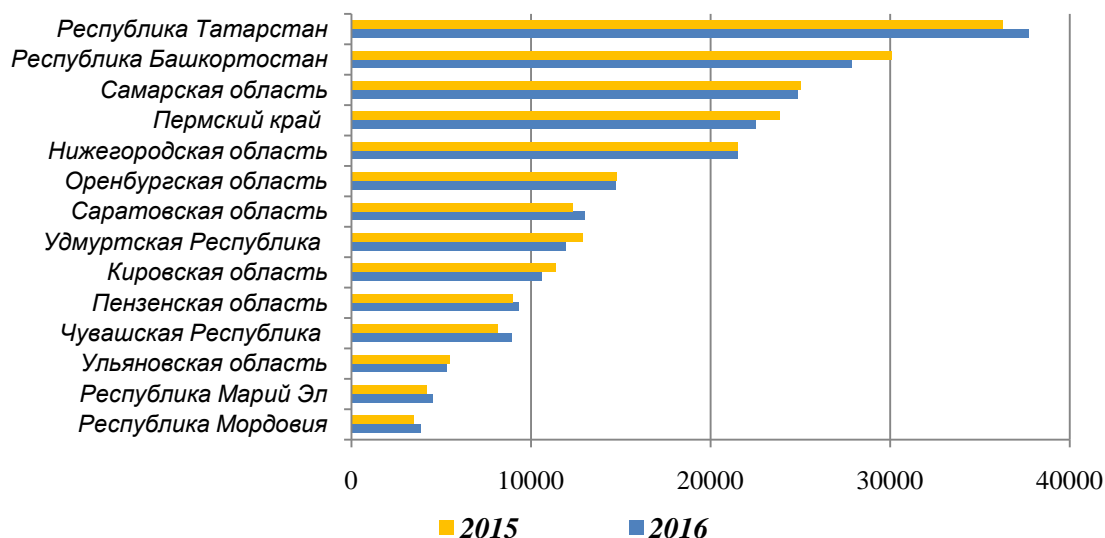

Рис. 2. Оборот общественного питания по регионам ПФО (млн. руб.)

Однако стоит отметить, что потребительские цены в секторе общественного питания в нашей республике в 2016 году увеличились в среднем на лишь на 0,5% против 7,4% в 2015 году.

Как и в 2015 году, за анализируемый период наибольший рост средних цен зафиксирован на продукцию предприятий общественного питания быстрого обслуживания, кофе в организациях быстрого обслуживания, наименьший – на обед в столовой, закусочной, кафе. Именно изменение стоимости обеда в этих организациях оказало влияние на величину индекса потребительских цен общественного питания в целом, благодаря наибольшему удельному весу в потребительских расходах населения в этой товарной группе.

В целом по группе «Общественное питание» наибольший рост потребительских цен зафиксирован в «праздничные» месяцы (феврале и марте), а также в октябре 2016 года (Рис.3).

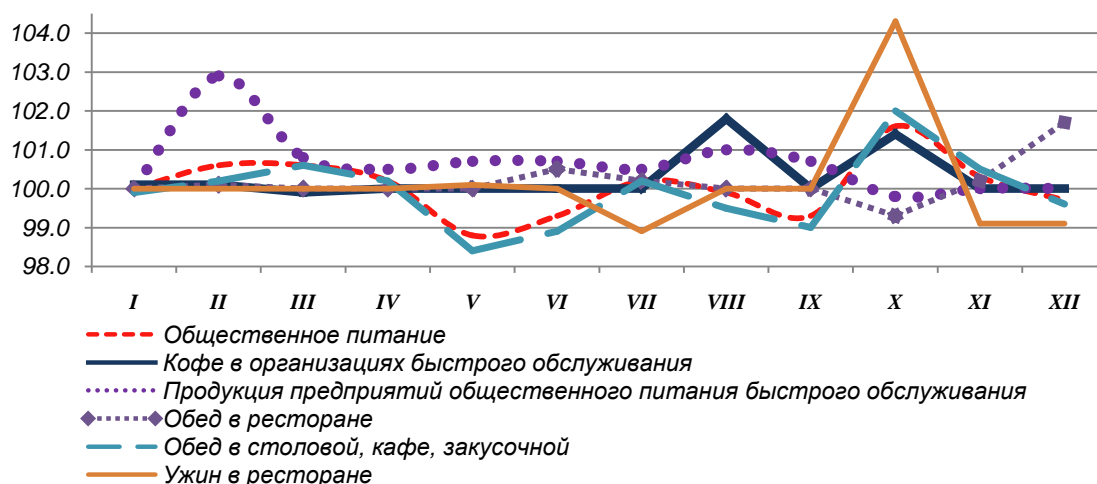

Рис. 3. Индекс потребительских цен общественного питания в Удмуртии в 2016 г. (декабрь к декабрю предыдущего года,%)

В феврале 2016 года увеличились цены практически на все виды общественного питания, включенные в перечень товаров и услуг для наблюдения за изменением потребительских цен. Исключением стал ужин в ресторане – его стоимость не изменилась по сравнению с предыдущим месяцем. Наибольший прирост – 2,9% зафиксирован на продукцию предприятий быстрого обслуживания.

В марте в лидерах по росту цен снова оказалась продукция фаст-фуда, прирост за месяц - 0,8%, средняя цена сэндвича составила 114,60 рубля. Больше, чем в феврале, подорожал обед в столовой, кафе, закусочной.

С мая по сентябрь (кроме июля) зафиксировано снижение потребительских цен общественного питания, обусловленное понижением стоимости обеда в столовой, кафе, закусочной. За этот период обед в кафе подешевел в среднем на 4%.

В октябре 2016 года зафиксирован наибольший рост потребительских цен на общественное питание в республике – 101,6%. За этот период на 4,3% подорожал ужин в ресторане, на 2% - обед в столовой, кафе, закусочной, на 1,4% - кофе в организациях быстрого обслуживания.

В ноябре подорожавшие обеды в ресторане и кафе, столовой, увеличили групповой индекс цен на 0,3%. А декабрьское предновогоднее снижение средних цен на ужин в ресторане и обед в столовой оказали наибольшее влияние на общий показатель изменения цен на общественное питание в целом, уменьшив его на 0,3%.

В 2016 году в нашей республике зафиксировано наименьшее повышение потребительских цен на общественное питание среди регионов Приволжского федерального округа (Рис.4).

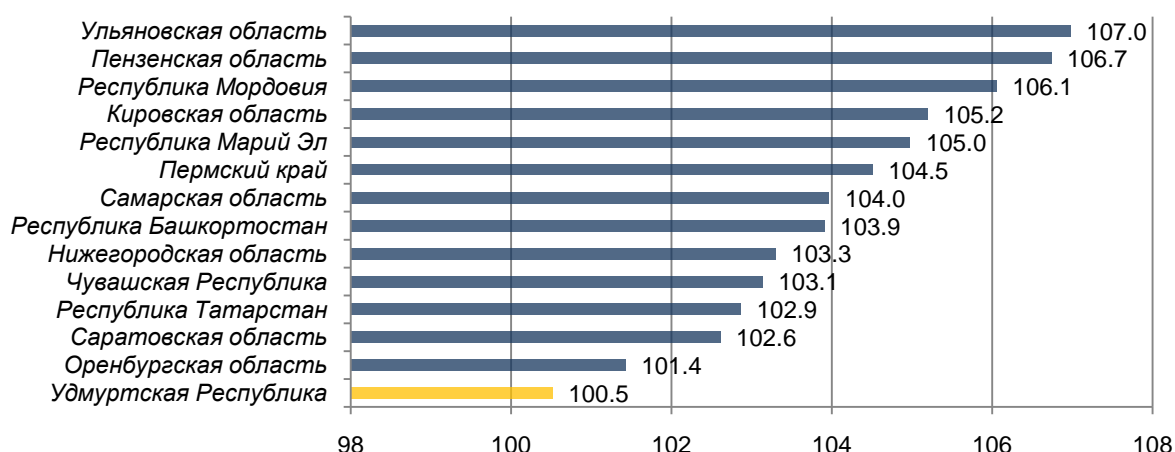

Рис. 4. Индекс потребительских цен общественного питания в регионах ПФО в 2016 г. (декабрь к декабрю предыдущего года,%)

Однако, при низком индексе цен на общественное питание, сложившемся на потребительском рынке нашей республики в 2016 году, среди регионов Приволжского федерального округа средние цены на отдельные позиции этого сектора были одними из самых высоких.

Таблица 1
Средние цены общественного питания, сложившиеся на потребительском рынке регионов ПФО в декабре 2016 г. (рублей)

Наименование	Кофе в организациях быстрого обслуживания, 200 г	Продукция предприятий общественного питания быстрого обслуживания (сэндвич типа "Гамбургер"), шт.	Обед в ресторане, на 1 человека	Обед в столовой, кафе, закусочной, на 1 человека	Ужин в ресторане, на 1 человека
Республика Башкортостан	55,26	82,95	671,52	228,60	2007,46
Республика Марий Эл	54,06	104,16	660,94	176,27	1406,16
Республика Мордовия	50,87	77,01	506,38	194,28	1487,38
Республика Татарстан	62,42	94,44	612,34	234,39	2211,69
Удмуртская Республика	96,31	120,05	678,35	214,21	1959,73
Чувашская Республика	45,87	86,14	594,91	190,86	1926,18
Пермский край	45,85	90,81	939,38	226,17	1741,56
Кировская область	52,87	72,91	608,48	199,33	1671,02
Нижегородская область	86,41	63,45	755,77	380,61	2339,83
Оренбургская область	45,10	86,41	601,63	221,43	1688,92
Пензенская область	53,34	86,39	429,07	198,26	1647,51
Самарская область	61,45	75,35	705,45	238,66	2196,41
Саратовская область	48,93	93,88	865,14	196,54	1462,44
Ульяновская область	63,49	72,29	650,87	295,05	1810,33

Так, в декабре 2016 года среди регионов ПФО средние цены на кофе и сэндвичи в организациях быстрого обслуживания в Удмуртии были самыми высокими, цены на обед и ужин в ресторане - на 5 месте по убыванию, и лишь стоимость обеда в столовой, кафе, закусочной – на 8 месте.

В Удмуртии в 2016 году среднегодовая стоимость обеда в столовой, кафе закусочной на 1 человека составила 215 рублей. В 3 раза дороже стоил обед в ресторане. За ужин в ресторане нужно было заплатить в среднем в 9 раз больше, чем за обед в столовой или кафе. На среднедушевой денежный доход, сложившийся в республике в 2016 году, житель республики в месяц мог приобрести 203 сэндвича и выпить 253 стаканчика кофе в организациях быстрого обслуживания, тогда как в 2015 году – 237 и 265 соответственно.

Изменение цен в потребительском секторе (в том числе и в секторе общественного питания) зависит от изменения цен производителей сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции. Эта зависимость проявляется в изменении цен на товары, рынок которых, в основном, формируется за счет собственных ресурсов нашей республики (Рис.5).

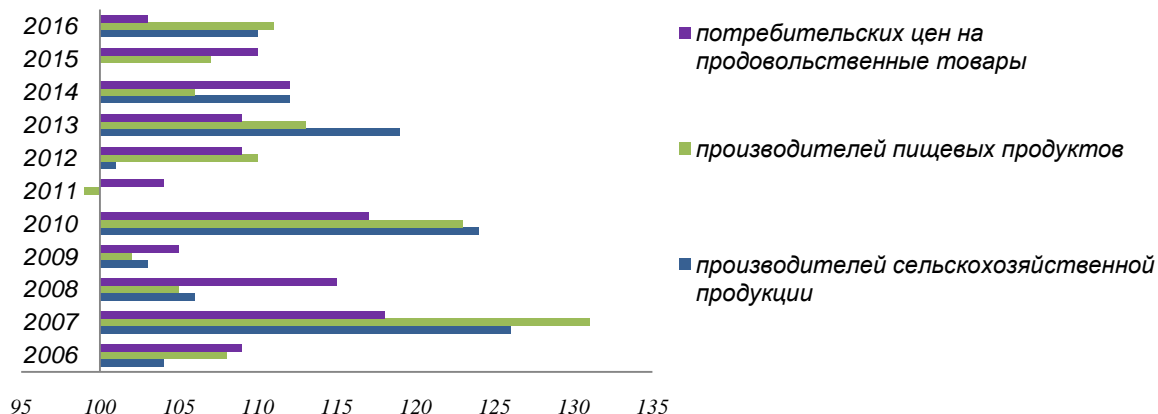

Рис.5. Индексы цен в Удмуртской Республике
(декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Сопоставление динамики цен в этих секторах экономики выявляет зависимость ценовых процессов на потребительском рынке продовольственных товаров от их производства и реализации.

В 2016 году на потребительском рынке Удмуртии продовольственные товары, имеющие большой удельный вес в потребительских расходах населения, показали спокойную динамику.

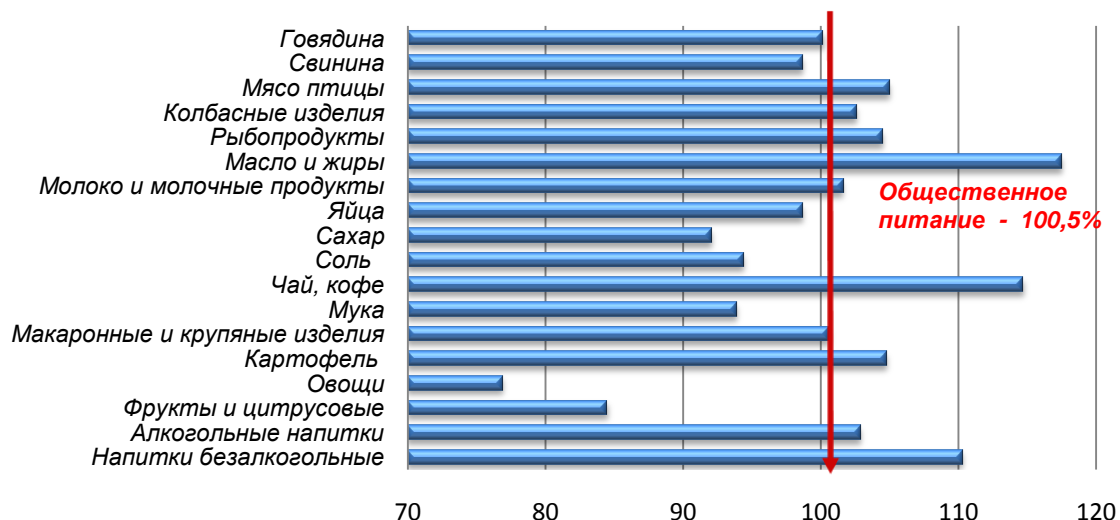

Рис. 6. Индекс потребительских цен основных групп продовольственных товаров в Удмуртской Республике в 2016 году
(декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Так, потребительские цены на свинину, говядину, куриные яйца, сахарный песок, муку, овощи, используемые организациями общественного питания, сложились ниже общего уровня цен на общественное питание в республике, оказав тем самым влияние на сложившийся невысокий индекс в этой товарной группе. Вместе с тем, мясо птицы, колбасные изделия, масло и жиры, чай, кофе, картофель, безалкогольные напитки, обогнав средний уровень роста цен на продовольственные товары в целом по Удмуртии, не смогли увеличить индекс цен общественного питания (Рис.6) выше сложившегося.

В 2016 году индекс потребительских цен в сфере общественного питания оказал умеренное влияние на динамику индекса цен на продовольственные товары в целом по Удмуртии - прирост за год 0,5% против 7,4% в 2015 году.

Из входящих в группу «Общественное питание» ценовых позиций наибольшее влияние на величину группового индекса оказало изменение стоимости обеда в столовой, кафе, закусочной. Наибольшее повышение цен зафиксировано на продукцию предприятий общественного питания быстрого обслуживания.

Невысокий темп инфляции в 2016 году в Удмуртии позволил замедлить снижение оборота общественного питания. Однако снижение среднедушевых денежных доходов в среднем на 2,3% и реальных располагаемых денежных доходов на 7,5%, побудило жителей республики перейти в режим экономии, сократив на 0,8% расходы на питание вне дома.

Таким образом, общественное питание является одним из важнейших факторов, дающих интегральную оценку социально-экономического уровня общества. Понимание его состояния необходимо для формирования перспективных планов как для представителей отрасли, так и для организаций, осуществляющих надзор за объектами этой отрасли.

Литература

1. Доклад Министра промышленности и торговли на заседании коллегии Министерства 3 марта 2017г. «О состоянии потребительского рынка УР в 2016г и перспективах его развития на 2017г.» сайт Министерства промышленности и торговли (<http://mintorg.udmurt.ru/>)
2. Сайт Удмуртстата (<http://udmstat.gks.ru/>)

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Я.С. Ворошилова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Новосибирской области, главный специалист-эксперт
oblstat@novosibstat.ru*

Потребность в сбалансированном питании является базовой для человека. Недостаточное и неполноценное питание имеет серьезные медицинские и социально-экономические последствия – рост заболеваемости населения, сокращение продолжительности жизни, а отсюда и более высокие государственные расходы на систему здравоохранения, снижение качества рабочей силы и производительности труда. Поэтому уровень потребления продуктов питания является одним из важных индикаторов, объективно отражающих реальный уровень жизни населения.

Анализ потребления продуктов питания населением Сибирского федерального округа (СФО) также актуален, так как сбалансированное питание играет решающую роль в нивелировании негативного климатического воздействия на здоровье жителей Сибири.

Фонд потребления населением продуктов питания определяется исключением из всех ресурсов продукции той ее части, которая не была использована в отчетном году на питание: производственное потребление, переработка на непищевые цели, потери на всех стадиях от производства до реализации продукции, экспорт и вывоз продукции за пределы региона, изменение запасов на начало и конец года. Исходя из фонда потребления и среднегодовой численности населения, определяется среднедушевое потребление основных продуктов питания.

Рассмотрим данные о потреблении основных продуктов питания населением СФО в 2011 и 2015 годах (Таблица 1 и Таблица 2 соответственно) [3].

Среди регионов СФО в 2011 году в Республике Тыва наблюдалось наименьшее потребление населением мяса и мясопродуктов (на 18,8% ниже, чем по СФО), молока и молокопродуктов (на 32,8%), яиц и яйцепродуктов (на 67,1%), овощей и бахчевых (на 60,4%), фруктов и ягод (на 54,3%).

Наименьшее потребление картофеля – в Республике Бурятия (на 26,7% ниже, чем по СФО), наименьшее потребление хлебных изделий – в Иркутской области (на 12,4% ниже, чем по СФО).

В 2011 году Республика Алтай являлась лидером по потреблению мяса и мясопродуктов (на 25% выше, чем по СФО), Омская область – по потреблению молока и молочных продуктов (на 29,4%), а также овощей и бахчевых (на 30,7%), Алтайский край – по потреблению яиц и яйцепродуктов (на 27,9%) и хлебных продуктов (на 30,2%), Красноярский край – по потреблению картофеля (на 47,4%) и фруктов и ягод (на 23,9%).

Таблица 1

**Потребление основных продуктов питания населением
Сибирского федерального округа в 2011 году**
(на душу населения в год; килограммов, яйца – штук)

	Мясо и мясо- про- дукты	Молоко и молоч- ные про- дукты	Яйца и яйцепро- дукты	Хлебные продук- ты	Карто- фель	Овощи и бах- чевые	Фрукты и ягоды
Сибирский федеральный округ	64	265	258	129	135	101	46
Республика Алтай	80	275	170	143	155	87	40
Республика Бурятия	58	262	202	117	99	65	34
Республика Тыва	52	178	85	135	102	40	21
Республика Хакасия	63	263	260	134	119	110	40
Алтайский край	64	334	330	168	144	102	48
Забайкальский край	62	246	162	116	105	88	53
Красноярский край	72	242	251	117	199	118	57
Иркутская область	62	198	208	113	127	82	37
Кемеровская область	61	228	258	130	131	77	48
Новосибирская область	62	289	306	125	108	127	42
Омская область	70	343	300	138	132	132	50
Томская область	60	263	246	120	121	95	36

В 2015 году по сравнению с 2011 годом потребление населением СФО таких продуктов питания, как мясо и мясопродукты, яйца и яйцепродукты, овощи и бахчевые, повысилось.

Таблица 2

**Потребление основных продуктов питания населением
Сибирского федерального округа в 2015 году**
(на душу населения в год; килограммов, яйца – штук)

	Мясо и мясо- про- дукты	Молоко и молоч- ные про- дукты	Яйца и яйцепро- дукты	Хлебные продук- ты	Карто- фель	Овощи и бах- чевые	Фрукты и ягоды
Сибирский федеральный округ	65	255	263	123	132	102	46
Республика Алтай	94	286	176	116	157	91	38
Республика Бурятия	60	245	207	118	99	73	33
Республика Тыва	53	180	91	134	93	40	20
Республика Хакасия	61	256	252	128	114	117	46
Алтайский край	64	330	338	160	142	101	52
Забайкальский край	65	251	155	115	106	92	53
Красноярский край	70	248	243	112	185	108	60
Иркутская область	64	197	230	106	126	85	36
Кемеровская область	65	212	274	119	131	82	45
Новосибирская область	61	282	309	123	110	131	41
Омская область	68	280	295	127	120	132	50
Томская область	61	259	244	122	125	96	36

В 2015 году в Республике Тыва среди регионов СФО сохраняется наименьшее потребление населением мяса и мясопродуктов (на 18,5% ниже, чем по СФО), молока и молокопродуктов (на 29,4%), яиц и яйцепродуктов (на 65,4%), овощей и бахчевых (на 60,8%), фруктов и ягод (на 56,5%), а также картофеля (на 29,5%). Наименьшее потребление хлебных продуктов – в Иркутской области (на 13,8% ниже, чем в целом по СФО).

В 2015 году среди регионов СФО Республика Алтай лидировала по потреблению мяса и мясопродуктов (на 44,6% выше, чем по СФО), Алтайский край – по потреблению населением молока и молокопродуктов (на 29,4%), яиц и яйцепродуктов (на 28,5%), а также хлебных продуктов (на 30,1%), Красноярский край – по потреблению картофеля (на 40,2%) и фруктов и ягод (на 30,4%), Омская область – по потреблению овощей и бахчевых (на 29,4%).

Питание, достаточное в количественном и полноценное в качественном отношении, считается рациональным или сбалансированным. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614 были утверждены Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов представляют собой среднестатистические величины основных групп пищевых продуктов в килограммах на душу населения в год, которые учитывают химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчетную среднестатистическую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи [1].

Уровень потребления мяса отражает не только качество пищевого рациона, но и указывает на материальную обеспеченность населения. Уровень потребления мяса и мясопродуктов как в 2011 году, так и в 2015 году во всех регионах округа был ниже рекомендуемой нормы (73 кг), за исключением Республики Алтай (в 2011 году – 80 кг или 109,6% от рекомендуемой нормы, в 2015 году – 94 кг или 128,8%).

Уровень потребления молока и молочных продуктов в 2011 году по всем регионам округа, кроме Омской области (343 кг) и Алтайского края (334 кг), находился ниже рекомендуемой нормы (325 кг). Минимальный уровень потребления – в Республике Тыва (178 кг или 54,8% от рекомендуемой нормы). К 2015 году в СФО произошло снижение потребления молока и молочных продуктов до 255 кг или 78,5% от нормы, лишь Алтайский край превысил её на 1,5% (330 кг).

Уровень потребления яиц и яйцепродуктов в большинстве регионов округа как в 2011 году, так и в 2015 году ниже рекомендуемой нормы (260 шт.). В 2011 году норму по потреблению превысили Алтайский край, Новосибирская и Омская области; в 2015 году помимо тех, что перечислены выше, еще и Кемеровская область.

Потребление хлебных продуктов по всем регионам СФО и в 2011 году, и в 2015 году превысило рекомендуемую норму (96 кг), однако в целом имеет место быть тенденция к снижению их потребления.

Картофель – один из традиционных продуктов питания для населения округа, поэтому его потребление по всем регионам превышает рекомендуемую норму (90 кг). Максимальное потребление картофеля в Красноярском крае: в 2011 году – 221,1% от нормы, в 2015 году – 205,6%.

Потребление овощей и бахчевых во всех регионах СФО в 2011 году было ниже рекомендуемой нормы (140 кг), наименьшее потребление в Республике Тыва – 40 кг или 28,6% от нормы. К 2015 году практически все регионы увеличили фактический уровень потребления овощей и бахчевых, однако до рекомендуемой нормы это сделать не получилось ни у одного региона.

По потреблению фруктов и ягод все регионы СФО как в 2011 году, так и в 2015 году не достигли даже уровня 60% от рекомендуемой нормы (100 кг).

Таким образом, уровень потребления большинства продуктов питания населением СФО отстает от рекомендуемых норм. Недостаточное потребление продуктов животного происхождения компенсируется потреблением хлеба и картофеля. Основная проблема в округе связана с низким потреблением мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых, а также фруктов и ягод.

Формирование продовольственных ресурсов СФО в 2015 году осуществлялось в основном за счет собственного производства. Исключением являются фрукты и ягоды, ресурсы которых на 72,3% формировались за счет ввоза, включая импорт.

Большая часть ресурсов таких продуктов питания, как мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, яйца и яйцепродукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, использовалась в округе на личное потребление.

Удельный вес расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов является одним из индикаторов оценки уровня жизни населения: чем выше уровень жизни, тем ниже значение данного показателя. В СФО данный показатель был достаточно высоким как в 2011 году (32,6%), так и в 2015 году (34,4%). По регионам в 2015 году он варьировался от 29,3% в Красноярском крае до 45,6% в Республике Бурятия [4]. В целом в большинстве регионов округа в 2015 году по сравнению с 2011 годом наблюдается тенденция к увеличению доли расходов на питание.

В 2015 году в структуре стоимости питания населения СФО по основным группам пищевых продуктов большую долю составляли затраты на покупку мяса и мясных продуктов (30%), молока и молочных продуктов (15%), хлеба и хлебных продуктов (14,9%), овощей и бахчевых (10,9%), фруктов и ягод (9,7%).

Стоимость минимального набора продуктов питания в СФО в декабре 2015 года составила 3612,1 рублей в расчете на месяц и по сравнению с декабрем 2011 года выросла на 48,1%. По всем регионам округа также наблюдался рост стоимости набора: минимальный рост в Иркутской области – на 41,1%, максимальный в Республике Алтай – на 57,3%. Наименьшая стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2015 года зафиксирована в Омской области (3064,5 руб.), наибольшая стоимость – в Забайкальском крае (4112,2 руб.) [5].

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в 2015 году по сравнению с 2011 годом характеризовалась увеличением потенциальных возможностей населения по приобретению таких продуктов питания, как молоко питьевое и картофель, и снижению возможностей по приобретению куриных яиц, а также хлеба и булочных изделий из пшеничной муки. Возможности населения по приобретению говядины (кроме бескостного мяса) остались на прежнем уровне [2].

Таким образом, анализ потребления населением регионов СФО основных продуктов питания в 2011 и 2015 годах позволяет выявить следующие тенденции:

- формирование продовольственных ресурсов округа осуществляется в основном за счет собственного производства, что свидетельствует об импортонезависимости большинства регионов по основным продуктам питания;
- рост доли расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов, что свидетельствует о снижении уровня жизни населения;

– увеличение потребления мяса и мясопродуктов, яиц и яйцепродуктов, овощей и бахчевых при снижении потребления молока и молочных продуктов, хлебных продуктов и картофеля.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на увеличение объемов потребления населением некоторых продуктов питания, они остаются существенно ниже рациональных норм, соответствующих физиологическим потребностям человека.

Литература

1. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г., № 614.
2. Покупательная способность денежных доходов населения Новосибирской области. 2016: статистический сборник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2016. – 36 с.
3. Потребление продуктов питания населением Новосибирской области. Статистический сборник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2016. – 28 с.
4. Социальное положение и уровень жизни населения Сибирского федерального округа: статистический сборник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2016. – 261 с.
5. Центральная база статистических данных URL:<http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2017).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ БЫТОВЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Гайворонская

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области,
специалист 1 разряда
marinagaivoronskaya@yandex.ru*

В условиях расширения и совершенствования рыночных отношений экономические проблемы предоставления социально-значимых бытовых услуг приобретают все большее теоретическое и практическое значение. Ежегодный средний прирост потребителей социально-значимых бытовых услуг составляет от 2 до 8%. Однако, в силу специфичности данного вида услуг в отдельных случаях не удовлетворяется и половина потребностей в них. В то же время социально-значимые бытовые услуги занимают невысокую долю в производстве ВВП: услуги здравоохранения - 4,2%, образования около 4,4%, услуги социальной поддержки населения 4,4%, жилищно-коммунальные услуги – 4,5%, культуры в пределах 1,1%. Социальное обслуживание граждан, базирующееся на социально-значимых бытовых услугах - фундаментальная область социальной политики, механизм, позволяющий практически решать сложнейшие вопросы жизнедеятельности общества. Именно в силу этого наиболее актуальным на сегодняшний день является развитие широкого спектра доступных социально-значимых бытовых услуг.

В Белгородской области проживают 1552,9 тыс. человек, удельный вес городского населения составляет 67,3%, сельского населения – 32,7%. Сегодня в Белгородской области проживает 413,4 тыс. человек старше трудоспособного возраста, их доля в общей численности населения составляет 26,7% (среди городского населения их доля составляет 25,1%, среди сельского населения 29,9%). К основным категориям граждан, нуждающимся в социальном обслуживании относятся инвалиды, граждане пожилого возраста, лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Именно граждане пожилого возраста и инвалиды формируют устойчивый спрос на социально-значимые бытовые услуги разнообразного характера. В будущем этот спрос будет возрастать. В их структуре наиболее востребованными станут трудоемкие услуги по постоянному уходу в условиях стационарных учреждений и на дому, в том числе социально-бытовые и социально-медицинские услуги, услуги сиделок, пожизненный социально-бытовой патронаж за пожилыми людьми.

Вместе с тем, расширение сети стационарных учреждений не может быть единственным способом решения проблем жизнеобеспечения граждан пожилого возраста и инвалидов. Для обеспечения пожилым гражданам максимально возможной продолжительности автономной жизни в привычных условиях, особенно в сельской местности, необходимо активно внедрять технологии и формы комплексного предоставления социально-значимых бытовых услуг на территории проживания.

**Число отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов
на 31 декабря 2015 года**

Наименование муниципального образования	Число отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, единиц	Численность лиц, обслуживаемых отделениями социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, человек	Численность специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, единиц	Численность лиц, обслуживаемых спец-отделениями социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, человек
Белгородская область	97	12897	3	129
г. Белгород	8	1097	3	129
Губкинский городской округ	5	1021	-	-
Старооскольский городской округ	5	1052	-	-
Алексеевский район и г. Алексеевка	10	1041	-	-
Белгородский район	3	273	-	-
Борисовский район	3	404	-	-
Валуйский район и г. Валуйки	5	651	-	-
Вейделевский район	4	387	-	-
Волоконовский район	4	483	-	-
Грайворонский район	3	306	-	-
Ивнянский район	4	462	-	-
Корочанский район	4	511	-	-
Красненский район	4	406	-	-
Красногвардейский район	8	1040	-	-
Краснояржуский район	3	366	-	-
Новооскольский район	4	879	-	-
Прохоровский район	3	357	-	-
Ракитянский район	3	392	-	-
Ровеньский район	4	575	-	-
Чернянский район	4	462	-	-
Шебекинский район и г. Шебекино	3	385	-	-
Яковлевский район	3	347	-	-

Составлено по материалам: [3, с. 62]

Таким образом, несмотря на разнообразие социальных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания, наиболее востребованными среди пожилых, на протяжении многих лет, остаются социально-бытовые и социально-медицинские услуги в рамках социального обслуживания на дому. Однако в целом, реальная потребность в получении социальных услуг на дому превышает возможности их предоставления учреждениями социального обслуживания. В целях повышения доступности предоставляемых социально-значимых услуг, а также с учетом потребностей граждан в выездах мобильных служб принимают участие работники районных больниц, аптек, индивидуальные предприниматели.

Бытовое обслуживание населения является многофункциональной сферой, которая способствует увеличению свободного времени работающего населения, освобождая его от многих трудоемких работ по ведению домашнего хозяйства, а также реализует жизнеобеспечивающие функции по отношению к лицам пожилого возраста и инвалидам, способствуя созданию более комфортных условий среды обитания. В целом система бытового обслуживания населения в структуре всего платного сервиса составляет 16,9%. За период 2012 – 2016 гг. наблюдалась позитивная динамика предоставления бытовых услуг населению.

Таблица 2

Объем бытовых услуг населению

Годы	Объем бытовых услуг населению, млн. руб.	В % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	Объем бытовых услуг на душу населения, руб.
2012	9237,5	109,3	6004
2013	10547,1	106,1	6838
2014	11319,4	101,3	7322
2015	12576,2	105,3	8119
2016	13235,6	101,9	8531

Составлено по материалам: [1, с. 184]

В 2016 году населению Белгородской области было оказано услуг бытового характера на 13,2 млрд. руб., что выше 2015 года на 1,9%.

На конец 2016 года в Белгородской области оказывали услуги населению около 4 тыс. объектов бытового обслуживания. Только 12% из них находится в сельских поселениях. В основном это объекты, оказывающие услуги: парикмахерские и косметические (1177 объектов); по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств (713 объектов); по ремонту и пошиву швейных, меховых и др. изделий (325 объектов); по ремонту, окраске и пошиву обуви (233 объекта); по ремонту и техническому обслуживанию бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов (257 объектов) и др. [3, с. 144]

Таблица 3

Индексы физического объема бытовых услуг населению по видам

(в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

	2012	2013	2014	2015	2016
Все оказанные услуги	109,3	106,1	101,3	105,3	101,9
из них:					
Ремонт, окраска и пошив обуви	145,7	95,0	80,0	90,6	99,8
Ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	91,4	93,6	100,8	111,6	86,4
Ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	143,2	103,2	111,3	97,4	126,6
Химическая чистка и крашение	101,4	98,7	76,3	57,1	94,3
Услуги прачечных	92,4	102,9	77,5	91,1	94,2
Ремонт и строительство жилья и других построек	103,9	104,7	100,1	107,3	99,9
Техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	126,6	117,5	105,2	109,6	107,2
Услуги фотоателье и фото- и кинолабораторий	90,8	100,8	99,2	86,8	86,6
Услуги бань, душевых и саун	107,5	100,9	99,2	87,7	104,9
Парикмахерские и косметические услуги	108,5	102,7	100,7	103,0	102,5
Ритуальные услуги	104,5	103,6	102,1	100,1	100,4

Составлено по материалам: [1, с. 184]

В 2016 году очевидный рост наблюдался среди услуг по ремонту и техническому обслуживанию бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов – 26,6%, техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования – 7,2%.

Из всех объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, наибольший удельный вес приходится на ремонт и строительство жилья и других построек – 46,9%, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования – 18,3%, парикмахерские и косметические услуги – 12,6%. Наименьший удельный вес приходится на услуги по химической чистке и крашению – 0,2% и прачечные – 0,1%.

В целом, можно сделать вывод о том, что за годы рыночных преобразований в бытовом обслуживании населения созрели серьезные противоречия: с одной стороны, наличие потребности в бытовых услугах, оказываемых, в основном, малыми предприятиями, и весьма ограниченный платежеспособный спрос населения, особенно сельского. С другой - необходимость формирования современной системы бытового обслуживания в инфраструктуре жизнеобеспечения населения при отсутствии значительных инвестиций в данную сферу в связи низкой рентабельностью бытовых услуг.

Рынок бытовых услуг во многом определяется вниманием органов местного самоуправления к его формированию и развитию. Поэтому необходимо более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и механизмы по повышению качества и культуры обслуживания населения, увеличению объемов оказы-

ваемых услуг, продвижению инновационных технологий и повышению квалификации работающих в данной отрасли экономики, учитывая, что сфера бытовых услуг выступает одним из приоритетных и социально значимых направлений территориального развития.

Литература

1. Белгородская область в цифрах. Статистический ежегодник [Текст] : крат. стат. сб. / Белгород-стат. - 2017. – 272 с.
2. Малофеев, И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения [Текст] : учебное пособие / И. В. Малофеев. - М.: Дашков и Ко, 2016.- 176 с.
3. Муниципальные образования Белгородской области в 2015 году [Текст] : стат. сб. / Белгород-стат. - 2016. – 247 с.
4. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление [Текст] : учеб. пособие / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М. : ИНФРА - М, 2015. – 416 с.

ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОБСТВЕННЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В.А. Гайдуков

*Белорусский государственный экономический университет, студент
Haidukou@list.ru*

Специфика развития административных районов республики состоит в том, что валообразующими являются промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Они представлены предприятиями «Хлебопрома», «Мясомолпрома», комбинатов хлебопродуктов. Особенности их деятельности состоят в том, что они главным образом используют сырье сельскохозяйственных организаций данного района. В связи с этим, можно отметить взаимную зависимость этих двух групп предприятий агропромышленного комплекса [2].

В первую очередь вызывает интерес производственная деятельность мясоперерабатывающих предприятий отдельных регионов республики и, в частности, организаций по переработке мяса птицы. Данные предприятия в последние годы развиваются достаточно высокими темпами в связи с реализацией программы импортозамещения.

Одним из показателей, характеризующих финансовое состояние субъектов хозяйствования, является обеспеченность собственными оборотными средствами. От их наличия зависит ритмичность производства, его непрерывность, а также зависимость от заемных средств [3]. В связи с этим, целью исследования является анализ динамики обеспеченности собственными оборотными средствами перерабатывающих предприятий Минской области Республики Беларусь и ее влияния на финансовые результаты.

Основными методами исследования в работе являются метод динамических рядов, группировка, корреляционно-регрессионный анализ. Для анализа показателей в динамике использовались данные годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2012-2016 годы.

В таблице 1 приведены основные показатели динамики суммы краткосрочных активов предприятий исследуемого региона (в среднем на 1 предприятие).

Таблица 1

Динамика краткосрочных активов

Годы	Сумма активов, тыс.руб.	Абсолютный прирост, тыс.руб.		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной
2012	8264,2	-	-	100,0	100,0	-	-
2013	12959,6	4695,4	4695,4	156,8	156,8	56,8	56,8
2014	15902,1	7637,9	2942,5	192,4	122,7	92,4	22,7
2015	17427,7	9163,5	1525,6	210,9	109,6	110,9	9,6
2016	17919,0	9654,8	491,3	216,8	102,8	116,8	2,8
В среднем	14494,5	2413,7		121,3		21,3	

Данные таблицы 1 указывают на то, что за анализируемый период сумма краткосрочных активов исследуемых предприятий составила в среднем 14494,5 тыс.руб. В течение всего периода сумма активов последовательно увеличивалась. Наибольший прирост наблюдался в 2013 году и составил

4695,4 тыс.руб. или 56,8%. За анализируемый период стоимость краткосрочных активов в организациях в среднем ежегодно возрастала на 2413,7 тыс.руб. или на 21,3%.

Более точно тенденцию изменения суммы краткосрочных активов можно определить с помощью аналитического выравнивания динамического ряда (рисунок 1).

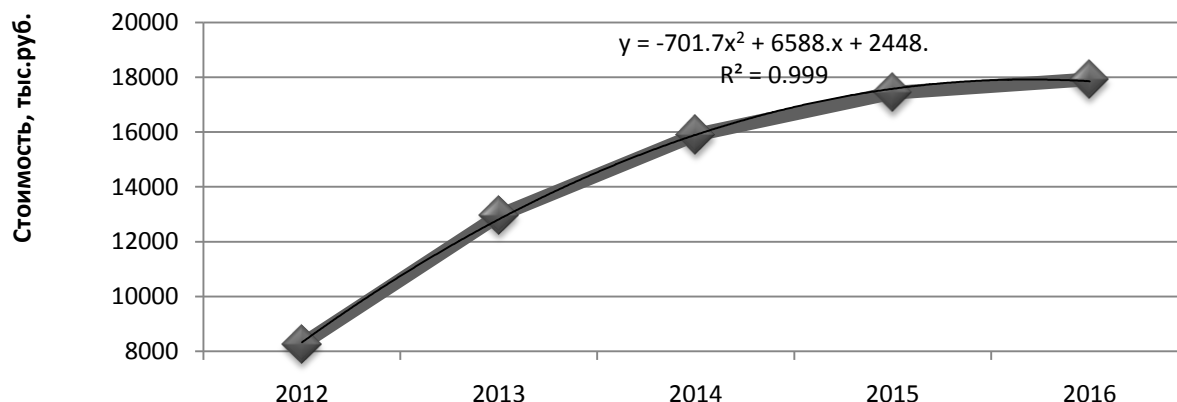

Рис. 1. Эмпирическая и теоретическая линия динамики суммы краткосрочных активов

Таким образом, теоретическая линия тренда, представленная на рисунке, достаточно точно характеризует изменение в динамике суммы краткосрочных активов по предприятиям региона ($R^2 = 99,9\%$). Параметры уравнения свидетельствуют о том, что в исследуемом пятилетии сумма краткосрочных активов увеличивалась в среднем ежегодно на 6588,5 тыс.руб. с замедлением 701,79 тыс.руб.

Как известно, оборотные средства формируются за счет собственных и привлеченных источников. При этом за счет собственного капитала (III раздел баланса) формируются основные и оборотные средства предприятия. Для того, чтобы определить часть собственного капитала, использованную на формирование собственных оборотных средств необходимо из суммы краткосрочных активов (II раздел баланса) вычесть сумму краткосрочных обязательств (V раздел баланса) [1].

С учетом этого рассчитаем и проанализируем изменение в динамике собственных оборотных средств по исследуемой группе предприятий региона. Так как в последние годы оборотные средства в анализируемых предприятиях формировались зачастую за счет привлеченных средств, динамику рассмотрим с помощью рисунка 2.

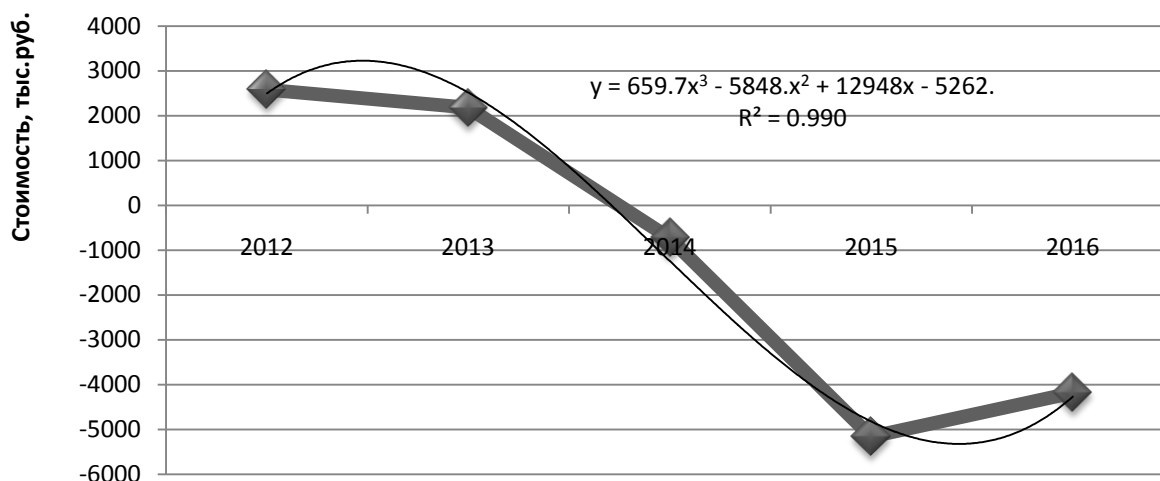

Рис. 2. Эмпирическая и теоретическая линия динамики суммы собственных оборотных средств

Следовательно, наиболее точно тенденцию изменение суммы собственных оборотных средств в организациях региона отражает полином 3 степени ($R^2 = 99,0\%$). Параметры уравнения указывают на то, что за исследуемый период сумма собственных оборотных средств снижалась на 12948 тыс.руб. с замедлением 5848,9 тыс.руб.

На следующем этапе анализа с помощью сопоставления динамических рядов прибыли и наличия собственных оборотных средств на начало периода определена взаимосвязь между указанными показателями. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Динамика прибыли от реализации продукции и наличия собственных оборотных средств

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Наличие собственных оборотных средств, тыс.руб.	2580,9	2177,6	- 736,3	- 5165,0	- 4186,0
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс.руб.	729,6	- 12,8	- 190,5	1262,0	3147,0

Из данных таблицы видно, что при снижении суммы собственных оборотных средств до 2014 года происходило уменьшение прибыли и появления убытка от реализации продукции. Начиная с 2015 года, с ростом суммы привлеченных источников оборотных средств увеличивалась прибыль от реализации продукции. В связи с этим следует отметить, что финансовые результаты деятельности предприятий региона не зависят от источников формирования оборотных средств. Основопологающее влияние на прибыль оказывают другие факторы. То есть, значение имеет обеспеченность предприятий оборотными средствами независимо от источников их формирования.

В целом по результатам исследования можно сделать вывод о том, что в исследуемых перерабатывающих предприятиях Минской области за пятилетие увеличивалась стоимость оборотных средств, главным образом, за счет привлеченных ресурсов. Тем не менее, данный факт не оказал основополагающего влияния на финансовые результаты их деятельности.

Литература

1. Об установлении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва экономики Респ. Беларусь от 22.02.2016 г. № 9/10 // Бизнес-Инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2017.
2. Организация переработки сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vtorothodi.ru/pererabotka/produktov-selskogo-hozyajstva>. - Дата доступа: 19.12.2017.
3. Основные показатели эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektisia.info/4x8ffd.html>. - Дата доступа: 19.12.2017.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ за 2016 год**

Е.В. Гореев

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области,
начальник отдела
p03@chelstat.ru*

Деятельность организаций торговли по вкладу в формирование валового регионального продукта (далее – ВРП) занимает в экономике Челябинской области второе место, уступая организациям обрабатывающих производств. По итогам 2015 года на долю организаций, относящихся к виду деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» приходилось 11,9% ВРП, в 2014 году – 13,0%, в 2013 году – 13,6%, (справочно: на долю обрабатывающих производств в 2015 году приходилось 35,7% ВРП; в 2014 году – 33,7%; в 2013 году – 31,0%) [1, с.13]. Таким образом, результаты деятельности организаций торговли оказывают существенное влияние на макроэкономические показатели развития области и статистический анализ их деятельности является актуальным.

На начало 2017 года по данным государственной регистрации в Челябинской области число юридических лиц, учтенных по виду экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (далее - организации оптовой и розничной торговли), составляло 42257 единиц или 38,3 % в общем количестве юридических лиц, зарегистрированных в Челябинской области.

Основную долю в общем числе организаций торговых видов экономической деятельности составляют организации оптовой торговли, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными

средствами и мотоциклами (далее - организации оптовой торговли), 29,9 тыс. единиц или 27,1 % в общем числе организаций, и 70,8 % в общем числе торговых организаций [4, с.105]. При этом среднегодовая численность работников, занятых в организациях оптовой торговли, занимала в структуре работников организаций всех видов экономической деятельности в 2016 году 4,0% (42,8 тыс. человек). На долю организаций, относящихся к виду деятельности «Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования» (далее – организации розничной торговли), приходилось 4,9% численности работников всех организаций (51,8 тыс. человек) [4, с.60-61].

В целом среднегодовая численность работников, занятых в организациях оптовой и розничной торговли, по сравнению с 2015 годом выросла на 3,6 тыс. человек, и составила по итогам 2016 года 107,5 тыс. человек или 10,1% в среднегодовой численности работников организаций всех видов экономической деятельности (в 2015 году – 9,5%).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в организациях оптовой и розничной торговли в 2016 году выросла за год на 0,9% и составила 28088,3 рубля, что на 2853 рубля ниже среднеобластного значения показателя, и в 2,8 раза превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в Челябинской области [2 ; 4, с.77, 79].

Следует отметить, что уровень заработной платы в организациях розничной торговли в 2016 году по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 295,7 рубля (на 1,3%) [3, с.15].

2016 финансовый год для большей части организаций оптовой и розничной торговли закончился с положительным результатом, а рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций (3,7%) выросла по сравнению с 2015 годом на 2 процентных пункта (при общем росте рентабельности проданных продукции, работ и услуг на 0,4 процентных пункта) [4, с.176, 177].

Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций оптовой торговли в 2016 году составил 85,4% (в 2015 – 84,9%), а сумма прибыли увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 5 млрд. рублей (или на 29,2%) и достигла уровня 22,3 млрд. рублей [3, с.14].

По виду деятельности «Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования» удельный вес прибыльных организаций в 2016 году составил 77,4% (в 2015 году - 77,7%). Сумма прибыли уменьшилась на 0,7 млрд. рублей (до 3,5 млрд. рублей или 82,8% к уровню 2015 года) [3, с.15].

По виду деятельности «Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт» при увеличении доли прибыльных организаций с 83,3% в 2015 году до 83,9% в 2016 году сумма прибыли уменьшилась на 0,6 млрд. рублей или на 13,4% [3, с.13].

Результаты хозяйственной деятельности организаций оптовой и розничной торговли безусловно связаны с развитием ситуации в других секторах экономики, а также зависят от уровня денежных доходов и уровня покупательной способности населения.

Прирост оборота организаций в фактических ценах в целом по Челябинской области составил к уровню 2015 года 6,3% (на 3,7 процентных пункта ниже темпа прироста данного показателя за 2015 год к уровню 2014 года). Наиболее существенное влияние на формирование положительной динамики показателя оказали результаты деятельности организаций по следующим видам экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых» (прирост на 17,5%); «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (на 14,8%); «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (на 11,8%); «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (на 8,9%); «Транспорт и связь» (на 8,5%); «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (на 8,2%); «Обрабатывающие производства» (на 4,0%).

Вклад организаций оптовой и розничной торговли в формирование общего оборота организаций Челябинской области составил 839,7 млрд. рублей или 30,3% (в 2015 году – 29,8%). Прирост оборота организаций оптовой и розничной торговли обеспечен за счет результатов деятельности организаций оптовой торговли, где оборот организаций вырос на 16,1%. В организациях розничной торговли и организациях торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, их технического обслуживания и ремонта оборот организаций уменьшился на 5,2% и 3,6%, соответственно. [4, с.107-108].

По кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, на развитие оптовой и розничной торговли инвестировано 7,5 млрд. рублей (на 59,1% больше, чем в 2015 году) или 5,3% от общего объема инвестиций в основной капитал. Из этого объема основной поток инвестиций был направлен на развитие деятельности в розничной торговле – 4,1 млрд. рублей (2,8 % от общего объема инвестиций в основной капитал и 54,7% общего объема инвестиций, направленных на развитие деятельности организаций оптовой и розничной торговли) [4, с. 185,186].

Под влиянием всех факторов общий оборот оптовой торговли в 2016 году составил 1091,7 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 1,5 % ниже уровня 2015 года. Основную долю оборота оптовой торговли формируют организации оптовой торговли (в 2016 году – 83,6%) [4, с. 160].

Формирование оборота розничной торговли в 2016 году происходило в условиях снижения реальной начисленной заработной платы (на 2,2% к уровню 2015 года) и реальных располагаемых денежных

доходов населения (на 12,0% к уровню 2015 года), опережающего роста цен на услуги населению (на 5,2% в декабре 2016 года к уровню декабря 2015 года) по сравнению с ростом цен на потребительские товары (на продовольственные товары на 4,7%, на непродовольственные товары на 4,8%, соответственно) и влияния других факторов [4, с. 72,110].

По итогам 2016 года оборот розничной торговли составил 493,7 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 9,5% ниже уровня 2015 года. В обороте розничной торговли увеличилась доля сетевой торговли с 29,1% в 2015 году до 35,8% в 2016 году [4, с. 153 - 154]. В торговых сетях сформировано 52% оборота розничной продажи пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями (в 2015 году эта доля составляла 42,7%). Расширение деятельности торговых сетей привело к сокращению объема и доли оборота розничной торговли, формируемого в секторе малого, особенно индивидуального предпринимательства, и на розничных рынках и ярмарках. За год оборот розничной торговли индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность вне рынка, сократился в фактических ценах на 12,9%, на розничных рынках и ярмарках – на 36,4% [3, с. 46, 47].

Несмотря на отрицательную динамику общего объема оборота оптовой торговли и оборота розничной торговли, экономическая ситуация на рассматриваемых рынках является удовлетворительной или благоприятной, что подтверждается данными обследований деловой активности организаций оптовой и розничной торговли. В IV квартале 2016 года доля таких респондентов в оптовой торговле составила 90% (против 84 % в IV квартале 2015 года, в основном за счет увеличения доли респондентов, считающих экономическое положение организации «благоприятным»), в розничной торговле – 94% (против 80% в IV квартале 2015 года, в основном за счет сокращения доли респондентов, оценивающих положение своих организаций как «неблагоприятное») [3, с. 17, 20].

Квартальная динамика индекса предпринимательской уверенности в оптовой и розничной торговле за 2015 -2016 годы представлена на рис.1.

Индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое «балансов» оценок изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению предыдущим и ожидаемых изменений в следующем квартале, а также фактического уровня складских запасов (последний с обратным знаком).

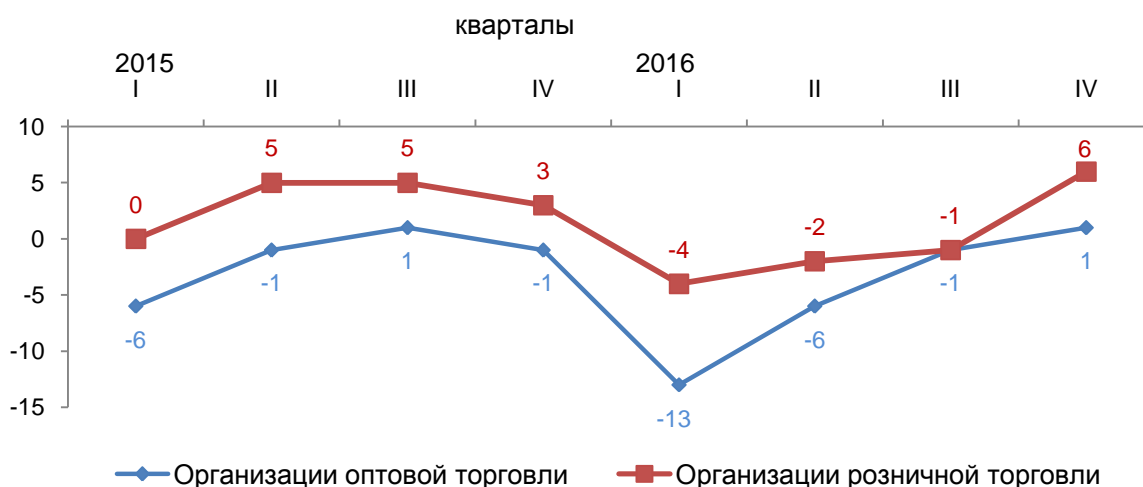

Рис.1. Индекс предпринимательской уверенности (в процентных пунктах)

Литература

1. Валовой региональный продукт Челябинской области в 2010-2015 годах, 2017: Стат.сб. / Челябинскстат. Челябинск, 2017. 41 с.
2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности по Челябинской области за 2016 год: [Официальный Интернет-сайт Челябинскстата]. <http://www.chelstat.gks.ru> / Официальная статистика / Рынок труда и занятость населения (дата обращения: 18.12.2017)
3. Торговля и платные услуги в Челябинской области 2017: Стат.сб. Челябинскстат. Челябинск, 2017. 106 с.
4. Челябинская область в цифрах. 2017: Крат.стат.сб. / Челябинскстат. Челябинск, 2017. 224 с. ISBN 978-5-9500213-0-5.

ФИНАНСОВОЕ И ИМУЩЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

Н.Ю. Грибова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области,
заместитель начальника отдела
ivstat@list.ru

Для анализа экономической деятельности региона необходимо рассмотреть две стороны экономического потенциала хозяйствующих субъектов области: их имущественное и финансовое состояние. Обе стороны экономического потенциала взаимосвязаны: нерациональная структура имущества, его некачественный состав могут привести к ухудшению финансового положения и наоборот.

Информационной базой для анализа служат данные годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Бухгалтерский баланс отражает в денежной форме состояние, размещение, использование средств организаций по их отношению к источникам формирования. Имущество (ресурсы предприятий) отражается в активе баланса, источники формирования - в пассиве.

Таблица 1

Баланс организаций Ивановской области за 2016 год

млн. рублей

	Полный круг организаций		Организации без субъектов малого предпринимательства		Малые организации	
	на конец 2015 года	на конец 2016 года	на конец 2015 года	на конец 2016 года	на конец 2015 года	на конец 2016 года
Всего средств (валюта баланса)	402155	464381	142047	157398	251348	299823
АКТИВ						
Внеоборотные активы	91996	104201	41096	45992	49027	56431
Оборотные активы	310158	360180	100951	111406	202321	243392
ПАССИВ						
Капитал и резервы (источники собственных средств)	59463	65006	20953	23573	38082	40775
Долгосрочные обязательства	66442	71942	33328	34102	32599	37629
Краткосрочные обязательства	276250	327433	87766	99723	180667	221419

Активы организаций представляют собой ресурсы, находящиеся в распоряжении организации, от которых она ожидает экономическую выгоду. Активы делятся на внеоборотные и оборотные.

Внеоборотные активы представляют собой средства, которые используются организацией в своей деятельности в течение длительного времени. Они включают в себя материальные внеоборотные активы (основные средства, незавершенные капитальные вложения в основные средства) и нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы.

Прирост материальных внеоборотных активов (7,6%) в 2016 году, как и в предыдущие годы, был ниже, чем нематериальных (25,0%). В результате доля материальных внеоборотных активов постоянно снижается, что связано с недооснащенностью и изношенностью основных фондов.

В состав **оборотных активов** входят запасы, краткосрочные финансовые вложения, дебиторская задолженность, денежные средства и денежные эквиваленты, прочие оборотные активы.

Одной из характеристик платежеспособности является наличие у организаций в достаточном количестве свободных денежных средств. В денежном выражении в 2016 году находилось менее 5% оборотных активов организаций области. По малым организациям доля денежных средств и денежных эквивалентов в оборотных активах постоянно снижается: в 2016 году с 3,8% на начало года до 3,7% на конец года, в 2015 году с 4,2% до 3,8% соответственно, что свидетельствует о смещении структуры оборотных активов малых организаций в пользу менее ликвидных.

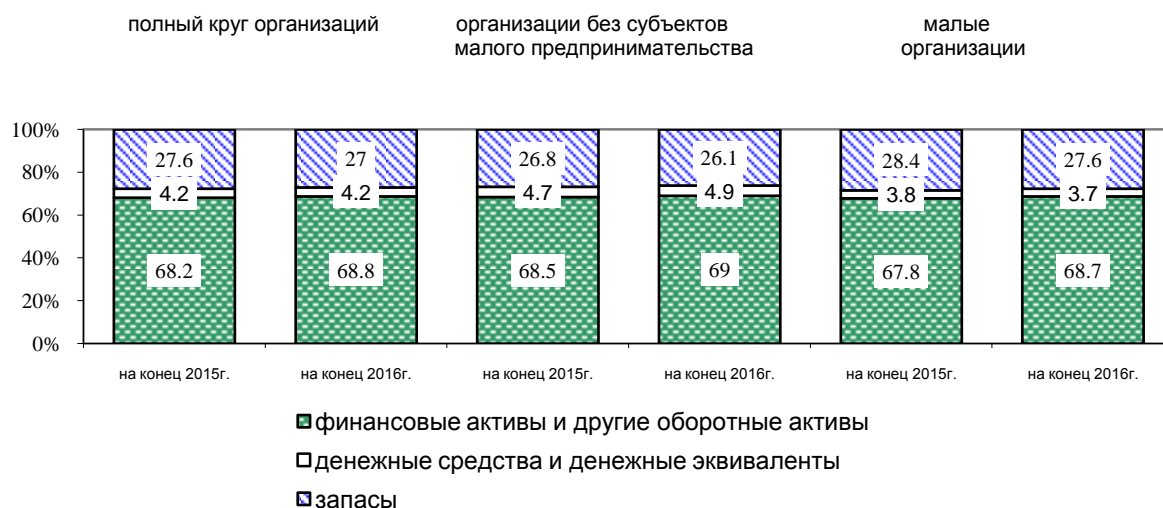

Рис.1. Структура оборотных активов организаций

По **источникам формирования** хозяйственные средства подразделяются на собственные и привлеченные.

Источниками собственных средств являются уставный, добавочный и резервный капитал, нераспределенная прибыль (убыток). Доля собственных средств в валюте баланса снизилась с 14,8% на конец 2015 года до 14,0% на конец 2016 года. По организациям без субъектов малого предпринимательства доля источников собственных средств в валюте баланса на конец 2016 года занимала 15,0% (на конец 2015 года – 14,7%), по малым организациям – 13,6% (на конец 2015 года – 15,1%) .

Привлеченные источники средств (обязательства) не являются собственностью хозяйствующего субъекта и используются им временно в течение определенного срока, по окончании которого должны вернуться собственникам. К ним относятся долгосрочные и краткосрочные обязательства: долгосрочные и краткосрочные заёмные средства и кредиторская задолженность.

Основная часть обязательств организаций - **краткосрочные обязательства**: на конец 2016 года они составляли 70,5% валюты баланса. В составе краткосрочных пассивов значительный объем занимает кредиторская задолженность, т.е. образование и увеличение активов идет, в основном, за счет этого вида задолженности. Ее доля в краткосрочных обязательствах достигла 70,4% на конец 2016 года.

По организациям без субъектов малого предпринимательства краткосрочные пассивы составили на конец 2016 года 63,3% валюты баланса, по малым организациям на конец 2016 года на долю краткосрочных пассивов приходилось 73,8% валюты баланса.

Доля **долгосрочных обязательств** в валюте баланса уменьшилась на 1,0 процентный пункт и составила 15,5% на конец 2016 года.

В результате кредиторская задолженность и прочие краткосрочные обязательства являлись в 2016 году, как и в предыдущие годы, основным источником образования и увеличения активов организаций.

Критериями оценки финансового состояния организаций служат показатели финансовой устойчивости и платежеспособности. **Финансовая устойчивость** организаций – способность функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность. **Платежеспособность** - это возможность организаций своевременно расплачиваться по своим обязательствам.

Таблица 2
Основные коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости в 2016 году
в процентах

	Полный круг организаций	Организации без субъектов малого предпринимательства	Малые организации
Соотношение заемных и собственных средств (нормальное ограничение меньше или равно 100%)	614,4	567,7	635,3
Коэффициент автономии (доля собственных средств в валюте баланса, нормальное ограничение больше или равно 50%)	14,0	15,0	13,6

Продолжение таблицы 2

	<i>Полный круг организаций</i>	<i>Организации без субъектов малого предпринимательства</i>	<i>Малые организации</i>
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (нормальное ограничение 10%)	-10,9	-20,1	-6,4
Коэффициент абсолютной ликвидности (нормальное ограничение 20%)	4,7	5,5	4,1
Коэффициент ликвидности (нормальное ограничение 80%)	80,4	82,6	79,6
Коэффициент текущей ликвидности (покрытия) (нормальное ограничение 200%)	110,0	111,7	109,9

На основании данных коэффициентов можно сделать вывод о крайне неустойчивом финансовом состоянии экономики Ивановской области. Большинство приведенных в таблице 2 коэффициентов (за исключением коэффициента ликвидности) не соответствуют рекомендуемым значениям.

Одним из основных показателей, характеризующих финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, является **сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)**. В 2016 году сальдированный финансовый результат составил 8188 млн. рублей, или 113,1 процента к уровню 2015 года (по сопоставимому кругу организаций). Организации без субъектов малого предпринимательства сработали в 2016 году с убытком -200 млн. рублей, малые организации получили прибыль 8317 млн. рублей.

В целом по области наблюдался как рост прибыли прибыльных организаций, так и убытков убыточных организаций. При этом темп роста убытков превышал темп роста прибыли. Это обусловлено неблагоприятной экономической ситуацией, связанной со значительным ослаблением курса рубля, что привело к удорожанию импортных сырья и материалов, используемых в производстве, и негативными последствиями от санкций и контрсанкций.

Удельный вес убыточных организаций в 2016 году составил 17,5%. Доля убыточных организаций среди малых организаций значительно ниже, чем у организаций без субъектов малого предпринимательства, и составляла 17,6% против 40,5% у организаций без субъектов малого предпринимательства.

Экономическую эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, интенсивность использования ими ресурсов помогают оценить показатели рентабельности.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продажи товаров, продукции, работ, услуг и себестоимостью проданных товаров, продукции, работ, услуг с учетом коммерческих и управленческих расходов.

Рентабельность активов характеризует эффективность использования имущества организации и показывает, сколько прибыли (убытка) отчетного периода приходится на каждый рубль, вложенный в активы организаций.

Таблица 3

Рентабельность (убыточность) проданных товаров, продукции, работ, услуг и активов

в процентах

	<i>Рентабельность проданных товаров, продукции, работ и услуг</i>		<i>Рентабельность активов</i>	
	2015	2016	2015	2016
Полный круг организаций	3,4	3,6	1,0	1,8
Организации без субъектов малого предпринимательства	2,5	3,4	-2,1	-0,1
Малые организации	3,8	3,7	2,8	2,8

Как видно из таблицы, рентабельность малых организаций выше, чем организаций без субъектов малого предпринимательства, имевших, кроме того, отрицательную рентабельность активов.

Анализ показателей бухгалтерской отчетности свидетельствует, что, несмотря на достигнутый в целом положительный финансовый результат деятельности, значительная часть организаций области находилась в неустойчивом финансовом положении.

В наиболее сложном состоянии находились организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства. По данным организациям получен отрицательный сальдированный финансовый результат, уменьшилась доля организаций с высоким коэффициентом покрытия. В то же время в деятельности данных организаций можно отметить и ряд положительных моментов: увеличение доли денежных средств в составе оборотных активов, рост прибыли прибыльных организаций при снижении убытка убыточных организаций, увеличение рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг.

Малые организации, способные более оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, являлись более благополучными по большинству финансовых показателей. Финансовый результат прибыльных организаций превысил финансовый результат убыточных организаций. Снизилась доля убыточных организаций. В результате вклад малых организаций в экономику Ивановской области приобретает все большее значение. По итогам 2016 года их имущество составляло более половины всех активов области и на долю выручки приходилось 72,4% выручки всех организаций области.

Литература

1. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. Иваново: Ивановостат. 2016. – 458 с.
2. Сводные итоги данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности по Ивановской области за 2016 год. Иваново: Ивановостат. 2017.
3. Финансовое и имущественное состояние организаций Ивановской области в 2016 году: Стат. бюллетень. Иваново: Ивановостат. 2017.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.Н. Данилова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент
dcn190277@yandex.ru*

Демографические проблемы признаны всеми странами мира наиболее важными и значимыми. В настоящее время для России актуальность этой проблемы резко возрастает, т.к. демография в нашей стране достигла критического уровня и требует тщательных исследований и принятия мер, чтобы выйти из этого положения. В современной России главными особенностями сложившейся демографической ситуации являются: значительные масштабы сокращения населения, низкая рождаемость, продолжающееся старение населения.

Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, целью которой являются стабилизация численности населения и создание условий для ее роста. Президент и Правительство, совместно с федеральными и региональными органами власти ведут активную работу, направленную на увеличение рождаемости, которая падает в связи с изменением демографической структуры населения и уменьшением числа женщин фертильного возраста. Мы также связываем падение рождаемости с падением реальных доходов, которое продолжалось в течение последних лет.

Так, 6 декабря 2017 года Президентом РФ в Государственную Думу был внесён законопроект по новым мерам демографической политики, в котором предложено семь новых мер, направленных на стабилизацию демографического положения России. Самая главная – это выплата ежемесячного пособия на первого ребёнка. Поддержка семей с первым ребёнком нам представляется самой эффективной и значимой поддержкой материнства и детства. Отметим, что впервые в истории Российской Федерации, помощь предлагается оказывать непосредственно на первого ребёнка. Предполагается, что с 1 января 2018 года ежемесячная денежная выплата на первого ребёнка и до достижения ребёнком полутора лет будет выплачиваться в размере прожиточного минимума субъекта Российской Федерации.

Следующее большое нововведение – это введение ежемесячной денежной выплаты из средств материнского капитала на второго ребёнка. Обращения к Правительству РФ о введении такого способа использования материнского капитала поступали уже в течение длительного времени. Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство семей в настоящее время используют материнский капитал на улучшение жилищных условий, но это является и серьёзным ограничением для российских семей. В условиях непростой экономической ситуации, которая сложилась в последние два года, нужно говорить о том, что среди молодых семей существенно возрос спрос на непосредственно доходы в денежном виде. И семьям, которые имеют право на предоставление материнского капитала, предоставлена такая особая возможность, они могут ею воспользоваться: на второго ребёнка они

могут получать пособия за счёт средств материнского капитала, также до достижения ребёнком полутора лет.

Кроме того, было принято и еще одно важнейшее решение, направленное на решение демографических проблем – это продление срока действия программы материнского капитала.

В дополнение к федеральным мерам по поддержке семей в связи с рождением и воспитанием детей, направленным на повышение рождаемости, в субъектах Российской Федерации реализуются дополнительные региональные меры по стимулированию рождаемости.

Так, в 65 субъектах Российской Федерации действует дополнительная мера поддержки семей с детьми в виде материнского капитала, финансируемого за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Еще в 7 субъектах Российской Федерации в течение ряда лет действуют региональные меры государственной поддержки многодетных семей, которые рассматриваются регионами как аналогичные материнскому капиталу. В 2 субъектах РФ право на региональный материнский капитал возникает в связи с рождением первого ребенка, в 3 субъектах – право на региональный материнский капитал возникает в связи с рождением второго ребенка и/или последующих детей, в 61 субъекте РФ – в связи с рождением третьего и/или последующих детей, в 2 субъектах РФ – в связи с рождением четвертого ребенка или последующих детей.

Проведенный анализ свидетельствует, что рост уровня рождаемости выше в тех субъектах РФ, в которых размер регионального материнского капитала составляет более 150 тыс. рублей (за период 2012-2015 годов произошло увеличение суммарного коэффициента рождаемости на 14,4%). В субъектах Российской Федерации, где размер материнского капитала составляет менее 150 тыс. рублей, суммарный коэффициент рождаемости увеличился в среднем на 12,9%.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» в регионах установлена ежемесячная денежная выплата семьям, нуждающимся в поддержке, в размере определенного в субъекте прожиточного минимума для детей на третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

В 2016-17 годах указанная выплата осуществлялась в 69 субъектах Российской Федерации. Не производится ежемесячная денежная выплата в 16 субъектах РФ (Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская; Красноярский край; Астраханская область; Чукотский автономный округ; г. Москва).

Ежемесячная денежная выплата на третьего ребенка оказывает положительное влияние на рождаемость в тех регионах, где она предусмотрена (суммарный коэффициент рождаемости за 2013-2015 годы в среднем увеличился на 9,9%). В целом по России суммарный коэффициент рождаемости за указанный период вырос на 5,1%. В тех же регионах, где такая выплата не производилась, коэффициент рождаемости снизился в среднем на 1%.

Еще одной мерой, направленной на увеличение рождаемости, является ежемесячная денежная выплата при рождении третьего ребенка до достижения им возраста трех лет. Необходимость такой выплаты обусловлена желанием регионов предотвратить резкое снижение уровня жизни многодетных семей в период нахождения одного из родителей в отпуске по уходу за ребенком. Отметим, что принципиально важным условием для предоставления семье права на указанную выплату является установление в качестве критерия назначения выплаты – размер среднедушевого дохода семьи, не превышающего среднедушевого денежного дохода в регионе.

В 43 субъектах Российской Федерации в качестве критерия нуждаемости установлен среднедушевой денежный доход в регионе, еще в 5 субъектах в размере, близком к среднедушевому денежному доходу в регионе. Результатом введения регионами такой выплаты стало увеличение в 2013–2015 годах суммарного коэффициента рождаемости в среднем на 7,2%.

В 21 субъекте Российской Федерации критерием нуждаемости был определен региональный прожиточный минимум. Такое решение региональных властей заметно сузило потенциальное число семей, которые могли бы воспользоваться данной мерой поддержки и родить третьего или последующего ребенка. За 2013–2015 годы суммарный коэффициент рождаемости в этих регионах увеличился в среднем лишь на 2,7%.

Практика показывает, что введение на региональном уровне продуманных, демографически эффективных мер позволяет сглаживать негативное влияние ухудшения половозрастной структуры населения и содействовать сохранению положительных демографических тенденций.

Следует отметить, что стабильность демографической политики напрямую влияет на ее результативность. Низкие размеры регионального материнского капитала, ограничения по доходам предоставления ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка негативно влияют на репродуктивное поведение населения, снижают эффект от демографических мер. В тоже время отмена или ухудшение условий предоставления демографических мер может отрицательно повлиять на демографическую ситуацию в регионах и в целом в Российской Федерации.

Субъектами Российской Федерации также введены и реализуются дополнительные меры по стимулированию рождаемости, среди которых: предоставление женщинам, родившим первого ребенка в возрасте до 25–26 лет, регионального материнского капитала в размере 100 тыс. рублей (Камчатский край, Магаданская область); единовременной выплаты в размере 55 тыс. рублей (Сахалинская область); предоставление ежемесячной денежной выплаты на второго ребенка в возрасте от полутора до трех лет (Калужская, Курская, Липецкая, Саратовская области); меры поддержки молодых и студенческих семей: единовременная выплата при рождении ребенка, ежемесячная денежная выплата на ребенка, увеличение размера пособий, предоставление отдельных комнат для проживания в общежитиях, снижение платы за проживание, возможность обучения по индивидуальному плану, услуги по присмотру и уходу за детьми (Республики Адыгея, Мордовия; Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Томская, Тульская, Ульяновская, Ярославская области; Еврейская автономная область); компенсация части расходов, связанных с погашением ипотечного жилищного кредита и процентов по нему, при рождении первого и второго ребенка и погашение оставшейся части долга при рождении третьего ребенка (Республика Мордовия, Хабаровский край, Камчатская, Сахалинская области).

Реализуемые федеральными и региональными органами государственной власти меры по стимулированию рождаемости имеют свой положительный эффект, однако чтобы он не был «затухающим», наряду с сохранением существующих мер, которые подтвердили свою результативность, необходимо разработать дополнительные механизмы поддержки молодых женщин в целях рождения первых и последующих детей, сокращения интервала между рождениями детей, оказания им содействия по совмещению обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью, проведением работы по сокращению числа аборт.

По последнему пункту можно ориентироваться на положительный опыт Вологодской области. В указанном регионе было внедрено обязательное до- и постабортное консультирование женщин, лекционная работа в образовательных учреждениях в целях профилактики abortивного поведения у молодых девушек, проводилась антиabortная кампания с использованием социальной рекламы, привлечением средств массовой информации, общественных организаций. Основой изменений abortивного поведения (и не менее значимым результатом деятельности) стало изменение репродуктивных, в частности, abortивных установок: категорически неприемлемым считали abort в 2005 г. 11% жителей области, в 2011 г. их доля увеличилась в 3 раза – до 36%; увеличилось планируемое число детей с 1,77 до 1,86 в 2005 и 2011 г., соответственно [2, с. 381].

Кроме того, необходимо решать одну из основных проблем воспроизводства – малодетный тип репродуктивного поведения населения. В целях стимулирования рождаемости необходимо расширить направление работы, связанное с формированием репродуктивных установок и обеспечить условия для их реализации. Первое направление предполагает активизацию использования информационных (просветительских, пропагандистских) механизмов, второе – повышение эффективности механизма компенсации снижения уровня жизни семьи при рождении детей, основными компонентами которого должны стать возможность улучшения жилищных условий и совмещения трудовой и репродуктивной деятельности семьи.

Реализация указанных мер позволит смягчить негативное влияние сокращения численности молодых женщин и сохранить рождаемость к 2020 году на уровне порядка 1,80 млн. рождений в год.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»
2. Шабунова А.А., Калачикова О.Н. К оценке эффективности стимулирования рождаемости (на материалах Вологодской области). В сборнике: Демографические процессы на постсоветском пространстве сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. 2015. с. 377-384.

ОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

Т.Н. Добродомова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, к.э.н., доцент
dobrodomova_t@bsu.edu.ru,

Д.Д. Плиса

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, студент
darya.plisa2012937@yandex.ru

Внешняя торговля является важной и исторически самой первой формой международных экономических отношений. Как для любого государства, так и для России экономика внешней торговли имеет огромное значение. Ведь здоровая система хозяйствования строится на товарообороте между всеми странами мира. На долю торговли приходится около 80% всего объема международных экономических отношений. Влияние внешней торговли на макроэкономическое равновесие всегда вызывало огромный интерес и продолжает вызывать, поэтому изучение внешней торговли всегда останется актуальным. К подтверждению наших слов хочется обратиться к высказыванию известного американского экономиста Дж. Сакса который говорил: «Экономический успех любой страны мира зиждется на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы».[1, с. 48].

Внешняя торговля - торговля между странами, состоящая из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг. Внешняя торговля осуществляется преимущественно через коммерческие сделки, оформляемые внешнеторговыми контрактами.

В настоящее время активное участие страны в мировой торговле связано со значительными преимуществами такими как: эффективное использование имеющихся в стране ресурсов, возможность в кратчайший срок перестроить свою экономику, приобщиться к мировым достижениям науки и техники, а также как можно обширнее удовлетворить потребности населения.

Если посмотреть на показатели внешней торговли России за первое полугодие 2017 года, то можно увидеть, что сырьевые товары на мировых рынках в целом характеризуются положительной динамикой. Например, цена на нефть по итогам июля 2017 г. составила 47,8 долл./барр. (средняя цена по данным агентства Аргус, что на 5,3 % больше по отношению к предыдущему месяцу. Если сравнивать с показателями в июле 2016 года, то можно заметить, что цена на нефть выросла на 10,4%. Увеличение цен на нефть связано с тем, что комитет ОПЕК+ вынес решение о возможности продления пакета мер, ограничивающих объемы добычи нефти. Ставка экспортной пошлины на нефть в июле 2017 года составляла 80,9 долл. США за тонну, а в августе 2017 года ставка снизилась на 6,5 долл. США за тонну и составила 74,4 долл. США за тонну. Если рассматривать внешнеторговый оборот, то в нем тоже можно заметить положительную динамику. В первом полугодии 2017 г. он составил 268,6 млрд. долл. США, что на 28,3 % больше чем по сравнению с первым полугодием в 2016 года. Экспорт товаров вырос на 29,0 % до 167,6 млрд. долл. США, импорт – на 27,1 % до 101,0 млрд. долл. США. [2].

В первом полугодии 2017 года относительно первого полугодия 2016 году улучшились условия внешней торговли России, об этом свидетельствует индекс «условной торговли» России, который составил в 2017 году 113,6%, что на 36% больше чем в первом полугодии предыдущего года. Со странами дальнего зарубежья он составил 114,7%, а со странами СНГ – 106,7%. Благодаря показателям можно заметить положительную динамику, которая обусловлена увеличением средних экспортных цен.

Снижение коэффициента товарной диверсификации в 2017 году на 0,3 по сравнению с показателем в 2016 году, который составлял 2,8, связан преимущественно с ростом мировых цен на топливно-энергетические товары и увеличением их удельного веса в товарной структуре российского экспорта.

На сегодняшний момент Россия имеет экспортно – импортные связи более чем со 100 странами мира. Ежегодно Россия ввозит продовольствия на сумму более \$30 млрд. Несмотря на введенные санкции основными нашими партнерами являются страны ЕС. Доля Европейского союза в товарообороте составляет в первом полугодии 2017 года 43,9%, а в первом полугодии 2016 года составляла 43,7%, можно заметить увеличение на 0,2%.

Товарооборот, по сравнению с первым полугодием 2016 года, вырос на 28,7%, при этом экспорт увеличился на 31,2%, а импорт на 23,7.

Другими не мало важными партнерами являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Их удельный вес в первом полугодии 2017 года составил 30,1%, а в первом полугодии 2016 года был 29%. Со странами АТЭС товарооборот увеличился на 33,3%, в частности экспорт на 34,7% и импорт на 32,0%.

Торговый оборот со странами СНГ, также увеличивался как и в двух предыдущих случаях. Относительно первого полугодия 2016 года, товарооборот в первом полугодии 2017 года увеличился на 27,1%, а доля стран СНГ в товарообороте России составила 12,3%.

Если рассматривать внешнеторговый оборот со странами ЕАЭС, то можно заметить его увеличение на 27,9% до 23,4 млрд. долл. США, в том числе экспорт – на 26,5 %, импорт – на 30,5 процента.

Одним из главных показателей состояния финансово-экономического рынка государства считается сальдо внешней торговли. Данный показатель отражает результат участия страны в различных торговых операциях. Итак, сальдо увеличилось на 32,0% до 66,5 млрд. долл. США. Также вырос и коэффициент несбалансированности внешней торговли с 24,1% в первом полугодии 2016 года до 24,8% в первом полугодии 2017 года.

В торговле со всеми группами стран в первом полугодии 2017 года наблюдалось положительное сальдо. Только в торговле с некоторыми странами наблюдалось отрицательное сальдо это с Китаем, Францией, Индонезией и Вьетнамом.

2016 год считался провальным для внешней торговли России, поэтому нужно было сделать так, чтобы внешняя торговля Россия вновь перешла к росту. Вследствие этого были выявлены и проанализированы проблемы и выдвинуты предложения по их устранению. Самое первое, что хотели сделать в начале 2017 года, это восстановить цены на сырье, укрепить курс рубля и рост темпов производства.

В итоге, можно сделать вывод, что внешнеторговый оборот продолжил расти и за 6 месяцев он достиг показателя 270,4 млрд долл. США и увеличился по сравнению с аналогичным периодом в предыдущем году на 28,1%. Как считают многие эксперты, внешняя торговля России к концу 2017 года по сравнению с 2016 годом окажется в плюсе. По подсчетам Центробанка, к концу 2017 года экспорт составит \$323 млрд, а импорт – \$219 млрд. К сожалению, выйти на докризисные объемы вряд ли удастся. Даже если все получится Россия едва ли сможет превысить объем 2013 года, когда ее внешнеторговый оборот составлял \$842,3 млрд. [3].

Литература

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: учебник. — М.: Юрист, 1999. — 368 с.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации Портал внешнеэкономической информации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: (http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/) (дата обращения: 25.11.2017).
3. Некоммерческое партнерство профессионалов и участников внешнеэкономической деятельности. - [Электронный ресурс] — Режим доступа: (http://proved-np.org/services/novosti/novosti_ved/vneshnyaya_torgovlya_rossii_v_2017_godu_itogi_pervogo_polugodiya/) (дата обращения: 25.11.2017).

АНАЛИЗ ЦЕН В ПРОИЗВОДСТВЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2014 - 2016 ГОДЫ

О.Н. Евдокимова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
ведущий специалист-эксперт
cena@oblstat.renet.ru*

В 2014–2016 годах индекс цен производителей промышленных товаров формировался как итог по разделам «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и рассчитывался в зависимости от динамики уровня цен промышленных товаров, производимых в области, и их удельного веса в общем объеме производства области.

Наибольший удельный вес в общем объеме производства промышленных товаров области (в 2016 году – 71,5%) занимали обрабатывающие производства. В свою очередь, в разделе «Обрабатывающие производства» первое место по удельному весу произведенной продукции – 27,2% принадлежит производству пищевых продуктов, включая напитки и табака.

За период с 2014 года по 2016 год цены производителей промышленных товаров по всем видам экономической деятельности выросли в среднем на 25,4%, в обрабатывающих производствах – на 32,8%, в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака – на 40,5%.

Индексы цен производителей промышленных товаров Саратовской области
по видам экономической деятельности
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

	2014	2015	2016
Индекс цен производителей промышленных товаров, всего	108,9	112,1	102,7
в том числе:			
обрабатывающие производства	113,2	114,1	102,8
из них производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	117,3	115,2	104,0

Анализируя индексы цен производителей промышленных товаров по Саратовской области на пищевые продукты за период с 2014 года по 2016 год [1, с. 7], можно отметить снижение темпа роста цен. В 2014 году цены производителей пищевых продуктов выросли на 17,3%. Максимальный рост цен был в производстве сахара – на 45%, выросли цены в производстве мяса и мясопродуктов на 31,2%, производстве пряностей и приправ – на 30,7%, растительных и животных масел и жиров – на 20,7%.

В 2015 году прирост цен производителей пищевых продуктов составил 15,2%. Наибольший рост цен отмечен в производстве растительных и животных масел и жиров – на 36,5%, производстве готовых кормов для животных – на 32,3%, производстве какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий – на 31,3%, производстве сухих хлебобулочных изделий и мучных кондитерских изделий длительного хранения – на 25%.

В 2016 году цены производителей пищевых продуктов выросли на 4%. Значительное повышение цен на 19,7% отмечено в производстве табачных изделий, на 14,6% повысились цены в производстве молочных продуктов, на 9,1% - в производстве какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий. Снижение цен зафиксировано в производстве пряностей и приправ – на 13,6%, готовых кормов для животных – на 6,2%, производстве минеральных вод и других безалкогольных напитков – на 5,6%.

Основным поставщиком сырья для производства пищевой продукции является сельское хозяйство. Поэтому уровень цен реализации сельскохозяйственной продукции играет важную роль в ценообразовании производителей пищевых продуктов.

В производстве мяса и мясопродуктов за анализируемый период можно отметить неоднородность динамики цен. Если в 2014 году цены промышленных производителей повысились на 31,2%, то в 2015 году отмечено снижение цен на 3,8%, а в 2016 году цены вновь повысились на 2,6% к уровню предыдущего года. Значительного разрыва в темпах роста цен между сельскохозяйственными и промышленными производителями в 2014 – 2016 годах не наблюдалось.

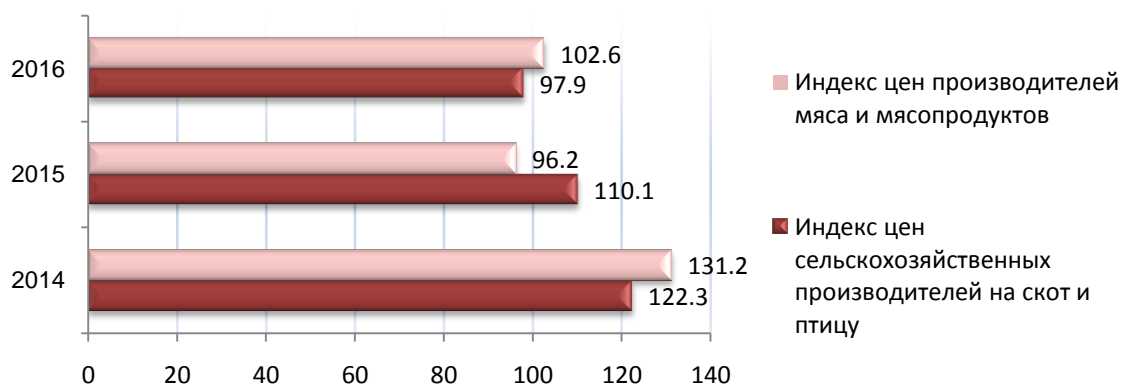

Рис. 1. Индексы цен на производство мяса и мясопродуктов в 2014 – 2016 гг.
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

В 2014-2016 годах отмечался рост цен в производстве молочных продуктов, так же как и цен сельскохозяйственных производителей на молоко. Значительный рост цен наблюдался в 2014 году: на 14,5% выросли цены сельскохозяйственных производителей на молоко, на 6,3% увеличились цены в производстве молочных продуктов. В 2015 году цены выросли на 3,8% и 6,8% соответственно. В 2016 году цены на молоко, реализованное сельскохозяйственными организациями выросли на 11,6%, и как следствие, выросли цены производителей молочной продукции в среднем на 14,6%, в том числе цены на масло сливочное выросли на 25,8%, творог – на 7,5%, сметану – на 6,4%.

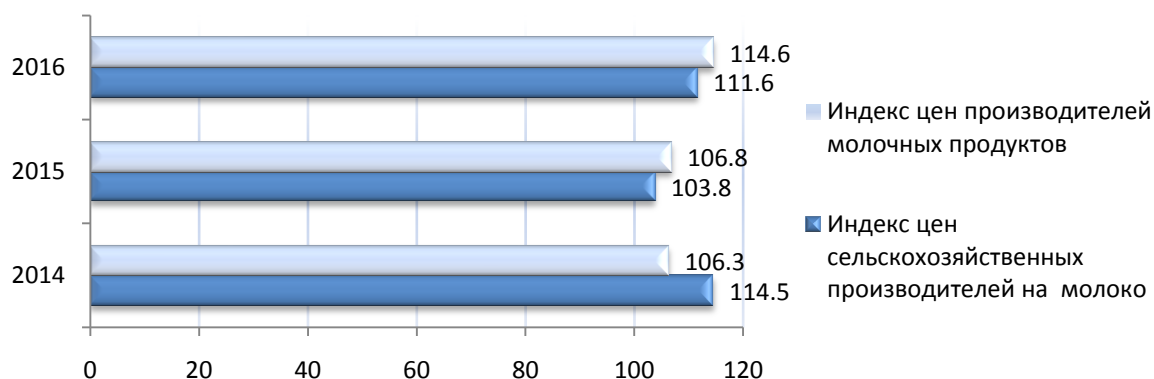

Рис.2. Индексы цен на производство молока и молочных продуктов в 2014 – 2016 гг.
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

Неоднозначная ситуация сложилась в производстве продуктов мукомольно-крупяной промышленности. Если в 2014 - 2015 годах отмечено значительное повышение цен в этом производстве на 20,6% и 11,3% соответственно, то в 2016 году цены на продукты мукомольно-крупяной промышленности снизились на 2,9%. Данная ценовая динамика явилась отражением изменения цен на рынке производства зерновых культур.

Ситуация с ценами производителей на хлеб и мучные кондитерские изделия недлительного хранения за последние годы имела нестабильную динамику. Рост цен на продукты мукомольно-крупяной промышленности в 2014 году на 20,6% вызвал увеличение цен на хлеб и хлебобулочную продукцию на 9,8%. В 2015 году, при годовом росте цен в мукомольно-крупяной промышленности на 11,3%, цены на хлеб и хлебобулочные изделия выросли на 13,2%. Снижение цен на продукты мукомольно-крупяной промышленности в 2016 году практически не отразилось на ценах на хлеб и хлебобулочные изделия, по всем видам изделий был даже отмечен рост на 2,2%. Наибольший рост цен отмечен на хлеб из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки на 3%, а также хлебобулочные изделия из пшеничной муки первого сорта – на 2,2%.

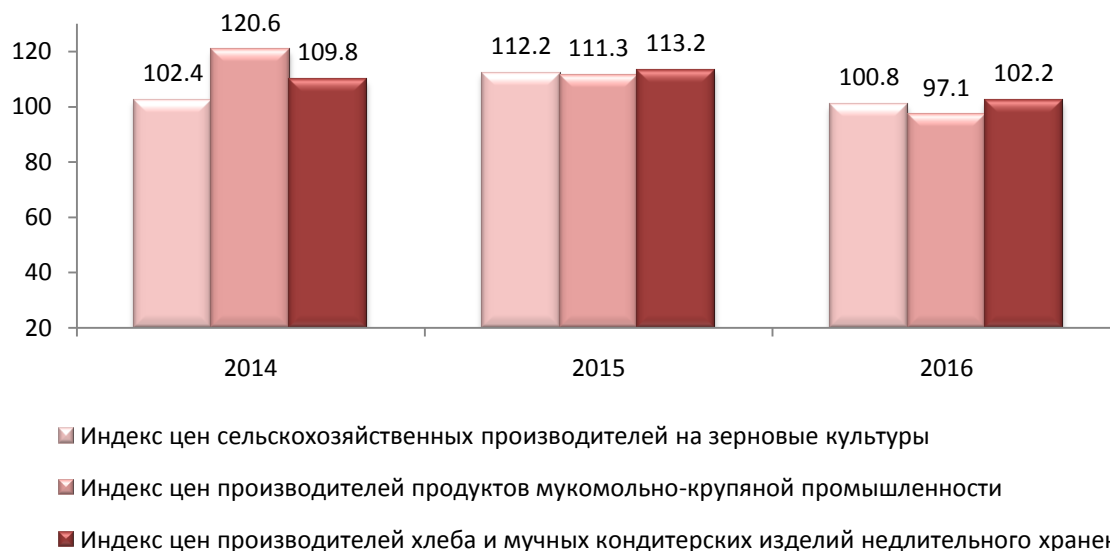

Рис.3. Индексы цен на производство зерновых культур, мукомольно-крупяной продукции, хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения в 2014 – 2016 гг.
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

В ходе анализа было выявлено, что изменение цен производителей промышленных товаров по Саратовской области за период с 2014 года по 2016 год наблюдалось по всем видам пищевых продуктов. Основными причинами изменения цен производителей пищевых продуктов являлись колебания закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, как основное сырье производства, а также изменения спроса на отдельные виды продуктов.

Литература

1. О динамике цен производителей пищевых продуктов в Саратовской области в 2014-2016 гг.: Аналитическая записка/Саратовстат. – Саратов, 2017. - 20 с.
2. Цены в Саратовской области: Статистический сборник/ Саратовстат. – Саратов, 2017. – 186 с.
3. [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

МАЛЫЙ БИЗНЕС САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

О.В. Иванова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
главный специалист-эксперт
balans@oblstat.renet.ru*

Сегодня малое предпринимательство относится к числу важнейших направлений экономического развития. Позитивное влияние малого бизнеса на социально-экономическое развитие общества, занятость населения и создание реальной конкурентной среды на рынке товаров и услуг очень велико. В силу своей мобильности малый бизнес способен быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, заполнять образующиеся ниши в сфере производства и потребления. Малое предпринимательство – это возможность широким слоям населения с одной стороны реализовать себя, а с другой предоставить работу другим, что усиливает их социальную роль в обществе.

За 2016 год в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области представили годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность 22862 субъекта малого предпринимательства, в том числе 20828 микроорганизаций различных организационно-правовых форм и форм собственности.

Одним из основных показателей, позволяющих определить степень эффективности работы малого бизнеса, является финансовый результат.

По итогам 2016 года организации малого бизнеса Саратовской области получили сальдированный финансовый результат (прибыль (убыток) до налогообложения) в размере 24218,6 млн руб. прибыли (в том числе микроорганизации – 13720,2 млн руб.), что на 44,1% больше, чем в 2015 г.

Таблица 1

Финансовые результаты организаций малого бизнеса

млн руб.

	2016	2015	Изменения	
			+, –	2016 в % к 2015
Доходы и расходы по обычным видам деятельности				
Выручка	521033,6	403380,5	117653,1	129,2
Расходы по обычной дея- тельности	491707,0	380078,8	111628,2	129,4
Прибыль (убыток) от продаж	29326,6	23301,7	6024,9	125,9
Проценты к уплате	5832,4	5199,6	632,8	112,2
Прочие доходы	34131,7	32458,7	1673,0	105,2
Прочие расходы	33407,3	33754,1	-346,8	99,0
Прибыль (убыток) до налогообложения	24218,6	16806,8	7411,8	144,1
Налоги на прибыль (доходы)	4040,8	3250,2	790,6	124,3
Чистая прибыль (убыток)	20177,8	13556,6	6621,2	148,8

Получение прибыли – это основная цель деятельности малых организаций в условиях рынка. От объема прибыли зависит стабильная работа, возможность расширения деятельности организаций, совершенствование и разработка новой продукции.

Прибыль, полученная прибыльными организациями малого бизнеса области в 2016 году, составила 31218,8 млн рублей, что (по сопоставимому кругу предприятий) превышает уровень предыдущего года на 85,7%.

Убытки, полученные в области в 2016 году, снизились по сравнению с предыдущим годом на 8,1% и составили 7000,2 млн рублей.

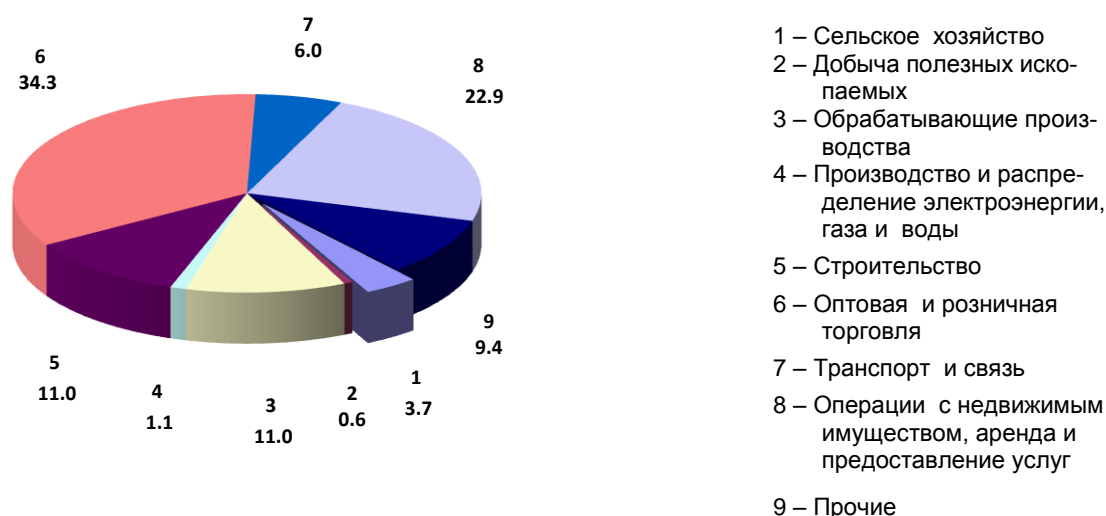

Рис.1. Структура количества организаций малого бизнеса по видам экономической деятельности в 2016 году (в процентах к итогу)

Распределение количества организаций малого бизнеса по городам и районам Саратовской области сложилось в 2016 г. неравномерно. Из 22862 субъектов малого предпринимательства, осуществляющих финансово- хозяйственную деятельность, преобладающее число – 15212, или 66,5% от общего количества организаций, сосредоточено в областном центре. По районам области организации малого бизнеса распределились следующим образом: в Энгельсском расположены 2532 организации, в Балаковском – 1597, в Саратовском – 482, в Вольском – 406, в Балашовском – 353, в Марксовском – 219.

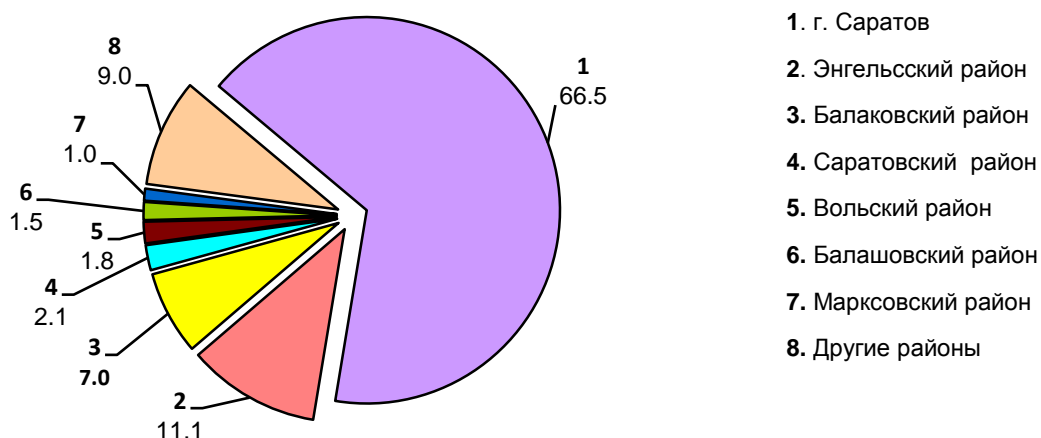

Рис.2. Распределение количества организаций малого бизнеса по муниципальным образованиям Саратовской области в 2016 году (в процентах к итогу)

Выручка является одним из основных финансовых показателей организаций малого бизнеса. Общая сумма выручки по итогам 2016 г. составила 510033,6 млн руб. и выросла по сравнению с предыдущим годом на 29,2%. В 2016 г. значительную долю в общем объеме выручки занимали организации, занятые в сфере торговли – 58,2%, строительства – 10,4%, а также организации обрабатывающих производств – 10,2%.

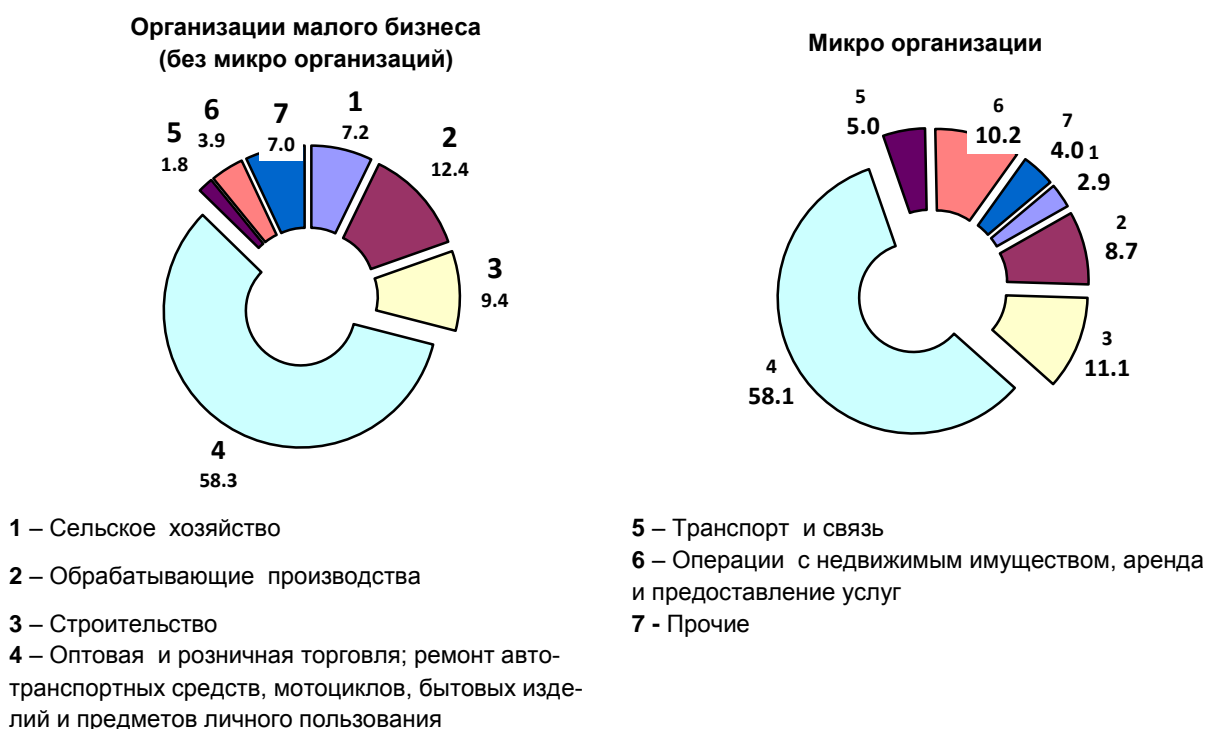

Рис.3. Структура выручки организаций малого бизнеса по основным видам деятельности в 2016 году (в процентах к итогу)

Одним из показателей эффективности работы организаций малого бизнеса является рентабельность. Коэффициент рентабельности реализованной продукции отражает отношение прибыли (убытка) от продаж к затратам на производство продаж.

Таблица 2

Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ и услуг за 2016 год

	Прибыль, убыток (-) от продаж, млн руб.	Затраты на производство продаж, млн руб.	Уровень рентабельности, убыточности (-), в %	
			к затратам на производство продаж	к выручке
Всего по области	74400,4	1156971,2	6,4	6,0
из них:				
организации без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений	44852,1	661409,5	6,8	6,4
малые организации,	29326,6	491707,0	6,0	5,6
в том числе микроорганизации	15651,7	285951,8	5,5	5,2

В 2016 г. рентабельность организаций малого бизнеса составила 6,0%, по сравнению с 2015 г. этот показатель увеличился на 0,7 процентных пункта, уровень рентабельности микроорганизаций по сравнению с предыдущим периодом остался на прежнем уровне.

Для обеспечения устойчивости финансового состояния, то есть своевременно расплачиваться с государством, поставщиками и другими кредиторами малому бизнесу приходится прилагать значительные усилия для поддержания своей платежеспособности, ликвидности. Для измерения ликвидности используется коэффициент текущей ликвидности (покрытия).

Коэффициент текущей ликвидности, или коэффициент покрытия, представляет собой отношение всех текущих активов к краткосрочным обязательствам и позволяет установить, в какой кратности текущие активы покрывают краткосрочные обязательства. Этот показатель определяет несостоятельность организации, или вероятность банкротства. Нормативное ограничение для этого коэффициента –

200%, т.е. оборотные средства организации должны в два раза превосходить все краткосрочные обязательства, чтобы при погашении долгов перед кредиторами у организации оставалось не менее половины имеющихся оборотных средств, для продолжения деятельности.

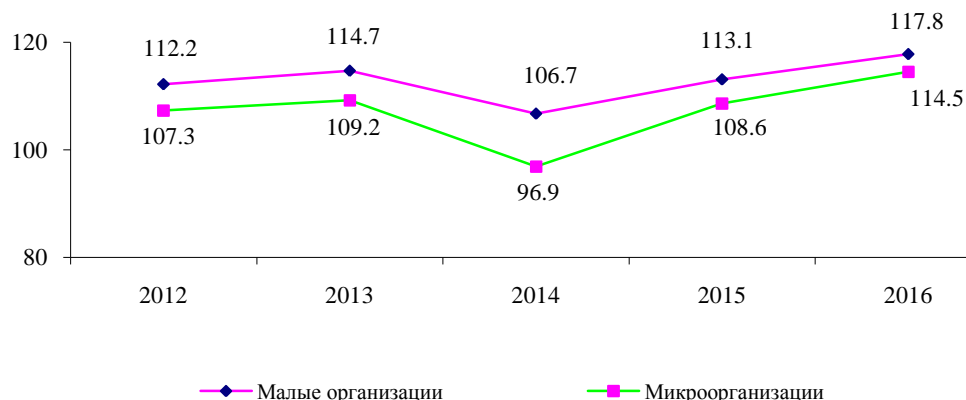

Рис.4. Динамика коэффициента текущей ликвидности организаций малого бизнеса, на конец года, в %

Коэффициент покрытия по сравнению с 2015 г. увеличился на 1,5 процентных пункта (по сопоставимому кругу) и составил на конец 2016 г. 117,8 %. Саратовская область по этому показателю занимает шестое место среди субъектов РФ Приволжского Федерального округа.

В последние годы в финансовом и имущественном положении организаций малого бизнеса сформировались положительные тенденции – растут выручка от реализации продукции, работ и услуг, сальдированный финансовый результат, снижается удельный вес убыточных организаций.

Малый бизнес Саратовской области занимает устойчивые позиции в социально-экономическом развитии региона. Основные экономические показатели свидетельствуют о стабильном положении и позитивных сдвигах в развитии малого предпринимательства.

Литература

1. Данные годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016 г.
2. Имущественное и финансовое положение малых (включая микро) организаций Саратовской области за 2016 г.: Статистический бюллетень/Саратовстат – Саратов, 2017. – 108 с.
3. О финансовом состоянии организаций малого бизнеса Саратовской области в 2016 г.: Аналитический материал/ Саратовстат – Саратов, 2017. – 34 с.
4. <http://srtv.gks.ru>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Г.В. Игнатова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент
zolenko7galina@mail.ru

В.В. Иноземцева

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент
inozemceva_vv@mail.ru

В российских условиях часто возникают противоречия, между успешностью развития малого бизнеса в качестве ключевого элемента функционирования рынка и отсутствием достаточной эффективности условий его функционирования. Данное противоречие многоаспектно, оно включает в себя целый комплекс вопросов – это правовая среда, государственное регулирование, вопросы менеджмента, маркетинга, товарной политики и конкурентоспособности, которые помогают малым предприятиям успешно функционировать в сложившихся рыночных условиях. Именно поэтому актуальными можно считать вопросы совершенствования управления малыми предприятиями в сфере торговли.

Главные показатели функционирования предприятий малого бизнеса [13]

	2000 г.	2015 г.	2016 г.	% к 2015 г.	% к 2000 г.
Количество предприятий малого бизнеса (по итогам года), тыс.	138,1	1836,4	2003,0	109,1	1450,4
Среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей), тыс. чел.	969,0	11480,4	11683,9	101,8	1205,7
Оборот розничной торговли малых предприятий, млрд. руб.	445,1	22610,2	23463,7	103,8	5271,6

Наглядно видно, что за один год (с конца 2015 г. до конца 2016 г.) число малых предприятий увеличилось на 9,1%, а за период с конца 2000 г. – более чем в 14 раз.

За анализируемый период численность работающих на малых предприятиях увеличивалась несколько более медленными темпами. Если в 2000г. средняя численность работников, занятых на малых предприятиях, составляла 969 тыс., то на конец 2016 г. – 11683,9 тыс. человек. Динамика изменения численности работающих на малых предприятиях показывает, что по сравнению с 2015 г. численность увеличилась на 1,8%, а по сравнению с 2000 г. – чуть более 12 раз. За последние годы увеличился и оборот розничной торговли малых предприятий, который в 2000 г. составил 445,1 млрд. руб., а в 2016 г. – 23463,7 млрд. руб. Значит, оборот розничной торговли по сравнению с 2015 г. вырос на 3,8%, по сравнению с 2000 г. – более, чем в 52 раза.

Практические условия работы малых предприятий показывают, что не только наиболее полное удовлетворение потребительского спроса, а и внедрение новшеств, развитие технического прогресса в последние годы во многом определяются эффективностью работы малых предприятий. Вопросы организации рабочего места особо актуальны в системе менеджмента качества и в настоящее время, что подтверждает и популярность системы бережливого производства, в том числе подхода 5S, направленного на устранение потерь времени при выполнении операций и на повышение производительности труда [8]. Вклад малых предприятий в экономику страны можно определить следующими факторами: высокие темпы внедрения нововведений; быстрый рост сферы услуг; рост занятости населения; серьезная конкуренция, как ценовая, так и не ценовая; возможность для государства получать большие средства в виде налоговых поступлений. Социально ответственная российская компания может принимать на себя обязательства, входящие в добровольный набор признаков социальной ответственности, что отвечает интересам самой компании и общества в целом [3]. Проблема устойчивого развития малого бизнеса – проблема не новая. Как известно, главной задачей является осуществление последовательного перехода Российской экономики к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально - экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей людей [9].

Серьезную роль в развитии малого предпринимательства играют государственные органы и программы. Исходя из сложившейся ситуации, государство может осуществлять следующие действия:

- тормозить развитие малого предпринимательства;
- быть наблюдателем процесса формирования малого предпринимательства (государство прямо не противодействует развитию малого предпринимательства, но в тоже время и не способствует его развитию);
- быть ускорителем развития малого предпринимательства (государство ведет систематический и активный поиск мер по развитию малого предпринимательства).

Для эффективного и качественного функционирования, система должна непрерывно совершенствоваться, развиваться. Принцип непрерывного совершенствования является одним из системообразующих принципов для поддержания необходимого уровня качества объекта и субъекта управления.

Малое предприятие как любой хозяйствующий субъект для качественного развития должно подчиняться общим законам рыночной экономики. Например, есть необходимость поддерживать определенный уровень качества и конкурентоспособности на своем сегменте рынка. Качество обслуживания зависит от уровня культуры торгового персонала, от степени его профессионализма, знания психологии покупателей [7]. Это связано с необходимостью качественного управления собственной деятельностью как на внешнем, так и на внутреннем уровне.

Доля торговли относительно стабильна за исследуемый период. По данным статистики по доле от общего числа предприятий торговля занимает первое место. Соответственно можно сделать вывод о том, что торговля и ремонт как вид деятельности концентрируют наибольшую часть всех малых предприятий. Вместе с тем интерес представляет анализ соотношения доли предприятий торговли в общем числе предприятий Российской Федерации, доли малых предприятий торговли и доли микропредприятий тор-

говли в общем числе предприятий торговли Российской Федерации, а также сравнение со средними и крупными предприятиями.

Таблица 2

Малые предприятия в Российской Федерации по видам экономической деятельности [13]

Основные виды экономической деятельности	2015 г.		2016 г.	
	Число МП, тыс.	В % к итогу	Число МП, тыс.	В % к итогу
Всего	1836,4	100	2003,0	100
в том числе по видам экономической деятельности:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	59,9	3,3	62,6	3,1
Обрабатывающее производство	171,3	9,3	191,6	9,6
Строительство	202,6	11,0	231,3	11,6
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	727,3	39,6	787,0	39,3
Гостиницы и рестораны	53,1	2,9	56,8	2,8
Транспорт и связь	114,9	6,3	129,7	6,5
Финансовая деятельность	27,1	1,5	29,2	1,5
Операции с недвижимым имуществом	381,4	20,8	408,9	20,4
Образование	5,7	0,3	6,2	0,3
Здравоохранение	24,9	1,4	27,1	1,4
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	46,7	2,5	49,4	2,5
Другие виды экономической деятельности	21,5	1,1	23,9	1,0

Из таблицы 2 видно, что на долю торговли приходится около 40% от общего числа всех малых предприятий.

Так, в 2005 г. число предприятий торговли составляло 38,4% от всех предприятий и организаций в стране. Число малых предприятий составляло около 100% (98,2%) от всех предприятий торговли в стране. Крупные и средние предприятия составляли около 2% (1,8%) от всех предприятий торговли в стране. Для малых и средних предприятий облако данных может быть наиболее экономичной моделью автоматизации СМК, потому что руководство не должно платить за приобретение, поддержку сервера или нести другие обычные в традиционной модели издержки хранения и поддержки системы в рабочем состоянии, неразрывно связанные с традиционной «стационарной» методикой автоматизации документооборота [11].

В 2016 г. доля предприятий торговли составляла 47,4% числа всех предприятий и организаций Российской Федерации. То есть за девять лет (с 2005 г. по 2016 г.) увеличилась на 23% (почти на четверть). Число малых предприятий составило 86,4% из всех предприятий торговли. Значит, наблюдается тенденция снижения доли малых предприятий. Современные условия, складывающиеся в реальном секторе экономики России, предъявляют жесткие требования ко всем функционирующим организациям [1]. Число микропредприятий составило 75,9% от всех предприятий торговли (из всех малых предприятий торговли 88%). Доля крупных и средних предприятий торговли в 2016 г. составляла соответственно 13,6% из всех предприятий торговли. Таким образом, можно наблюдать тенденцию увеличения числа средних и крупных предприятий торговли в стране. Российские средние перерабатывающие компании имеют существенный потенциал. Средние российские несырьевые компании не ограничиваются внутренним рынком, они могут производить востребованную продукцию и готовы бороться за свое место на глобальном рынке [12].

Исходные данные для расчетов основаны на статистической отчетности и приведены в таблице 3.

Таблица 3

Доля малых предприятий в общем объеме торговых предприятий в Российской Федерации [13]

	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2015 в % к 2005 г.	2016 в % к 2005 г.
Всего предприятий и организаций, тыс.	4767,3	4866,6	4886,4	202,2	212,0
В том числе число предприятий и организаций торговли, тыс.	1831,4	2145,4	2317,9	226,6	108,0
из них:					
малые предприятия	1797,5	1836,4	2003,0	111,4	109,1
крупные и средние предприятия торговли	33,9	309,0	314,9	328,9	101,9

Развитие малого бизнеса позволит на высоком качественном уровне решить некоторые значимые экономические и социальные задачи.

Во-первых, это способствует процессу легализации трудовой деятельности сотен тысяч российских граждан, а значит – повышению общего уровня легитимности отечественного малого предпринимательства в целом.

Во-вторых, способствует решению задачи активизации женского и молодежного предпринимательства.

Таким образом, статистический анализ влияния развития малого бизнеса на качество социально-экономического развития региона показал, что решение противоречий между успешностью развития малого бизнеса и отсутствием достаточной эффективности условий его функционирования приводит к качественному и эффективному функционированию рынка.

Литература

1. Ефремова Н.А. К вопросу о повышении эффективности использования трудовых ресурсов организаций реального сектора экономики // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях. материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. 2016. С. 32-36.
2. Золенко Г.В. Поиск резервов качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Наука и общество. 2014. № 2 (17). С. 130-133.
3. Ивашина М.М. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как инструмент содействия росту экономики и благосостояния общества // Актуальные проблемы управления: теория и практика. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. 2014. С. 52-57.
4. Игнатова Г.В. Факторы повышения глобальной конкурентоспособности российской федерации в условиях внешних вызовов // Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов: Материалы международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Н.С. Яшин, Т.С. Мельникова, С.Ю. Седова, А.А. Сытник. 2015. С. 90-91.
5. Иноземцева В.В. Программа повышения качества и конкурентоспособности современной организации // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях: материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. 2016. С. 96-100.
6. Иноземцева В.В. Перспективное инновационное планирование в системе менеджмента качества современной организации // Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 40-41.
7. Нацыпаева Е.А., Давыдов Э.Р. Проблемы повышения качества обслуживания в торговых организациях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 5 (64). С. 28-32.
8. Попова Л.Ф. Истоки развития идей управления качеством в России // Актуальные проблемы управления: теория и практика Материалы VI Международной (очно-заочной) научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016. С. 167-172.
9. Семина Н.Г. Методология устойчивого развития современных предприятий // Актуальные проблемы управления: теория и практика: Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. 2014. С. 133-136.
10. Степанова И.П. Качество управления на отечественных предприятиях в условиях вхождения России в ВТО // Научная мысль и современных опыт в решении системных проблем развития. Сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по итогам 2013 г.. Н.С. Яшин (отв. редактор). 2014. С. 41-42.
11. Старцев П.В. Принципы внедрения эффективной системы менеджмента качества на малых и средних предприятиях // Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 49-50.
12. Фролова Е.А. Экспортный потенциал средних производственных предприятий: препятствия и перспективы // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях. Материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. 2016. С. 67-70.
13. <http://www.gks.ru/>

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВВП

Е.С. Иноземцев

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент
intvgenij@yandex.ru

Анализ транспортных сообщений является одним из ключевых моментов при исследовании экономических процессов. Особое значение такой анализ имеет для России, имеющей весьма низкий уровень транспортной связности, обусловленный, с одной стороны, наличием серьезных инфраструктурных проблем (состояние дорог, износ подвижного состава и пр.), а с другой – относительно большим средним расстоянием перевозок [2].

Рассмотрим динамику общих показателей транспортного хозяйства РФ с начала века (2000-2016 годы). За указанный период общий грузооборот увеличился с 3638 до 5185 млрд тонно-километров (на 42,5%), а пассажирооборот – с 496 до 520 млрд пассажиро-километров (на 4,8%). Однако в разрезе видов транспорта произошли серьезные изменения. Приблизительно две трети прироста грузоперевозок приходится на железнодорожный транспорт (+70,7% по отношению к 2000 г.) и одна треть – на трубопроводный (+29,9%). Прирост автомобильных грузоперевозок был компенсирован почти таким же снижением морского тоннажа. Что касается пассажиропотока, то он снизился практически по всем видам транспорта. Больше всего пострадал автомобильный (-49,4%) и железнодорожный транспорт (-42,5%), однако это снижение было с лихвой компенсировано четырехкратным ростом авиаперевозок.

Оценим нагрузки на транспортные коммуникации, разделив грузо- и пассажирооборот на длину соответствующих сетей (табл. 1).

Таблица 1

Нагрузка на транспортные сети России

Вид транспорта	2000	2005	2010	2016	2016 к 2000, %
Грузоперевозки, млн т/км					
Автомобильный	0,29	0,37	0,30	0,22	77,6
Трубопроводный	8,91	10,98	10,24	10,02	112,4
Железнодорожный	15,95	21,81	23,47	27,16	170,3
Пассажироперевозки, млн чел./км					
Автомобильный	0,33	0,27	0,21	0,12	36,2
Трамвайный	8,37	4,82	2,58	1,84	22,0
Троллейбусный	5,85	3,06	1,45	1,04	17,7
Железнодорожный	1,94	2,02	1,62	1,44	74,4
Метрополитен	115,80	99,54	89,26	85,30	73,7

Примечание: рассчитано автором по данным [4] и [5].

Общая картина – резкое снижение нагрузки на все виды коммуникаций, за исключением железнодорожных и трубопроводных. Особенно сильно пострадали пассажирские перевозки (в первую очередь трамвайные и троллейбусные системы), что обусловлено не только серьезной деградацией городского и пригородного общественного транспорта, но и быстрым ростом числа частных автомобилей [1, с. 96].

Оценим влияние транспортной обстановки на основной результативный показатель экономики – ВВП. Для этого, в частности, используется показатель транспортноёмкости, рассчитываемый как отношение ВВП к грузообороту (рис. 1). Транспортноёмкость используется и в отраслевом анализе эффективности, например, в сельском хозяйстве [3, с. 49].

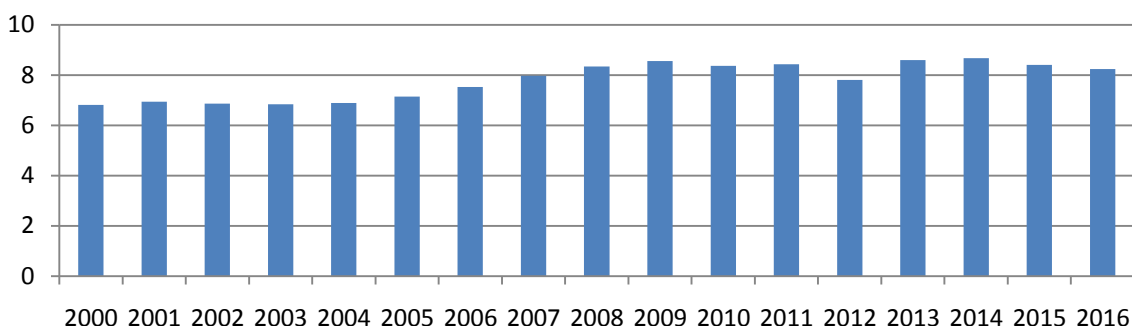

Рис. 1. Динамика транспортной емкости в РФ за 2000-2016 гг.
(руб./тонно-км, в постоянных ценах 2008 г.).

Эффективность грузоперевозок (добавленная стоимость на каждый тонно-километр) за 2005-2008 г. увеличилась на четверть, однако дальнейший ее рост не наблюдался, что вызывает серьезные сомнения в перспективах использования транспортной системы России без ее коренной модернизации. Воздействие грузоперевозок по различным видам транспорта можно проанализировать при помощи регрессионных моделей (табл. 2). Характерно, что значимой статистической связи между приростами ВВП и приростами грузоперевозок по воздуху, а также по морским и внутренним водным путям выявить не удалось.

Таблица 2

**Зависимость цепных приростов ВВП (в постоянных ценах 2008 года)
от цепных приростов объема грузоперевозок за 2000-2016 годы**

Вид транспорта	const	b	R ²
Автомобильный	672287,4* (253795,2)	87374,3** (16798,8)	0,6590
Железнодорожный	312485,2 (270980,6)	13307,4** (2398,3)	0,6874
Трубопроводный	770986,0* (352845,9)	9747,8* (3540,2)	0,3513
Все виды	760130,8* (343836,8)	3722,8* (1265,0)	0,3822

Примечание: в скобках даны средние ошибки; * - параметр значим на уровне 0,05; ** - параметр значим на уровне 0,01. Рассчитано автором по данным [4] и [5].

Очевидна сильная зависимость ВВП от объема грузоперевозок, в первую очередь, автомобильного и железнодорожного транспорта. Грузоперевозки трубопроводным транспортом, напротив, не слишком сильно влияют на динамику ВВП. Ключевую роль в современной российской экономике играют железнодорожные перевозки, объем которых в 2016 г. превышал объем более дорогих автомобильных перевозок почти в 12 раз.

Литература

1. Кочетыгова О.В. Методология статистической оценки численности туристов, не воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения /Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 95-97.
2. Прокофьев В.А., Головкин М.В., Бигвава К.Р. Статистический анализ взаимосвязи развития эффективности социально-экономических индикаторов РФ //Системное управление. 2016. № 2 (31). С. 26.
3. Толмачев М.Н. Обобщающая оценка концентрации сельскохозяйственного производства //Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2011. Т. 11. № 1. С. 46-53.
4. Транспорт в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2002, 2005, 2009.
5. Транспорт и связь в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2012, 2014, 2016.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ-ПОСРЕДНИКОВ В РЕГИОНЕ

Е.В. Козлова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, д.э.н., профессор
Kozlovaev21@mail.ru*

Функционирование системы государственной статистики в РФ призвано обеспечивать потребности органов управления на всех уровнях его иерархически выстроенной структуры в необходимой по объему и реалистичной официальной статистической информации о преобразовательных процессах, протекающих в стране и на отдельных ее территориях.

Глубокие трансформационные процессы, развивающиеся в экономике регионов России, обязательно должны затрагивать ее ядро - предприятия-производители, организации-посредники, торговые предприятия. Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, расположенных на территории, оказывает существенное влияние на экономическую, социальную и политическую жизнь региона, облегчая или отягощая бремя местных проблем трудоустройства, охраны окружающей среды, благоустройства жилых массивов, городской инфраструктуры и т.д.

При этом вопросы оценки и контроля деятельности организации-посредника остаются наименее проработанными современной научной мыслью и управленческой практикой. Но именно деятельность посредников, как участников рынка, оказывает непосредственное влияние на рационализацию процесса обращения, а значит нормальное протекание всего воспроизводственного цикла в стране. Выступая на логоплательщиками, эти хозяйствующие субъекты своей прибыльной деятельностью вносят определенный вклад и в формирование местного бюджета, открывая дополнительные перспективы для успешной реализации региональной экономической и социальной политики, что делает менее болезненной реализацию принципа бюджетного федерализма в России.

В свете сказанного, одним из важнейших информационных блоков статистической информации должны стать показатели, используемые для оценки деятельности организаций-посредников. С их помощью для органов управления облегчается задача устранения опасностей разрушения производственного потенциала региона; обеспечения нормального взаимодействия всех контрагентов на региональном рынке; создания условий, стимулирующих расширение и укрепление сферы бизнеса; формирования рациональных взаимовыгодных межрегиональных связей и других.

Широта, острота, масштабность и многоаспектность проблем, которые возникают при формировании системы оценочных показателей деятельности организаций-посредников, серьезно обостряются и усложняются в условиях, когда в стране в дореформенный период сфера обращения методично подвергалась разрушению, в силу чего серьезных научных исследований по рассматриваемой проблематике отечественными учеными не проводилось. Зарубежные ученые предлагали оценивать работу посреднической структуры исходя из нормы сбыта, среднего уровня запасов товаров, оперативности доставки товаров, реакции на повреждение/пропажу товаров, набора услуг, которые посредник может предоставить потребителям. Исходя из наработанного опыта в условиях рыночной экономики, отечественные ученые считали оправданным применение в качестве оценочных критериев при выборе торгового посредника показателей финансового результата, основных показателей сбыта, численности занятых, особенностей сбываемой продукции, объема продаж, охвата рынка, запасов, складских помещений, управления организацией-посредником [1,2].

При формировании системы показателей деятельности посредника необходимо добиваться комплексной оценки, гарантирующей всесторонний охват изучаемого явления, реализовать системный подход к исследованию [3,5].

Иначе говоря, для эффективного использования показателей, как информационного инструмента, требуется на принципах системного подхода интегрировать отдельные показатели в функционально организованные системы, которые позволяли бы учесть важнейшие взаимозависимости в рамках организации-посредника и охватить наиболее существенные причинно-следственные связи. Результативность применения системы показателей предопределяется правильным выбором формы ее построения, вследствие чего при ее формировании в первую очередь в расчет должен быть принят способ соединения элементов системы показателей [4].

Для исследуемой проблемной области оправданным представляется формирование системы по функциональному признаку, позволяющему четко разграничить показатели, охватывающие реализацию отдельных функций в процессе обращения товаров, включая помимо оценки степени рациональности традиционных функций также оценку эффективности инвестиций и достаточности финансирования. Вместе с тем требуется последовательная реализация комбинированного подхода, позволяющего сформировать блок, ориентированный на проблемы, и процессуально-ориентированный блок, взаимная увязка которых позволит обеспечить большую адекватность системы показателей описываемым ею процессам, событиям и явлениям. Структурный блок общего назначения, включающий планово-контрольные показате-

тели, сможет своевременно «сигнализировать» о неблагополучии в деятельности организации-посредника, а специальная часть системы будет оказывать поддержку ЛПР в решении специфических для обращения продукта вопросов.

Структурный блок показателей, ориентированных на проблему, должен включать, как нам представляется, следующие подсистемы:

1. «Доля рынка», куда включаются показатели: собственно доля рынка как отношение оборота продукта к общему объему реализации; относительная доля рынка как отношение доли рынка, обслуживаемого организацией-посредником, к доле рынка, обслуживаемого крупнейшим конкурентом; степень роста релевантного рынка как отношение ожидаемого спроса на продукт к сложившемуся спросу на продукт.

2. «Рентабельность бизнеса», где применяются показатели рентабельности оборота как отношения прибыли от посреднической деятельности к товарообороту; оборачиваемость капитала как отношение товарооборота к средней величине привлеченного капитала; рентабельности привлеченного капитала; рентабельность собственного капитала; финансовая рентабельность оборота как отношение сальдо потока и оттока средств, связанных с посреднической деятельностью, к товарообороту; рентабельность внутреннего финансирования.

3. «Финансирование/инвестиции», распространяющаяся на показатели доли средств внутреннего финансирования; доли средств внешнего финансирования; доля инвестиций за счет внутренних средств; норма инвестирования.

4. «Структура капитала», содержащая показатели: доля собственного капитала; доля заемного капитала; степень задолженности; степень покрытия оборотных средств; доля оборотных средств.

5. «Издержки», где используются показатели: интенсивность постоянных издержек, как отношение последних к обороту; интенсивность переменных издержек; доля издержек, связанная с закупками; доля издержек складирования; доля транспортных издержек; доля издержек, связанных с размещением; доля сбытовых издержек; доля издержек управления.

7. «Расходы», где рассчитываются показатели доли материальных затрат; доли расходов на персонал; доли прочих расходов.

8. «Персонал», где определяются расходы на одного занятого; оборот на одного занятого; социальные расходы на одного занятого.

9. «Портфель заказов», куда включаются показатели: доля поступивших заказов; вновь поступившие заказы в процентах от оборота; портфель заказов в процентах от оборота; долевая структура продуктовых групп в портфеле заказов; доля проблемных заказов.

Второй структурный блок системы показателей представляется целесообразным выстраивать по функциональному принципу и выделять в нем следующие подсистемы: закупки, складирование, транспортировка, размещение, распределение и сбыт.

Выстроенная на предлагаемых подходах система оценочных показателей деятельности организаций-посредников способна обеспечить адекватность применяемых измерителей исследуемым процессам обращения и проверку обоснованности соотношения конечных результатов функционирования с затратами по их достижению.

Литература

1. Гордон М.П., Корноухов С.Б. Логистика товародвижения. – М.: ЦЭиМ, 1998.
2. Козлова Е.В. Совершенствование методологии планирования и контроля сферы снабжения предприятия. Наука и общество. 2012. №6. С. 154-160.
3. Козлова Е.В. Совершенствование инструментария планирования и контроля на предприятии. Наука и общество. 2011. №3. С. 152-158.
4. Козлова Е.В. Улучшение координации и развитие управления предприятием: инструменты и методические приемы. Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2015. № 5. С. 95-99.
5. Козлова Е.В. Совершенствование механизма регулирования в интегрированной системе планирования на предприятии. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 105-110.

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС – ТОЧКА РОСТА ЭКОНОМИКИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Котова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области,
главный специалист-эксперт
svod7@oblstat.tom.ru

Лесопромышленный комплекс является приоритетным направлением развития экономики Томской области. Регион располагает значительными лесными ресурсами – две трети территории покрыто лесами, на начало 2016 г. общая площадь лесных земель составила 19.9 млн. га. По общим запасам древесины, составившим в конце 2016 г. 2850.3 млн. куб. метров, область занимала 3-е место в Сибирском федеральном округе и 7-е место в Российской Федерации. Ежегодный допустимый объем изъятия древесины (расчетная лесосека) в лесах составляет 38.4 млн. куб. м, при этом уровень промышленных заготовок древесины в настоящее время не превышает 10% от общей расчетной лесосеки и 33.8% – от расчетной лесосеки, переданной в аренду с целью заготовки древесины [2]. Все это свидетельствует о том, что область имеет значительный лесосырьевой потенциал для развития лесопромышленного комплекса.

Сегодня в лесопромышленный комплекс входят следующие виды экономической деятельности: «Лесозаготовки», «Обработка древесины и производство изделий из дерева», «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них».

Ведущим направлением деятельности является обработка древесины и производство изделий из дерева – в 2016 г. к этой отрасли относилось 65.0% предприятий лесопромышленного комплекса и 76.9% численности занятых соответственно. Предприятиями вида деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» в 2016 г. было отгружено 85.2% продукции, произведенной в лесопромышленном комплексе, освоено 99.2% инвестиций, направленных на развитие комплекса.

Объем отгруженной продукции организаций лесопромышленного комплекса за 2016 г. составил 12.8 млрд. рублей, из них 10.9 млрд. рублей получено предприятиями обработки древесины и производства изделий из дерева. По сравнению с 2010 г. объем продукции отгруженной в деревообработку вырос в 2.5 раза. Отметим, что в деревообработке наблюдался более активный рост объемов отгруженной продукции, чем в целом по обрабатывающим производствам, где объем отгруженной продукции увеличился в сравнении с 2010 г. в 1.7 раза. Удельный вес обработки древесины и производства изделий из дерева в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств вырос с 4.6% в 2010 г. до 6.7% в 2016 г.

В рассматриваемом периоде выросла доля продукции более глубокой переработки древесины. Наибольший удельный вес в объеме отгруженной продукции обработки древесины и производства изделий из дерева по итогам 2016 г. (71.2%) приходился на производство шпона, фанеры, плит, панелей. В 2010 г. в лидерах была распиловка и строгание древесины, пропитка древесины, где было сосредоточено 65.0% отгруженной продукции (см. рис. 1).

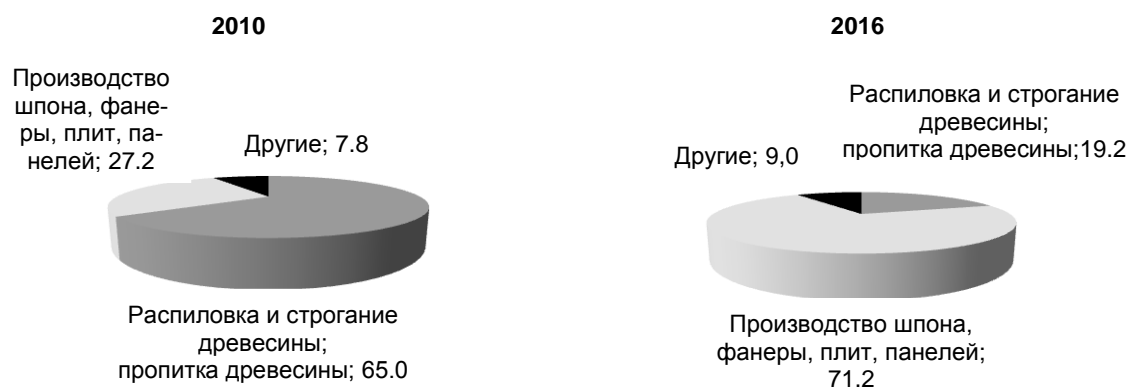

Рис.1. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева», в процентах

Динамика производства в обработке древесины и производстве изделий из дерева в период с 2010 по 2016 г. была положительной, за исключением 2013 г. (см. рис.2). Среднегодовой темп прироста производства за этот период составил 16.4%.

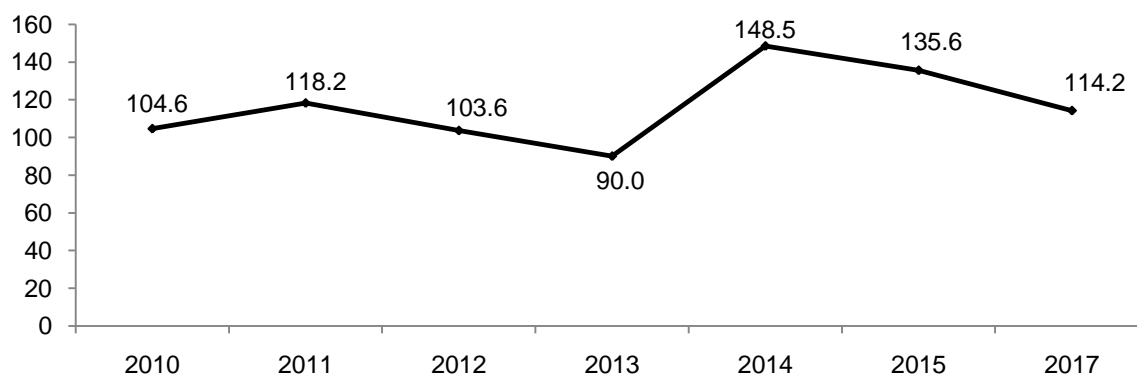

Рис. 2. Индекс производства по виду деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева», в процентах к предыдущему году

Рост производства обусловлен освоением вновь введенных производственных мощностей в результате реализации инвестиционных проектов, что позволило расширить ассортимент выпускаемой продукции. В 2011 г. начался выпуск плит древесноволокнистых из древесины или других одревесневших материалов, в 2012 г. – лущеного шпона. Наблюдалось наращивание выпуска как по освоенным, так и по вновь введенным видам продукции. Ввод в эксплуатацию производственных мощностей по выпуску лущеного шпона позволил к 2016 г. довести его производство до 32 тыс. куб. метров, на момент начала производства, в 2012 г., его выпуск не превышал 1 тыс. куб. метров. Увеличение производства плит древесностружечных и аналогичных плит из древесины и других одревесневших материалов более чем в 1.5 раза в 2016 г. в сравнении с 2010 г., также обусловлено вводом новых производственных мощностей. Производство фанеры клееной, состоящей только из листов древесины, в следствии расширения производства, выросло за шесть лет почти в 15 раз. Менее активно развивалось производство плит древесноволокнистых из древесины или других одревесневших материалов, их выпуск в 2016 г. возрос относительно 2011 г. на 20%. Выпуск пиломатериалов (кроме шпал железнодорожных или трамвайных деревянных, непитанных) за семь лет вырос более чем на треть и по итогам 2016 г. составил 375 тыс. куб. метров. При этом ресурсы для расширения производства пиломатериалов в регионе имеются, поскольку производственные мощности использовались не в полном объеме; в 2016 г. они были загружены на 57%.

Лесопромышленный комплекс характеризуется высокой экспортной направленностью. Древесины и целлюлозно-бумажных изделий в 2016 г. было экспортировано на сумму 74.3 млн. долларов США. В общем объеме экспорта Томской области доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий была наибольшей и составила 32%, превысив долю продукции химической промышленности (29%) и долю минеральных продуктов (23%). Несмотря на то, что в общем объеме экспорта продукции лесопромышленного комплекса по-прежнему доминируют лесоматериалы, однако их доля уменьшилась с 90% в 2010 г. до 68% в 2016 г. Безусловно, это свидетельствует об увеличении доли продукции глубокой переработки. Доля плит древесностружечных увеличилась с 8% в 2010 г. до 23% в 2016 г. С 2012 г. начались поставки на экспорт плит древесноволокнистых; в 2016 г. их доля в объеме экспорта продукции лесопромышленного комплекса составила 6%. В 2016 г. на экспорт было поставлено 142 тыс. куб. метров плит древесностружечных, 2552 тыс. кв. метров плит древесноволокнистых. Доля экспорта в общем объеме производства составила по плитам древесностружечным – 31%, плитам древесноволокнистым – 13%.

Лесопромышленный комплекс вызывал постоянный интерес инвесторов, что способствовало привлечению масштабных вложений. В развитие лесопромышленного комплекса с 2010 по 2016 г. направлено 24.0 млрд. рублей инвестиций (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности). Наибольшая доля капиталовложений освоена в обработке древесины и производстве изделий из дерева. За семь лет объем инвестиций в обработку древесины и производство изделий из дерева составил 22.6 млрд. рублей, это самые крупные вложения с момента реформирования экономики, с начала 1990 г. Так, за 2000-2009 гг. в развитие деревообрабатывающих производств было вложено всего 2.3 млрд. рублей, т.е. почти в 10 раз меньше. Примечательно и то, что в составе инвестиционных ресурсов 10.0 млрд. рублей (44%) приходилось на привлеченные средства. В составе привлеченных средств доминировали кредиты банков. Расширение доступа к кредитным ресурсам способствовало сохранению интенсивной инвестиционной деятельности организаций деревообработки. Объем кредитов, привлекаемых на инвестиционные цели, составил 7.0 млрд. рублей (70% от всех привлеченных средств). Далее следовали заемные средства других организаций – 1.7 млрд. рублей (17%). Проявляли интерес к отрасли

и иностранные инвесторы, ими вложено 0.7 млрд. рублей (7%). В качестве зарубежного партнера, вложившего наибольшие суммы иностранных инвестиций, выступил Китай. Оказывалась предприятиям и государственная поддержка; сумма выделенных бюджетных средств составила 0.6 млрд. рублей (6%). Высокая инвестиционная активность последних лет обусловлена тем, что в активную фазу вступила реализация таких крупных инвестиционных проектов, как строительство завода по производству древесноволокнистых плит в г. Томске, создание лесопромышленного индустриального парка в г. Асино, строительство завода по производству древесностружечных плит в г. Томске.

Финансовое положение организаций лесопромышленного комплекса довольно сложное: отмечалась неоднократная убыточность предприятий, превышение суммы долгов по просроченным обязательствам над долгами дебиторов. Вместе с тем, финансовые результаты 2016 г. свидетельствуют о некотором улучшении ситуации. В 2016 г., впервые за семь лет, по итогам работы организаций, занятых обработкой древесины и производством изделий из дерева, получена прибыль – 3.3 млрд. рублей (без субъектов малого предпринимательства). Наибольший вклад в достижение положительного финансового результата внесли предприятия, занятые производством пиломатериалов. Ими обеспечено 94.2% прибыли, полученной в деревообработке. Улучшились и другие показатели. Доля убыточных предприятий сократилась с 66.7% в 2010 г. до 30.0% в 2016 г. Рентабельность проданных товаров с отрицательных значений, начиная с 2014 г., демонстрирует положительные значения.

Ввод новых производственных мощностей способствовал тому, что численность работников организаций в обработке древесины и производстве изделий из дерева неуклонно росла и в 2016 г. составила 5.1 тыс. человек, увеличившись относительно 2010 г. более чем на треть (на 34.2%). Вместе с тем уровень материального стимулирования в этом секторе промышленности низкий. Заработная плата работников в обработке древесины и производстве изделий из дерева в 2016 г. составила 20547 рублей, в то время как в среднем по области – 36032 рубля.

Важное место в перспективном развитии лесопромышленного комплекса занимает создание лесопромышленного кластера, обеспечивающего модернизацию существующих производств и строительство новых предприятий. В рамках реализации Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра "ИНО ТОМСК", утвержденной Распоряжением правительства Российской Федерации в январе 2015 г. предусмотрено:

- создание лесопромышленного парка в г. Асино;
- строительство завода по производству древесностружечных плит в г. Томске;
- строительство завода по производству плит с ориентированной плоской стружкой в г. Томске;
- реконструкция автомобильной дороги Камаевка - Асино - Первомайское на участке Томской области (для улучшения транспортной доступности лесозаготовительных участков) [1].

Таким образом, развитие лесопромышленного комплекса в период с 2010 по 2016 гг. было ориентировано на глубокую переработку древесины, и сегодня обработка древесины и производство изделий из дерева заметно укрепила свой производственный потенциал. Масштабные инвестиции позволили реализовать крупные инвестиционные проекты по вводу в действие новых и расширению действующих производств. Вклад инвестиций в лесопромышленный комплекс дал положительный эффект в цифрах роста объема отгруженной продукции и в его качественных структурных изменениях, что также привело и к росту занятости.

Литература

1. Концепция создания в Томской области инновационного территориального центра «ИНО ТОМСК». Распоряжение Правительство Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 22-р.
2. Сайт администрации Томской области. <https://www.tomsk.gov.ru/Lesnoy-kompleks>.
3. Статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области. – Томск, 2016. – 277 с

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Г.В. Котова

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю,
Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, начальник отдела*
tseny@stavstat.ru

Н.М. Шуваева

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю,
Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, главный специалист-эксперт*
tseny@stavstat.ru

Ю.Л. Денисова

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю,
Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, главный специалист-эксперт*
tseny@stavstat.ru

Одно из ведущих мест в экономике Ставропольского края занимает производство промышленных товаров и обеспечивает 20,1% валового регионального продукта (ВРП). На сегодняшний день производства обрабатывающих видов деятельности считаются наиболее значимыми направлениями экономического развития и занимают 14,9% в объеме ВРП по Ставропольскому краю. Основные направления - это производство пищевых продуктов и напитков, химическое производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. [4, с. 26]

Пищевая и перерабатывающая промышленность является ведущим видом деятельности и важной частью агропромышленного комплекса края. Обеспечение населения качественными продуктами – основа социально-экономического развития страны, поэтому развитие данной отрасли приобретает особую актуальность, особенно в настоящее время – в период импортозамещения.

Производители пищевой индустрии вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие Ставропольского края. В число организаций, занимающихся производством пищевых продуктов, входит 235 крупных и средних, и 96 малых. Среди них наиболее крупные АО «Молочный комбинат Ставропольский», АО «Нарзан», ОАО «Сыродел», ЗАО «Ставропольский бройлер», ОАО «Ставропольсахар», ЗАО «Холод», ООО «Пятигорский молочный комбинат», ООО «Птицекомбинат» Невинномысский, ООО «Минераловодский завод Виноградных вин» и другие. На их долю приходится 65,3% всей отгруженной продукции пищевых производств.

Численность рабочих мест в производстве пищевых продуктов, включая напитки, Ставропольского края в 2016г увеличилась в сравнении с 2014г на 8,6% и составила 26157 человек. Размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2016г составил в среднем 19452 рубля (в расчете на одного работника) и в сравнении с 2014г увеличился на 6,2 %.

В пищевой промышленности сосредоточено 9,6% стоимости основных производственных фондов среди организаций промышленных видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства). За 2016г прибыль (сальдированный финансовый результат) по сопоставимому кругу организаций пищевых производств, сложилась в сумме 3,6 млрд. рублей, что в 1,9 раза больше, чем в предыдущем году. В 2015г соответственно - 1,5 млрд. рублей, или в 19,3 раза больше. [1, с.71, 103, 84]

В 2016г организациями пищевой и перерабатывающей промышленности отгружено товаров собственного производства на 89,6 млрд. рублей, что на 48,7% больше уровня 2014 года. [5, с. 114]

Постоянно расширяется ассортимент выпускаемой продукции. Производится более 600 наименований хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий, 150 наименований колбасных изделий, более 300 - цельномолочной продукции, сахар белый из сахарной свеклы и сахара-сырца, масло растительное и многое другое. Торговые марки ставропольских производителей продуктов питания, таких как ООО «Петровские Нивы», «Байсад», «Корона Ставрополя», ООО «Курень», ОАО «Холод», ЗАО «Прасковейское», ООО «Гео-Простор», ООО «Молоко», колбасных изделий - «Олимпия», ООО СХП «Югрос-пром» и других хорошо известны и востребованы во многих регионах нашей страны. [2, с. 1-96]

В производстве Ставропольского края происходит модернизация и технологическое перевооружение обрабатывающих предприятий, создание новых агропромышленных производств, внедрение современных технологий и оборудования, ориентированных на создание предприятий полного производственного цикла, включающего производство, хранение и глубокую переработку агропромышленной продукции, в том числе импортозамещение продовольственных товаров, и развитие отрасли животноводства.

Такие процессы не могли не повлиять на состояние и развитие производственной сферы края.

Таблица 1

**Индексы производства пищевой и перерабатывающей промышленности
по основным видам деятельности, в процентах к предыдущему году [6, с. 116]**

	2014г	2015г	2016г
Промышленное производство	102.4	105.8	109.7
Обрабатывающие производства	100.1	107.3	112.2
из них:			
Производство пищевых продуктов, включая напитки	118.5	101.4	125.1
в т.ч.			
-производство мяса и мясопродуктов	113.7	112.5	109.8
-переработка и консервирование рыбы – и морепродуктов	112.6	135.0	89.8
-производство растительных и животных масел и жиров	169.6	66.5	86.0
-производство молочных продуктов	110.1	101.5	108.5
-производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	96.7	116.7	84.3
-производство готовых кормов для животных	118.5	119.9	134.6
-производство прочих пищевых продуктов	109.1	102.0	106.7
-производство напитков	124.5	87.9	111.9

За период с 2014-2016гг промышленное производство в среднем увеличилось на 18,8%. Более всего расширилось производство пищевых продуктов, включая напитки - на 50,3%.

Среди организаций пищевых производств, включая напитки, основная доля (39,3%) всего объема отгруженных товаров приходится на производство мяса и мясопродуктов. Введение эмбарго в 2014 г привело к сокращению импорта товаров и, как следствие, к росту цен и спроса на них. Чтобы поддержать отечественного производителя в крае реализуется ряд ведомственных целевых программ. Среди них, по развитию мясного и молочного скотоводства, овощеводства (защищенного грунта) и мелиорации, а также по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм.

За период 2014-2016гг в Ставропольском крае построены новые и расширены действующие объекты пищевой индустрии: ООО «Агро плюс» - производство и переработка мяса индейки, ООО «Овощи Ставрополя» - тепличный комплекс, площадка по выращиванию мяса бройлеров в Туркменском районе, ОАО «Жемчужина Ставрополя», ЗАО «ВКК Русь» - производство дистиллированных алкогольных напитков. На эти цели за рассматриваемый период использовано 10,7 млрд. рублей инвестиций.

В результате таких мер, за период 2013-2016гг в Ставропольском крае произошло увеличение объема производства по основным импортозамещающим пищевым продуктам. Производство мяса и субпродуктов в 2016г увеличилось в сравнении с 2013г в 1,4 раза; цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) - в 1,2 раза, в том числе масла сливочного - в 1,5 раза; сыров и продуктов сырных - в 1,2 раза. [7, с. 117]

Следует отметить, что увеличение объема производства многих видов продукции позволило расширить межрегиональный обмен и даже экспортировать продукцию из мяса птицы.

Таблица 2

**Ввоз (покупка), вывоз (продажа) основных видов продукции,
тысяч тонн [3, с. 1-35]**

	Ввоз*			Вывоз**		
	2014г	2015г	2016г	2014г	2015г	2016г
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов	8.2	10.1	7.6	12.3	58.0	73.2
Изделия колбасные	21.7	20.8	23.6	0.97	0.8	1.4
Овощи консервированные (включая смеси овощных соков), млн. усл. банок	6.3	4.9	3.7	0.7	2.9	4.9
Молоко жидкое обработанное	3.5	2.3	2.4	3.9	3.8	4.1
Сливки	0.001	0.02	0.01	0.2	0.3	0.4
Сметана	3.2	2.8	2.4	5.1	5.7	6.2
Масло сливочное	0.7	0.5	0.6	0.9	1.2	1.4
Сыры и продукты сырные	1.1	1.0	0.7	1.6	2.0	2.3
Макаронные изделия	6.4	6.4	5.2	22.0	31.0	24.9

* Ввоз (покупка) в Ставропольский край из других регионов.

** Вывоз (продажа) за пределы Ставропольского края, включая экспорт.

Всего в 2016г за пределы Ставропольского края, включая экспорт, было вывезено (продано) продукции (товаров) на 106 млрд. рублей. Темп продажи в сравнении с 2014г увеличился в 1,3 раза. Значительный рост (в натуральном выражении) наблюдался на овощи консервированные – в 7 раз; мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов - в 6 раз; сыры и масло сливочное – в 1,4–1,6 раза.

В 2016г ввоз в край сократился по всем ассортиментным группам продукции, кроме изделий колбасных. По сравнению с 2014г их поступило на 8,8% больше. Самообеспеченность в них, за счет ставропольских производителей, на продовольственном рынке края за 2014-2016г составила 38,4% (произведено колбасных изделий за 3 года 44,4 тысячи тонн, ввезено в край – 66,1, вывезено –3,17 тысячи тонн). [3, с. 1-35]

Анализ объемов произведенной продукции края, экспорта и импорта мяса и мяса птицы, овощей консервированных, цельномолочной продукции, масла сливочного, сыров и продуктов сырных, а так же макаронных изделий показывает, что рынок продовольственных ресурсов края практически полностью формируется за счет собственного производства.

В системе экономических отношений цены выступают важнейшим фактором еще большего стимулирования производства пищевой продукции, улучшения ее ассортимента и качества, сбалансирования рынка, регулирования потребления.

Цены формировались как в процессе производства, так и в процессе обмена товаров, а так же под влиянием иных факторов – это и действующие санкции, ограничение импорта, изменение спроса, а так же от издержек обращения в торговле. Одним из факторов, влияющим на изменение цен производителей пищевых продуктов, являлось изменение курса иностранных валют по отношению к рублю.

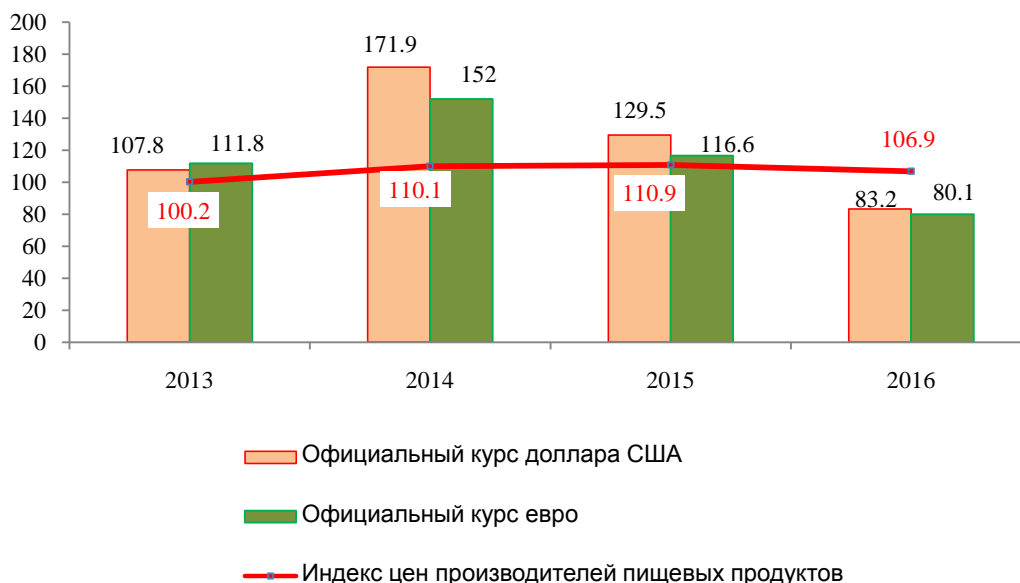

Рис. 2. Индекс цен производителей пищевых продуктов и изменение официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю (декабрь к декабрю предыдущего года), в процентах [8, с. 11]

Рост иностранной валюты в 2014-2015гг оказал влияние на цены ввозимого импортного сырья для производства пищевых продуктов. Тенденция роста цен производителей на готовую продукцию так же соответствовала росту курса доллара и евро. Вместе с тем, под влиянием созданных государственных программ поддержки отечественного производителя, в 2016г цены производителей пищевых продуктов росли меньшими темпами.

Система цен характеризуется наличием стадий ценообразования, связанных с производством и реализацией пищевых продуктов. В эту цепочку включаются последовательно сельское хозяйство, пищевая промышленность и потребительский рынок.

За период 2014-2016гг в крае наблюдается стабильный рост цен производителей как пищевых продуктов на 30,5%, так и производителей промышленных товаров в целом на 25,2%.

Среднегодовой темп прироста цен производителей на производство пищевых продуктов, включая напитки, за указанный период составлял 9,3 %.

Изменение цен производителей по основным направлениям производства пищевых продуктов за 2014-2016гг происходило, в основном, в сторону их ежегодного увеличения.

Таблица 3

Индексы цен производителей пищевых продуктов по видам экономической деятельности, на конец периода в процентах к декабрю предыдущего года [10, с. 62]

	2014г	2015г	2016г	За 3года
Производство промышленных товаров, из него:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки	110.1	110.9	106.9	130.5
в том числе:				
Производство мяса и мясопродуктов	113.4	114.6	112.4	146.1
Производство растительных и животных масел и жиров	94.8	114.6	100.01	108.7
Производство молочных продуктов	103.4	109.6	111.6	126.5
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности	123.7	99.7	100.6	124.1
Производство прочих пищевых продуктов	114.2	107.6	96.8	118.9
Производство напитков	108.3	111.4	104.5	126.1

В производстве пищевых продуктов, ориентированном на выпуск социально-значимых продуктов, изменение цен производителей оказывает влияние на ценообразование в сфере рынка потребления.

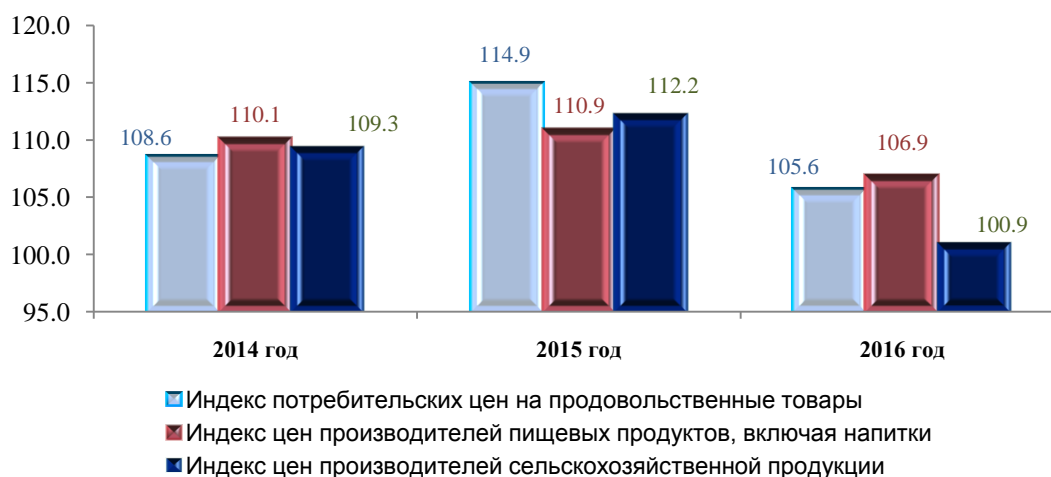

Рис. 3. Изменение цен в производственной сфере и на потребительском рынке за 2014-2016гг (декабрь к декабрю предыдущего года), в процентах [9, с. 17]

За период с 2014 по 2016гг потребительские цены на продовольственные товары повысились на 31,8%, цены производителей пищевых продуктов, включая напитки на 30,5%, цены производителей сельскохозяйственной продукции на 23,7%. Наибольший прирост цен произошёл в 2015 г и составил в среднем за месяц 0,9-1,2%.

Существенный рост цен производителей отмечен в производстве мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, напитков, продуктов мукомольно-крупяной промышленности. Медленнее росли цены производителей растительных и животных масел и жиров.

Анализ вышеприведенных данных за три года (2014-2016гг), показывает, что в Ставропольском крае промышленное производство выходит на качественно новый уровень. Во многом это связано с новыми методами государственной поддержки не только передовых организаций, но и субъектов малого и среднего бизнеса. Предприятия края успешно реализуют инвестиционные проекты, связанные с выпуском импортозамещающей продукции.

Государственная поддержка позволяет стимулировать повышение качества и конкурентоспособность выпускаемой в крае продукции.

Литература

1. Имущество, формирование финансовых результатов, рентабельность, финансовая устойчивость и платежеспособность в экономике края: статистический бюллетень / Ставропольстат – Ставрополь, 2015, 2016, 2017 – с.71; 103; 84.

2. Каталог производителей пищевой и перерабатывающей промышленности Ставропольского края «Покупай Ставропольское!»/ Государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» - Ставрополь, с. 1-96.
3. Межрегиональный обмен потребительскими товарами: статистический бюллетень / Ставропольстат – Ставрополь, 2015, 2016, 2017 – с. 1-35;
4. Региональные показатели системы национальных счетов, 2017: статистический сборник / Ставропольстат - Ставрополь, 2017 – 26 с.
5. Ставропольский край в цифрах, 2017: краткий статистический сборник / Ставропольстат - Ставрополь, 2017 – 114 с.
6. Ставропольский край в цифрах, 2017: краткий статистический сборник / Ставропольстат - Ставрополь, 2017 – 116 с.
7. Ставропольский край в цифрах, 2017: краткий статистический сборник / Ставропольстат - Ставрополь, 2017 – 117 с.
8. Цены в Ставропольском крае: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике - Ставрополь, 2017 – 11 с.
9. Цены в Ставропольском крае: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике - Ставрополь, 2017 – 17 с.
10. Цены в Ставропольском крае: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике - Ставрополь, 2017 – 62 с.

ЛОКОМОТИВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Кочетыгова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент
OV_Kochetygova@mail.ru

М.А. Каткова

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, к.э.н., доцент
MKatkova@mail.ru

Региональные власти располагают комплексом мер финансового и не финансового стимулирования инвестиционной активности. К мерам финансовой поддержки инвесторов и их налогового стимулирования относятся налоговые льготы, компенсации части процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, инвестиционный налоговый кредит, рассрочка налоговых платежей, предоставление госгарантий.

В качестве нефинансовых инструментов стимулирования инвестиционной активности регионы могут оказывать государственную поддержку в процессе разработки и реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях, создавать технопарки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны, создавать в составе органов государственной власти и местного самоуправления специализированные органы в форме многофункциональных центров и координационных советов по инвестиционной политике и т.д. [1, с. 41].

В условиях ограниченности ресурсов локомотивные виды деятельности должны стать приоритетными направлениями инвестиций. Локомотивный вид деятельности создает цепочки поставок, является лидером в этой цепочке, задает стандарты и формирует состав поставщиков. Локомотивный вид деятельности может быть связан с другими производствами не только непосредственно, но и косвенно через другие виды деятельности согласно технологической цепочке. Такие виды деятельности формируют внутренний спрос и создают новые рабочие места не только в рамках одного производственного цикла, но и во всех косвенно сопряженных производствах.

Некоторые виды деятельности по своей природе не являются локомотивными. В частности, приборостроение, станкостроение. Но они являются ключевыми звеньями в цепочках поставок и могут стать драйверами развития [2, с. 26].

Объективно определить состав драйверов и локомотивных видов деятельности можно на основе значений коэффициентов прямых и полных затрат, рассчитываемых по данным таблиц «затраты-выпуск».

При этом необходимо учитывать специфику региона, его природно-климатические условия и ресурсную базу, сложившуюся специализацию в выпуске товаров и услуг.

В настоящее время Росстатом опубликованы базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 год [3]. Коэффициенты полных затрат рассчитаны для 126 продуктов согласно Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности. Для оценки специализации региона ввиду отсутствия данных о выпуске по продуктам в региональном разрезе использовались данные об объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по «хозяйственным» видам деятельности за январь-декабрь 2016 г.[4]. Для сопоставимости коэффициентов прямых затрат и объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами были усреднены коэффициенты полных затрат по таким продуктам как:

– нефть, включая нефть, получаемую из битуминозных минералов; сланцы горючие (битуминозные) и песчаники битуминозные (код по ОКПД 11.10.1 + 11.10.4); газ природный в газообразном или сжиженном состоянии, включая услуги по сжижению и регазификации природного газа для транспортирования (11.10.2 + 11.10.3);

– офисное оборудование и его части (30.01); вычислительная техника и прочее оборудование для обработки информации (30.02).

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по продуктам растениеводства в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство) был распределен между растениеводством и животноводством пропорционально их вкладу. Услуги домашних хозяйств с наемными работниками (95) не рассматривались.

Опираясь на коэффициенты полных затрат отечественной продукции, а также на данные об объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по «хозяйственным» видам деятельности за январь-декабрь 2016 г., выделим драйверы и локомотивные виды деятельности, свойственные Саратовской области (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение «хозяйственных» видов деятельности
по значению коэффициента полных затрат отечественной продукции РФ за 2011 г.
и вкладу в объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг
собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)
Саратовской области в 2016 г.**

Удельный вес в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) Саратовской области, %	Коэффициент полных затрат отечественной продукции в РФ за 2011 г., в рублях на 1000 рублей продукции		Всего
	до 1000	1000 и более	
до 1,0	43	51	94
1,0 – 1,5	5	4	9
1,5 – 2,0	2	4	6
2,0 и более	8	6	14
Всего	58	65	123

Всего было рассмотрено 123 «хозяйственных» вида деятельности. Из них лишь шесть имеют вклад в объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами более 2% и значение коэффициента полных затрат более 1000 руб на 1000 руб выпущенной продукции:

– производство, передача и распределение электроэнергии (11,16% в 2016 г. в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по полному кругу организаций Саратовской области, 1 414,55 значение коэффициента полных затрат отечественной продукции в 2011 г. для РФ);

– производство основных химических веществ (7,95%, 1 222,03);

– производство чугуна, ферросплавов, стали, горячекатаного проката и холоднокатаного листового (плоского) проката (2,31%, 1 516,25);

– производство растительных и животных масел и жиров (5,50%, 1 465,17);

– производство мяса и мясопродуктов (2,37%, 1 570,53);

– производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств, в том числе предоставление услуг по ремонту, техническому обслуживанию и переделка летательных аппаратов и двигателей летательных аппаратов (2,30%, 1 085,31).

Как видно из наименований видов деятельности, данную группу образуют крупные промышленные предприятия области.

Группа продуктов с удельным весом 1,5–2% в объеме отгруженной продукции представлена такими «хозяйственными» видами деятельности как:

- производство мебели (1,57%, 1 012,52);
- производство прочих пищевых продуктов (1,73%, 1 059,41);
- предоставление услуг по добыче нефти и газа (1,76%, 1 116,08);
- производство нефтепродуктов (1,83%, 1 188,16).

Группа продуктов с удельным весом 1–1,5% в объеме отгруженной продукции включает:

- производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) (1,29%, 1 503,69);
- производство молочных продуктов (1,18%, 1 464,08);
- производство механического оборудования (1,33%, 1 054,29);
- животноводство (1,03%, 1 020,40).

С целью оценки мультипликативного эффекта внутрирегиональных связей на основе симметричной таблицы «затраты-выпуск» для РФ за 2011 год были рассчитаны коэффициенты прямых затрат (А) для продукции по видам экономической деятельности, превышающим 0,5% от суммарного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами Саратовской области в 2016 году. Для отобранных 48 видов экономической деятельности «целевые» коэффициенты полных затрат определялись по формуле $A^*=(E-A)^{-1}$, где E – единичная матрица. Так как «целевые» коэффициенты полных затрат являются условными и рассчитывались только по видам деятельности, имеющим вклад в объем отгруженной продукции Саратовской области более 0,5%, то их значения в 1,03–4,6 раз превышают фактические уровни коэффициентов полных затрат отечественной продукции РФ за 2011 г. и используются нами только оценки степени выраженности прямых и косвенных связей в технологических цепочках (таблица 2).

Таблица 2

**Распределение «хозяйственных» видов деятельности
по значению «целевых» коэффициентов полных затрат
и вкладу в объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг
собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)
Саратовской области в 2016 г.**

Удельный вес в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) Саратовской области, %	«Целевые» коэффициенты полных затрат» в рублях на 1000 рублей продукции		Всего
	до 2000	2000 и более	
0,5-1,0	18	2	20
1-2	11	3	14
2 и более	12	2	14
Итого	41	7	48

Среди видов деятельности, дающих наибольший мультипликативный эффект прироста продукции в напрямую и косвенно сопряженных производствах и имеющих существенный вклад в объем отгруженной продукции Саратовской области в 2016 году, можно выделить:

- масла и жиры животные и растительные (5,5% в 2016 г. в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по полному кругу организаций Саратовской области, 2222 значение «целевого» коэффициента полных затрат);
- мясо, продукты мясные и прочая продукция переработки животных (2,4%, 2234);
- нефтепродукты (1,8%, 2015);
- услуги по производству, передаче и распределению электроэнергии (1,3%, 2048), Продукты молочные и мороженое (1,2%, 2101);
- продукция мукомольно-крупяного производства, крахмалы и крахмалопродукты (0,5%, 2023);
- цемент, известь и гипс (0,8%, 2003).

Таким образом, в настоящее время драйверами и локомотивными видами деятельности в Саратовской области являются производство растительных и животных масел и жиров; мяса и мясопродуктов; молочных продуктов, а также производство основных химических веществ; нефтепродуктов; стали; цемента и мебели.

Также среди перспективных продуктов, имеющих высокие значения коэффициента полных затрат и высокую долю импортной продукции в структуре потребления домохозяйств, следует отметить фрукты, ягоды и орехи, овощи свежие или охлажденные (коэффициент полных затрат 1445) [5, с. 137], рыба (1120).

Литература

1. Иноземцев Е.С. Программа «Материнский капитал» как информационный аспект демографической безопасности региона //Информационная безопасность регионов. 2014. № 3. С. 39-45.
2. Прокофьев В.А., Головкин М.В., Бигвава К.Р. Статистический анализ взаимосвязи развития эффективности социально-экономических индикаторов РФ //Системное управление. 2016. № 2 (31). С. 26.
3. Базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 год /Федеральная служба государственной статистики [online] [Обращение к документу 12 декабря 2017] Доступ через: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
4. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по "хозяйственным" видам деятельности /Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [online] [Обращение к документу 12 декабря 2017] Доступ через: <https://fedstat.ru/indicator/31279>.
5. Толмачев М.Н. Методологические аспекты концентрации производства в сельском хозяйстве //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 136-138.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗЫ

О.С. Кошевой

Пензенский государственный университет, д.т.н., профессор

olaa1@yandex.ru

С.Г. Фролов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области,
начальник отдела*

uswo@pnz.gks.ru

Как показывает мировая практика, малый и средний бизнес является основой экономики практически всех индустриальных стран: его доля в ВВП составляет не менее 50%. В России вклад малого и среднего предпринимательства в экономику страны существенно ниже – около 21 % [1].

Правительство Пензенской области, органы местного самоуправления уделяют постоянное внимание развитию малого предпринимательства [2, 3, 4]. Реализация мероприятий в рамках государственной (муниципальной) программы поддержки малого и среднего предпринимательства позволили даже в современных условиях ограниченности имеющихся ресурсов региона сосредоточить основное внимание развитию малого предпринимательства. Несмотря на то, что основная помощь пришлась на малый бизнес вне пределов областного центра, результатом стало седьмое место г. Пензы среди региональных центров Приволжского федерального округа по концентрации субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения.

В качестве метода исследования малого бизнеса в г. Пензе приняты статистические группировки, позволяющие комплексно оценить изучаемое социально-экономическое явление.

На первом этапе исследования выбрана типологическая группировка, построенная в разрезах достаточно разнесенных промежутков времени, позволяет оценить состояние процессов, формирующих изучаемое явление.

В таблице 1 представлена типологическая группировка количества субъектов малого предпринимательства, полученная по результатам сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Пензе за 2010 и 2015 гг. [5].

Таблица 1

Типологическая группировка субъектов малого и среднего предпринимательства г. Пензы

Типы	2010г.		2015г.	
	Количество предприятий	% к общему числу предприятий	Количество предприятий	% к общему числу предприятий
Юридические лица, осуществляющие деятельность в отчетном году				
Средние предприятия	92	1,22	79	1,09
Малые предприятия	7436	98,78	7127	98,90
Индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в отчетном году				
Средние предприятия	11	0,11	4	0,036
Малые предприятия	10110	99,89	10910	99,96

Анализ данных, приведенных в таблице 1 показывает, что за рассматриваемый период наблюдается тенденция к снижению количества средних предприятий при росте общего количества юридических лиц. Можно предположить, что это связано как с тенденцией укрупнения наиболее успешно работающих субъектов, так и особенностями налогообложения и иного государственного стимулирования, из-за которых собственникам удобнее иметь несколько малых и разукрупненных предприятий вместо одного среднего. Поэтому логичным является переход к дальнейшему рассмотрению именно малого предпринимательства с минимальным количеством средних предприятий. С этой целью построена структурная группировка, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Структурная группировка распределения видов экономической деятельности по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства

Количество предприятий	2010 г.		2015 г.	
	Юридические лица	Индивидуальные предприниматели	Юридические лица	Индивидуальные предприниматели
До 100	2 вида деятельности: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»; «Добыча полезных ископаемых»	2 вида деятельности: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»; «Добыча полезных ископаемых»	2 вида деятельности: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»; «Добыча полезных ископаемых»	2 вида деятельности: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»; «Добыча полезных ископаемых»
100-300	2 вида деятельности: «Гостиницы и рестораны»; «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»	1 вид деятельности: «Гостиницы и рестораны»	1 вид деятельности: «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»	2 вида деятельности: «Гостиницы и рестораны»; «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»
300-500	1 вид деятельности: «Транспорт и связь»	1 вид деятельности: «Строительство»	1 вид деятельности: «Гостиницы и рестораны»	2 вида деятельности: «Гостиницы и рестораны»; «Строительство»
Свыше 500	4 вида деятельности: «Обрабатывающие производства»; «Строительство»; «Оптовая и розничная торговля»; «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»	5 видов деятельности: «Обрабатывающие производства»; «Оптовая и розничная торговля»; «Транспорт и связь»; «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»; «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»	5 видов деятельности: «Обрабатывающие производства»; «Строительство»; «Оптовая и розничная торговля»; «Транспорт и связь»; «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»	5 видов деятельности: «Обрабатывающие производства»; «Оптовая и розничная торговля»; «Транспорт и связь»; «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»; «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»

По сравнению со сплошным статистическим наблюдением за 2010 год, число субъектов малого бизнеса по областному центру увеличилось на 6,9%, при этом произошло увеличение числа юридических лиц на 29,6% и уменьшение индивидуальных предпринимателей на 5,9%. Соотношение между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в 2015 году несколько сместилось в сторону юридических лиц (43,8% юридических лиц в общем числе обследованных по г. Пензе субъектов малого предпринимательства в 2015 г. против 36,1% в 2010 г.).

В связи с имеющейся тенденцией роста количества именно малых предприятий и увеличивающейся долей полученных ими результатов в экономике области, можно сделать вывод, что государственная поддержка и меры стимулирования дают эффект - в 2015 году относительно 2010 года по г. Пензе наблюдался рост инвестиций в основной капитал (в 4,8р.), произошло увеличение полной учетной стоимости основных фондов (в 2,2р.) и выручки от реализации товаров (на 87,1%).

При этом повышение эффективности использования основных фондов и инновационное использование инвестиций привело к снижению относительно 2010 года численности работников, занятых в малом предпринимательстве (уменьшение на 4,3%).

Средняя численность работающих в расчете на 1 субъект малого бизнеса, осуществлявшего свою деятельность в 2015 году по результатам сплошного обследования составила по юридическим лицам 8,7 (в том числе по средним предприятиям – 102,8, по малым – 7,7, по микро – 3,8), по индивидуальным предпринимателям среднее число работников – 3,2.

При детальном рассмотрении основных видов деятельности, оказывается, что результативность малого бизнеса в виде выручки от реализации товаров (работ, услуг) слабо связана с показателем средней численности работающих, но при этом в подавляющем большинстве видов деятельности прямо пропорциональна основным фондам. Определяют эту тенденцию как раз малые предприятия, имеющие в 4-5 раз больший размер основных фондов в среднем на 1 экономического субъекта и получающие соразмерный результат.

Так, в расчете на один субъект малого бизнеса г. Пензы, осуществлявший деятельность в 2015 году, выручка составила 16,1 млн руб. В том числе по категориям предприятий данный показатель варьировался следующим образом: юридические лица всего – 31,7 млн руб. (из них средние предприятия – 581,3 млн руб., малые – 25,6, микро – 13,6 млн руб.), в расчете на одного индивидуального предпринимателя – 5,8 млн руб.

Сопоставление инвестиций, произведенных малым бизнесом в основной капитал своих предприятий, с выручкой от реализации товаров (работ, услуг) может наглядно продемонстрировать, что малое предпринимательство не считает инвестиционные вложения приоритетными, хотя по ряду видов деятельности картина существенно изменилась к концу 2015 года относительно 2010 года. Показатель соотношения инвестиций в основной капитал и выручки от реализации увеличился по юридическим лицам: в строительстве (19,0% в 2015 г. против 1,4% в 2010 г.), в операциях с недвижимым имуществом (27,4% против 10,4%), в сельском хозяйстве (15,9% против 5,4%), транспорте и связи (9,5% против 4,7%), гостиницах и ресторанах (6,5% против 2,6%), добыче полезных ископаемых (5,9% против 0,6%, соответственно). По индивидуальным предпринимателям на фоне снижения итогового значения по всем видам деятельности с 0,9% до 0,7%, некоторое увеличение доли инвестиций от суммы выручки сложилось только в строительстве (1,6% в 2015 г. против 0,9% в 2010 г.).

Таким образом, приоритетными с точки зрения активного развития могут быть выбраны именно категория малых предприятий, тем более что как показывает сравнение их развития в областном центре (г. Пензе) и на остальной территории региона, предприятия городов (за исключением сектора «Сельское хозяйство») показывает их большую самостоятельность и меньшую зависимость от мер государственной поддержки.

Литература.

1. Крюков С.П. Миссия МСП Банка – финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс] https://elibrary.ru/download/elibrary_21370965_77238747.pdf;
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации";
3. Постановление Правительства Пензенской области от 21.10.2013 № 780-пП "Об утверждении государственной программы Пензенской области "Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на 2014 - 2020 годы";
4. Постановление Правительства Пензенской области от 18.09.2013 № 691-пП "Об утверждении государственной программы Пензенской области "Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014-2020 годы";
5. Развитие малого бизнеса в городе Пензе за 2010 и 2015 гг., Аналитическая записка, Пенза, Пензастандарт, 2017, 27с.

**ЛИДЕРЫ МАЛОГО БИЗНЕСА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СПЛОШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА 2015 ГОД)**

Е.А. Краснова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
главный специалист-эксперт
prom@oblstat.renet.ru*

Предпринимательство – неотъемлемый элемент современной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Одной из составляющих этого элемента является малый бизнес. Малый бизнес представляет собой органический структурный элемент рыночной экономики и является одним из важнейших действующих факторов экономического развития общества. Малое предпринимательство – это самостоятельная хозяйственная деятельность малых предприятий (юридических лиц) и граждан предпринимателей (физических лиц). Оно оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие области [1, с. 3].

По результатам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в Саратовской области за 2015 г. число предприятий, осуществлявших и приостановивших деятельность по юридическим лицам, составило 25943 малых предприятий (включая микропредприятия), из них осуществляли деятельность – 16832. По индивидуальным предпринимателям – 50345 предпринимателей, из них 30253 осуществляли деятельность. Большую часть в общем числе малых предприятий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей занимают микропредприятия. Так среди юридических лиц – это 88,4%, а среди индивидуальных предпринимателей – 98,6%.

Организации малого предпринимательства функционировали практически во всех видах экономической деятельности. Самым распространённым из них являлась сфера торговли и общественного питания, которая является наиболее предпочтительной для малого бизнеса в связи с достаточно высокой оборачиваемостью капитала (таблица 1).

Таблица 1

Число субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности в 2015 г.

	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели	
	всего	из них микро-предприятия	всего	из них микро-предприятия
Всего предприятий	25943	22933	50345	49637
из них по видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1049	835	3596	3490
рыболовство, рыбоводство	46	45	105	105
добыча полезных ископаемых	157	136	10	10
обрабатывающие производства	2793	2332	2288	2222
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	274	219	54	54
строительство	2785	2414	1271	1260
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8886	8095	26789	26405
гостиницы и рестораны	831	716	1165	1121
транспорт и связь	1528	1370	5688	5651
финансовая деятельность	405	382	259	258
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5886	5258	6131	6087
образование	55	54	198	198
здравоохранение и предоставление социальных услуг	514	422	179	179
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	734	655	2612	2597

По итогам 2015 г. структура малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности по юридическим лицам сложилась следующим образом: 34,3% составляют предприятия оптовой и розничной торговли; 22,7% – предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг; 12,4% – предприятия промышленности; 10,7% – строительные предприятия; 4,0% – предприятия, занимающиеся сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством. По индивидуальным предпринимателям ситуация такая: 53,2% составляют индивидуальные предприниматели, занимающиеся оптовой и розничной торговлей; 12,2% – индивидуальные предприниматели, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг; 11,3% – индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере транспорта и связи; 7,1% – индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством; 5,2% – индивидуальные предприниматели, занимающиеся предоставлением прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

По сравнению с 2014 г. произошло незначительное увеличение числа занятых в организациях малого предпринимательства (таблица 2).

Таблица 2

**Число замещенных рабочих мест субъектов малого предпринимательства
по видам экономической деятельности в 2015 г.
(человек)**

	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели	
	всего	из них микро-предприятия	всего	из них микро-предприятия
Всего предприятий	153675	54719	83272	62170
из них по видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10767	2053	9814	6791
рыболовство, рыбоводство	96	64	94	94
добыча полезных ископаемых	1445	212	11	11
обрабатывающие производства	24106	6607	5769	3391
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2950	699	86	86
строительство	17827	5601	1562	1235
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	36118	16251	44152	32843
гостиницы и рестораны	5634	1967	3293	1927
транспорт и связь	8661	3221	6376	5484
финансовая деятельность	1299	680	259	217
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	35081	13630	7601	6226
образование	147	123	231	231
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4976	1819	165	165
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4568	1793	3861	3470

По итогам 2015 г., структура занятых на малых предприятиях (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности по юридическим лицам сложилась следующим образом: оптовая и розничная торговля – 23,5%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 22,8%; промышленность – 18,5%; строительство – 11,6%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 7,0%. По индивидуальным предпринимателям ситуация такая: оптовая и розничная торговля – 53,0%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 11,8%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 9,1%; транспорт и связь – 7,7%; промышленность – 7,0%.

В 2015 г. выручка малых предприятий (включая микропредприятия) по Саратовской области составила: по юридическим лицам – 424274,4 млн рублей, по индивидуальным предпринимателям – 101093,7 млн рублей (таблица 3).

Таблица 3

**Выручка от реализации товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства
по видам экономической деятельности в 2015 г.
(млн рублей)**

	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели	
	всего	из них микро-предприятия	всего	из них микро-предприятия
Всего предприятий	424274,4	156688,4	101093,7	60132,7
из них по видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	16571,9	4353,8	14026,5	8707,0
рыболовство, рыбоводство	25,2	20,2	20,3	20,3
добыча полезных ископаемых	4099,0	334,3	27,4	27,4
обрабатывающие производства	40739,4	12311,0	4966,9	2608,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3014,1	768,8	34,4	34,4
строительство	47342,8	18719,7	1481,1	1279,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	241341,4	88818,7	59713,6	30778,8
гостиницы и рестораны	5836,4	1787,6	2079,6	1041,5
транспорт и связь	16916,2	7882,2	5212,6	3551,6
финансовая деятельность	4941,9	2002,2	359,4	316,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	37681,9	17612,5	11835,3	10652,9
образование	74,5	70,9	104,8	104,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2696,6	773,3	57,4	57,4
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2992,9	1233,1	1174,3	952,1

Структура выручки от реализации товаров, работ, услуг малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности по юридическим лицам за 2015 г. представлена следующим образом: оптовая и розничная торговля – 56,9%; промышленность – 11,3%; строительство – 11,2%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 8,9%; транспорт и связь – 4,0%. По индивидуальным предпринимателям картина выглядит следующим образом: оптовая и розничная торговля – 59,1%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 13,9%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 11,7%; транспорт и связь – 5,2%; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 1,2%.

Малое предпринимательство вносит существенный вклад в развитие экономики. С каждым годом роль малого бизнеса усиливается: создаются новые рабочие места, внедряются инновации, развиваются отрасли и прослеживается положительная динамика роста экономических показателей. Как правило, рост малого предпринимательства является условием решения проблемы формирования конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей населения и общества. Стремясь к удовлетворению запросов потребителей, малый бизнес способствует расширению ассортимента и повышению качества товаров, работ, услуг и культуры обслуживания; приближению производства товаров и услуг к конкретным потребителям; а также содействует структурной перестройке экономики [1, с. 3].

Литература

1. Лидеры малого бизнеса Саратовской области (по результатам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год): Аналитическая записка/Саратовстат. – Саратов, 2013. – 12 с.
2. <http://srtv.gks.ru>
3. <http://www.gks.ru>

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.М. Ктоян

Армянский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
arm.ktoyan@gmail.com

Теоретической основой современных исследований качества жизни населения является интегральный подход [2; 3]. При решении задач обобщенной оценки качества жизни населения ключевыми вопросами являются выбор состава исходных показателей и расчет весовых коэффициентов, характеризующих их относительную значимость [4]. Одним из вариантов решения этой проблемы является применение модифицированного метода главных компонент [1], на основе которого мы осуществили оценку качества жизни населения в г. Ереван и регионах Армении. Расчеты проводились по трем ключевым направлениям: качество населения, социальное благосостояние, экономическое благосостояние.

Индекс качества населения. В таблице 1 представлены исходные показатели качества населения и соответствующие весовые коэффициенты, полученные по методу модифицированных главных компонент.

Таблица 1
Весовые коэффициенты показателей группы “Качество населения”¹

Показатель	Вес
Естественный прирост населения	0.121
Уровень детской смертности	0.100
Численность врачей	0.114
Количество зарегистрированных браков	0.085
Количество зарегистрированных разводов	0.038
Численность детей в дошкольных учреждениях	0.068
Численность учащихся в общеобразовательных школах	0.062
Численность студентов в средних профессиональных учебных заведениях	0.088
Численность студентов в высших учебных заведениях	0.106
Количество детей, посещающих художественные, музыкальные и художественные школы	0.079
Количество зрителей в театрах	0.078
Количество посетителей в музеях	0.061

Используя весовые коэффициенты, осуществлена оценка агрегированного индекса для группы “Качество населения”, на основе данных по г. Еревану и регионов Армении, с 1998 по 2015 годы (таблица 2).

Таблица 2
Оценки обобщенного индекса группы “Качество населения”

Регионы	1998	2000	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	Прирост, %
Ереван	0,50	0,51	0,56	0,63	0,70	0,76	0,82	0,84	0,82	65.2
Арагацотн	0,30	0,26	0,31	0,26	0,29	0,28	0,29	0,34	0,30	0.8
Арарат	0,29	0,28	0,34	0,34	0,34	0,36	0,38	0,39	0,40	36.7
Армавир	0,31	0,32	0,36	0,31	0,34	0,36	0,35	0,32	0,32	0.6
Гегаркуник	0,34	0,31	0,45	0,35	0,37	0,33	0,36	0,33	0,32	-6.0
Лори	0,27	0,27	0,30	0,28	0,26	0,29	0,33	0,38	0,32	18.5
Котайк	0,28	0,30	0,37	0,32	0,38	0,40	0,40	0,42	0,41	48.4
Ширак	0,34	0,34	0,37	0,32	0,36	0,34	0,36	0,37	0,37	9.1
Сюник	0,42	0,41	0,39	0,36	0,42	0,38	0,38	0,39	0,43	3.1
Вайоц Дзор	0,33	0,28	0,38	0,30	0,36	0,32	0,37	0,37	0,38	15.1
Тавуш	0,30	0,34	0,35	0,31	0,30	0,32	0,35	0,35	0,34	13.5
Среднее	0,33	0,33	0,38	0,34	0,38	0,38	0,40	0,41	0,40	20.0

¹ Таблицы 1-7 составлены автором. Источники статистической информации: [5].

Индекс экономического благосостояния. Для оценки уровня экономического благосостояния населения регионов РА были использованы 16 показателей. В таблице 3 представлены показатели, включенные в группу, и оценки весовых коэффициентов.

Таблица 3

Весовые коэффициенты показателей группы “Экономическое благосостояние”

Показатель	Вес
Валовой выпуск по четырем секторам экономики, в расчете на душу населения	0,127
Удельный вес обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства	0,076
Удельный вес промышленности в структуре валового выпуска региона	0,045
Валовой выпуск, в расчете на одного занятого в регионе	0,041
Ввод в эксплуатацию основных средств, в расчете на одного занятого в экономике региона	0,073
Услуги населению, в расчете на душу населения	0,078
Удельный вес сектора услуг в структуре валового выпуска региона	0,035
Розничный товарооборот, на душу населения	0,059
Количество торговых организаций, на 1000 жителей региона	0,026
Оборот розничной торговли, в расчете на одну организацию	0,022
Индекс потребительских цен	0,044
Внешнеторговый оборот, на душу населения	0,052
Доля экспорта в структуре внешнеторгового оборота	0,036
Среднемесячная относительная зарплата (относительно к размеру потребительской корзины в регионе)	0,118
Потребительские расходы, на душу населения	0,103
Средние рыночные цены на квартиры в многоквартирных домах	0,065

На основе применения оценок весовых коэффициентов, построен индекс экономического благосостояния. Значения индекса по регионам Армении представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценки индекса экономического благосостояния

	1998	2000	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	Прирост, %
Ереван	0,25	0,30	0,50	0,63	0,78	0,72	0,84	0,92	0,94	274.6
Арагацотн	0,14	0,15	0,18	0,23	0,29	0,30	0,39	0,40	0,43	216.2
Арагат	0,16	0,18	0,24	0,27	0,34	0,32	0,41	0,48	0,54	229.3
Армавир	0,12	0,14	0,17	0,21	0,29	0,27	0,34	0,38	0,44	262.2
Гегаркуник	0,12	0,15	0,16	0,19	0,26	0,22	0,29	0,34	0,37	203.6
Лори	0,15	0,19	0,27	0,29	0,33	0,33	0,39	0,43	0,49	229.7
Котайк	0,18	0,21	0,28	0,32	0,35	0,33	0,48	0,46	0,53	196.9
Ширак	0,14	0,15	0,19	0,22	0,29	0,29	0,39	0,38	0,42	205.4
Сюник	0,13	0,15	0,27	0,36	0,43	0,48	0,51	0,57	0,61	371.7
Вайоц Дзор	0,16	0,16	0,22	0,29	0,35	0,28	0,38	0,45	0,50	216.7
Тавуш	0,14	0,16	0,21	0,22	0,28	0,27	0,33	0,40	0,42	190.4
Среднее	0,15	0,18	0,25	0,30	0,36	0,35	0,43	0,47	0,52	236.6

Индекс социального благосостояния: Для оценки уровня социального благосостояния населения в Армении было использовано 13 показателей, описание и весовые коэффициенты которых представлены в таблице 5.

Весовые коэффициенты показателей социального благосостояния

Показатели	Вес
Количество зарегистрированных преступлений	0,086
Уровень безработицы	0,057
Доля занятых в структуре трудовых ресурсов	0,025
Количество семей, получающие социальные пособия	0,091
Количество пенсионеров	0,042
Уровень экономической активности	0,031
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств	0,094
Количество нарушений природоохранного законодательства	0,064
Выбросы в атмосферу из неподвижных источников	0,075
Уровень газификации квартир и жилых домов	0,062
Уровень бедности	0,258
Обеспеченность жильем, на душу населения	0,028
Показатель чистых миграционных потоков	0,087

Результаты расчетов по индексу социального благосостояния представлены в таблице 6.

Таблица 6

Оценки индекса социального благосостояния

	1998	2000	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	Прирост, %
Ереван	0,42	0,43	0,60	0,64	0,70	0,70	0,73	0,71	0,72	71.0
Арагацотн	0,62	0,60	0,66	0,72	0,76	0,74	0,78	0,76	0,75	20.9
Арагат	0,53	0,55	0,65	0,73	0,78	0,71	0,75	0,74	0,77	45.7
Армавир	0,58	0,56	0,70	0,76	0,83	0,80	0,77	0,79	0,80	37.5
Гегаркуник	0,57	0,53	0,64	0,69	0,73	0,63	0,65	0,64	0,63	11.9
Лори	0,37	0,33	0,49	0,53	0,61	0,51	0,53	0,56	0,56	48.7
Котайк	0,45	0,44	0,60	0,67	0,73	0,63	0,64	0,64	0,67	48.8
Ширак	0,36	0,30	0,47	0,55	0,61	0,54	0,58	0,60	0,59	66.5
Сюник	0,48	0,49	0,58	0,65	0,72	0,68	0,69	0,71	0,69	45.5
Вайоц Дзор	0,64	0,64	0,67	0,75	0,77	0,70	0,73	0,76	0,79	24.0
Тавуш	0,57	0,53	0,60	0,63	0,70	0,65	0,66	0,59	0,59	4.5
Среднее	0,51	0,49	0,61	0,67	0,72	0,66	0,68	0,68	0,69	35.6

В контексте углубленного анализа базисных предпосылок, обеспечивающих реализацию целей регионального развития, а также – обоснования ключевых направлений политики регионального развития важное значение имеет разработка и применение показателей оценки диспропорций регионального развития. С целью оценки диспропорций в уровнях развития регионов можно использовать коэффициент вариации показателей, характеризующих отдельные направления развития регионов. Для этого можно применить формулу.

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}} = \frac{\sqrt{\frac{1}{N} \sum_{j=1}^N (x_j - \bar{x})^2}}{\bar{x}}$$

где: σ - среднее квадратичное отклонение показателя развития, \bar{x} - среднее значение показателя развития по всем регионам, x_j - значение показателя развития в регионе j.

Чем выше коэффициент вариации, тем больше территориальные различия в уровне развития. С использованием представленной формулы, рассчитаны диспропорции территориального развития в Армении. Расчеты были сделаны на основе значений индексов качества населения, экономического и социального благосостояния. При этом, учитывая факт наличия серьезных различий между уровнем развития в Ереване и в регионах Армении, для комплексной оценки диспропорций в региональном развитии, нами использованы две разные показатели вариации – v_{11} и v_{10} . Первый показатель характеризует вариацию исследуемого индикатора по всем областям Армении и г.Еревану, тогда как второй оценивает разброс значений индикатора только между областями республики, т.е. – без Еревана.

В таблице 7 представлены результаты оценок коэффициентов вариации для всех трех индексов качества жизни населения.

Таблица 7

**Динамика диспропорций регионального развития
по компонентам качества жизни населения**

Индексы-компоненты		1998	2000	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Качество населения	v_{11}	0,19	0,21	0,18	0,28	0,30	0,34	0,34	0,35	0,34	0,35
	v_{10}	0,13	0,14	0,11	0,09	0,13	0,10	0,08	0,09	0,08	0,12
Экономическое благосостояние	v_{11}	0,23	0,26	0,37	0,40	0,39	0,38	0,33	0,30	0,31	0,27
	v_{10}	0,12	0,12	0,19	0,20	0,14	0,21	0,16	0,15	0,15	0,15
Социальное благосостояние	v_{11}	0,18	0,21	0,11	0,11	0,09	0,12	0,11	0,11	0,11	0,12
	v_{10}	0,18	0,21	0,12	0,11	0,09	0,13	0,12	0,12	0,11	0,12

В течение рассматриваемого периода диспропорция значений индекса качества населения выросла, а в случае с показателем v_{10} - снизилась. Это означает, что по индикатору качества населения разрыв между Ереваном и регионами Армении постепенно увеличивается, а внутри областей, наоборот, сокращается. Та же картина наблюдается и в случае с индексом экономического благосостояния. Более того, дисбаланс между столицей и регионами растет более высокими темпами. Наименьшие диспропорции наблюдаются в уровне социального благосостояния. Разброс значений индекса социального развития находится на сравнительно низком уровне, при этом существенных различий в значениях параметров v_{11} и v_{10} не наблюдается. Столица республики и регионы ближе друг к другу по уровню социального благосостояния, чем по экономическому развитию и качеству населения.

Литература

1. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов РФ. М.: ЦЭМИ РАН, 2001, 344с.
2. Айвазян С.А., Исакин М.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти //Прикладная эконометрика, 2006, №1.
3. Баженов С.А. Качество жизни населения: теория и практика / С.А. Баженов. – М.: ЭКОС, 2002. – 178 с.
4. Мироедов А.А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития / А.А. Мироедов. – М.: Вопросы статистики, 2008. – 125 с.
5. Марзы Республики Армении и город Ереван в цифрах. Публикации с 2001 по 2017гг. Официальный сайт Национальной статистической службы РА. [Электронный ресурс]. <http://armstat.am/ru/?nid=82&id=1975> (дата обращения: 28.11.2017).

**О ВЛИЯНИИ ДИНАМИКИ ЦЕН В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА
НА УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

Т.А. Курнякова

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и
Республике Адыгея, к.э.н., доцент, руководитель
P23_SovmenSD@gks.ru*

Ш.Д. Совмен

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и
Республике Адыгея, к.э.н., доцент, заместитель руководителя
P23_SovmenSD@gks.ru*

В современных условиях значимость туризма, как известно, определяется его способностью генерировать дополнительный спрос на товары и услуги во многих отраслях экономики, создавая тем самым возможности для экономического роста, инвестиций, занятости населения, источников дополнительных доходов бюджетов различных уровней [2, с. 9].

Большая доля туристического бизнеса России на фоне кризисных явлений в экономике, курсовых колебаний отечественной валюты и санкционных мер, начиная с 2014 года, ориентируется на внутренний рынок, что положительно отражается на востребованности курортов Краснодарского края.

Краснодарский край, как известно, является лидером в стране по объемам внутреннего туристского потока. На долю коллективных средств размещения Краснодарского края приходится около 20% коечного фонда КСР в целом по Российской Федерации. В настоящее время в крае расположены более трех тысяч гостиничных, санаторно-курортных и оздоровительных организаций, ежегодно принимающих около 6 миллионов отдыхающих. С учетом индивидуальных средств размещения объем внутреннего турпотока достигает, по оценке, 15 млн. человек в год. На протяжении многих лет санаторно-курортный и туристский комплекс является крупной бюджетообразующей приоритетной отраслью края и его доля в структуре экономики постоянно растет.

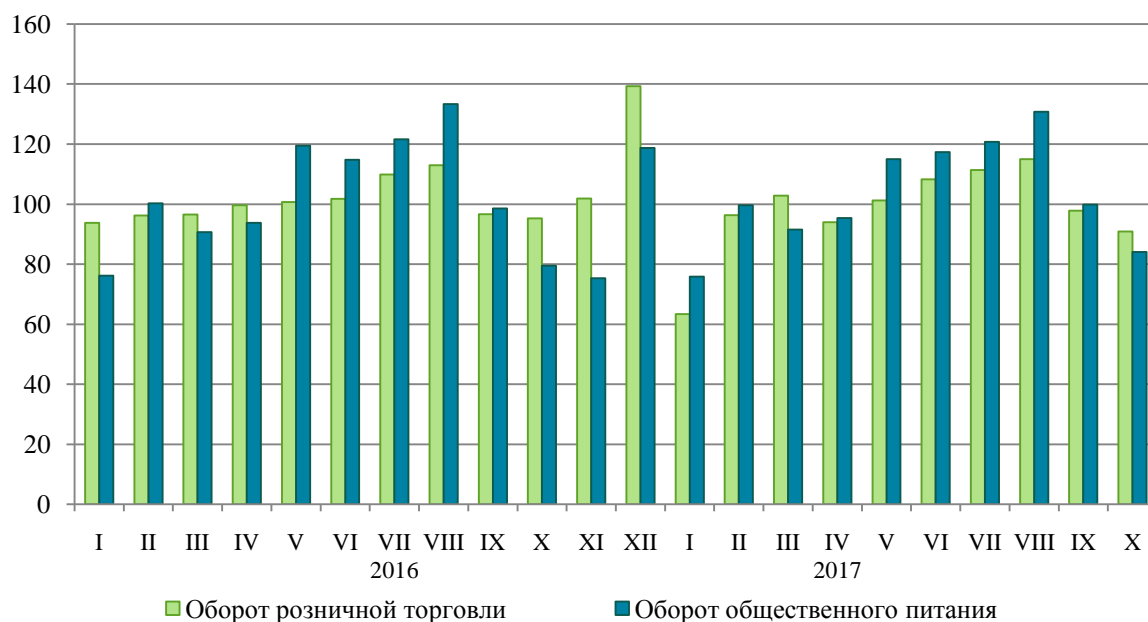

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли и общественного питания в Краснодарском крае в 2016-2017гг.

(в сопоставимой оценке, в процентах к предыдущему месяцу)

В период курортного сезона с мая по август значительно возрастают объёмы услуг, оказанных коллективными средствами размещения, турфирмами, пассажирским транспортом. Одновременно наблюдается существенный прирост оборота розничной торговли и оборота общественного питания, связанный с наплывом туристов (Рис. 1).

Рассмотрим влияние туризма на уровень и динамику инфляции в Краснодарском крае. Индекс потребительских цен на товары и услуги (далее – ИПЦ) используется в качестве одного из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и может применяться в целях осуществления государственной финансовой и денежно-кредитной политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, изучения динамики социально-экономических явлений, пересмотра минимальных социальных гарантий населению, решения отдельных правовых споров и т.д.[1, с. 6].

Ежемесячная динамика индекса потребительских цен и тарифов на товары и услуги по Краснодарскому краю в 2016-2017 годах носила стабильный характер, без резких колебаний в сторону увеличения или снижения. Максимальный прирост ИПЦ был зафиксирован в январе 2016 года и мае 2017 года - на уровне 0,9%. В период с июля по сентябрь 2017 года было отмечено снижение ИПЦ в пределах 0,2-0,5%, вызванное сезонным падением цен на плодоовощную продукцию.

В целом ИПЦ по отношению к декабрю предыдущего года составил: в декабре 2016г. – 106,0%, в октябре 2017г. – 101,9%. Наиболее значительные изменения цен, повлиявшие на сводный ИПЦ, наблюдались на санаторно-оздоровительные услуги. Максимальный прирост цен на них в течение месяца был отмечен в июне 2016г. –25,9% и в июле 2017г. – 16,3%.

Анализ динамики индексов цен и тарифов на услуги в сфере внутреннего туризма в течение 2016-2017г.г. по отношению к декабрю 2015 года показывает наличие резко выраженной синусоиды изменения цен на санаторно-оздоровительные услуги в крае со скачками цен в период курортного сезона, в отличие от сглаженной, без больших колебаний, синусоиды цен на услуги в сфере зарубежного туризма (Рис. 2).

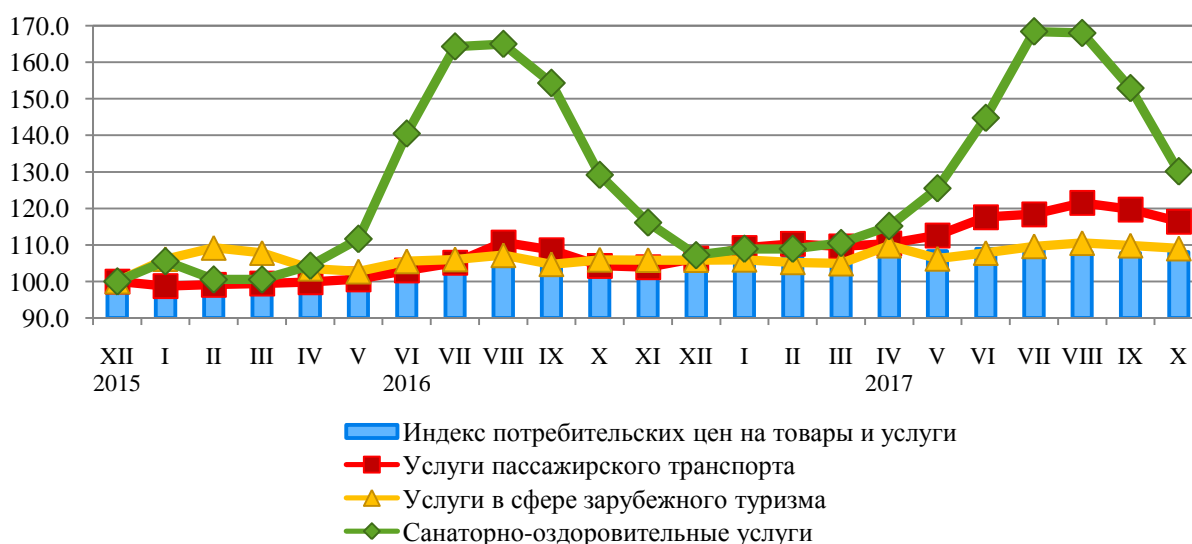

Рис. 2. Динамика индексов цен на услуги в сфере туризма
(в процентах к декабрю 2015 года)

Также опережающими темпами по отношению к сводному ИПЦ росли тарифы на услуги пассажирского транспорта, в большей степени – за счет воздушного и железнодорожного транспорта.

Тенденция изменений средних цен на авиабилеты в 2016-2017г.г. была примерно одинакова, с фиксированием максимума цен в августе (Рис. 3). Средние цены в период с января по октябрь (за исключением февраля) в 2017 году были ниже, чем соответствующие показатели в 2016 году. Максимальный рост цен отмечен в июне-сентябре, так цены на авиабилеты в августе 2017 года по отношению к декабрю предыдущего года возросли в 1,7 раза (в августе 2016г. – в 2,1 раза).

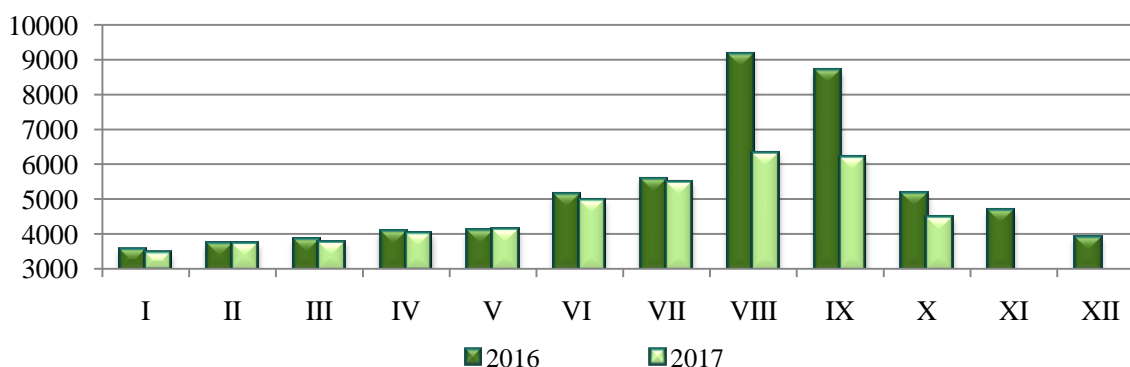

Рис. 3. Средние потребительские цены (тарифы) на полет в салоне экономического класса самолета, в расчете на 1000 км пути, за полет
(на конец месяца, в рублях)

Сравнение динамики средних цен на проезд в купейном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования показывает, что стоимость проезда ежемесячно в течение 2017 года (за исключением апреля) была выше, чем в 2016 году. Максимальный тариф был зарегистрирован в августе 2017 г. и составил 644 рубля в расчете на 100 км пути (в августе 2016г. – 58 рубль), индекс цен по отношению к декабрю 2016г. – 136,7% (в августе 2016г. к декабрю 2015г. – 143,9%).

Сравнение тенденции изменения цен на услуги в сфере внутреннего туризма в Краснодарском крае с динамикой средних цен на поездку на отдых в Грецию (на 8 дней, в расчете на 1 человека), где основной поток туристов также приходится на летние месяцы, как и в Краснодарском крае, выявляет отсутствие резких скачков уровня цен на поездку в Грецию. Например, в августе 2017г. по отношению к декабрю 2016г. при росте цен в Краснодарском крае на санаторно-оздоровительные услуги в 1,6 раза, авиабилетов – в 1,7 раза, проезда в купейном вагоне скорого фирменного поезда – в 1,4 раза стоимость поездки на отдых в Грецию повысилась всего на 6,2%.

Заключение

Индекс потребительских цен на товары и услуги в октябре 2017 года по сравнению с декабрем 2016 года в Краснодарском крае (так же, как и в целом по Российской Федерации) составил 101,9%, увеличившись за месяц на 0,2%. При среднем уровне роста потребительских цен и тарифов к декабрю 2016 года на 1,9%, мы наблюдаем снижение индекса цен на продовольственные товары в среднем на 0,2%, тогда как цены на непродовольственные товары возросли на 1,9%, а цены и тарифы на платные услуги – на 5,6%.

На уровень и динамику потребительских цен в стране оказывают влияние различные факторы (например, укрепление отечественной валюты, платежеспособность населения, насыщенность потребительского рынка товарами и услугами и т.д.). Кроме того, каждый регион имеет свои особенности, которые могут прямо или косвенно оказывать влияние на уровень инфляции.

Особым фактором для Краснодарского края является курортный сезон, когда вместе с резким ростом внутреннего турпотока так же резко растут цены на услуги, напрямую связанные с обслуживанием туристов. Так, за период с мая по август 2017 года в крае опережающими темпами росли цены и тарифы на платные услуги населению, которые во многом оказали решающее значение на формирование сводного ИПЦ. В указанный период уже традиционно резко возрастают цены на услуги в сфере внутреннего туризма.

Анализ вклада отдельных компонентов в инфляцию в Краснодарском крае показывает значительное влияние на уровень ИПЦ динамики цен и тарифов на такие услуги в сфере туризма, как санаторно-оздоровительные, экскурсионные, услуги гостиниц, воздушного и железнодорожного транспорта. Их совокупный вклад в инфляцию в 2017 году достиг максимального значения в августе – 18%, в октябре - снизился до 6%.

Таким образом, сводный ИПЦ по Краснодарскому краю без учета услуг в сфере туризма составил по нашей оценке в августе т.г. – 101,6% (фактически - 101,9%), в октябре – 101,8% (фактически -101,9%).

За десять месяцев 2017 года впервые за последние более чем четверть века в стране наблюдаются низкие темпы инфляции. Согласно последнему прогнозу Минэкономразвития России по итогам 2017 года можно ожидать инфляцию в диапазоне 2,5-2,8%, что значительно ниже таргета Банка России (4%).

Для поддержания устойчиво низких темпов инфляции в Краснодарском крае необходимы комплексные меры, в том числе обеспечение ценовой стабильности на услуги в сфере внутреннего туризма, что в свою очередь позволит увеличить объемы въездного турпотока и доходов от их обслуживания.

Литература

1.Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Приказ Росстата от 30 декабря 2015г. № 734.

2. Совмен Ш.Д. Статистика туризма: региональные аспекты / учеб. пособие. Сочи: РИЦ СГУ, 2011.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.П. Лаптева

Вятский государственный университет, к.э.н., доцент

irinalapteva2607@mail.ru

И.С. Крышкина

Вятский государственный университет, студент

irinakrischkina@mail.ru

Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Сейчас, невзирая на научно-технический прогресс и развитие производительных сил, проблема бедности остаётся актуальной, ведь значительная часть населения находится за чертой бедности. Таким образом, проблема бедности в настоящее время имеет динамический, общемировой, глобальный характер.

Бедность исчисляется с помощью многих показателей, один из них – это уровень бедности – численность населения с доходом ниже прожиточного минимума. Рассмотрим динамику этого показателя в Кировской области на протяжении последних 10 лет (см. таблица 1).

Таблица 1

**Численность населения с доходом ниже прожиточного минимума
в Кировской области [3]**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Уровень бедности, %	21,4	16,9	17,6	14,2	15	12,4	13,6	12,7	14,9	16
Темп роста, %		78,97	104,14	80,68	105,63	82,67	109,68	93,38	117,32	107,38

К сожалению, в последние 2 года уровень бедности в Кировской области возрастал. Меньший темп роста и, соответственно, лучшая ситуация с данным показателем в области наблюдалась в 2010 и 2012 годах.

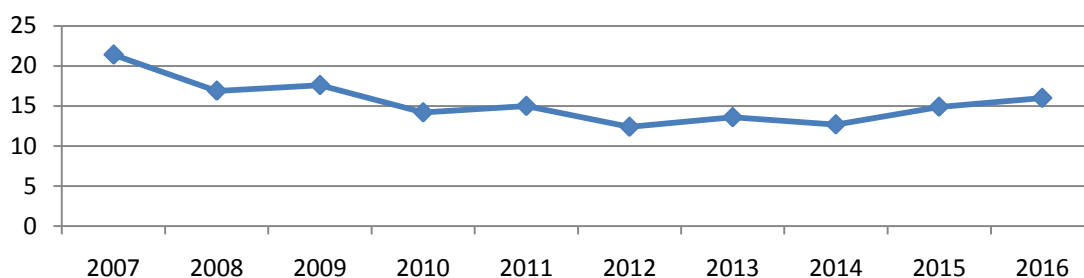

Рис. 1 Доля населения Кировской области с доходами ниже прожиточного минимума, %

Как видно из рисунка 1, в Кировской области количество населения с доходами ниже прожиточного минимума с 2006 по 2014 год нестабильно уменьшалось, а с 2014 года уровень бедности в регионе, к сожалению, растёт, превысив уже аналогичный показатель за 2010 год.

Необходимо также сравнить уровень бедности в Кировской области с уровнем бедности в других регионах России. Самый высокий уровень бедности в 2016 году, как выяснилось, в республике Тыва (42,5%), а самый низкий - в республике Татарстан (7,5 %). Средний уровень бедности по России составил 15,5 %, что ниже, чем в Кировской области в этом же году. На основании данных Росстата получился следующий ряд распределения регионов России (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ряд распределения регионов России по уровню бедности[3]

Группы регионов по уровню бедности, %	Число регионов в группе	Накопленная частость регионов, %
7,5-11,4	20	22,73
11,4-15,3	32	59,09
15,3-19,2	22	84,09
19,2-23,1	6	90,91
23,1-26,9	5	96,59
26,9-30,8	0	96,59
30,8-34,7	2	98,86
34,7-38,6	0	98,86
38,6-42,5	1	100,00
Итого	88	

Большее количество регионов вошли в интервал уровня бедности от 11,4 % до 15,3 %. Это, к примеру, Новгородская, Архангельская, Мурманская, Магаданская области. Кировская область вошла во вторую по количеству регионов группу, которая насчитывает 22 субъекта РФ, в неё также вошли республика Коми, Алтайский край, республика Бурятия. Самая малочисленная группа - от 38,6 % до 42,5 %, в которую входит лишь уже упомянутая выше республика Тыва. Стоит отметить, что на третьем месте по количеству регионов расположилась группа с самым низким уровнем бедности, насчитывающая 20 субъектов РФ. Она включает в себя наиболее развитые регионы России: Москву, Санкт-Петербург, Московскую

область. Можно сделать вывод, что уровень бедности в Кировской области достаточно высокий, а, значит необходимо выяснить причины такого положения.

Причин бедности выделяется множество, обычно их объединяют в следующие группы:

1. Экономические.
2. Социально-медицинские.
3. Демографические.
4. Социально-экономические.
5. Образовательно-квалификационные.
6. Политические.
7. Регионально-географические.

Наиболее важными причинами являются количество экономически активного населения, уровень безработицы, доля заработной платы в общей структуре доходов, уровень инфляции [1,с.29]. Для того, чтобы выяснить, каким образом и насколько сильно влияют эти факторы на уровень бедности в Кировской области, был проведён корреляционно-регрессионный анализ.

Коэффициент корреляции составил 88 %, что свидетельствует о выраженной тесной связи между изучаемыми переменными. Коэффициент детерминации показал, что уровень бедности на 77,5 % зависит от рассматриваемых факторов, причём большее влияние оказывает доля заработной платы в общей структуре доходов. Безработица на уровень бедности влияет следующим образом: с её уменьшением количество людей с доходами ниже прожиточного минимума также уменьшается. Инфляция и количество экономически активного населения оказывают на уровень бедности незначительное влияние [2, с.16].

Таким образом, уровень бедности зависит от многих факторов. В Кировской области численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в последние годы, к сожалению, возрастает. Необходимо принимать меры по снижению уровня бедности, так как бедность тормозит социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. Кировская область в цифрах : краткий стат. Сборник. – Киров :Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2012. – 80 с. : ил. ISBN 978-5-98214-047-0
2. Кировская область в цифрах : краткий стат.сб.. / Террит.орган Федер. Службы гос. статистики по Киров. Обл. – Киров, 2017. – 80с. : ил.
3. Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL:<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (Дата обращения 5.12.2017)

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Мальцева

Вятский государственный университет, студент

maltzeva.nadejda1997@yandex.ru

В настоящее время любого человека должно беспокоить экологическое состояние его окружающей среды. Люди должны беречь, поддерживать и восстанавливать подверженные загрязнению уголки природы. Именно поэтому данная проблема актуальна в наше время. Что останется после нас, если повсюду будет разруха, большие горы мусора, непригодные для использования воды, больные леса, а главное загрязненный воздух? Наши потомки не смогут вести полноценную жизнь на Земле. Поэтому нам, нынешнему поколению, стоит серьезно задуматься об экологических проблемах окружающей среды.

Очень радует, что руководство страны проводит различного рода мероприятия по улучшению, восстановлению и защите природы. К таким следует отнести Всероссийскую акцию – «2017 год – год экологии». Как сказал Владимир Владимирович Путин «сегодня разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней» [1].

Для сохранения природы необходимо начинать действовать не только с муниципальных и региональных уровней, но и с самого себя. Для полного понимания того, в каком состоянии находится природа, какие риски, в какой степени они проявляются, необходимо проводить анализ имеющегося состояния окружающей среды и намечать дальнейшие пути и способы природоохранной деятельности.

В таблице 1 отражены показатели выбросов загрязняющих веществ в Кировской области за 2012 – 2016 годы. В сумме объемы выбросов всех загрязняющих веществ за анализируемый период сни-

зились на 3%. В основном данное снижение произошло за счет сокращения выбросов твердых загрязняющих веществ.

Таблица 1

**Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников¹
за 2012 – 2016 гг. (тысяч тонн) [2, с.22].**

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2012, %
Всего	101,3	103,3	114,9	96,1	98,6	97
в том числе:						
твердые вещества	20,3	20,0	22,1	17,9	16,8	83
газообразные и жидкие вещества	81,0	83,3	92,8	78,2	81,9	101
из них:						
диоксиды серы	14,8	14,1	14,9	10,8	7,8	53
оксид углерода	29,1	28,9	35,2	34,1	39,9	137
оксиды азота (в пересчете на NO ₂)	13,9	13,7	13,9	12,1	11,8	85
углероды (без летучих органических соединений)	14,3	19,0	21,5	15,0	16,6	116
летучие органические соединения	6,4	5,3	4,69	3,9	3,3	52

Стоит отметить, что на сокращение выбросов загрязняющих веществ способствовала активная работа органов власти Кировской области. Правительство Кировской области привлекает как органы местного самоуправления, так и население для решения экологической проблемы. В настоящее время на территории Кировской области распространены такие способы решения данной проблемы как раздельный сбор, переработка, а также вторичное использование отходов.

Нельзя не обратить внимание и на результативную реализацию соответствующих целевых программ. Так, в нашей области принята областная целевая программа «Развитие системы обращения с отходами производства и потребления на территории Кировской области» на 2012 – 2017 годы. Данная программа предполагает применение современных технологий по утилизации ТБО, решение проблем по утилизации пластиковых, упаковочных, автотранспортных и многих других видов отходов. В результате всего этого Кировская область, хоть постепенно, но начинает результативную борьбу с экологической проблемой, которая касается всего человечества.

На основе данных, представленных на официальном сайте Кировстата, можно проследить, как за последние пять лет менялась динамика инвестиций, выделяемых на охрану окружающей среды. Из таблицы 2 видно, что в 2013 – 2014 годах наблюдается значительное их сокращение. Возможно, это явление можно объяснить влиянием мирового финансового кризиса, активная фаза которого приходится на данный период. Несмотря на это в последние 2 года наблюдается улучшение данного показателя. Если углубиться и проанализировать структуру направления инвестиций, можно увидеть, что с каждым годом значительными темпами растет доля инвестиций, выделяемых на охрану водных ресурсов. Однако доля инвестиций, выделяемых на охрану атмосферного воздуха, к 2016 году сократилась почти в 3 раза.

Таблица 2

**Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды
и рациональное использование природных ресурсов² [3, 2, с.22].**

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего, млн. рублей	418,1	122,0	120,8	173,3	275,0
В процентах к итогу					
Всего	100	100	100	100	100
из них на охрану:					
водных ресурсов	48,2	56,2	65,5	86,5	87,9
атмосферного воздуха	32,8	30,7	31,0	К	10,1
земель	7,0	11,5	3,5	К	-

¹ С учетом индивидуальных предпринимателей. С 2015 г. изменен критерий отбора объектов наблюдения по объему разрешенного выброса с 1 до 5 тонн.

² Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Изучив объем выбросов газообразных и жидких загрязняющих веществ в Кировской области (таблица 3) в результате влияния пассажирооборота автобусного транспорта общественного пользования, можно сделать следующие выводы: связь между данными показателями выражается уравнениями показательной модели, так как данная модель имеет наименьшую ошибку аппроксимации, а также наибольший коэффициент детерминации, который составил 44%, что говорит о том, что изменение выбросов газообразных и жидких веществ на 44% обусловлено изменением пассажирооборота общественного транспорта. Следует отметить, что остальные 56% изменения выбросов связаны с другими факторами.

Таблица 3

Свод данных результатов вычислений по линейной и показательной моделям, равносторонней гиперболе

Модель	Коэффициент детерминации	F- критерии Фишера	Средняя ошибка аппроксимации, %
Линейная	0,4113	6,2887	4,61
Показательная	0,4349	6,9266	4,59
Равносторонняя гипербола	0,3738	5,3738	4,85

Стоит обратить внимание на место города Кирова в общем рейтинге экологически чистых городов Российской Федерации. Киров занимает 14 место [4]. Очень радует тот факт, что в Кировской области уже делают «шаги» по охране окружающей среды, об этом говорит улучшение по многим показателям. Конечно, это заслуга не только органов власти, но и населения, которому небезразлично, что останется будущему поколению. Сегодня на первый план по борьбе с загрязнением окружающей среды выходит самовоспитание, организация мероприятий и акций природоохранного характера для подрастающего поколения. Природа – наш дом, который оберегает нас, окружает теплом, дарит яркие впечатления, объединяет все человечество.

Литература

1. Год экологии в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ecoyear.ru/>. (Дата обращения: 29.11.2017 г.)
2. Кировская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2017. – 80 с.: ил.
3. Основные показатели охраны окружающей среды: Статистический бюллетень [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/oxr_bul.rar. (Дата обращения: 04. 12.) / Федеральная служба государственной статистики. – г. Москва, 2017.
4. Экологический рейтинг российских городов 2017: Статья [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://augustnews.ru/ekologicheskij-rejting-rossijskih-gorodov-2017-spisok/>. (Дата обращения: 10.11.2017 г.)

ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т.С. Пантюхина

Мичуринский государственный аграрный университет, магистрант

VeraPopova456@yandex.ru

В.Б. Попова

Мичуринский государственный аграрный университет, к.э.н., доцент

VeraPopova456@yandex.ru

Анализ дифференциации регионов по уровню социально-экономических показателей является одним из ключевых направлений исследований в современной российской региональной экономике.

Универсальной основой для оценки уровня социально- экономического развития регионов является система региональных счетов, центральное положение в которой занимает валовой региональный продукт (ВРП). Он характеризует результаты экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов региона, позволяет оценить внутренние связи хозяйственной системы, положительные и отрицательные тенденции развития институциональных секторов. ВРП позволяет проводить межрегиональные сравнения

для оценки места каждого региона в системе экономических отношений внутри федерального округа и страны и выявления закономерностей и диспропорций развития регионов [1, с.10].

Проблемы неравномерности социально-экономического положения регионов характерны и для Центрального федерального округа (ЦФО), включающего 18 субъектов Российской Федерации и характеризующегося высоким уровнем экономической, социальной и инфраструктурной освоенности территории, благоприятными условиями для жизнедеятельности и развития производства, диверсифицированной структурой экономики, наличием крупнейших транспортно-логистических центров.

ЦФО занимает ведущие позиции в российской экономике по большинству показателей социально-экономического развития. На территории Округа сосредоточено 27,7% занятых в экономике страны, 31,1% основных фондов, 25,2% инвестиций в основной капитал; производится 31,1% суммарного валового регионального продукта, 33,4% объема продукции обрабатывающих производств, 26% продукции сельского хозяйства, выполняется 27,6% строительных работ; собирается 28,8% налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему страны.

Дифференциация регионов Центрального федерального округа во многом обусловлена столичным положением макрорегиона – расположением на его территории крупнейшего субъекта Российской Федерации — г.Москва. Столичный мегаполис и связанная с ним Московская область формируют тенденции и пропорции развития макрорегиона в целом и определяют особенности развития ЦФО по сравнению с другими федеральными округами.

Различия столичных и нестоличных регионов отражаются в местах, которые они занимают по основным социально-экономическим показателям.

Таблица 1

Место, занимаемое субъектом ЦФО по основным социально–экономическим показателям в Российской Федерации в 2015 году [3,с. 30]

	Уровень занятости	Валовой региональный продукт в 2014 г.	Основные фонды в экономике	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах	Продукция сельского хозяйства	Оборот розничной торговли на душу населения	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения
ЦФО	1		1	1	1	1	1	4	4
Белгородская область	31	18	35	18	3	27	25	43	24
Брянская область	47	65	59	46	25	28	42	63	64
Владимирская область	19	57	56	29	45	56	53	45	54
Воронежская область	56	38	33	27	5	14	23	56	17
Ивановская область	34	80	64	58	66	54	62	74	83
Калужская область	20	32	49	24	44	35	29	28	26
Костромская область	52	59	70	56	58	68	63	58	74

Продолжение таблицы 1

	Уровень занятости	Валовой региональный продукт в 2014 г.	Основные фонды в экономике	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах	Продукция сельского хозяйства	Оборот розничной торговли на душу населения	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения
Курская область	39	49	55	51	12	45	37	46	48
Липецкая область	37	26	39	19	16	22	28	51	21
Московская область	9	21	4	3	15	5	11	21	27
Орловская область	66	55	67	57	29	49	59	67	43
Рязанская область	76	50	50	38	34	50	50	27	66
Смоленская область	24	53	51	45	57	40	45	42	49
Тамбовская область	68	51	52	55	11	32	43	62	16
Тверская область	23	56	42	42	49	43	54	49	57
Тульская область	27	48	45	20	33	34	34	54	41
Ярославская область	16	37	37	32	48	44	30	23	59
г. Москва	3	6	1	1	72	1	4	6	13

Из данных таблицы 1 видно, что наиболее высокие позиции в общероссийских показателях (кроме продукции сельского хозяйства) характерны для г. Москва и Московской области.

В разрезе отдельных социально-экономических показателей наиболее высокие места характерны для следующих субъектов макрорегиона:

- по валовому региональному продукту – для г. Москвы, Белгородской области, Московской области;
- по основным фондам – для г. Москвы, Московской области, Воронежской области, Белгородской области, Ярославской области;
- по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в обрабатывающих производствах – для г. Москвы, Московской области, Белгородской области, Липецкой области, Тульской области;
- по продукции сельского хозяйства – для Белгородской области, Воронежской области, Тамбовской области, Курской области;
- по обороту розничной торговли – для г. Москвы, Московской области, Воронежской области;
- по инвестициям в основной капитал – для г. Москвы, Тамбовской области, Воронежской области;
- по объему поступления налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджетную систему – для г. Москвы, Московской области, Ярославской области;
- по уровню среднедушевых денежных доходов и уровню занятости – для г. Москвы, Московской области.

Определим различия в уровне основных социально-экономических показателей по регионам Центрального федерального округа.

Таблица 2

**Дифференциация уровня социально-экономических показателей
в Центральном федеральном округе в 2015 году**

	Нестолличные регионы			Разница с учетом г. Москва
	наименьшее значение	наибольшее значение	разница	
Площадь территории, тыс.км ²	Ивановская об- ласть (21,4)	Тверская область (84,2)	в 3,9 раза	в 32,4 раза
Среднегодовая численность населе- ния, тыс. чел.	Костромская область (652,9)	Воронежская об- ласть (2332,3)	3,6 раза	в 18,8 раза
Валовой региональный продукт на душу населения в 2014 г., руб.	Ивановская об- ласть (145235)	Белгородская об- ласть (400633)	в 2,8 раза	в 7,3 раза
Объем отгруженных товаров собствен- ного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности «Добыча полезных иско- паемых», «Обрабатывающие произ- водства», «Производство и распреде- ление электроэнергии, газа и воды», млн.руб.	Орловская об- ласть (112413)	Белгородская об- ласть (652761)	в 5,8 раза	в 55,8 раза
Валовая продукция сельского хозяйст- ва, млн.руб.	Ивановская об- ласть (17296)	Белгородская об- ласть (220692)	в 12,8 раза	в 12, 8 раза
Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство», млн.руб.	Костромская область (9806,5)	Воронежская об- ласть (73114)	в 7,5 раза	в 83,8 раза
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	Костромская область (85,5)	Воронежская об- ласть (463,7)	в 5,4 раза	в 12,3 раза
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	Костромская область (131002)	Воронежская об- ласть (198814)	в 1,5 раза	в 2,7 раза
Стоимость основных фондов, млн. руб.	Костромская область (377650)	Воронежская об- ласть (1401937)	в 3,7 раза	в 79,6 раза
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Ивановская об- ласть (25651)	Воронежская об- ласть (263622)	в 10,3 раза	в 61,3 раза
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Ивановская об- ласть (24822)	Тамбовская об- ласть (115929)	в 4,7 раза	в 5,3 раза
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолиди- рованный бюджет РФ, млн. руб.	Костромская область (20674)	Ярославская об- ласть (105742)	в 5,1 раза	в 120,3 раза
Уровень урбанизации (доля городского населения), %	Тамбовская об- ласть (60,1)	Ярославская об- ласть (81,7)	в 1,4 раза	в 1,7 раза
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Костромская область (22466)	Воронежская об- ласть (30109)	в 1,3 раза	в 2,7 раза
Среднемесячная номинальная зара- ботная плата работников организаций, руб.	Ивановская об- ласть (21161)	Калужская область (29939)	в 1,4 раза	в 3 раза
Уровень занятости, %	Рязанская об- ласть (59,2)	Ярославская об- ласть (67,8)	в 1,14 раза	в 1,24 раза
Уровень безработицы, %	Калужская об- ласть, Липецкая область (0,7)	Ярославская об- ласть (1,7)	в 2,4 раза	в 2,8 раза

Следует учитывать, что изучение экономических данных предусматривает критическую оценку исходных данных и проводится в неразрывной связи теоретического, качественного анализа сущности исследуемых явлений и процессов и соответствующего количественного инструментария изучения [2, с.14].

Данные таблицы 2 показывают, что в настоящее время наблюдаются достаточно существенные различия между регионами ЦФО даже без учета столичных регионов:

- по площади территории – в 5,8 раз;
- по численности населения – в 3,6 раза;
- по размеру валового регионального продукта на душу населения – в 2,8 раза;
- по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами – в 5,8 раза;
- по валовой продукции сельского хозяйства – в 12, 8 раза;
- по объему работ, выполненных в строительстве – в 7,5 раза;
- по обороту розничной торговли в целом – в 5,4 раза; в расчете на душу населения – в 1, 5 раза;
- по стоимости основных фондов – в 3,7 раза;
- по сумме инвестиций в основной капитал – в 10,3 раза;
- по размеру инвестиций на душу населения – в 4,7 раза;
- по объему поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ – в 5, 1 раза;
- по среднему денежному доходу – в 1,3 раза;
- по уровню безработицы – в 2,4 раза.

Следует отметить, что в числе аутсайдеров по уровню большинства анализируемых показателей оказались Ивановская и Костромская области, в числе лидеров – Воронежская и Белгородская области.

Различия в уровнях показателей значительно возрастают при сравнении их значений с учетом г. Москва.

Столичные и нестоличные регионы весьма контрастны по уровню экономического развития и условиям жизни населения. Высокий уровень присущ столичным регионам, отличающимся существенной концентрацией ресурсов и экономической активности.

Таким образом, для Центрального федерального округа характерна высокая дифференциация социально- экономического развития регионов, обусловленная различиями природно-географических, социально-демографических, экономических условий и усиленная неоднородностью условий формирования показателей столичных и нестоличных регионов.

Это обуславливает необходимость поддержания необходимых территориальных пропорций как императива политики модернизации экономики макрорегиона и ее устойчивого развития.

Литература

1. Попова, В.Б. Статистико-экономический анализ валового регионального продукта (на примере Тамбовской области)/В.Б. Попова, И.В. Фецович// Региональная экономика: теория и практика. 2013. №23. С. 10-15.
2. Попова, В.Б. Статистический анализ экономических данных /В.Б. Попова// Вестник Университета Российской академии образования. 2016. №4. С.13-20.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016:Стат.сб./Росстат.– М.2016.–1326 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л.В. Петрова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области,
заместитель руководителя
p55_omskstat@gks.ru*

Н.И. Ильина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области,
начальник отдела
p55_omskstat@gks.ru*

Т.Ю. Назарова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области,
главный специалист-эксперт
p55_omskstat@gks.ru*

Весомая роль в процессе развития экономики Омской области принадлежит малому бизнесу. Наличие субъектов малого предпринимательства влияет на уровень занятости, объемы производства про-

дукции, налоговые поступления в бюджет, тем самым определяя темпы экономического роста региона в целом.

Ежегодно наблюдается не просто сохранение уже достигнутых показателей вклада малого предпринимательства в экономику Омской области, но и их прирост. Последовательно увеличивался вклад сектора малого бизнеса в формирование валового регионального продукта (ВРП) – важнейшего индикатора социально-экономического развития региона. В настоящее время более четверти ВРП Омской области сформировано субъектами малого предпринимательства. По предварительной оценке Омскстата, в 2016 году доля в ВРП продукции субъектов малого предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, составляла 26,7 процента. Доля продукции малых организаций в ВРП Омской области увеличилась с 9,1 процента в 2006 году до

16,8 процента в 2016 году. Важную роль субъекты малого предпринимательства играли в формировании торговых оборотов Омской области, оказании платных услуг населению. Значимым было участие малого бизнеса в решении проблем занятости населения. Удельный вес работников малых организаций в общей численности работников всех организаций области в 2016 году соответствовал 25,0 процента, т.е. каждый четвертый работник трудился в сфере малого предпринимательства. О масштабах вклада сектора малого бизнеса в экономику региона свидетельствуют данные, представленные в таблице 1.

На территории Омской области в 2016 году осуществляли деятельность 29,4 тыс. малых организаций и 31,6 тыс. индивидуальных предпринимателей. В расчете на 1000 человек населения в среднем приходилось 15 малых организаций и 16 индивидуальных предпринимателей. Численность работников малых организаций в 2016 году составляла 153,4 тыс. человек. Индивидуальные предприниматели обеспечили занятость 55,4 тыс. человек, из них 80,9 процента приходилось на наемных работников, 17,2 процента – на членов семьи и 1,9 процента – партнеров по бизнесу.

В распределении субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности наблюдались стабильно устоявшиеся пропорции. Приоритетным направлением оставался торговый сектор, где сосредоточено порядка 30 процентов малых организаций и 49 процентов индивидуальных предпринимателей. В этом же виде деятельности («оптовая и розничная торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами») была создана наибольшая доля добавленной стоимости – 28,1 процента от общего объема добавленной стоимости субъектов малого предпринимательства. Кроме того, существенная часть малых организаций осуществляла деятельность в сфере операций с недвижимым имуществом (22,7% от общего числа малых организаций Омской области), а также строительстве (12,5%) и обрабатывающих производствах (9,1%).

Оборот малых организаций в 2016 году составлял 395,4 млрд. рублей. В структуре оборота сохранялось преобладание доли проданных товаров собственного производства – 61,5 процента или 243,2 млрд. рублей. Более 90 процентов проданных товаров собственного производства реализовано торговыми организациями. Среди торговых малых организаций 69,7 процента специализировались в оптовой торговле, 21,4 процента – в розничной торговле, 8,9 процента – в торговле автотранспортными средствами.

Доля отгруженных товаров собственного производства в обороте малых организаций соответствовала 38,5 процента. Основной объем был обеспечен организациями, занятыми обрабатывающими производствами (22,0% от общего объема отгруженных товаров собственного производства малых организаций), строительством (22,5%), операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (21,8%).

В структуре отгруженной продукции, созданной в промышленном комплексе Омской области, на долю малого бизнеса приходилось 4,8 процента. Существенное влияние на развитие промышленного производства сектор малого предпринимательства оказывал в выпуске продукции текстильного, швейного, целлюлозно-бумажного производства и полиграфической деятельности, изделий из кожи, обуви, машин и оборудования, готовых металлических изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов; в обработке древесины и производстве изделий из дерева.

Таблица 1

**Вклад субъектов малого предпринимательства
(включая индивидуальных предпринимателей)
в отдельные экономические показатели
Омской области**
(в % от общего объема показателя)

Доля в общем объеме показателя	2015 г.	2016 г.
в ВРП Омской области	26,5	26,7
в среднегодовой численности занятых в экономике	41,3	38,4
в обороте оптовой торговли	54,4	55,6
в обороте розничной торговли	59,9	58,4
в оказании платных услуг населению	41,7	43,4

**Оборот малых организаций Омской области
по видам экономической деятельности в 2016 году**
(в миллионах рублей)

Наименование вида деятельности	Оборот малых организаций			
	млн. рублей	в % к итогу	из него отгружено продукции собственного производства	
			млн. рублей	в % к итогу
Всего	395378,4	100,0	152128,8	100,0
из них:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9228,2	2,3	8617,6	5,7
обрабатывающие производства	38182,5	9,7	33463,3	22,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2891,8	0,7	2778,4	1,8
строительство	40469,7	10,2	34196,8	22,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	235777,2	59,6	7669,4	5,1
гостиницы и рестораны	4124,1	1,0	3877,4	2,5
транспорт и связь	23604,9	6,0	21563,1	14,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	34187,3	8,6	33237,6	21,8
образование	183,6	0,0	176,6	0,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	3482,0	0,9	3434,4	2,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2408,7	0,6	2332,5	1,5

Основу промышленного производства малых организаций составляли обрабатывающие производства, в структуре которых наибольшая доля отгруженной продукции была произведена организациями следующих видов экономической деятельности: «производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» (24,6% от общего объема отгруженных товаров собственного производства малых организаций обрабатывающих производств), «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» (12,2%), «производство резиновых и пластмассовых изделий» (12,3%), «производство машин и оборудования» (12,2%).

Объем инвестиций в основной капитал малых организаций в 2016 году составлял 5265,9 млн. рублей (6% от общего объема инвестиций в основной капитал Омской области). Наибольшую инвестиционную активность проявили строительные организации, освоив 26,2 процента от общего объема, сельскохозяйственные организации (21,2%), организации вида деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (17,1%). В промышленном производстве основной поток инвестиций направлялся на развитие организаций по производству резиновых и пластмассовых изделий (28,1% от объема инвестиций в обрабатывающие производства), организаций по обработке древесины и производству изделий из дерева (23,7%), производству пищевых продуктов (15,7%).

Доля затрат на научные исследования и разработки составляла 15,6 процента от общего объема инвестиций в основной капитал малых организаций (без микропредприятий), что свидетельствовало о недостаточном развитии инновационной составляющей малого предпринимательства.

В видовой структуре инвестиций в основной капитал существенных изменений не происходило. Наибольший объем инвестиций был использован на строительство зданий и сооружений – 37,7 процента (от общего объема инвестиций в основной капитал), на приобретение машин и оборудования – 32,8 процента, транспортных средств – 15,4 процента.

Субъекты малого предпринимательства играли значительную роль на потребительском рынке услуг. В 2016 году ими было оказано населению платных услуг на сумму 26885,1 млн. рублей. Наиболее значительный вклад субъекты малого предпринимательства вносили в оказание таких видов услуг, как туристические услуги (87,9% от общего объема туристических услуг, оказанных населению), услуги гостиниц и аналогичных мест размещения (76,3%), транспортные услуги (59,8%), бытовые услуги (58,9%).

По итогам финансово-хозяйственной деятельности в 2016 году малыми организациями Омской области получен положительный сальдированный финансовый результат в сумме 14118,5 млн. рублей (по данным годовой бухгалтерской отчетности), что на 34,5 процента выше уровня 2015 года. Прибыль составляла 25877,2 млн. рублей и по сравнению с 2015 годом увеличилась на 14,0 процента. Более 79 процентов прибыли обеспечили организации, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, строительством и обрабатывающими производствами.

Таким образом, развитие малого предпринимательства является одним из главных резервов социально-экономического развития Омской области. Вместе с тем результаты обследования деловой активности малых организаций, проводимых ежеквартально Омскстатом, свидетельствовали о наличии негативных факторов, оказывающих сдерживающее влияние на развитие малого бизнеса. Наиболее распространенным среди них был фактор «недостаточный спрос на внутреннем рынке» (на него указали более 58,3% предпринимателей, от числа принимавших участие в обследовании), что объяснялось снижением платежеспособного спроса населения (по предварительным данным темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения Омской области составлял 91,7% к уровню 2015 года). Большую распространенность получили негативные факторы «высокий уровень налогообложения» (отметили 41,7% участников обследования) и «высокий процент коммерческого кредита» (20,8%). Как следствие, актуальными оставались финансовые проблемы малых организаций: на «недостаток финансовых средств» указали 37,5 процента от числа опрошенных предпринимателей. Это сдерживало материально-техническое обеспечение организаций малого бизнеса, ограничивало доступ к машинам, оборудованию, так как их покупка означает значительные одноразовые финансовые затраты. На «недостаток оборудования» как сдерживающий фактор развития указали почти треть предпринимателей. Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов испытывали порядка 21 процента субъектов обследования.

Решение существующих проблем или их минимизация, оптимальное развитие малого предпринимательства остается в числе экономических приоритетов региона. В настоящее время на территории Омской области реализуется Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области» (в рамках государственной программы «Развитие экономического потенциала Омской области» утвержденной постановлением Правительства Омской области №266-П от 16.10.2013).

Литература

1. «Анализ деятельности организаций малого предпринимательства Омской области» Доклад Омскстат, 2017. – 45 с;
2. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru>.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДНЫХ И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.С. Подхватилина

*УО «Белорусский государственный экономический университет», к.э.н., доцент
sofia942@mail.ru*

Д.А. Сайковская

*ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь», магистр экономики, научный сотрудник*

Беларусь является одним из ведущих производителей сельскохозяйственной продукции среди стран СНГ. Базой для агропромышленного комплекса являются растениеводство и животноводство, причем обе отрасли переживают этап реконструкции, внедрения новых технологий и привлечения инвестиционных средств.

В республике насчитывается более 1300 сельскохозяйственных организаций, около 2000 фермерских хозяйств, а также сотни личных подсобных хозяйств. Предприятия АПК работают как на внутренний, так и на внешний рынки, при этом отдельные виды продукции имеют значительный экспортный потенциал. Беларусь поставляет сельхозпродукцию в 35 стран мира, около 70% из которой экспортируется в Россию, около 13% — в другие страны СНГ, 14% — в страны за пределы СНГ.

Сельское хозяйство – одна из самых дотируемых государством отраслей. Средства направляются на поддержку предприятий, их переоснащение. Одним из ключевых моментов развития АПК является расширение сети крупных региональных агропромышленных холдингов.

Рассматривая структуру белорусского АПК, необходимо отметить, что основой растениеводства являются зерновые, зернобобовые, а также кормовые культуры. Особое место занимают картофель, лен, сахарная свекла, овощные культуры.

Животноводство ориентировано на производство мясной и молочной продукции. Причем на данный момент в этом сегменте идет освоение новых видов продукции на основе переработки пищевого сельскохозяйственного сырья и создание новых предприятий.

Доля сельскохозяйственного производства составляет около 6-7% объема ВВП. При этом в сельскохозяйственном секторе работает около 9% от общего количества занятых в экономике страны.

В Беларуси практически полностью решена проблема продовольственной безопасности страны и обеспечения себя продовольствием: импорт составляет менее 10% всего объема потребления.

Кроме того, в стране сосредоточено 23,4% мировых посевов льна. Среди 23 ведущих производителей льноволокна Беларусь входит в первую пятерку.

Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в республике соответствует уровню развитых стран и по многим позициям (производство картофеля, сахарной свеклы, мяса, молока) превышает показатели, достигнутые в странах СНГ.

По производству молока на душу населения Республика Беларусь занимает одну из лидирующих позиций не только в СНГ и в ЕАС, но и в мире и опережает такие страны, как Российская Федерация, Украина, Казахстан, США, Китай. Производство молока на душу населения составляет 752 кг. В мировом производстве молока Республика Беларусь занимает 0,8 %.

Беларусь входит в 15 стран крупнейших мировых экспортеров молочной продукции, причем по пахте, йогурту, кефиру занимает пятую строчку мирового рейтинга, по маслу сливочному - седьмую, по молочной сыворотке, молоку и сливкам сгущенным и сухим - восьмую.

По производству мяса в убойном весе на душу населения (123 килограмма) наша страна, как и по молоку, опережает Российскую Федерацию, Украину, Казахстан, Китай более чем вдвое.

Беларусь входит в 25 стран – лидеров по экспорту мяса, при этом по говядине замороженной занимает тринадцатую строчку мирового рейтинга, по говядине охлажденной – четырнадцатую, по мясу птицы – шестнадцатую.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), по валовому сбору (в стоимостном выражении) льноволокна Беларусь находится на 3 месте в мире, ржи – на седьмом, тритикале – на восьмом, сахарной свеклы – на тринадцатом, клубники – на шестнадцатом месте [2].

Национальный статистический комитет опубликовал статистический обзор производства и потребления продуктов питания в Беларуси. Так, Беларусь лидирует среди стран СНГ по производству на душу населения картофеля (в 2016 году — 632 кг), мяса (123 кг), молока (743 кг), яиц (402 шт.). По среднедушевому производству зерна (912 кг) Беларусь занимает третье место после Украины (1400 кг) и Казахстана (1064 кг).

По производству молока на душу населения наша республика опережает Казахстан в 2,5 раза, Кыргызстан, Украину, Армению и РФ в 3–3,5 раза, (данные Белстата). В обеспечении продовольственной безопасности страны большая роль принадлежит производству зерна, валовой сбор которого (в весе после доработки) в 2016 году составил 8,7 млн. тонн и превысил уровень 2010 года на 23,9%.

В 2016 году экспорт белорусских сельскохозяйственных продуктов составил 3596,3 млн. долларов США, или 13,5% от общего объема экспорта товаров. В январе-августе текущего года стоимостной объем экспорта продовольственных товаров составил 2 229,4 млн. долларов США, или 14,7% от общего объема экспорта товаров.

География поставок белорусского продовольствия расширяется и сегодня насчитывает 64 страны мира. Основным потребителем белорусской продукции является Российская Федерация.

Статистический анализ влияния эндогенных и экзогенных факторов на объем производства сахара и мяса в Республике Беларусь с использованием программных пакетов Excel, Statistica. позволил выявить показатели построенного уравнения регрессии, и дать оценки его значимости и адекватности. Значимость полученного уравнения проверялась на основе коэффициента корреляции, коэффициента детерминации, F-критерия Фишера и критерия Дарбина-Уотсона.

В результате были сформулированы следующие выводы:

Из исследуемых продуктов питания однозначно положительная динамика объема производства с 2005 по 2016 гг. наблюдается только у мяса, что является огромным достижением страны, учитывая, что данный продукт относится к товарам первой необходимости и является одним из десяти ключевых белорусских товаров, доля которых в мировом производстве составляет до 30%. В 2016 году по сравнению с 2005 годом объем производства мяса вырос на 590,7 т. тонн или на 125,68%.

В объеме производства сахара за исследуемый период однозначной тенденции не наблюдалось. В 2016 году по сравнению с 2005 годом объем производства сахара снизился на 17,3 тыс. тонн или на 2%. В среднем за период с 2005 по 2016 гг. объем производства сахара каждый год уменьшался на 1,5 тыс. тонн.

Изучение влияния эндогенных и экзогенных факторов на объем производства сахара позволило установить, что наиболее тесная связь наблюдалась между объемом его производства и импортом (коэффициент корреляции составил 0,497 или 49,7%), между объемом производства и среднегодовой температурой воздуха, а также количеством солнечных дней за вегетационный период каждого года (коэффициент корреляции составил 0,556 или 55,6%). При прямом сравнении влияния урожайности сахарной свеклы на объем производства сахара, оно оказалось незначительным (коэффициент корреляции составил 0,0567 или 5,67%) в силу разных причин, например, того, что сахар в Республике Беларусь производят не только из сахарной свеклы, но и из импортируемого сахарного тростника (экзогенный фактор).

Динамику экспорта сахара в Республике Беларусь с 2005 г. по 2016 г. с помощью пакета STATISTICA 6.0. покажем графически.

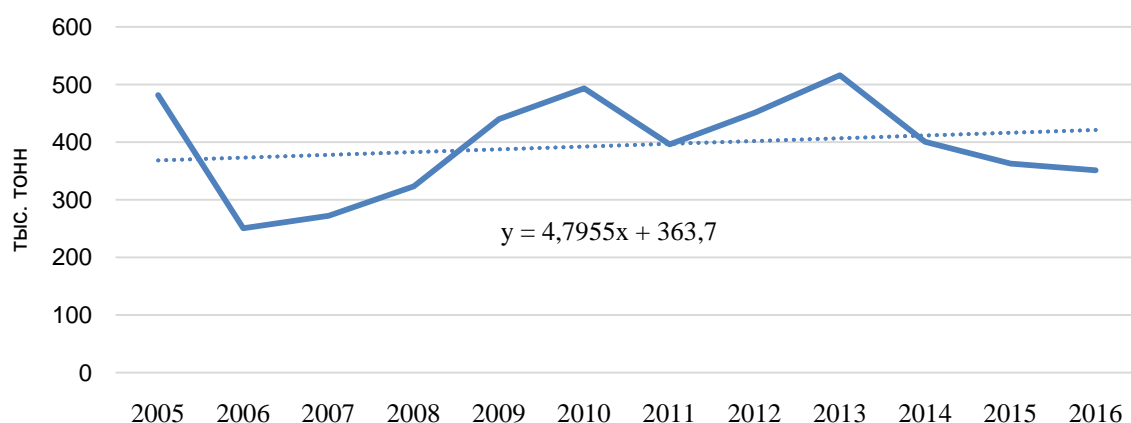

Рис. 1. Динамика экспорта сахара в Республике Беларусь за 2005-2016 гг.

Примечание – Источник: Собственная разработка на основании данных официальной статистики

При изучении, при помощи корреляционно-регрессионного метода, влияния эндогенных и экзогенных факторов на объем производства мяса было установлено, что наиболее тесная связь наблюдается между объемом его производства и экспортом (коэффициент корреляции составил 0,964 или 96,4%), а также между объемом производства и реализацией скота и птицы на убой в живом весе (коэффициент корреляции составил 0,993 или 99,3%). При этом наибольшее влияние на результативный признак оказала реализация скота и птицы на убой в живом весе. В целом эндогенные факторы (среднегодовая температура воздуха и реализация скота и птицы на убой в живом весе) при изучении влияния на объем производства сахара и мяса в обоих случаях оказали наибольшее влияние на результативный признак

В целом, при высоком уровне открытости экономики АПК Беларуси, объемы производства продуктов питания в значительной степени зависят не только от эндогенных факторов, но объем их производства ограничен возможностью сбыта за пределы страны, то есть от экзогенных факторов

Литература

1. Ежемесячный научно-практический аграрный журнал Белорусское сельское хозяйство // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agriculture.by/news/apk-belarusi/v-2016-godu-proizvodstvo-sahara-v-belarusi-vyroslo-na-40> Дата доступа: 29.11.2017.
2. Статистический сборник Сельское хозяйство Республики Беларусь 2017: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. — Минск: [б. и], 2017. —с. 187 – 192.
3. Официальная статистика: сельское и лесное хозяйство // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/osnovnyye-pokazатели-za-period-s-__-po-___gody_6/urozhainost-osnovnyh-selskohozyaistvennyh-kultur/ — Дата доступа: 27.10.2017.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Романов

Вятский государственный университет, студент

zheniya327@mail.ru

И.П. Лаптева

Вятский государственный университет, к.э.н., доцент

irinalapteva2607@mail.ru

В современных экономических условиях наблюдается большое количество проблем, нарушающих социально-экономическое равновесие. Одной из наиболее важных проблем, которые особенно обостряются на фоне текущего состояния экономики страны, является проблема безработицы.

Особенно остро стоит проблема усиления дифференциации по уровню безработицы в регионах России. Не исключением является и Кировская область. Причинами этого являются [1, с. 29]:

1) преобладание в регионах наиболее кризисных отраслей, таких как легкая промышленность и военно-промышленный комплекс;

2) разные подходы региональных властей к проведению экономических преобразований (например, неэффективное использование и распределение финансовых ресурсов);

3) недостаточное финансирование государством региональных программ по содействию занятости населения, целью которых является развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест;

4) удаленность и недостаточное развитие коммуникаций.

Любому экономическому явлению, в том числе и безработице, свойственна цикличность. Иногда показатель безработицы в регионе существенно отличается от показателя по стране в целом. Более наглядно это видно на графике (Рисунок 1).

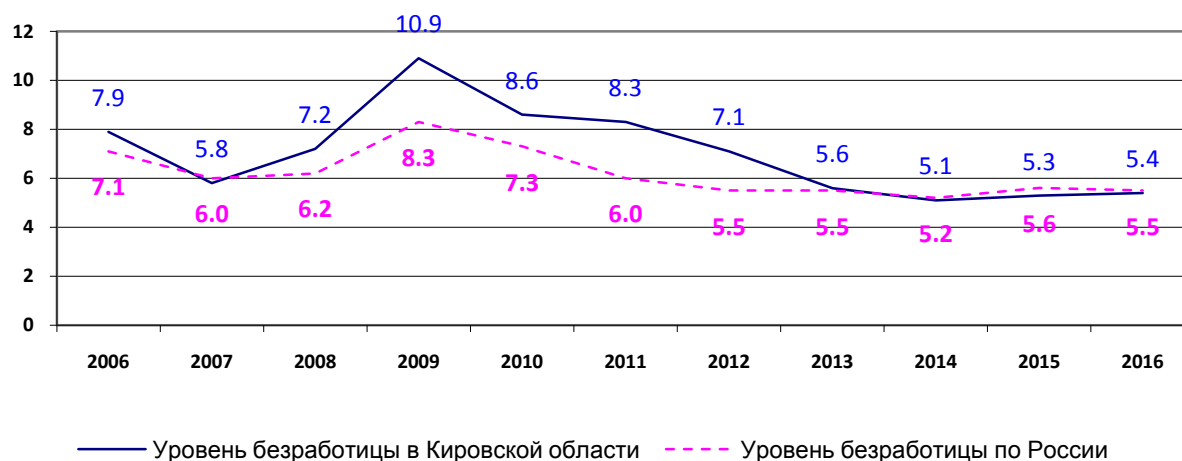

Рис. 1. Динамика безработицы населения Кировской области и динамика безработицы среди населения России (в % от численности рабочей силы) [5].

Далеко не всегда федеральный уровень безработных граждан совпадает с региональным уровнем, но, как видно на диаграмме, существует некая зависимость между изменениями в числе безработных по стране с числом безработных в Кировской области. Причём нужно обратить внимание на то, что изменения эти пропорциональны.

Колебания в показателе безработицы, прежде всего, связаны с изменениями общего состояния экономики страны. Например, снижение уровня безработицы в период с 2005 по 2007 год связано с тем, что создавалось множество предприятий, что, в свою очередь, способствовало созданию дополнительных рабочих мест. Повышению уровня безработицы, которое наблюдается с 2008 по 2009 год, способствовал мировой экономический кризис [2, с.62]. Начиная с 2009 года, экономическая ситуация в стране постепенно стабилизируется, это отражается и на уровне безработного населения. Эта стабилизация происходит благодаря активному вмешательству государства в экономику.

Рассматривая безработицу в Кировской области, следует отметить, что данная проблема затрагивает какие-то отдельные категории граждан, которые отличаются по половому признаку, по уровню образования, по территориальному признаку и т.д.

Очевидно, что людям, проживающим в близлежащих от областного центра районах проще найти рабочее место, нежели тем, которые живут в глубинке региона.

Показатель безработных в рассматриваемых районах неоднороден, то есть заметны различия в цифрах. Согласно статистическим данным, в 2016 году уровень безработного населения в Верхнекамском районе составил 14,6% (этот район находится на границе Кировской области), а в Кирово-Чепецком районе – всего 1,1% (близлежащий район к областному центру), соответственно разница составила 13,5%.

Представленные различия связаны, прежде всего, с близостью к областному центру, как к источнику рабочих мест. Иными словами, в районах, которые соседствуют с городской чертой города Кирова и жители которых имеют возможность каждый день ездить на работу в город, наблюдается относительно благоприятная ситуация на рынке труда, нежели в районах, находящихся на большом расстоянии от областного центра.

Значение уровня безработицы имеет существенные различия также среди городской и сельской местностях. Из-за низкого производственно-экономического потенциала, ограниченности возможностей расширения сферы приложения труда, слабой налоговой и финансово-бюджетной базы отдельных районов Кировской области уровень безработицы региона возрастает.

Обращаясь к статистическим данным для анализа данного явления, выявим удельный вес городской и сельской безработицы в общем показателе безработицы региона. (Рисунок 2).

Доля безработных, проживающих в сельской местности значительно выше, чем доля безработных из городских поселений. Это обуславливается тем, что безработные граждане не хотят устраиваться на работу в сельской местности, объясняя это отсутствием перспектив развития, низким размером заработной платы и рядом других причин.

На сегодняшний день в Кировской области ярко выражена безработица среди мужчин и женщин. (Рисунок 3).

Численность безработных мужчин незначительно превышает численность безработных женщин в регионе. Однако, согласно данным, приведенным Центром Занятости населения, на региональном рынке труда наблюдается большое количество свободных вакансий, которые подходят именно мужчинам, а не женщинам. К таким востребованным мужским профессиям относятся каменщик, фрезеровщик, токарь [4]. Зачастую мужчины попросту отказываются от работы по таким специальностям, так как, во-первых, при работе на наиболее востребованным профессиям предполагается тяжелый физический труд, во-вторых, заработная плата, чаще всего, у работников данных профессий очень маленькая.

Проблема безработицы в Кировской области неодинаково касается граждан, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, а также это зависит от специфики учебного заведения, выпустившего специалистов на рынок труда (гуманитарное или техническое учебное заведение, государственное или негосударственное).

В Кировской области в среднем время поиска работы безработными в 2015 году составила 5,7 месяцев [3]. Этот показатель является одним из самых низких среди регионов ПФО (Кировская область уступает только Нижегородской), а также по данному показателю Кировская область по России находится на 5-м месте.

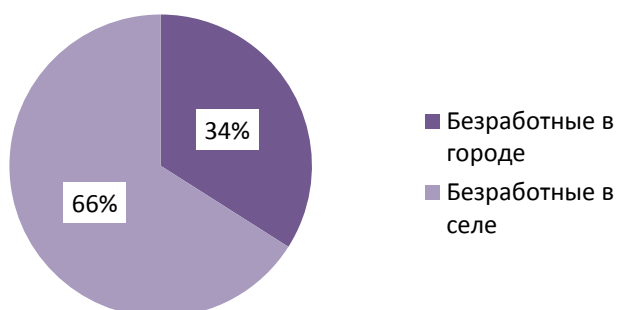

Рис. 2. Соотношение сельской и городской безработицы в Кировской области (в % от численности рабочей силы) [5].

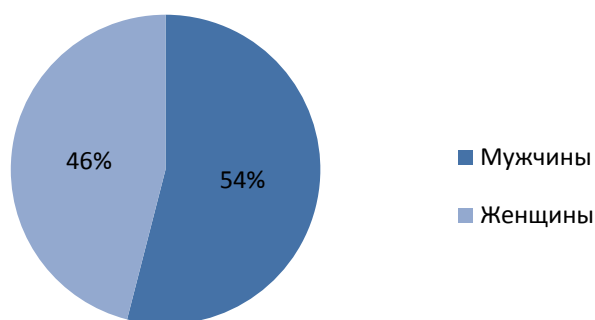

Рис. 3. Соотношение мужчин и женщин в численности безработных Кировской области (в % от общей численности рабочей силы) [5].

Также в Кировской области наблюдаются различия в количестве безработных между отдельными возрастными группами. Для наглядности изобразим данные в таблице 1.

Таблица 1

Состав безработных ПФО по возрастным группам в 2015 году, %. [3]

	Безработные, всего	В т.ч. в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	
ПФО	100	3,2	35,6	22,5	17,7	18,7	2,3	36,3
Республика Башкортостан	100	2,1	36,4	25,1	17,2	17,9	1,3	36,0
Республика Марий Эл	100	2,9	36,5	20,9	20,4	17,3	2,0	36,6
Республика Мордовия	100	3,7	31,1	15,9	20,8	26,3	2,3	38,6
Республика Татарстан	100	5,1	38,4	20,3	12,9	18,0	5,3	35,8
Удмуртская республика	100	3,3	35,2	19,8	17,2	19,9	4,5	37,0
Чувашская республика	100	2,4	32,1	29,0	19,1	14,8	2,6	36,3
Пермский край	100	3,6	33,8	20,5	20,7	18,9	2,5	36,6
Кировская область	100	2,8	34,0	23,7	20,6	18,0	0,9	36,2
Нижегородская область	100	3,7	37,9	17,1	13,3	25,4	2,6	36,9
Оренбургская область	100	4,7	36,7	22,8	16,6	17,2	1,9	35,3
Пензенская область	100	3,5	23,4	31,4	19,9	18,7	3,0	37,7
Самарская область	100	2,0	37,3	25,9	19,4	14,5	0,9	35,2
Саратовская область	100	2,2	38,6	21,7	18,6	18,1	0,8	35,8
Ульяновская область	100	2,4	33,7	22,0	22,3	18,3	1,3	36,6

По всем регионам ПФО наибольшее количество безработных находится в возрастной группе 20-29 лет. Кировская область находится также в данной группе, однако средний возраст безработного находится в другом возрастном диапазоне и составляет 36,2 лет, что практически совпадает с данным показателем на уровне ПФО.

Как было выявлено в ходе исследования, для Кировской области присуща проблема безработицы, причем она касается не одинаково отдельных социальных групп. Для устранения проблемы безработицы в Кировской области необходимо применять эффективные инструменты социально-экономической политики. Так, региональными властями Кировской области было принято две государственные программы, которые смогли бы способствовать повышению уровня занятых, а также снижению напряженности на рынке труда в регионе. Первая из них – «Содействие занятости 2013-2020». Согласно отчету за 2016 год Центра Занятости населения в ходе реализации данной программы наблюдается увеличение числа занятых граждан. Так, число зарегистрированных безработных граждан в Кировской области с января 2016 года уменьшилась на 7,2%, а на начало 2017 года составила 9 тысяч человек. Второй государственной программой, которая может улучшить положение на региональном рынке труда, является «Трудоустройство освободившихся граждан».

Таким образом, благодаря статистическому анализу было выявлено, что в Кировской области в явном виде присутствует проблема безработицы. Её присутствие в экономике региона мешает её дальнейшему развитию, поэтому государству следует использовать более эффективную политику в данной области.

Литература

1. Кутепова Н.И. Региональные аспекты безработицы и политики занятости // Человек и труд. - 2013. - № 11-12

2. Налесная Я.А., Скалиух В.Ю., Латухин Я.В. Влияние мирового финансового кризиса на уровень безработицы в России и Ростовской области / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук - 2016. - №2-3
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России: статистический сборник. Москва – 2016. С.22
4. Службы центра занятости Кировской области [Электронный ресурс]: <https://trudkirov.ru/>
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

ЛИЗИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.Н. Рубцова

*Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, к.с-х.н., доцент
sveta.rub-2014@yandex.ru*

Т.Б. Ледяев

*Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, магистрант
ledyaev_1995@mail.ru*

В сформировавшихся обстоятельствах экономики значимыми в работе сельскохозяйственных предприятий стали их финансовая устойчивость и приоритетные направления производства. Вероятность осуществить исходную цель, в первоочередную очередь, зависит от того, какую продукцию они изготавливают. Так как в рыночной экономике все без исключения основывается на нуждах общества (их степени) и, в соответствии с этим, в предложении субъектов хозяйствования, изготавливающих продукцию либо услугу.

На развитие деятельности сельскохозяйственных производителей влияет множество факторов. К их числу относятся:

- состояние экономики (уровень инфляции, международные отношения, изменение курса валют);
- инновационная активность предприятий;
- применение научно-обоснованных норм производства;
- квалифицированные кадры;
- агрострахование и государственная поддержка;
- кредитная политика;
- лизинг.

В настоящее время проблема восстановления и обновления машинно-тракторного парка сельскохозяйственной техники стоит довольно остро. Поскольку сейчас приобрести технику за счет своих собственных средств в силу разных причин практически невозможно. Поэтому многие сельскохозяйственные предприятия вынуждены использовать заемные средства, обращаясь к банкам за кредитами на покупку техники или же арендовать ее, но плата за все это достаточно высокая.

Параллельно с этими способами все большую популярность в сфере аграрного производства России приобретает лизинг.

Лизинг (англ. leasing от англ. To lease – сдать в аренду) – это финансовый инструмент, который связан с формой приобретения основных фондов предприятия, в котором присутствуют элементы аренды и кредита.

Идея лизинга возникла достаточно давно. Появился он в экономическом лексиконе в связи с проведением операций американской компанией «Белл», сдававшей в 1877 г. в аренду телефоны. Однако, первые лизинговые компании, для которых лизинг стал основным видом деятельности, появились лишь во второй половине XX в.

В последние 10 лет он довольно успешно развивается в нашей стране. На законодательном уровне закрепление этого финансового инструмента произошло в начале 90-х гг. XX в. К примеру, в США в 50-х гг. XX в., а в Западной Европе в 60-х гг. XX в [1].

Лизинг также упрощает процесс получения оборудования. Он способствует развитию: рынка как целой системы; агропроизводства; здоровой конкуренции между всеми «участниками» процесса производства.

Вид лизинга зависит от определенных классификационных признаков. Принято выделять 9 основных классификаций лизинга:

1. прямой и косвенный виды лизинга (в зависимости от составов участников);
2. лизинг движимого и недвижимого имущества, имущества, бывшего в эксплуатации (в зависимости от типов имущества различают);

3. лизинг с полной и неполной окупаемостью (в зависимости от степени окупаемости);
4. оперативный, финансовый, возобновляемый, леверидж, групповой, револьверный (в зависимости от продолжительности сделки);
5. чистый, в пакете, с частичным набором услуг, с полным набором услуг (в зависимости от объема обслуживания);
6. внутренний и международный виды лизинга (в зависимости от сектора рынка);
7. лизинг с полной и неполной амортизацией (в зависимости от условий амортизации);
8. денежный, компенсационный, комбинированный (в зависимости от типа лизинговых платежей);
9. фиктивный и действительный лизинг (в зависимости от отношения к налоговым льготам).

Прежде чем, рассматривать развитие рынка лизинга в РФ, необходимо узнать какое место занимает наша страна в мировом рейтинге стран в этом сегменте.

Несомненно, в России доля лизинга от общего объема инвестиций в производство гораздо ниже, чем в ведущих западных странах (по оценкам множества экспертов, от 1 до 5%). К сравнению, доля лизинга в развитых странах составляет 15-30 % от общего объема инвестиций. Из общего объема капиталовложений через лизинг финансируется: в США – 20-30 %, в Англии – 11-20, во Франции – 16-17, в Германии – 15-16, Италии – 14-15, в Канаде – 8-10 %.

Преимущество лизинга в сфере АПК состоит, кроме всего прочего в том, что он не исключает, а даже предполагает и другие формы государственного регулирования, например, налоговые и кредитные льготы.

В настоящие годы происходит сокращение технической оснащенности сельскохозяйственных организаций нашей страны, в том числе и Саратовской области. Техника приходит в негодность с каждым последующим годом. Такая тенденция, естественно, представляется негативной, но здесь есть и положительный момент, поскольку это может повлиять на увеличение количества лизинговых операций в АПК России. У большинства предприятий не имеется собственных средств на одновременную покупку техники или оборудования, поэтому лизинг может стать одним из механизмов преобразования предприятий в финансово-устойчивые хозяйствующие субъекты [2].

Для наглядного примера возьмем динамику изменения численности тракторов в Российской Федерации [3] и Саратовской области [4] за период с 2011 - 2016 года (рисунок 1 и рисунок 2).

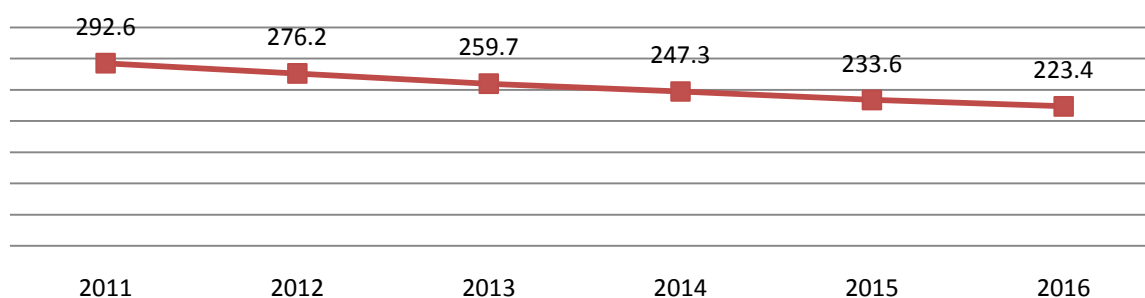

Рис. 1. Динамика изменения численности тракторов в Российской Федерации за период 2011-2016 гг., тыс. шт.

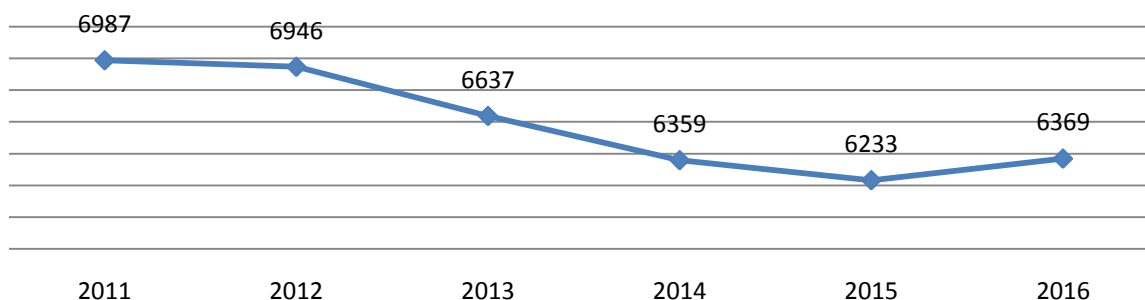

Рис. 2. Динамика изменения численности тракторов в Саратовской области за период 2011-2016 гг., шт.

По данным Рис. 1, 2. можно сделать вывод о том, что за период 2011-2016 года происходит сокращение численности тракторов как в России в целом, так и в Саратовской области, но в 2016 году их численность в нашей области увеличилась по сравнению с 2015 годом на 136 единиц. Как следствие, увеличивается нагрузка на оставшуюся технику, и это неблагоприятно сказывается на техническом состоянии машин и агрегатов, негативно влияет на сроки и качество проведения технологических работ в сельскохозяйственных предприятиях. Изношенность машинно-тракторного парка на данный момент времени составляет порядка 70 %. Большинство тракторной техники выпущено еще в 1970-80-х годах и требует капитального ремонта, либо простаивает и приходит со временем в негодность, так как уже отсутствует целесообразность проведения ремонтных работ в узлах и агрегатах машины.

В связи с этим механизм лизинга и его рычаги привлечения инвестиций в сложившейся ситуации становятся актуальными в перевооружении предприятий сельского хозяйства на всех уровнях государственного регулирования.

Хотелось бы также отметить помимо всего прочего, что чаще всего по договору лизинга в сельском хозяйстве приобретают тракторы (на втором месте комбайны).

Выбор между кредитом и лизингом сельскохозяйственной техники определяется исключительно возможностями и желаниями предприятия, а также субъективным прогнозом возможности использования инструментов государственной поддержки.

Несмотря на это, рынок лизинга в России находится на очень низком уровне. Прежде всего, это связано с низким уровнем кредитоспособности предприятий, высокой стоимостью и трудностями получения долгосрочных кредитов. К числу факторов, объективно тормозящих развитие лизинга, также относятся острая нехватка стартового капитала для организации лизинговых компаний; неразвитость инфраструктуры лизингового рынка, в частности, дефицит услуг по юридической, консультационной и информационной поддержке участников рынка; неблагоприятный (для лизинга) налоговый режим; недостаток квалифицированных кадров для лизинговой деятельности и отсутствие системы их подготовки. В целом масштабы лизинговых операций в России не отвечают реальным потребностям. Между тем лизинг мог бы стать важным фактором преодоления инвестиционного кризиса и модернизации производства.

В настоящее время лизинг сельскохозяйственной техники активно реализуется в России через ОАО «Росагролизинг» и его представителей в регионах страны. На сегодняшний день данная компания является крупнейшим поставщиком и, по сути, монополистом лизинговых услуг в АПК (около 95 % всех договоров). Можно с уверенностью утверждать, что лизинг сельскохозяйственной техники в России и ОАО «Росагролизинг» – это тождественные понятия. Поэтому в этом сегменте рынка сложилась монополия, самостоятельно устанавливающая все тарифы и работающая недостаточно эффективно. В целом для развития лизинга в России сформировались некоторые позитивные условия, связанные с созданием законодательной, нормативно-правовой и методической базы. Наблюдается также увеличивающаяся потребность предприятий в скорейшем осуществлении технического перевооружения производства, в выпуске конкурентоспособной продукции. По прогнозам, масштабы лизинговых операций в ближайшие годы должны возрасти в несколько раз, и лизинг уже в ближайшие годы может занять прочные позиции среди финансовых источников, направляемых на техническое перевооружение и создание новых конкурентоспособных производств.

Таким образом, состояние экономики сельского хозяйства в настоящее время диктует необходимость поиска новых подходов к инвестиционной политике и механизмам её реализации, а также к формам воздействия государства на процессы, происходящие в этой сфере. Одним из способов улучшения финансового состояния для предприятий агропромышленного комплекса является особая форма инвестирования – лизинг.

Литература

1. Рубцова С.Н., Слепцова Л.А., Колесник В.В. Лизинг как приоритетное направление развития аграрной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 1044-1048.
2. Рубцова С.Н., Рубцова А.И. Влияние лизинга на аграрное производство В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под редакцией И.Л. Воротникова. 2016. С. 419-423.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv.ru/statistics/enterprises/agriculture/7036d9004380a3f28f8bdfdd898fc419.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/enterprise/economy/#.

ЦЕНОВАЯ СИТУАЦИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ НАСЕЛЕНИЮ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

Т.Б. Савинова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области,
главный специалист-эксперт
P37_SavinovaTB@gks.ru*

Во втором полугодии 2016 года российская экономика показала свою приспособляемость к новым реалиям и устойчивость. Одним из успехов этого года можно назвать в целом умеренно жесткую денежно-кредитную политику Центрального Банка РФ.

По итогам 2016 года годовой показатель инфляции продемонстрировал существенное замедление в России до 5,4% с 12,9% в 2015 году. Замедление во многом объясняется эффектом «высокой базы» в начале 2015 года, вызванной девальвацией рубля в ноябре-декабре 2014 года (экспорт ряда значимых товаров в 2016 году сократился на фоне резкого увеличения экспорта предыдущего года). Вклад в снижение темпов роста внесли и внешние факторы: курсовая динамика, снижение мировых цен на продовольствие и хороший урожай в России.

В современных условиях увеличивается значимость для населения услуг образования, здравоохранения, культуры, туризма, связи, жилищно-коммунального хозяйства. Развитие сферы услуг, рост объема потребления являются одним из факторов совершенствования образа жизни.

Масштабы сферы платных услуг в большой мере определяют оценку экономического статуса региона. При этом объем, структура, динамика потребления услуг населением, его покупательная способность являются одной из структурных характеристик материального благосостояния и качества жизни.

После кризиса российской экономики в 2015 году, который развернулся в полную силу, когда инфляция в Ивановской области достигла 13,8%, 2016 год ознаменовался самым низким показателем за всю историю наблюдения цен в регионе – 6,0%.

В отличие от рынка потребительских товаров, где потребитель пользуется определенной свободой выбора в приобретении какого-либо товара, оплата жилищно-коммунальных услуг, услуг связи и транспорта для населения является обязательной, к вынужденным платежам относятся медицинские и бытовые услуги, услуги страхования.

В 2016 году на **услуги** отмечен рост цен и тарифов на 6,1% (против 10,8% в 2015 году).

В динамике за период с 2008 года по 2016 год изменение тарифов на основные группы услуг, оказываемые населению Ивановской области, характеризовалось следующими данными (Табл.1):

Таблица 1

Индексы тарифов на основные группы услуг
(в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Наименование услуг	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Услуги	116,1	117,7	109,5	111,2	106,1	108,6	107,4	110,8	106,1
из них:									
Бытовые	117,3	129,7	106,5	107,6	103,7	106,1	104,4	107,5	105,5
Пассажирского транспорта	121,1	101,1	103,3	114,2	103,9	116,8	111,7	110,6	109,3
Связи	105,0	106,2	101,3	107,0	101,4	105,7	102,0	101,2	107,2
Жилищно-коммунальные	116,1	124,8	113,8	112,5	107,9	107,8	103,7	112,9	106,1
В системе образования	125,7	106,3	106,8	108,3	106,3	107,8	118,5	111,3	102,9
Культуры	118,1	114,8	109,5	123,2	109,7	107,8	107,4	114,5	100,5
Санаторно-оздоровительные	113,6	120,6	106,6	101,7	111,4	104,7	108,4	106,4	106,9
Зарубежного туризма	125,8	109,1	92,4	116,8	108,4	110,3	135,9	118,5	102,5
Медицинские	111,1	109,9	108,0	107,7	108,9	121,6	106,8	112,6	114,2
Физической культуры и спорта	114,2	100,7	102,1	112,5	108,3	104,5	107,0	111,0	102,3

В 2014 году был отмечен самый низкий за последние 14 лет наблюдения рост тарифов на **жилищно-коммунальные услуги** – на 3,7%. 2015 год ознаменовался новым витком роста тарифов на 12,9% с последующим его замедлением в 2016 году – до 6,1%.

Замедление темпов роста цен и тарифов наблюдалось на бытовые услуги, услуги в системе образования, культуры, зарубежного туризма, физической культуры и спорта. Наибольший рост цен по сравнению с предыдущим годом зарегистрирован на медицинские услуги (14,2% против 12,6%), связи (7,2% против 1,2%), санаторно-оздоровительные (6,9% против 6,4%).

Оплата жилья в домах муниципального жилищного фонда в Ивановской области увеличилась за счет удорожания найма жилых помещений в муниципальном жилищном фонде на 18,2%. В нашем регионе с января 2016г. взносы на капитальный ремонт были повышены на 18,0% согласно постановлению Правительства Ивановской области.

В течение 2016 года наблюдался рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги по г.Иваново и в центрах соседних областей. По большинству наблюдаемых жилищно-коммунальных услуг сохранялась дифференциация тарифов на одноимённые виды услуг между центрами соседних областей (Табл.2):

Таблица 2

**Тарифы на жилищно-коммунальные услуги
по г. Иваново и центрам других областей ЦФО в декабре 2016 года
(руб., коп. за тариф)**

Наименование услуг	Иваново	Владимир	Кострома	Ярославль	Орел	Тамбов	Калуга	Рязань
Плата за жилье в домах муниципального жилищного фонда	25,43	26,40	30,09	28,73	16,51	20,88	20,14	21,63
Газ сетевой, с человека в месяц	89,16	83,65	68,15	58,47	109,78	110,37	69,85	76,91
Горячее водоснабжение, куб.м	163,08	142,06	99,00	131,11	111,14	113,84	144,56	152,20
Водоснабжение холодное и водоотведение, куб.м	30,10	44,27	44,80	45,34	27,97	34,01	42,36	43,94
Отопление, Гкал	2124,45	1910,96	1650,67	1716,62	1655,99	1720,30	1914,46	1902,41
Электроэнергия в квартирах без электроплит, 100 кВт\ч	389,00	405,00	402,00	330,00	350,00	351,00	423,00	403,00

Так, в декабре 2016 года максимальная и минимальная оплата горячего водоснабжения различалась между центрами соседних областей ЦФО в 1,6 раза (в Иванове - 163,08 рубля за куб.м, в Костроме - 99,00 рублей за куб.м); плата за жилье в домах муниципального фонда – в 1,8 раза (в Костроме - 30,09 рублей за кв.м, в Орле – 16,51 рублей за кв.м), плата за газ сетевой – в 1,9 раза (в Тамбове – 110,37 рублей с человека в месяц, в Ярославле – 58,47 рублей, в Иванове – 89,16 рублей), плата за отопление – в 1,3 раза (в Иванове - 2124,45 рубля за Гкал, в Костроме – 1650,67 рубля за Гкал), оплата холодного водоснабжения и водоотведения – в 1,6 раза, плата за электроэнергию – в 1,3 раза.

В структуре потребительских расходов населения на оплату услуг лидирующая позиция сохраняется за услугами жилищно-коммунального хозяйства.

В структуре жилищно-коммунальных платежей наиболее затратными статьями расходов являются плата за центральное отопление, на которую приходится 30%, и содержание жилья - 26,8% (Рис.1).

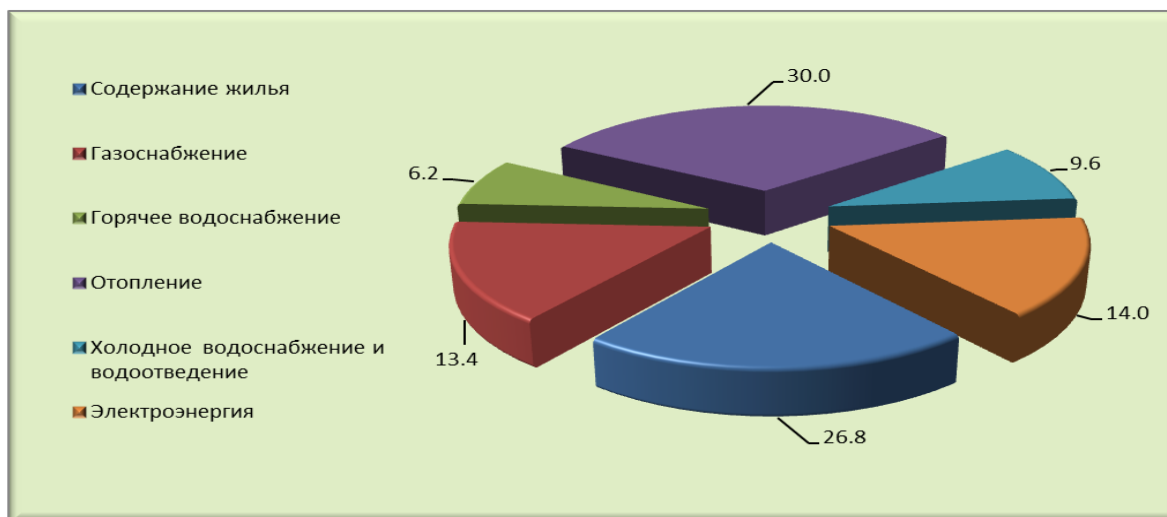

Рис. 1 – Структура потребительских расходов населения региона на оплату жилищно-коммунальных услуг в 2016 году (в процентах)

Изменение потребительских цен и тарифов за 9-ти летний период на отдельные виды жилищно-коммунальных услуг по г.Иваново представлено следующими данными (Табл.3):

Таблица 3

**Изменение средних потребительских тарифов
на отдельные виды жилищно-коммунальных услуг по г. Иваново
(на конец года, руб. коп. за услугу)**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Плата за жилье в домах муниципального жилищного фонда, за кв. м	10,01	13,27	13,84	16,37	16,37	16,61	16,75	22,01	25,43
Водоснабжение холодное и водоотведение, в месяц с чел.	113,16	130,69	153,98	189,38	204,68	218,80	227,17	297,71	309,32
Горячее водоснабжение, в месяц с чел.	276,58	365,06	427,59	474,47	523,65	596,53	617,27	639,78	901,83
Газ сетевой, с человека	35,20	40,56	51,48	59,16	68,04	78,24	81,00	87,00	89,16
Отопление, кв.м	15,89	19,29	21,88	24,83	27,77	28,65	29,60	30,58	32,46
Электроэнергия в квартирах без электроплит, 100 кВт	180,00	221,00	243,00	267,00	282,00	320,00	333,00	362,00	389,00

За период 2008-2016г.г. тарифы на водоснабжение холодное и водоотведение выросли в 2,7 раза, газ сетевой – в 2,5 раза, плата за жилье – в 2,5 раза, за электроэнергию – в 2,2 раза, на горячее водоснабжение (плата за месяц с человека при отсутствии прибора учета) - в 3,3 раза.

В 2016 году среди коммунальных услуг, рост тарифов на которые в среднем составил 4,3% (в 2015 году – 6,9%, 2014 году – 3,8%), более всего подорожали услуги по снабжению электроэнергией - на 7,5%. На другие виды коммунальных услуг тарифы для населения выросли на 1,5%-4,8%: на холодное водоснабжение и водоотведение - на 4,8%, горячее водоснабжение - на 1,5%, газ сетевой - на 2,5%, отопление – на 4,2%.

Таким образом, в 2016 году были повышены тарифы на все виды жилищно-коммунальных услуг, но в отличие от предыдущих лет тарифы росли меньшими темпами.

Из жилищных услуг в 2015 году индекс цен за содержание и ремонт жилья в домах муниципального жилищного фонда составил 124,7%, в том числе за счет резкого роста платы за наём жилых помещений (в 2,4 раза); в 2016 году – 112,4%, в том числе за счет прироста платы за наём на 18,2%. Содержание жилья для собственников в 2015 году значительно выросло за счет введения новой услуги - взносов на капитальный ремонт, индекс цен составил 136,8%. Однако в 2016 году взносы были выведены из оплаты на содержания жилья у собственников в отдельный платежный документ, вследствие чего индекс цен на содержание жилья составил 113,1%.

Среди услуг **пассажирского транспорта**, при среднем росте тарифов на 9,3%, проезд в междугородном автобусе подорожал на 7,1%.

По группе **«городской автомобильный транспорт»** прирост цен в среднем за год составил 10,6%. Плата за проезд в городском коммерческом автобусе и маршрутном такси повышалась за год дважды: в феврале - на 5,9% и в октябре – на 5,6%; в целом за год повысилась на 11,8%. С апреля 2016 года население стало платить за проезд в троллейбусе на 14,3% больше.

Из наблюдаемых **бытовых услуг**, прирост цен на которые в среднем за год составил 5,5%, подорожали ремонт жилищ – на 9,2%, услуги парикмахерских - на 6,9%, ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов – на 6,2%, ритуальные услуги – на 6,0%, услуги бань – на 4,8%, ремонт, пошив одежды – на 3,2%, химическая чистка и услуги прачечных – на 3,9%, услуги фотоателье – на 2,3%, ремонт и техническое обслуживание транспортных средств - на 3,1%. Становятся популярными услуги организатора проведения торжеств, которые подорожали в отчетном году на 18,6%.

Цены на **услуги в системе образования** в 2016 году выросли на 2,9% (в 2015 году – на 2,8%).

В январе 2016 года родители платили за один день посещения своим ребенком детского сада 80,75 рублей. К концу года плата за посещение детского сада увеличилась на 8,7% и составила 87,76 рублей за один день посещения (в 2015 году – на 27,5%).

Обучение на платной основе в **высших учебных государственных учреждениях** (на дневном отделении) с наступлением нового учебного сезона в сентябре 2016 года стало обходиться студентам в среднем в 37459 рублей за семестр, что на 0,1% ниже предыдущего года.

Услуги **среднего образования** стали дороже на 5,1%. Плата за обучение в образовательных организациях среднего профессионального образования выросла на 22,6%. Если в предыдущем году плата за семестр в колледжах составляла в среднем 16004 рублей, то в новом учебном году – 19622 рублей. Обучение в частных школах в январе 2016 года составляло 15624 рублей в месяц, с сентября плата увеличилась до 15744 рублей, что на 0,8% выше предыдущего года.

Среди **услуг профессионального обучения**, где индекс цен составил 91,4%, стоимость полного курса начального обучения вождению легкового автомобиля снизилась на 11,2%.

В 2016 году **медицинские услуги** стали обходиться населению области дороже на 14,2%.

Большой спрос на **санаторно-оздоровительные услуги** в летний период отражается на ценах. Если в начале года один день пребывания в санатории в среднем обходился населению 2070,21 рублей, то в сезон, в июне – 2439,86 рублей, в июле-августе – 2648,70 рублей. В целом за 2016 год индекс цен на эти услуги составил 106,9%.

В 2014 году из-за резкого повышения курса валюты подорожали **услуги в сфере зарубежного туризма** в среднем на 35,9%, в 2015 году – на 18,5%. Прирост цен за отчетный год на услуги в сфере зарубежного туризма составил 2,5%, в том числе рост наблюдался в январе и феврале - на 5,4% и 6,4% соответственно, в июле - на 4,3% с последующим снижением в другие месяцы.

Среди остальных услуг подорожали услуги правового характера - на 9,5%, ветеринарные услуги – на 5,5%, аренда индивидуального банковского сейфа – на 5,1%, возросла годовая стоимость полиса добровольного страхования жилья от стандартных рисков – на 3,9%, стоимость билетов в кинотеатр - на 1,4%.

Годовая стоимость полиса добровольного страхования легкового автомобиля от стандартных рисков автолюбителям стала обходиться дешевле на 5,0% (в 2015 году – эта услуга подорожала на 16,3%).

Изменения ключевой процентной ставки, осуществляемые Центральным банком России, заметно влияли на стоимость кредитов.

В связи с этим в январе 2015 года процентная ставка в рублях за пользование потребительским кредитом резко выросла – на 16,7% с последующим ежемесячным снижением, за год прирост в целом составил – 3,2%.

В течение 2016 года плата за пользование потребительским кредитом на неотложные нужды для физических лиц незначительно, но постепенно снижалась, и к концу года снижение составило 7,3%.

Потребление платных услуг отличается высокой стабильностью на фоне падения спроса на товары (в первую очередь длительного пользования). В первом полугодии 2016 года темпы падения спроса на

платные услуги замедлились. Единственный сегмент платных услуг, потребление в котором выросло за годы кризиса, - медицинские услуги. Остальные сегменты за это же время только снизились.

Стоимость услуг более плавно реагирует на макроэкономические процессы, чем стоимость товаров. В кризис цены на услуги растут со значительным отставанием от товарного сегмента.

Литература

1. Индексы потребительских цен по Ивановской области, Статистический бюллетень, Ивановостат, 2008-2016 гг.;
2. Средние потребительские цены и тарифы по г.Иваново, Статистический бюллетень, Ивановостат, 2008 -2016 гг.;
3. Статистические данные, полученные в порядке информационного обмена между территориальными органами Росстата, расположенными в ЦФО Российской Федерации за 2016г.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКЕ ГОСТИЧНЫХ УСЛУГ

О.И. Стебунова

*Оренбургский государственный университет, к.э.н., доцент
ostebunova@mail.ru*

Индустрия гостеприимства на сегодняшний день одна из динамично развивающихся областей в сфере обслуживания. Гостиничный бизнес многогранен и управление им представляет сложную и трудоемкую работу. Поэтому, для повышения конкурентоспособности и улучшения функционирования гостиничных комплексов российских промышленных центров, необходимо проведение постоянного анализа и мониторинга регионального рынка гостиничных услуг.

Согласно данным исследования гостиничного рынка России [1], в настоящее время гостиничный бизнес представлен более чем 13 тыс. различных средств размещения. Объем рынка гостиничных услуг за последние два года, по оценкам экспертов, вырос почти на 40% и по состоянию на начало 2017 г. составил 279 млрд. руб. В структуре всех средств размещения наибольшая доля принадлежала гостиницам и аналогичным средствам размещения – 64%, при этом доля самих гостиниц составила 34% [2].

Гостиничный бизнес в РФ характеризуется по следующим основным показателям [3]: численность гостиниц и аналогичных средств размещения; единовременная вместимость; численность лиц, размещенных в гостиницах, в разрезе по гражданам России и иностранным гражданам. Рассматривая гостиницу с точки зрения бизнеса, следует указать, что она является предприятием, для того, чтобы производить и предоставлять услуги – гостиничный продукт коммерческого гостеприимства, а именно предприятие предоставляет и предлагает все удобства и сервис для потребителя. Выделяют несколько факторов, которые можно связать с этой концепцией [4]:

- место, где располагается гостиница (удобное местоположение, привлекательная инфраструктура для приезжих гостей);
- средства обслуживания (т.е. те средства, которые будут удобны для клиентов, по цене, размеру или типу, например бары, рестораны, спальни и др.);
- сервис обслуживания, т.е. его уровень (он будет включать в себя перечень услуг, направленный на стиль и качество, что в конечном счете должен удовлетворить потребности клиента);
- имидж (к этому фактору можно отнести все то, что непосредственно повлияет на то, как будет восприниматься отель клиентом. К нему можно отнести и само месторасположение гостиницы, услуги, которые они предоставляют, насколько это будет удобно, также к нему можно отнести и квалификацию сотрудников и т.д.);
- цена, это один из важных факторов, так как он будет выражать стоимость обслуживания.

Рассмотрим особенности развития рынка гостиничных услуг Оренбургской области. На рисунке 1 представлена динамика количества гостиниц в Оренбургской области за 2011-2016 гг..

В период с 2011 по 2016 гг. наблюдался незначительный рост числа гостиниц, это может быть обусловлено низкой туристской привлекательностью области. Однако невысокий рост количества гостиниц, сопровождался значительным ростом цен на услуги. Средняя стоимость стандартного номера выросла за период с 2011-2016гг. более чем в два раза.

Особенностью конкуренции на рынке гостиничных услуг в городах-промышленных центрах является ее локальный характер. В отличие от отелей курортов или культурно-исторических центров, здесь гостиничные предприятия конкурируют между собой в рамках одного города. Проводить анализ среди различных категорий гостиниц целесообразно учитывая, что все гостиницы должны ориентироваться на лидеров и корректировать свою деятельность в соответствии с их результатами. Решение задачи определения конкурентоспособности предприятия при небольшом наборе признаков традиционно осуществляется методами комбинационной группировки, в противном случае (при наличии большого набора показателей) требуется использование специальных методов многомерной классификации и статистических пакетов, их реализующих. Важной задачей, которую может решить кластерный анализ, является позиционирование, т.е. определение ниши, в которой следует позиционировать новый продукт, предлагаемый на рынке. Для выделения однородных групп гостиниц и хостелов в г. Оренбург проведена классификация по следующим показателям: x_1 – количество номеров в гостинице; x_2 – количество категорий номеров; x_3 – наличие ресторана в гостинице; x_4 – наличие тренажерного зала; x_5 – наличие парковки; x_6 – минимальная цена за номер на одного человека; x_7 – средняя цена среди всех номеров на одного человека; x_8 – максимальная стоимость номера на одного человека; x_9 – местоположение гостиницы (1-Ленинский район, 2-Центральный, 3-Дзержинский, 4-Промышленный); x_{10} – наличие бассейна; x_{11} – наличие парикмахерских услуг; x_{12} – наличие конференц-зала; x_{13} – средняя цена за бюджетные номера на одного человека; x_{14} – средняя цена за высшую категорию номеров на одного человека; x_{15} – наличие завтрака, включенного в стоимость услуг. Реализация кластерного анализа осуществлялась в пакете RStudio на основании вычисленных значений сходства между всеми парами объектов [5]. Для построения матрицы различий использовалась мера расстояния Говера (рисунок 2).

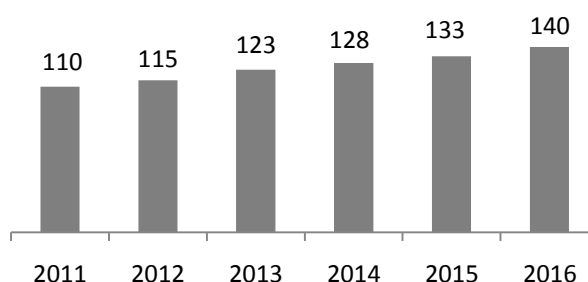

Рис. 1. Динамика количества гостиниц в Оренбургской области за 2011-2016 гг.

Рис. 2. Дендрограмма объединения классов методом Уорда

При пороговом значении расстояния $\rho = 0.7$ все гостиницы и хостелы Оренбурга разбиваются на три класса $S_2 = \{S_{11}, S_{12}, S_{13}\}$. Использование различных методов иерархического агломеративного кластерного анализа приводят к различным результатам классификации. Поэтому для более устойчивого разбиения применялся метод k-средних (таблица 1).

Таблица 1

Результаты классификации гостиниц и хостелов методом k-средних

Номер кластера	Кол-во объектов в кластере	Состав класса
$\{S_{21}\}$	8	Виктория, Сулак, Степная Пальмира, А Гостиница, Олимп, Яик, Алладин, Яр
$\{S_{22}\}$	10	Дон Кихот, Бриз, Ля ви де Шато, Гранд, Уютная, Золотой слон, Оренбург, Армада комфорт, Миа, Атлантик
$\{S_{23}\}$	7	Акварель, Золотая Миля, Арт хостел Краски, Лайк хостел, Тарик, Парк отель, Пирамида

Средние значения признаков в каждом классе, полученные методом к-средних позволяют сделать следующие выводы. Первый класс объектов, куда вошли крупные гостиницы г.Оренбург, имеет превосходство по большинству показателей среди всех остальных, в связи с этим превосходящий показатель – максимальная стоимость номеров (x_8) и средняя цена среди всех номеров на одного человека (x_7), эти показатели характеризуют класс гостиниц с высокостоимостным номерным фондом. При этом показатель (x_1) количества номеров в гостинице является максимальным в сравнении во всеми остальными, а также наличием дополнительных услуг, таких как тренажерный зал, бассейн и парикмахерские услуги, все эти значения позволяют предположить, что третий класс относится к высшей категории гостиниц.

Второй класс характеризуется средним уровнем количества категорий номеров, а также отличается центральным местоположением, средний показатель имеет наличие завтрака, входящий в стоимость номера, что является преимуществом сформировавшегося класса. Первый и второй класс находятся на одном уровне в ценовой политике, а также их объединяет обширный номерной фонд.

Третий класс гостиниц и хостелов характеризуется низкими показателями во всех характеристиках, это свидетельствует о том, что кластер является с самым низким уровнем номерного фонда.

Полученные результаты статистического исследования конкурентной среды рынка гостиничных услуг позволят руководителям гостиничных комплексов определить свой рейтинг на рынке, а также разработать меры по совершенствованию системы управления за счет развития маркетинговой деятельности и расширения инфраструктуры.

Литература

1. Туризм.Ру [Электронный ресурс] : Эффективная модель туристического бизнеса под ред. И.В. Бельтюкова : Туризм.Ру, 1998-2016. – Режим доступа : www.turizm.ru – 18.09.2016.
2. Пенза-Пресс : Спрос на гостиницы России в I полугодии 2016 года заметно вырос [Электронный ресурс] : Сетевое издание Информационное агентство «Пенза-пресс», 2007-2016 – Режим доступа : <http://www.penza-press.ru/spros-na-gostinicy-rossii.dhtml> – 17.09.2016.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : Официальная статистика \ Предпринимательство \ Розничная торговля, услуги населению, туризм : Основные показатели деятельности коллективных средств размещения, 2000-2015. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> – 19.09.2016.
4. Сорокина А. В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах: учеб. пособие. / А. В. Сорокина. – Москва : Альфа-М, 2006. – 304 с.
5. Кабаков Р. И. R в действии. Анализ и визуализация данных на языке R ; пер. с англ. / Р. И. Кабаков. – Москва : ДМК-Пресс, 2016. – 358 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

И.В. Тихомирова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области,
специалист-эксперт*

P37_TikhomirovaV@gks.ru

Проводимые сегодня в регионах социально-экономические преобразования во многом нацелены на повышение эффективности регионального развития, которая в свою очередь складывается под влиянием множества факторов и зависит непосредственно от деятельности ряда экономических субъектов. Взаимоотношения субъектов в системе управления региональной экономикой осложняются ввиду отсутствия четкого механизма согласования их интересов, функций, полномочий, сферы ответственности.

Социально-экономическая эффективность регионального развития часто выступает в качестве основной цели управления регионом, при этом не определено четкое понятие эффективности регионального развития, не разработан методический инструментарий ее оценки. Понятие социально-экономической эффективности применительно к территориально-организованным системам часто используется исключительно с позиции оценки уровня развития региона. Нельзя сказать, что к настоящему времени постановка вопроса управления социально-экономической эффективностью регионального развития имеет глубокую теоретико-методологическую проработку.

Данное обстоятельство затрудняет постановку целевых ориентиров повышения социально-экономической эффективности регионального развития и разработку мероприятий по их достижению, что и определяет актуальность проблем исследования данного доклада.

Среди основных показателей, отражающих уровень социально-экономического развития региона, можно выделить ряд экономических (производство валового регионального продукта, объем промышленного производства, оборот оптовой и розничной торговли и т.д.), социальных (уровень доходов населения, качество жизни, грамотность и т.д.), демографических (коэффициент естественного прироста, сальдо миграции, продолжительность жизни населения и т.д.) показателей, каждый из которых с той или иной стороны действительно характеризует уровень общественного развития. Однако ни один из показателей не отражает эффективности социально-экономического развития региона и не является обобщающим [3, с. 51].

Интегральный показатель социально-экономической эффективности развития региона должен выражать степень соответствия уровня продолжительности жизни человека уровню благосостояния и развития каждого члена общества, достигнутому национальной экономикой на определенный момент времени [1, с. 48].

Любой объект анализа должен базироваться на достоверной информации, а если осуществляются территориально-пространственные сопоставления, то важным является сопоставимость и единая методология формирования анализируемых показателей. С целью выполнения данных условий наиболее правильным является использование официальной статистической информации. В пользу этого свидетельствует то, что статистический учет в соответствии с Конституцией РФ находится в ведении государства.

В целях исследования социально-экономического развития регионов используется официальная статистическая информация, которая соответствует основным принципам территориально-пространственных сопоставлений [2, с. 628].

Для анализа ситуации, складывающейся на потребительском рынке, органы государственной статистики ежеквартально проводят выборочные обследования конъюнктуры и деловой активности организаций розничной торговли. Обследования носят качественный характер, так как базируются на оценке руководителями торговых организаций различных аспектов их экономической деятельности в текущем периоде и прогнозе тенденций ее развития в ближайшей перспективе.

Деятельность организаций розничной торговли в рамках проводимого обследования характеризуется экономической ситуацией, средней численностью работников, оборотом розничной торговли, объемом продаж в натуральном выражении, торговой наценкой, заказами на поставку товаров, ассортиментом товаров, конкурентоспособностью организаций, складскими площадями, объемом складских запасов, ценами реализации, долей импортной продукции в общем объеме оборота розничной торговли, инвестициями на расширение деятельности, ремонт и модернизацию, обеспеченностью собственными финансовыми ресурсами, прибылью и суммой кредиторской задолженности.

Полученная в результате обобщения оценок руководителей организаций информация может быть использована наряду с официальными статистическими данными для оперативного анализа состояния розничной торговли, сложившихся микроэкономических тенденций, степени адаптации организаций к рыночным механизмам хозяйствования и оценки возможной краткосрочной перспективы развития организаций, а также для выявления влияния важнейших факторов на деловую активность.

На основе балансов оценок показателей органы государственной статистики рассчитывают индекс предпринимательской уверенности, характеризующий обобщенное состояние предпринимательского поведения в изучаемом секторе экономики. Индекс предпринимательской уверенности - качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей об экономической ситуации в текущем и будущем кварталах и объеме складских запасов охарактеризовать экономическую деятельность организаций и дать упреждающую информацию об изменениях экономических переменных. Показатель рассчитывается как среднее арифметическое «балансов» оценок тенденций изменения экономической ситуации в текущем квартале (БЭТ) и ожидаемых изменений в следующем квартале (БЭС), а также фактического уровня складских запасов (БЗТ). При расчете индекса предпринимательской уверенности БЗТ берется с обратным знаком.

Дальнейшее развитие организаций розничной торговли может сдерживаться рядом неблагоприятных факторов. Таковыми являются недостаточный платежеспособный спрос, недостаточный ассортимент, недостаток финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, сложности получения кредита, высокий уровень налогов, высокая арендная плата, высокие транспортные расходы, недостаток складских помещений, недостаток торговых помещений и высокая конкуренция со стороны других организаций розничной торговли.

В заключение хотелось бы отметить, что изменение конъюнктурных характеристик в данном сегменте потребительского рынка является следствием макроэкономических тенденций.

Высокие абсолютные значения ряда показателей отражают достигнутый уровень развития отдельного явления, который зависит, зачастую, не от эффективности развития экономики, а от объектив-

ных факторов (природные ресурсы, достигнутый в советское время уровень развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры, и т. п.). Эффект деятельности органов власти и управления — это не сохранение достигнутого уровня, а рост и развитие экономической и социальной сфер субъектов РФ.

Литература

1. Довченко Ю. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального федерального округа РФ // Вопросы статистики. — 2004. — № 12.
2. Коварда В.В. Анализ информационной базы исследования устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ // Молодой ученый. — 2015. — № 9.
3. Социально-экономическая эффективность регионального развития / С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер, В.Н. Задорожный, В.А. Залевский. М.: Экон-Информ, 2011. — 131 с. (Б-ка менеджера; Вып. 17).

ДИНАМИКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

М.Н. Толмачев

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, д.э.н., доцент
tolmachev-mike@yandex.ru*

Н.Г. Барашов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, д.э.н., профессор
barashov@mail.ru*

Современная статистика обладает обширным инструментарием для анализа параметров неравномерности как в статике, так и в динамике. В первом случае выделяют показатели дифференциации, концентрации, поляризации, локализации, аккумуляции и т.п., в самом широком понимании являющихся частными случаями мер энтропии (неравенства). Во втором — методы и показатели анализа конвергенции и дивергенции [7, с. 15].

Для определения уровня неравенства наиболее часто применяют коэффициент вариации, коэффициент Джини, индексы Тейла, индекс Аткинсона и др. Данные показатели достаточно хорошо известны, их обзор приведен во многих работах [4-8 и др.].

При исследовании межрегионального неравенства особенно остро стоит проблема взвешивания среднедушевых региональных показателей на долю (численность) населения региона в населении страны. В последнее время данная проблема детально обсуждалась в ряде публикаций. У обоих подходов есть свои достоинства и недостатки.

При использовании невзвешенных оценок неравенство определяется между регионами. Взвешенные оценки, по мнению К.П. Глущенко, характеризуют не межрегиональное неравенство, а неравенство населения страны (межличностное неравенство), причем искаженное, грубое, поскольку не учитывает внутрирегиональное неравенство (предполагается, что все жители региона получают одинаковый доход). Как отмечает этот автор, при оценке межрегионального неравенства сравниваются между собой «средние» (т.е. получающие доход, равный среднему по региону) жители регионов, и все они равноправны, вне зависимости от численности населения региона [3, с. 42-44]. Поэтому при расчете показателей неравенства сравниваются среднедушевые доходы регионов не со средним доходом по России, а с условной величиной — средней арифметической простой из среднедушевых доходов всех регионов.

В работе М.Ю. Малкиной приводится аргументация в пользу взвешенного подхода, и отмечается, что в отличие от невзвешенного, взвешенный подход оценивает не неравенство, а неравномерность, то есть несоответствие одной структуры одной структуры распределения (доходов) другой структуре (населения). М.Ю. Малкина характеризует взвешенные оценки как вклад межрегионального неравенства в межличностное неравенство. Взвешенный подход полезен тогда, когда нужно не просто констатировать проблему, а оценить ее масштаб [6, с. 168, 179].

В пользу взвешенного подхода говорит тот факт, что при исследовании некоторых явлений, невзвешенные оценки более подвержены влиянию небольших регионов, что искажает масштаб явления в этих регионах. Например, при исследовании сельскохозяйственного производства взвешенные оценки позволяют снизить влияние несельскохозяйственных регионов [9, с. 196].

Номинальные денежные доходы населения не учитывают неоднородность российских регионов по уровню цен, поэтому большинство исследователей приводят среднедушевые региональные показатели к сопоставимому виду. В качестве индикатора покупательной способности денежных доходов можно

использовать величину прожиточного минимума, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионе или их соотношение с аналогичным показателем в РФ. Недостатком величины прожиточного минимума является небольшая представительность потребительских товаров и услуг и различие состава прожиточного минимума с реальным потреблением населением товаров и услуг.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг разрабатывается Росстатом специально для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения и поэтому является более предпочтительным индикатором, чем величина прожиточного минимума. Однако приведенные в фиксированном наборе веса (количества) товаров и услуг являются условными и не отражают реального их потребления населением.

Полученные эмпирические результаты базируются на данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Результаты, полученные в работах [3, 5, 7], свидетельствуют, что 2005 г. – год смены тенденции усиления межрегионального неравенства его спадом, в связи с чем эмпирический анализ проводится за 2005-2015 гг.

Форма распределения регионов РФ по уровню среднедушевых денежных доходов (в том числе и скорректированных на покупательную способность регионов) позволяет судить о принципиальном приближении фактического распределения к логарифмически нормальному.

Отличие формы распределения от нормального является необходимым условием для наличия неравенства. Распределение регионов по среднедушевым доходам населения за 2005-2015 гг. является унимодальным, что должно свидетельствовать о наличии конвергенции [2, с. 115].

Соотношение региональных индикаторов с общероссийским уровнем свидетельствует о том, что колеблемость величины прожиточного минимума выше, чем стоимости фиксированного набора – размах вариации составляет 112,2 проц. пункта против 83,2 в 2015 году.

Любопытным является тот факт, что соотношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг с величиной прожиточного минимума снижается за счет опережающего роста величины прожиточного минимума. Его величина в 2015 г. выросла в 3,21 раза по сравнению с 2005 г. при росте стоимости фиксированного набора в 2,87 раза. Причем, наибольшая разница в динамике данных показателей наблюдалась в 2015 г. В то же время, наблюдается снижение вариации как величины прожиточного минимума (с 30,1 до 25,1%), так и стоимости фиксированного набора (с 23,7 до 16,8%) на всем исследуемом периоде, что свидетельствует о тенденции выравнивания уровня цен по регионам РФ.

Исходя из сложившихся тенденций изменения региональных индикаторов, мы предлагаем для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения модифицированный индекс стоимости жизни, рассчитываемый как средняя геометрическая из соотношений стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг и величины прожиточного минимума в регионе с аналогичным показателем на общероссийском уровне.

На рис. 1 приведена динамика коэффициента вариации среднедушевых и скорректированных на модифицированный индекс стоимости жизни среднедушевых денежных доходов населения.

Рис. 1. Динамика коэффициента вариации среднедушевых денежных доходов населения по регионам России за 2005-2015 гг.

Переход к сопоставимым доходам ведет к тому, что среднедушевые сопоставимые денежные доходы, рассчитанные по формуле средней арифметической взвешенной, где в качестве весов выступают доли численности населения регионов, отличаются от среднедушевых денежных доходов в целом по РФ. Расхождения составляют 3,4-5,2% и связаны с методикой Росстата расчета средних цен. При расчете средних цен на отдельные виды товаров-представителей по регионам РФ в качестве весов используется

доля численности населения обследуемых городов региона, а по РФ в целом – доля объема потребления товара-представителя регионов РФ в общем объеме его потребления в России.

На рис. 2 показана динамика коэффициента вариации скорректированных среднедушевых денежных доходов населения.

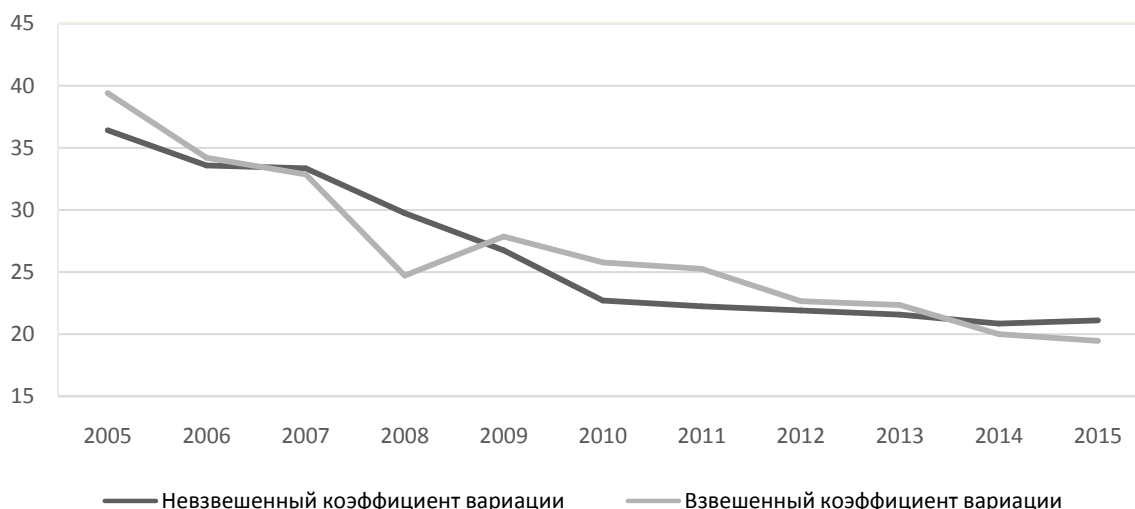

Рис. 2. Динамика коэффициента вариации скорректированных среднедушевых денежных доходов населения по регионам России за 2005-2015 гг.

Динамика как взвешенного, так и невзвешенного коэффициентов вариации схожа. Наблюдается устойчивая тенденция снижения вариации среднедушевых доходов населения, что подтверждает наличие сигма-конвергенции российских регионов.

В табл. 1 представлена группировка регионов РФ по уровню скорректированного среднедушевого денежного дохода населения.

Таблица 1

Группировка регионов РФ по уровню скорректированного среднедушевого денежного дохода населения

Группа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году											
1	112,9	110,6	111,6	101,1	103,5	105,0	100,2	104,7	104,4	98,9	96,6
2	112,7	117,9	113,8	105,6	101,8	106,7	100,9	106,1	103,3	101,8	97,5
3	112,3	116,9	112,0	108,1	98,7	110,6	100,0	104,7	103,2	99,8	97,1
Удельный вес населения в общей численности населения, %											
1	33,4	37,4	40,6	39,5	43,3	41,8	41,4	40,2	42,8	43,9	44,2
2	34,7	32,2	32,0	29,8	30,0	30,0	30,4	31,8	32,1	29,1	29,7
3	31,9	30,4	27,4	30,7	26,7	28,2	28,2	28,0	25,1	27,0	26,1

Регионы сгруппированы в три группы: в первую группу вошли 22 региона с самыми высокими доходами, во вторую – 27 регионов со средними доходами и в третью группу – 34 региона (33 региона для 2005-2010 гг. из-за отсутствия данных по Чеченской Республики) с самыми низкими доходами. Выбор количества (не состава) регионов в каждой группе был определен по данным 2005 г. так, чтобы доля населения в группах была приблизительно одинаковой. Небольшая неравномерность второй и третьей групп объясняется тем, что последним регионом, входящим во вторую группу, была Московская область с численностью населения 6760,3 тыс. чел.

В результате изменения среднедушевых доходов меняется состав регионов в группах и удельный вес населения первой группы регионов возрастает за счет групп со средними и низкими среднедушевыми доходами, что свидетельствует о концентрации населения в богатых регионах. Взвешенный коэффициент вариации оказывается меньше невзвешенного.

Литература

1. Балаш О.С. Пространственный анализ конвергенции регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 45–52.

2. Бровкова А.В. Совершенствование подходов к статистическому анализу социально-экономического неравенства и конвергенции регионов России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2 (51). С. 113–117.
3. Глущенко К.П. Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 39–58.
4. Иноземцев Е.С. Программа «Материнский капитал» как информационный аспект демографической безопасности региона // Информационная безопасность регионов. 2014. № 3. С. 39–45.
5. Кочетыгова О.В. Методология статистической оценки численности туристов, не воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения / Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 11 апреля 2016 г.); в 3 ч. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. Ч. 3. 172 с.
6. Малкина М.Ю. К вопросу о необходимости взвешивания в межрегиональных исследованиях (ответ на статью К. П. Глущенко) // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 163–184.
7. Марков В.А. Пространственная неоднородность развития региональных рынков труда: статистические методы и модели. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 220 с.
8. Маслихина В.Ю. Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4. С. 1–9. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/22evn413.pdf/> (дата обращения: 10.03.2017).
9. Толмачев М. Н. Теоретические и эмпирические подходы к конвергенции сельскохозяйственного производства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2012. № 1 (20). С. 193–199.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ЦЕН НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

И.В. Уланова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю,
заместитель начальника отдела
p41_ulanova@gks.ru*

Прошло уже три года с того момента, когда Российская Федерация ввела запрет на импорт отдельных видов сырья, сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров против ряда западных стран (эмбарго). Данная мера Российской Федерации послужила ответной реакцией на санкции европейских государств, введенные по отношению к России, и оказала значительное влияние на производственный и потребительский сектор экономики страны. Возникший на внутреннем рынке дефицит продовольственных товаров стал толчком для развития и расширения внутреннего российского производства. В этот период, в условиях повышенного спроса на продукцию отечественных производителей, удорожания аграрного сырья, ограниченных возможностей для быстрого наращивания объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, как в целом по стране, так и в Камчатском крае, усилился рост цен на продовольственные товары (Рис.1).

Рис.1. Индексы потребительских цен на продовольственные товары по Камчатскому краю и Российской Федерации (на конец периода; в процентах к декабрю предыдущего года)

За период с 2011 по август 2017 года цены на продовольственные товары по Камчатскому краю росли теми же темпами, что и по России в целом: индекс потребительских цен по Российской Федерации составил 162,4%, в том числе на продовольственные товары – 165,9%, из них на продукты питания – 161,9%; по Камчатскому краю за аналогичный период индекс потребительских цен составил 154,7%; 162,8%; 160,6%, соответственно.

В первые два года действия эмбарго (2014-2015гг.) цены на продукты питания в Камчатском крае возросли на 33%, тогда как за три предшествующих года (с 2011 по 2013 гг.) цены повысились всего на 14%. Однако, за 2016 год рост цен на продукты питания был зафиксирован уже на уровне 106,3%, а за январь-август 2017 года отмечено снижение - на 0,5%.

Социально значимые продовольственные товары – это продукты питания первой необходимости, которые пользуются наибольшим спросом у россиян. На законодательном уровне утвержден Перечень социально значимых продовольственных товаров (включает 24 наименования продуктов питания), цены на которые подлежат государственному регулированию (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 530).

Ценовая ситуация на рынке социально значимых продовольственных товаров находится под постоянным контролем Правительства Камчатского края. В целях сдерживания роста цен на продукты питания первой необходимости, в регионе действуют правовые акты Правительства Камчатского края, устанавливающие предельные уровни торговых надбавок на отдельные виды хлебной, молочной, мясной, рыбной продукции и др. Помимо этого, в крае действуют торговые ярмарки местных товаропроизводителей, на которых жители полуострова охотно приобретают свежие и качественные продукты питания без торговых наценок.

Рассмотрим изменения цен на основные виды социально значимых продовольственных товаров в Камчатском крае за период с 2011 года по август 2017 года.

Мясопродукты. За анализируемый период цены на мясопродукты в регионе возросли в 1,6 раза, из них мясо и птица подорожали на 42%. Наиболее интенсивный рост цен на социально значимые мясные продукты зафиксирован в 2014-2015гг., когда за два года цены на баранину (кроме бескостного мяса) выросли на 63%, свинину (кроме бескостного мяса) – на 38%, говядину (кроме бескостного мяса) – на 35%, куры охлажденные и мороженые – на 31%. За последние два года в крае наблюдалось постепенное снижение темпов роста цен на мясо и птицу (за 2016 год - незначительный рост цен на 1%, за январь-август 2017 года - снижение почти на 8%).

Определяющее влияние на динамику цен на мясо оказывает большая доля ежегодно ввозимой мясной продукции из других регионов страны и импорта. В товарных ресурсах за 2016 год доля ввоза мяса составила 80%, в том числе 10% пришлось на импорт. За период с 2011 по 2016 годы доля ввезенного мяса в регион сократилась на 6 процентных пунктов, при этом доля собственного производства возросла с 2,3 тыс. тонн в год (за 2011 год) до 3,6 тыс. тонн в год (за 2016 год). По данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (далее – ОБДХ) потребление мясной продукции за последние шесть лет снизилось почти на 9% ввиду высокой цены на данный вид продукта. За 2011 год потребление населением края составило 105 кг в год, за 2016 год – 96 кг в год.

Рыбопродукты. Рост потребительских цен на рыбопродукты за период с 2011 по август 2017 года составил 177%. К социально значимым товарам первой необходимости отнесена рыба мороженая неразделанная, цена на которую в августе 2017 года сложилась в размере 172 рубля за килограмм и увеличилась по сравнению с декабрем 2016 года на 5% (к уровню 2011 года возросла на 83%). По России в августе 2017 года средняя цена на рыбу мороженую неразделанную составила 151 рубль за килограмм и к уровню 2016 года возросла незначительно - на 0,8% (к уровню 2011 года подорожала почти в 2 раза).

Камчатка – рыбный край страны. Но, несмотря на это, уровень цен на рыбопродукты здесь остается одним из самых высоких среди дальневосточных регионов (занимает третью позицию, после Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа). При этом рост потребительских цен на рыбную продукцию значительно опережает рост цен ее производителей. Так, по виду деятельности «переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов» цена производителей за 2016 год увеличилась на 23%, при этом потребительская цена на рыбу мороженую неразделанную возросла на 25%. В августе 2017 года к декабрю 2016 года рост цен составил 98%; 105%, соответственно. По данным ОБДХ потребление рыбы и рыбопродуктов на одного жителя края снизилось с 2,4 кг в месяц (за 2011 год) до 2 кг в месяц (за 2016 год).

Масло. Лидером роста цен в Камчатском крае из социально значимых продовольственных товаров стало **масло сливочное**, подорожавшее за период с 2011 года по август 2017 года в 2 раза, при максимальном росте цены в 2016 году – на 23%. Если в 2011 году средняя цена на масло сливочное составляла 255 рублей за килограмм, то в текущем 2017 году – 529 рублей (в среднем по России цена на масло сливочное в августе 2017 года сложилась в размере 518 рублей за килограмм). **Масло подсолнечное** за анализируемый период увеличилось в цене в 1,6 раза. За последние два года изменение цен на масло подсолнечное было неоднозначным (за 2016 год – рост почти на 2%, за январь-август 2017 года – снижение на 11%). Среди регионов Дальневосточного федерального округа Камчатский край занимает третье

место по уровню цены на масло подсолнечное, уступая Чукотскому автономному округу, где цена в августе 2017 года составила 194 рубля за килограмм, и Республике Саха (Якутия) – 130 рублей за килограмм. По данным баланса продовольственных ресурсов потребление растительного масла на душу населения края за 2016 год снизилось на 7% и составило 12 кг в год (в 2015 году – 13 кг в год).

Молоко питьевое. За период с 2011 года по август 2017 года средняя потребительская цена на молоко питьевое возросла на 35%. При этом цены реализации молока сельскохозяйственными организациями выросли в 1,5 раза, промышленными производителями – на 35%. Сдерживающим фактором роста цен на молоко питьевое в крае является значительный объем ввезенной молочной продукции из других регионов России. В товарных ресурсах (не включая запасы на начало года) доля ввезенной молочной продукции за 2016 год составила 63%, доля произведенной молочной продукции – 37%. По сравнению с 2011 годом объем ввоза молока и молокопродуктов снизился на 22%, объем собственного производства молочной продукции – увеличился на 13%. За последние два года отмечалось снижение потребления населением молока ввиду достаточно высокой цены на него. Если в конце 2011 года цена на молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности составляла 64 рубля за литр, то в августе 2017 года – 80 рублей за литр. Среди регионов Российской Федерации по максимальной цене на молоко питьевое пастеризованное 2,5-3,2% жирности Камчатский край занимает пятое место, уступая Магаданской области, Ямало-ненецкому автономному округу, Приморскому краю, Ненецкому автономному округу. Самые низкие цены на молоко питьевое зафиксированы в Алтайском крае и Рязанской области.

Яйца куриные. Потребительские цены в регионе на яйца куриные за период с 2011 года по август 2017 года возросли на 12% и в августе 2017 года составили 101 рубль за десяток, при этом цены реализации производителей яиц были значительно выше – в 1,3 раза. По Российской Федерации цены на яйца куриные возросли на 22% и в августе 2017 года сложились в размере 47 рублей за десяток. Основное наполнение рынка данной продукцией в крае происходит в основном за счет собственного производства. В общем объеме продовольственных ресурсов доля производства яиц в 2016 году составила 69%; уровень самообеспечения продуктом – 78%. По данным ОБДХ потребление яиц в среднем на одного потребителя полуострова за 2016 год составило 229 штук в год (по Российской Федерации – 217 штук в год).

Хлеб и хлебобулочные изделия. Самыми потребляемыми продуктами на территории Российской Федерации являются хлеб и хлебобулочные изделия. За период с 2011 по август 2017 года потребительские цены на социально значимые хлебобулочные изделия выросли на 40%. При этом средняя потребительская цена на муку пшеничную возросла на 53% и в августе 2017 года сложилась в размере 48 рублей за килограмм (по Российской Федерации – 33 рубля за кг). За последние два года зафиксировано снижение темпов роста цен на хлеб (за 2016 год рост на 5%, за январь-август 2017 года – на 3%). По Российской Федерации цены на хлеб и хлебобулочные изделия возросли на 73%, в том числе на хлеб ржаной, ржано-пшеничный – на 79%, на хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов – на 72%. Среди регионов Дальневосточного федерального округа максимальная цена на хлеб, хлебобулочные изделия и муку пшеничную была зафиксирована в Чукотском автономном округе и Магаданской области.

Плодоовощная продукция. Определяющее влияние на изменение цен на продовольственные товары оказывает динамика цен на плодоовощную продукцию, которая за период с 2011 года по август 2017 года подорожала в 1,6 раза. Из социально значимых продуктов питания плодоовощной группы значительно повысились цены на картофель (в 2 раза), яблоки (в 1,8 раза), морковь (на 24%), капусту белокочанную свежую (на 21%). На сегодняшний день рынок овощей и фруктов не полностью удовлетворяет потребности населения региона, поэтому формируется из отечественной и импортной продукции. В общем объеме продовольственных ресурсов доля ввезенной на полуостров овощной продукции за 2016 год составила 33%, в т.ч. импортные поставки – 0,2%; доля ввезенных фруктов и ягод – 62%, в т.ч. импорт – 2,3%. По данным ОБДХ потребление населением плодоовощной продукции за 2011-2016гг. снизилось по всем составляющим ее видам: потребление фруктов и ягод (в среднем на потребителя) снизилось с 89 кг до 76 кг в год, овощей и бахчевых культур – с 91 кг до 84 кг, картофеля – с 60 кг до 54 кг в год.

Заключение. В период с 2011 года по август 2017 года на потребительском рынке продовольственных товаров Камчатского края, на фоне продолжающихся инфляционных процессов за последние два года наметилась тенденция по сдерживанию роста цен на продукты питания первой необходимости. А в текущем 2017 году, впервые за все время инфляционных колебаний, в регионе зафиксирован самый низкий уровень потребительских цен на продовольственные товары. Немалая роль в политике снижения роста цен принадлежит Правительству края, приоритетными направлениями работы которого являются государственная поддержка промышленного комплекса, аграрного сектора, развитие фермерских хозяйств, сельскохозяйственных предприятий, субъектов малого и среднего предпринимательства с целью дальнейшего развития экономики Камчатки и снижения ее зависимости от растущих мировых цен.

Литература

1. Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляемую торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 530 // Рос. газета – 2010. – 26 июля.
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Камчатского края // Статистический сборник.- 2017. 94 с.
3. Ресурсы и потребление основных продуктов питания населением Камчатского края // Статистический сборник.- 2016. 33 с.
4. Уровень цен производителей Камчатского края // Статистический сборник.- 2017. 33 с.
5. Цены на потребительском рынке в Камчатском крае // Статистический сборник.- 2017. 106 с.
6. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Камчатского края по итогам 2016 года. [Электронный ресурс]: региональный доклад Правительства Камчатского края. 2016. URL: http://www.aginvest.kamgov.ru/razvitie_konkurentnoj_sredy/regionalnyj-doklad (дата обращения: 16.10.2017)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

И.И. Федина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области,
главный специалист-эксперт
P46_trud03@gks.ru*

В современном мире, в условиях постоянно изменяющейся конъюнктуры, дать оценку эффективности деятельности государства (края, области) достаточно сложно. Основная проблема заключается в подборе универсальной методологии оценки эффективности государственного управления, а именно в поиске такой модели, которая смогла бы учитывать максимально возможное количество факторов. Одной из таких категорий, которая максимально охватывает удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями, окружающей средой, а также характеризует структуру потребностей и что важно, имеет сильную зависимость от деятельности органов государственной власти, является категория качество жизни. Под термином «качество жизни» в его широком толковании понимается, как уже говорилось выше, удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает: характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, условия труда и отдыха, жилищные условия, социальную обеспеченность, охрану прав на общественный порядок и соблюдение прав личности, природно-климатические условия и др.[1].

Проблема улучшения качества жизни населения области и факторы, определяющие его динамику, находятся в центре внимания органов власти и управления и включают в себя широкий спектр взаимосвязанных показателей социальной статистики, среди которых центральное место занимают показатели уровня и динамики денежных доходов населения, показатели среднемесячной заработной платы, пенсионного обеспечения, уровня бедности, величины прожиточного минимума, покупательной способности, социальных выплат, демографической ситуации региона и др.

Наиболее важным индикатором качества жизни людей, является доход населения, именно с него начинается система показателей уровня и качества жизни. По предварительным данным среднедушевой денежный доход населения Курской области в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличился и составил 25815.5 рублей в месяц. По размеру среднедушевого денежного дохода за 2016 год Курская область занимает 8 место в ЦФО опережая показатели Брянской, Рязанской и других областей (без учета г. Москвы и Московской области).

Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в 2016 году снизились к уровню 2015 года на 10.2%.

В 2016 году более половины денежных доходов (56.5%) население потратило на покупку товаров, 14.7% – на оплату услуг, 9,4% – на обязательные платежи и взносы, сбережения во вкладах и ценных бумагах составили 3.4%.

Не менее важным показателем качества жизни населения является уровень бедности. В 2016 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась по сравнению с 2015 годом на 1.0%, 115.2 тыс. человек (10.3% от общей численности населения области) имели доходы ниже величины прожиточного минимума. По уровню бедности в 2016 году Курская область занимала 4 место в ЦФО (без учета г. Москвы и Московской области).

Одновременно происходило дальнейшее перераспределение общего объема денежных доходов населения в сторону высокодоходного. Если рассматривать 10-ти процентные группы населения с наиболее высокими и наиболее низкими доходами, то разрыв в их доходах в 2016 году остался на уровне предыдущего года и составил 12.4 раза. Причём наиболее обеспеченному населению региона в 2016 году принадлежали 28.1% общего объема денежных доходов, а наименее обеспеченному – 2.3%.

На сохранение низкого жизненного уровня определенной части населения Курской области указывает и такой важнейший статистический показатель, как соотношение среднедушевого денежного дохода населения с величиной прожиточного минимума, который в 2016 году составил 3.1 раза и остался на уровне предыдущего года.

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2016 году сложилась в размере 8352 рубля, в том числе прожиточный минимум трудоспособного населения составил 8961 рубль, пенсионера – 6959 рублей, детей – 8352 рубля. По сравнению с 2015 годом величина прожиточного минимума в среднем на душу населения выросла на 0.5%.

Для того чтобы экономический рост реально служил интересам развития человека, необходимо на практике воплотить концепцию достойного труда, что позволит ликвидировать не только экономическую бедность человека, но и бедность в целом. Только при этом станет возможным реализовать права человека на здоровье и образование, а также многие другие неотъемлемые права человека, объединяемые общим смыслом высокого качества жизни. Ведь пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, образование – все это во многом производные от трудовых отношений и качества социально-трудовой сферы [2].

Большинство курян по-прежнему живут на заработную плату. За 2016 год среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике области выросла на 5.9% к уровню 2015 года и составила 25326.6 рублей. Реальная заработная плата, рассчитанная с учётом изменения индекса потребительских цен, в 2016г. составила 98.4% (2015г. – 89.8%).

Среднемесячная заработная плата обеспечивала в 2016 году 2.8 величины прожиточного минимума, рассчитанного для лиц трудоспособного возраста.

Лидерство по размеру среднемесячной заработной платы остаётся за организациями финансовой деятельности (в 1.8 раза выше среднего уровня по области). В организациях по добыче полезных ископаемых заработная плата работников в 1.7 раза выше среднеобластного размера, по производству, и распределению электроэнергии, газа и воды - в 1.5 раза, в организациях, осуществляющих государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – в 1.3 раза.

Сохраняется отставание уровня заработной платы работников организаций преимущественно бюджетного финансирования. Среднемесячная заработная плата работников образования в 2016 году была ниже среднеобластного уровня на 22.5%. Заработная плата работников организаций предоставляющих прочие коммунальные, социальные и персональные услуги отстаёт от среднего уровня по области на 25.8%, здравоохранение и предоставление социальных услуг – на 19.8%.

На уровень и качество жизни во многом оказывает влияние не только размер доходов, но и регулярность их получения. Положительным моментом хочется отметить, что по состоянию на 1 января 2017 г. не было просроченной задолженности предприятий по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности.

Сокращается уровень безработицы. По данным управления государственной службы занятости населения в 2016 году численность официально зарегистрированных безработных составила – 5.5 тыс. человек (в 2015 году – 7.0 тыс. человек).

Наименее обеспеченные граждане по-прежнему практически не имеют возможности получать доходы из иных источников, кроме зарплаты и социальных выплат, и поэтому их благополучие напрямую зависит от государства и работодателя.

В результате ряда мер, принимаемых Правительством Российской Федерации по увеличению базовой и страховой частей пенсий по Курской области, на 1 января 2017 года средний размер назначенной месячной пенсии составил 16295.5 рублей (по данным ГУ ОПФР с учетом единовременной денежной выплаты, произведенной в январе 2017г. в соответствии с ФЗ от 22.11.2016г. №385-ФЗ в размере 5 тыс. рублей), реальный размер пенсий - 142.0%. Уровень пенсионного обеспечения, определяемый через размер пенсии по отношению к среднему размеру начисленной заработной платы, также вырос и составил 66.4%. Покупательная способность пенсии в 2016 году составила 2.4 набора прожиточного минимума пенсионера. Эти показатели считаются индикаторами пенсионной системы.

По данным ГУ «Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации» по Курской области по состоянию на 1 января 2017 г., численность пенсионеров составила 394.7 тыс. человек или 35.1 % от общей численности населения области (на начало 2016 г. – 35.0%) и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 2.7 тыс. человек.

Так же позитивным моментом считается то, что снижается численность работающих пенсионеров. Так, по состоянию на 1 января 2016 года работающие пенсионеры составляли 141.2 тыс. человек или 36.0% от общей численности пенсионеров, а уже на 1 января 2017 года их стало 91.5 тыс. человек (23.2%). Среди пенсионеров по старости продолжали трудовую деятельность 65.9 тыс. человек, по инвалидности – 11.1 тыс. человек.

Одной из составляющих социальных выплат населения являются пособия и социальная помощь. Общая сумма ежемесячных денежных выплат из федерального бюджета составила 381.8 млн. рублей, что на 5.6% выше, чем в 2015 году. Число лиц, получивших ежемесячные денежные выплаты, составило 267.0 тыс. человек (из них 11.6 тыс. человек получали более одной ЕДВ).

Численность граждан области, получивших регулярную денежную выплату: 7999 человек – труженики тыла; 81984 человека – ветераны труда; 881 человек - реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий.

На изменение реального размера доходов, пенсий, заработной платы населения существенно влияет индекс потребительских цен, который в 2016 году составил 107.7% (за 2015 г. – 96.0%). Цены на продовольственные товары увеличились на 6.5%, непродовольственные товары - 9.6%, услуги – 5.9%. Можно отметить рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, которые увеличились в 2016 году на 5.9%. При этом увеличение в некоторой степени компенсируется предоставлением субсидий и льгот по оплате этих видов услуг отдельным категориям граждан.

Субсидиями в 2016 году пользовались 18.8 тысяч семей или 4.3% от общего числа семей в области. Общая сумма субсидий, выплаченная населению в денежной форме на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, составила 140.9 млн. рублей. Среднемесячный размер начисленных субсидий на семью составил 623 рубля (104.0% к уровню 2015 года).

Социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в 2016 году пользовались 406.6 тыс. человек. Объем средств, предусмотренных на предоставление социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг составил 1817.4 млн.рублей, что на 79.3 млн.рублей больше чем в 2015 году.

Важное место в характеристике уровня и качества жизни населения занимают показатели потребления продуктов питания. Чем ниже доля затрат на питание, тем выше уровень благосостояния людей. В последние годы наблюдалось снижение удельного веса расходов на питание в потребительских расходах домашних хозяйств. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2016 году доля затрат на питание составила 35%, повысились стандарты питания, в частности, за последние несколько лет увеличились объёмы потребления фруктов и ягод, мясных и молочных продуктов, рыбы.

Одним из факторов качества жизни населения является демографическая ситуация в регионе. По состоянию на 1 января 2017 года численность населения Курской области увеличилась на 2874 человека по сравнению с данными на начало 2016 года. В области родилось 12403 человека. Число умерших в 2016 году составило 18015 человек и сократилось по сравнению с 2015 годом на 1.0%. Тенденция превышения смертности над рождаемостью в 2016 году в регионе сохранилась и число умерших на 1000 родившихся составила 1452 человека (в 2015 г.- 1397 человек). Одним из источников восполнения потерь в численности населения в настоящее время является миграция. Миграционный прирост населения Курской области за 2016 год составил 8486 человек, что на 8.6% больше чем за соответствующий период прошлого года.

На современном этапе государство и исполнительная власть региона стали больше внимания уделять уровню и качеству жизни населения через разнообразные программы, такие как: повышение уровня пенсионного обеспечения, социальная поддержка многодетных и малообеспеченных семей, программы по снижению уровня бедности. Благодаря активной социальной политике нашего государства и руководства региона благосостояние и качество жизни населения нашей области повышается.

Литература

1. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления, 2016.
2. Садовая Е.С., Сауткин В.А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Москва, 2012.

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Б.А. Цыбенков

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия,
заместитель начальника отдела

Бурятский научный центр СО РАН, младший научный сотрудник

bairts@rambler.ru

Теневая экономика давно обсуждается и изучается, в том числе с количественной точки зрения. Органами статистики уже в течение длительного времени ведется работа по оценке теневой экономики для обеспечения более точных расчетов валового внутреннего продукта (ВВП) и его компонентов.

Согласно положениям СНС 1993, международного Руководства по измерению ненаблюдаемой экономики, опубликованного ОЭСР в 2002 г., Росстат выделяет следующие составляющие теневой экономической деятельности [1, с. 14]:

- «скрытая» экономическая деятельность – в большинстве случаев законная экономическая деятельность, которая скрывается или преуменьшается осуществляющими ее единицами с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов или выполнения определенных административных обязанностей или предписаний по охране труда;

- «неформальная» экономическая деятельность – осуществляемая, в большинстве случаев, на законном основании индивидуальными производителями или некорпоративными предприятиями, основанная на неформальных отношениях между участниками производства и оформляемая иногда в неуставленном порядке;

- продукция домашних хозяйств, предназначенная для собственного использования (в основном потребление продуктов сельского хозяйства и строительство собственными силами)

- «нелегальная» экономическая деятельность, охватывающая: а) производство запрещенных законом товаров и услуг, таких как наркотики, проституция, контрабанда, продажа краденого имущества и др. и б) производство обычных товаров и услуг лицами, не имеющими на это право;

- производство, не учитываемое вследствие недостатков регулярного статистического наблюдения, например, предприятия не представили данных по запросам статистических органов или не были включены в обследование по каким-либо причинам.

Большинство стран, в том числе и Россия, на практике пока не учитывают «нелегальную» деятельность при расчетах ВВП, так как включение незаконного производства в ВВП на практике представляет сложную статистическую проблему в связи с трудностями получения исходной информации. Поэтому под теневой экономикой в российской статистической практике в настоящее время понимается лишь совокупность скрытой и неформальной деятельности. С 1997 г. Бурятстат при расчетах валового регионального продукта (ВРП) включает досчеты на скрытую и неформальную деятельность.

Теневой сектор в части скрытого и неформального производства в республике в 2015 году составил 22,19% валовой добавленной стоимости экономики республики (ВДС) (табл.). Из них производство товаров и услуг, оказанных индивидуальными производителями или некорпоративными предприятиями, составило 17,77% (36268,5 млн. рублей), и объем сокрытого производства 4,42% (9027,8 млн. рублей). Таким образом, в объем производства НДС путем дорасчетов скрытого и неформального сектора включено 45296,3 млн. рублей (в 2013 г. – 43500,9 млн. руб., 2014 г. – 41142,1 млн. руб.).

В последние годы наблюдается снижение удельного веса теневой составляющей валовой добавленной стоимости. Так, в 2015 г. по сравнению с 2013 г. теневой сектор уменьшился на 2,4 п.п.

Таблица

Доля теневой составляющей валовой добавленной стоимости Республики Бурятия
(в процентах)

	2013	2014	2015
Всего по республике	24.59	22.06	22.19
в т. ч. сокрытый объем продукции	5.39	4.92	4.42
неформальное производство	19.20	17.14	17.77
Промышленное производство	12.51	9.77	5.34
в т. ч. сокрытый объем продукции	8.55	7.12	3.46
неформальное производство	3.96	2.65	1.88

Продолжение таблицы

	2013	2014	2015
Сельское и лесное хозяйство	73.70	66.43	64.47
в т. ч. сокрытый объем продукции	0.47	0.46	1.00
неформальное производство	73.24	65.97	63.47
Строительство	15.01	6.82	19.88
в т. ч. сокрытый объем продукции	4.87	3.18	13.72
неформальное производство	10.14	3.64	6.17
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	59.88	59.02	57.65
в т. ч. сокрытый объем продукции	6.68	5.62	3.83
неформальное производство	53.20	53.40	53.82
Транспорт	21.94	19.88	19.07
в т. ч. сокрытый объем продукции	7.46	6.24	6.80
неформальное производство	14.48	13.64	12.27
прочие отрасли	14.33	14.03	14.91
в т. ч. сокрытый объем продукции	2.60	3.48	3.52
неформальное производство	11.73	10.56	11.39

Промышленное производство занимает одно из ведущих мест в экономике республики, отраслью производится более 26,9% общего объема валового регионального продукта республики. В 2015г. общий объем выпуска промышленной продукции с учетом неформальной и скрытой деятельности составил 144042,7 млн. рублей, а объем валовой добавленной стоимости достиг 54921,4 млн. рублей. В части неформальной деятельности производство товаров и платных услуг населению индивидуальными предпринимателями и физическими лицами оценивается в 2787,3 млн. рублей, а объем реализации домохозяйствами продукции собственного производства – 386,7 млн. руб., в основном мяса и мясoproдуктов. Доля сокрытого объема продукции в валовой добавленной стоимости составила 3,5% (1901,6 млн. рублей). В целом в ВДС промышленного производства путем дорасчетов на неформальную и скрытую деятельность включено 2935,1 млн. рублей (5,3%).

В **сельском и лесном хозяйстве** неформальная деятельность представлена производством сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения. В 2016 г. по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в республике личные подсобные хозяйства вели 185,7 тысяч семей. В результате тем или иным способом с ЛПХ связана почти каждая вторая семья. В личном пользовании граждан в 2016 г. находилось 206,6 тыс. га земли. В 2015 г. в личных хозяйствах населения было выращено 85,6% всего полученного в республике картофеля, 73,5% овощей. Из животноводческой продукции в хозяйствах населения было произведено 90,9% молока, 54,2% – скота и птицы (в убойном весе).

Таким образом, доля неформального сектора в производстве валовой добавленной стоимости сельского и лесного хозяйства в 2015 г. составила 64,5% или 8034,1 млн. рублей.

В **строительстве** удельный вес неформальной и скрытой деятельности в стоимости ВДС данного вида в 2015 г. составил 19,9%. В стоимостном выражении в объем ВДС добавлено по этой отрасли 2312,2 млн. рублей, из них 1595,1 млн. рублей скрытой теневой деятельности. В составе неформального сектора учитываются: досчеты на фактические затраты населения по индивидуальному жилищному строительству, затраты населения на капитальный ремонт, на строительство объектов на садовых и дачных участках, затраты на приобретение основных фондов промышленного назначения, торговли, производимые индивидуальными предпринимателями.

Наиболее значительные объемы неформальной деятельности наблюдаются по видам деятельности **«Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»**. Масштабы скрытой и неформальной деятельности в валовой добавленной стоимости данного вида в 2015 г. оцениваются в 57,6%, в том числе неформальный сектор составил 53,8%, сокрытый объем – 3,8%. Таким образом, в объем производства валовой добавленной стоимости путем дорасчетов товарооборота включено 16450,8 млн. рублей. В общем объеме неформального производства удельный вес данного сектора составляет 36,3%.

На **транспорте**, как и в других сферах экономической деятельности, также существует скрытая и неформальная деятельность. В настоящее время при расчетах ВДС транспорта производится дорасчет объемов перевозимых грузов и пассажиров индивидуальными предпринимателями. В первую очередь такая деятельность характерна для автомобильного транспорта. Этот вид транспорта наиболее мобилен, не связан со специальными сетями путей сообщения и сооружениями, жесткими графиками движения. Так, в 2015 г. автомобильным транспортом, принадлежащим предпринимателям, было выполнено более 96 процентов пассажиро-

оборота, 47,3% грузооборота автомобильного транспорта. Доля неформального сектора в производстве ВДС транспорта составила 12,3% или 3413,6 млн. рублей, доля сокрытия – 6,8% или 1892,5 млн. рублей.

Конечно, на сегодняшний день исчерпывающе оценить масштабы и динамику теневой экономики вряд ли кому под силу. Методы расчетов развиваются, расширяется их видовое разнообразие. Точность расчетов в значительной мере предопределяет надежность показателей СНС. Анализ вышеизложенного показал, что в современных условиях экономическая роль неформальной деятельности, в частности расширяется индивидуально-трудовая и предпринимательская деятельность. Домашние хозяйства в обстановке, когда общественное производство и состояние рынка труда оказались во многом не способными удовлетворять жизненные потребности населения, смогли привести в действие дополнительные трудовые, материальные и финансовые ресурсы, имевшиеся в их потенциале. Наряду с неформальной деятельностью в экономике республики присутствует и такой аспект теневых сектора, как сокрытие производства товаров и услуг, при котором предприятия не декларируют часть доходов в налоговые органы и в органы статистики, но в силу проводившейся экономической политики, как в республике, так и в целом по России, доля сокрытия в «теневой» экономике невелика.

Литература

1. Методологические положения по статистике. Вып. 2/Госкомстат России.- М., 1998.-244 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Н.В. Черемисина

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина, д.э.н., профессор
cheremisina06@mail.ru*

Т.Н. Черемисина

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина, к.э.н., доцент
t_cheremisina@mail.ru*

Доходы и потребление населения являются основными показателями его экономического благосостояния и рассматриваются в тесной взаимосвязи.

Важнейшей характеристикой денежных доходов является величина номинальных денежных доходов, приходящаяся на одного члена общества, т. е. среднедушевой денежный доход. Среднемесячная величина денежного дохода на одного жителя области в 2016 г. составила, по данным региональных статистиков, 26356,6 рубля, что выше показателя 2015г. на 5,1%. Среднегодовой темп роста среднедушевого денежного дохода за 2010-2016 гг. в регионе составил 11,6%. Тамбовская область по уровню среднедушевых денежных доходов среди субъектов ЦФО в 2016 г. занимала 10 место [1].

Динамика среднедушевого дохода, среднемесячной зарплаты и пенсии населения Тамбовской области в 2010 – 2016гг. представлена на рис. 1.

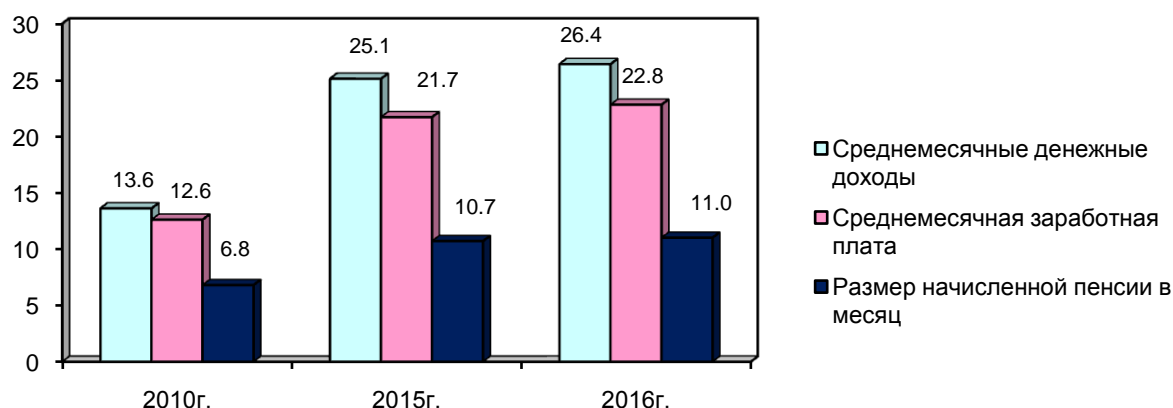

Рис. 1. Динамика среднедушевого дохода, среднемесячной зарплаты и пенсии населения Тамбовской области в 2010 – 2016гг. (тыс. рублей)

Однако, как известно, при анализе денежных доходов важно знать не только номинальное их значение, но и реальное, т.е. с учетом корректировки денежных доходов на индекс потребительских цен (индекс инфляции).

К сожалению, сложившееся в стране в последние годы социально-экономическое положение повлияло на снижение реальных денежных доходов населения. Эта тенденция в 2016 году характерна для населения России в целом – снижение на 5,6% - и для подавляющего большинства регионов Центрального федерального округа, в который входит наша область. Только в Белгородской и Московской областях реальные денежные доходы в 2016 г. относительно 2015 г. были немного выше 100% [4].

Наряду с реальной характеристикой этих составляющих денежных доходов важную роль играет их покупательная способность, т. е. соотношение с величиной прожиточного минимума (таблица 1) [2].

Таблица 1

**Покупательная способность денежных доходов, заработной платы
и пенсий населения Тамбовской области в 2010-2016 гг.**

Годы	Среднедушевой денежный доход в среднем за месяц в % к величине прожиточного минимума	Среднемесячная заработная плата одного работающего в % к величине прожиточного минимума трудоспособного населения	Назначенный размер пенсии на 31 декабря в % к величине прожиточного минимума пенсионера на конец года
2010	335	282	208
2011	338	289	207
2012	366	320	213
2013	390	338	219
2014	340	290	167
2015	307	245	153
2016	316	251	156

Как показывают данные табл. 1, покупательная способность денежных доходов, заработной платы и пенсий населения Тамбовской области в 2015-2016 гг. по сравнению с 2010 годом значительно снизилась. Так, пенсия тамбовского пенсионера в 2016г. превышает прожиточный минимум в 1,6 раза, тогда как в 2010 году такое превышение составляло 2,1 раза. Среднемесячная заработная плата одного работающего выше величины прожиточного минимума трудоспособного населения в 2,5 раза против 2,8 раза в 2010 году.

Соответственно снижение реальных денежных доходов населения повлекло за собой снижение потенциальных возможностей населения в приобретении большинства видов как продовольственных, так и непродовольственных товаров [1, с. 106, 201]. Так, например, если среднестатистический тамбовчанин в 2014 году на свой среднемесячный денежный доход мог купить себе 100 кг говядины в месяц или 228 кг рыбы, то в 2016 году его возможности по данным товарам снизились, соответственно, до 92 кг и 182 кг. Аналогичная картина наблюдается и по другим товарам.

В 2016 г. величина прожиточного минимума в нашей области по сравнению с 2010 г. выросла в 2,1 раза [3]. Среди областей ЦФО величина прожиточного минимума в Тамбовской области до 2015 г. была самой низкой. В 2015 г. величина прожиточного минимума в Белгородской области была ниже, чем в Тамбовской, а в 2016 г. – в Белгородской, Воронежской и Курской областях.

Наряду с характеристиками материального положения населения, большую роль играет анализ формирования денежных доходов и их использования, т. е. анализ структуры денежных доходов и расходов.

К основным статьям в структуре денежных доходов населения Тамбовской области в 2016 году относятся: оплата труда наемных работников – 28,3%, доходы от предпринимательской деятельности – 13,5%, социальные выплаты – 22,6%, доходы от собственности – 3,1%, «скрытые» доходы, доходы от продажи иностранной валюты, денежные переводы, другие доходы – 32,5% [2].

Расходует деньги население Тамбовской области в основном на покупку товаров (65-67%) и оплату услуг (15-17%). Доля сбережений в денежных расходах в 2016 г. составила 3,5% и снизилась по сравнению с 2010 г. на 2,2 процентных пункта [2].

К наиболее значимому показателю в структуре потребительских расходов относятся расходы на покупку продуктов питания. Как экономический показатель он характеризует закономерность: чем меньше денежных средств тратят семьи на питание, тем выше их уровень благосостояния. Для развитых стран он составляет порядка 15%. В Тамбовской области доля расходов на питание в структуре потребительских расходов в 2013-2016 гг. была стабильно выше 30% (в 2016 г. – 30,3%).

Как свидетельствуют приведенные в табл. 2 [2] данные, в последние годы не происходит существенного улучшения в питании населения Тамбовской области. Многие тамбовские семьи не могут позво-

лить себе разнообразия в питании. В этой связи имеет место недостаточное потребление животного белка, витаминов, макро- и микроэлементов, биологически активных веществ. По энергической ценности потребляемый набор продуктов незначительно превышает нижний предел.

Таблица 2

**Рациональные нормы и фактическое потребление
основных продуктов питания жителями Тамбовской области
в 2014 – 2016гг. (в среднем на одного жителя в год, килограммов)**

	2014 г.	2015 г.	2016г.	Рацио- нальные нормы ¹	2016г. в % к рацио- нальным нормам
Потребление продуктов питания, кг в год:					
хлебные продукты	88,6	87,1	89,1	96	92,8
картофель	75,2	71,8	74,4	90	82,7
овощи и бахчевые	85,1	85,9	91,0	140	65,0
фрукты и ягоды	52,2	47,8	46,5	100	46,5
мясо и мясопродукты	65,5	68,3	67,7	73	92,7
молоко и молочные продукты	230,6	224,3	240,7	325	74,1
яйца, шт.	190	188	195	260	75,0
рыба и рыбопродукты	19,0	17,8	19,3	22	87,7
сахар и кондитерские изделия	26,3	26,7	27,2	24	113,3
масло растительное и другие жиры	7,8	8,4	9,0	12	75,0
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2384	2406	2378	min 2237	106,3

Многообразие условий жизни людей и факторов, оказывающих влияние на уровень материальной обеспеченности, приводит к существенным различиям в уровне жизни отдельных групп населения. Важнейшим критерием уровня жизни является проблема неравенства благосостояния, которое характеризуется показателями дифференциации материальной обеспеченности населения (неравенство доходов). Основные характеристики дифференциации доходов населения Тамбовской области в динамике представлены в таблице 3 [2].

Таблица 3

**Дифференциация доходов населения Тамбовской области
в 2010 – 2016 гг.**

	Годы					
	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по 20-ти процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,4	5,3	5,3	5,7	6,0	5,9
вторая	10,2	10,0	10,0	10,5	10,8	10,7
третья	15,2	15,1	15,0	15,5	15,7	15,6
четвертая	22,7	22,6	22,6	22,8	22,9	22,9
пятая (с наивысшими доходами)	46,5	47,0	47,1	45,5	44,6	44,9
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,406	0,412	0,413	0,394	0,383	0,386
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	14,9	15,6	15,7	13,7	12,6	12,9

Данные таблицы свидетельствуют о некотором ослаблении неравенства между самыми богатыми и самыми бедными группами населения региона в последние три года. Так, доходы 10% населения Тамбовской области с наивысшими доходами в 12,9 раза превышали доходы 10% населения с наименьшими

¹ В соответствии с приказом Минздрава России от 19.08.2016г. № 614

доходами. Фактическая величина данного показателя намного превышает пороговое значение (8 раз). Справедливости ради хотелось бы отметить, что выше порогового значения в 2016 году коэффициент фондов был во всех областях Центрального федерального округа.

Снижение уровня бедности – одна из основных задач социально-экономической политики, проводимой в обществе. В последние годы в области наблюдается рост доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения - с 9,3% в 2014 г. до 10,3% в 2016 г. Среди регионов ЦФО по данному показателю в 2016 г. наша область занимала 8 место. Среднедушевой доход бедного населения в 2016 г. составил 23,5% от среднедушевого дохода по области или 74,0% прожиточного минимума.

Таким образом, приведенные в исследовании данные свидетельствуют о негативных изменениях с денежными доходами населения Тамбовской области: снижение реальных денежных доходов, рост уровня бедности. В 2016 году более 60% населения области, по – прежнему, имели среднедушевой денежный доход ниже среднедушевого денежного дохода в среднем по области. Кроме того, все еще высока доля численности населения, находящегося за чертой бедности.

Литература

1. Социально – экономическое положение Тамбовской области в январе – декабре 2016 года. – Тамбов. - 2017. // Тамбовстат. - 247с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат). URL: <http://tmb.gks.ru>
3. Черемисина Т.Н., Черемисина Н.В. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона. // Социально – экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. с. 102 -103.
4. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ЭМБАРГО НА РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2014-2016 ГОДАХ

Л.А. Широбокова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, заместитель начальника отдела
P18_ShirobokovaLA@gks.ru

В августе 2014г. было объявлено продовольственное эмбарго против США, Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии как ответ на экономические санкции ЕС.

Кризисные явления в экономике отразились как в динамике цен производителей промышленных товаров, так и потребительских цен. Инфляция на потребительском рынке Удмуртии в 2014 году составила 109,6%, в 2015 году - 111,3%, в 2016 году – 103,7%.

Удмуртия продолжает вести внешнюю торговлю с другими странами. Внешнеторговый оборот составил в 2016 году 782,7 млн. долларов США и снизился по сравнению с предыдущим годом на 34%.

Доля продовольственных товаров в общем объеме внешней торговли Удмуртии достаточно мала. Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2016 году составил 1,6 млн. долларов США и снизился по сравнению с 2015 годом на 16%. Объем импорта этой группы товаров составил 3,3 млн. долларов США и повысился к 2015 году на 3%.

Доля розничных торговых сетей в обороте торгующих организаций Удмуртии в 2016 году составляла 33%. К моменту введения санкций доля импортных продовольственных товаров в сетевых предприятиях торговли в среднем составляла 15-20% в зависимости от сезонности. За счет расширения сотрудничества с отечественными поставщиками, а также с поставщиками из стран СНГ, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, ажиотажного спроса в связи с санкциями в розничной торговле не наблюдалось.

Решающее значение в импортозамещении и снижении инфляционных процессов на продовольственном рынке отводится сельскохозяйственному сектору экономики. Большинство продуктов, ввоз которых запрещен, успешно производится на территории Удмуртии, за исключением фруктов, орехов и некоторых теплолюбивых овощей.

Несмотря на то, что Удмуртия относится к зоне рискованного земледелия, в отрасли растениеводства были достигнуты хорошие результаты, В 2016г. зерна собрано 542 тонны, овощей – 227 тонн. Неблагоприятные погодные условия 2016г. стали причиной снижения валового сбора картофеля

на 37%. Несмотря на этот фактор, в 2014-2016г. темпы прироста потребительских цен на картофель снизились на 22%, овощи – на 15%.

Таблица 1

Производство основных продуктов растениеводства
(в хозяйствах всех категорий, тыс.тонн)

	2014	2015	2016	2016 в % к 2015
Картофель	502,9	591,4	371,0	62,7
Овощи	193,0	223,4	227,0	101,6
Зерно	609,8	529,9	542,4	102,4

Производство мяса скота и птицы на убой в живом весе выросло на 4,2% по отношению к 2015 году и составило 179,7 тыс. тонн, производство яиц увеличилось на 4,6% и превысило 983 миллиона штук.

Таблица 2

Производство основных продуктов животноводства
(в хозяйствах всех категорий, тыс.тонн, яйца - млн.шт.)

	2014	2015	2016	2016 к 2015 (в %)
Скот и птица на убой (в живом весе)	171,3	172,4	179,7	104,2
Молоко	724,1	720,6	738,9	102,5
Яйца	939,5	939,7	983,2	104,6

Рост цен сельхозпроизводителей скота и птицы и производителей мяса и мясопродуктов в 2014-2016 годах составил 131% соответственно, и как следствие, привел к увеличению потребительских цен этой продовольственной группы за 3 года на 28%.

Полученные в сельскохозяйственном секторе экономики результаты по производству молока (в 2016г. – почти 740 млн. тонн) обеспечили стабильность поставок молока и молочных продуктов на прилавки магазинов. В потребительском секторе за последние три года молоко и молочная продукция подорожала в среднем на 21%.

Если в 2008 году на величину индекса потребительских цен повлиял финансовый кризис, затронувший различные сферы экономики, то в 2014-2016 годах цены на продовольствие выросли как следствие ограничительных мер в торговле с рядом стран и из-за высокого курса рубля по отношению к доллару. Так, в 2014г. рост цен на продовольственные товары в Удмуртии составил 112%, в 2015г. – 110%, в 2016г. - 102,9%.

Наиболее значительно в рассматриваемый период на потребительском рынке Удмуртии подорожали чай и кофе (на 58%), кондитерские изделия (на 46%), рыбопродукты (на 45%), фрукты и цитрусовые (на 34%), сахарный песок (на 29%), макаронные изделия (на 26%), хлеб и хлебобулочные изделия (на 24%).

Одним из основных показателей, характеризующих продовольственную безопасность, является коэффициент самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, который определяется на основании данных о продовольственных ресурсах, и отражает, в какой мере собственное производство способно удовлетворить так называемое “внутреннее потребление” республики. В 2014-2016 году республика полностью обеспечивала себя мясом, молоком, картофелем и яйцами.

Рынок основных продуктов питания Удмуртии в основном формируется за счёт собственных республиканских ресурсов. Агропродовольственный комплекс республики является не только производителем сельскохозяйственной продукции и сырьевой базой для перерабатывающей промышленности, но и производителем основных продуктов питания.

На текущий момент в республике функционируют около 350 пищевых и перерабатывающих производств - это и крупные предприятия, предприятия среднего и малого бизнеса, предприятия Удмуртпотребкооперации, а также небольшие частные производства. В отрасли производственную деятельность осуществляет 8 крупных молокоперерабатывающих промышленных предприятий, а также 12 предприятий малой мощности по переработке молока; мясоперерабатывающих - 11, в том числе 7 предприятий малой мощности; 7 промышленных предприятий пищевой отрасли, 8 промышленных хлебопекарных предприятий и 2 зерноперерабатывающих предприятия.[1]

Литература

1. Общая информация [URL:http://udmapk.ru/apk_udmurtii/obshchaya_informatsiya/?type=special](http://udmapk.ru/apk_udmurtii/obshchaya_informatsiya/?type=special) (дата обращения 15.11.2017г)

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ю.А. Якимова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской

Республике, специалист-эксперт

P18_UshakovaEV@gks.ru

Удмуртская Республика – индустриально развитый регион со значительным экономическим потенциалом. Ведущее место в экономике Удмуртской Республики занимает промышленность, доля валовой добавленной стоимости которой в валовом региональном продукте за 2015 год составила 46,3%, в том числе обрабатывающие производства - 18,9%.

В республике расположены известные не только в России, но и далеко за ее пределами предприятия машиностроения и приборостроения, металлообработки, стекольной, пищевой промышленности. В республике производится разнообразная военная и гражданская продукция для потребностей государства, внутреннего и внешнего потребительских рынков.

На предприятиях обрабатывающих производств республики в 2016 году была обеспечена занятость более 118 тысяч работников. По сравнению с предыдущим годом общее количество сотрудников предприятий сократилось на 1,5%. По сравнению с 2012 годом численность работающих в обрабатывающих производствах уменьшилась на 3,7%. Средняя заработная плата, начисленная за 2016 г., по полному кругу предприятий обрабатывающих производств составила 31414 рублей. По сравнению с 2015 г. она увеличилась на 11,0% (на 3117,4 руб.).

Фундаментом производственного потенциала экономики региона являются основные фонды. За 2016 год полная учетная стоимость основных фондов предприятий обрабатывающих производств возросла на 6,8% и составила 110719 млн.рублей.

На развитие экономики и социальной сферы Удмуртской Республики в 2016г. использовано 55949,7 млн.рублей инвестиций в основной капитал (101,7% к уровню 2015 года). 43,3% вложенных в промышленное производство инвестиций направлено на развитие обрабатывающих производств, из которых наибольшая доля (62,0%) инвестирована в производство транспортных средств и оборудования. По сравнению с 2015 годом объемы инвестиций в обрабатывающие производства возросли на 3,8%.

Индекс промышленного производства в Удмуртской Республике составил в 2016 году 106,8% к уровню предыдущего года, в том числе по обрабатывающим производствам - 112,8%. В большинстве видов деятельности наблюдался прирост производства. Наибольший (на 82,3%) – в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования. На положительную динамику роста выпуска продукции Удмуртской Республики повлиял увеличившийся объем государственного оборонного заказа и рост спроса на продукцию машиностроительного комплекса.

Снижение выпуска наблюдалось в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов – на 5,2%; химическом производстве – на 11,1%; целлюлозно-бумажном производстве; издательской и полиграфической деятельности – на 46,5%. Последнее в значительной степени связано с прекращением деятельности одного из крупнейших полиграфических предприятий - ОАО «Ижевская республиканская типография».

Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» превысил среднее значение по России (100,1%). Среди регионов Приволжского федерального округа по этому показателю Удмуртская Республика заняла второе место.

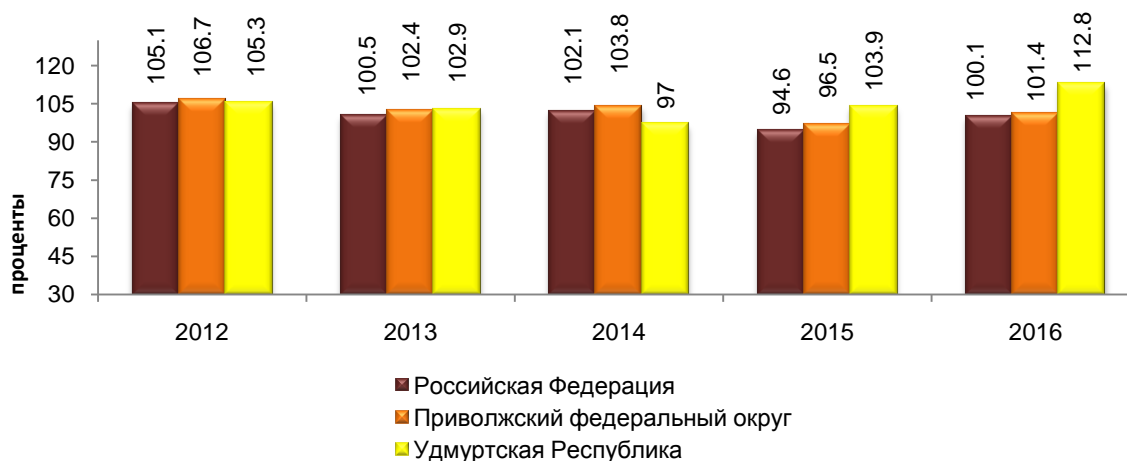

Рис. 1. Индексы по обрабатывающим производствам, (в процентах к предыдущему году)

В 2016 году в целом по обрабатывающим производствам было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 334142 млн. руб., что на 31,7% больше, чем в 2015 году. В число лидеров по объему отгруженной промышленной продукции входят предприятия по производству машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования и производству пищевых продуктов, включая напитки, их доля в структуре составляет 23,8%, 16,9% и 16,5% соответственно.

Перспективы развития промышленности Удмуртии неразрывно связаны с уровнем развития машиностроительного комплекса региона, главной задачей которого является обеспечение всех отраслей экономики высокоэффективными машинами и оборудованием. Наибольшая доля отгруженной продукции обрабатывающего сектора сосредоточена на предприятиях, занимающихся производством машин и оборудования – 23,8%. В стоимостном выражении этот показатель составил в 2016 году 79405 млн.рублей. Такие предприятия как ОАО «Ижевский мотозавод «Аксион-Холдинг», ОАО «Концерн «Калашников», ОАО «Воткинский завод» являются главными двигателями экономического развития не только этой отрасли, но и республики.

Вторым по значимости с точки зрения объемов отгруженной продукции является вид экономической деятельности «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования». Его удельный вес в общем объеме отгрузки продукции обрабатывающих производств составляет 16,9% или 56294 млн. руб. Большое влияние на экономические показатели этого вида деятельности в Удмуртии оказывает производство электро- и радиоэлементов, электровакuumных приборов, передающей аппаратуры, аппаратуры для проводной телефонной и телеграфной связи.

Существенный вклад в экономику региона в данном виде деятельности вносят ОАО «ИЭМЗ «Купол», ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод», ДООО «Ижевский радиозавод», ОАО «Электонд».

Развитие производства транспортных средств и оборудования целиком зависит от крупнейшего предприятия республики в этой отрасли ОАО «Объединенная автомобильная группа». Благодаря реализации совместного проекта АвтоВАЗа и альянса Renault-Nissan, и в 2016 году выпуску нового ряда модели Vesta и X-RAY произошел рост в производстве транспортных средств и оборудования. В 2016 году компания достигла стратегической цели по удержанию доли российского авторынка, равной 20%. Необходимым условием для роста продаж стало внедрение производственной системы Alliance Production Way и международных систем контроля качества на заводе и эффективные меры поддержки государства, которые оказывались автомобильной промышленностью и рынку. По сравнению с 2015 годом производство легковых автомобилей увеличилось на 31,9%, а по отношению к 2012 году - в 2,1 раза.

Продукция металлургической отрасли является для Удмуртии одной из «визитных», являясь составляющей и характеризующей экономическое положение республики. Предприятия металлургического производства и производства готовых металлических изделий осуществили 11,3% отгрузки обрабатывающего сектора республики. Сумма отгруженной продукции составила в 2016 году 37795 млн.руб., где 56,8% приходится на производство готовых металлических изделий и 43,2% - на металлургическое производство. Главный производитель в этой области - ОАО «Ижсталь».

Пищевая и перерабатывающая промышленность является системообразующей сферой экономики Удмуртии, формирующей агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность. Предприятиями по производству пищевых продуктов, включая напитки, в 2016 году было отгружено товаров, работ и услуг на сумму 55130 млн.руб., что составляет 16,5% от общего объема отгрузки обрабатывающего сектора. Ведущим видом деятельности по показателю отгрузки в подразделе является производство молочных продуктов, его удельный вес составляет 42,5%. К наиболее значимым также относятся: производство мяса (доля отгрузки в производстве пищевых продуктов – 21,1%), производство готовых кормов для животных и прочих пищевых продуктов (около 11%). Наиболее крупными производителями в этой отрасли являются ОАО «Милком», ООО «Ува-молоко» и ООО «Глазовский комбикормовый завод». Спрос на продукцию отраслей, вырабатывающих социально значимые пищевые продукты (мукомольно-крупяная, хлебопекарная, рыбная, молочная, мясная и масложировая отрасли), имеет устойчивый характер.

Инновационной деятельностью в Удмуртской Республике в секторе обрабатывающих производств в 2016 году занимались 29 организаций или 15% от числа обследованных данного вида деятельности.

Наибольший интерес представляют технологические инновации. Среди промышленных предприятий, занимавшихся технологическими инновациями, организации обрабатывающих производств составили 88,9%. Из 193 обследованных организаций обрабатывающих производств в республике технологическими инновациями занимались 24 предприятия или 12,4%. Наиболее активными в осуществлении технологических инноваций были предприятия химического производства (33,3%), производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (31,6%), производства машин и оборудования (25,8%).

Таким образом, обладая мощным промышленным потенциалом, республика нуждается в его непрерывном совершенствовании, что является безусловным требованием времени и без чего, в конечном итоге, невозможно ее динамическое развитие. Сегодня нам нужен конкурентоспособный промышленный

комплекс, использующий инновации, привлекающий инвестиции и обеспечивающий интеграцию Удмуртии в современную мировую экономику.

В целях создания условий для устойчивого роста промышленного производства Правительством Удмуртской Республики от 20 мая 2013 г. N 201 утверждена государственная программа "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в 2013 - 2020 годы ", включающая в себя целый комплекс мероприятий по приоритетным направлениям технологического, экономического и организационного развития.

Мероприятия подпрограммы «Развитие обрабатывающих производств» ориентированы, в первую очередь, на повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртии, переход на инновационное динамичное развитие, диверсификацию экономики, создание условий для перспективного развития конкурентоспособной промышленности и устранения дефицита оборотных средств; поддержку предприятий обрабатывающих производств в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Источником финансирования мероприятий подпрограммы являются средства федерального бюджета, государственного бюджета Удмуртской Республики и внебюджетные источники. Суммарный объем средств, предназначенных для реализации подпрограммы за 2013-2020 годы составляет - 1400,8 млн.рублей.

Основная часть средств, выделенных из бюджета Удмуртской Республики, направлена на реализацию финансово-экономических мероприятий.

Литература

1. Сборник «Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды в Удмуртской Республике» - Ижевск, 2017.
2. Постановление Правительства УР от 20.05.2013 N 201 (ред. от 29.09.2017) "Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" // <http://www.consultant.ru>
3. Официальный сайт LADA // <http://www.lada.ru/press-releases/112543.html>.

«ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

С.Р. Бакаева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю,
старший специалист 1 разряда*

KGSTAT@MAIL.KAMCHATKA.RU

Демографическая ситуация в России в конце 20 века характеризовалась одновременным снижением рождаемости и ростом смертности населения. В настоящее время рождаемость медленно, но растет, а смертность снижается.

Проблемы в демографической ситуации характерны как для России в целом, так и для большинства регионов.

По состоянию на 1 января 2017 г. численность населения Камчатского края составила 314729 человек, из них численность городского - 245618 человек (78,0%), сельского – 69111 человек (22,0%). За год численность жителей края уменьшилась на 1387 человек или на 0,4%. Уменьшение численности населения было полностью обусловлено миграционным оттоком.

По состоянию на начало 2017 г. в крае проживало 156682 мужчин и 158047 женщин (соответственно, 49,8% и 50,2% от общей численности населения). Что касается гендерного соотношения, то на 1000 мужчин приходилось 1009 женщин (в 2015 г. - 1005 женщин).

Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста (0-15 лет) на 1 января 2017 г. составил 18,7%, лиц пенсионного возраста – 20,3%, лиц трудоспособного возраста - 61,0%. По сравнению с 1 января 2016 г. численность молодежи и лиц пенсионного возраста увеличилась, численность лиц трудоспособного возраста - уменьшилась.

В последние годы наблюдается большая диспропорция между занятым населением и иждивенцами, то есть растет демографическая нагрузка на работающих граждан. По состоянию на начало 2017 г. на каждые 10 человек трудоспособного возраста в крае приходилось в среднем 6 человек иждивенцев (детей и пенсионеров), в среднем по России - 8 человек.

Неблагоприятная ситуация складывается и относительно рождаемости. В 2016 г. в Камчатском крае родилось 4057 детей – это на 93 малыша меньше, чем в предыдущем году. Снижение рождаемости наблюдается в крае третий год, что обусловлено так называемым «демографическим провалом «девяностых годов», когда социально-экономические и политические проблемы привели к резкому снижению рождаемости. Соответственно, к настоящему времени резко сократилась численность женщин репродуктивного возраста.

Число родившихся мальчиков превысило число родившихся девочек на 7,6%, составив 2103 и 1954 ребенка, соответственно (в 2015 г. - на 4,6%, составив 2122 и 2028 детей).

Камчатка преодолела естественную убыль населения в 2011 г. Однако динамика изменения естественного прироста демонстрирует превышение рождаемости над смертностью только в нескольких районах края. В 2016 г. сохранился естественный прирост в г. Петропавловске-Камчатском, Елизовском и Пенжинском районах, а также в Карагинском районе. В тоже время в Быстринском районе естественный прирост сменился убылью.

В 2016 г. в крае продолжилось снижение общего коэффициента рождаемости (12,9‰, такой же, как в среднем по России). По сравнению с 2015 г. он снизился на 0,2 промилле, с 2014 г. – на 0,3 промилле.

В пяти муниципальных образованиях края уровень рождаемости превышает среднекраевой, в остальных он ниже.

Также неравномерна рождаемость по месяцам в течение года. В 2016 г. наибольшее число мальчиков и наименьшее число девочек родилось в августе. Девочки в общем числе родившихся преобладали в ноябре.

Самым благоприятным возрастом для рождения первого ребенка врачи считают возраст с 21 до 30 лет. В настоящее время численность женщин этого возраста на Камчатке составляет 20 тыс. человек. К 2036 г. женщин, в возрасте 21-30 лет будет на 5 тысяч меньше (данные прогноза Росстата). В 2016 г. доля женщин в возрасте 21-30 лет составила на полуострове 6,3% от общей численности населения, к 2035 г. таких доля женщин этого возраста снизится до 4,8%.

Средний возраст женщин, родивших первого ребенка, на Камчатке в 2016 г. составил 28 лет. Максимальные показатели рождаемости наблюдаются у камчатских женщин в возрастных группах 25-29 лет и 30-34 лет. Несмотря на происходящее смещение возрастной модели рождаемости в сторону увеличения возраста матери, доля рождений у женщин этих возрастных групп остается самой значительной – 60,5% в 2016 г.

На показатели рождаемости значительное влияние оказывает брачная структура населения. Чем выше доля состоящих в браке женщин репродуктивного возраста (особенно 20-29 лет), тем, при прочих равных условиях, будут выше показатели рождаемости. Доля детей, рожденных вне официального брака, в России снижается.

В Камчатском крае в 2016 г. доля детей, родившихся у женщин, состоящих в зарегистрированном браке, составила 72,5% (2942 малыша), доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака – 27,3% (1108 малышей). Хочется отметить, что доля детей, рожденных вне брака, за последние 10 лет сократилась на 9,3 процентного пункта и близка к показателю докризисного периода (25,2% - в 1993 г.).

Одной из самых болевых медико-демографических проблем социального развития современной России остается высокий уровень смертности населения. По данным 2015 г. Россия заняла по уровню смертности 11 место из 225 стран мира. В 2016 г. коэффициент смертности в России составил 12,9 промилле.

Коэффициент смертности на Камчатке в течение последних шести лет держится на уровне ниже среднероссийского (в 2016 г. он не изменился по сравнению с предыдущим годом и остался на уровне 11,5 промилле). В 2016 г. общее число умерших в Камчатском крае составило 3639 человек, что равно уровню 2015 года.

Горожан умерло в 2,7 раза больше, чем сельских жителей, мужчин в 1,4 раза больше, чем женщин.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа по уровню смертности Камчатский край занимает четвертое место после Республики Саха (Якутия) - 8,5 промилле, Чукотского автономного округа - 10,0 промилле и Магаданской области – 11,4 промилле.

Уровень смертности значительно различается по возрастным группам. По сравнению с предыдущим годом в 2016 г. уменьшилась смертность среди населения в возрасте моложе трудоспособного (с 57 человек в 2015 г. до 54 человек в 2016 г.) и в возрасте старше трудоспособного (с 2296 человек до 2284 человек), при этом увеличилась смертность в трудоспособном возрасте (с 1274 человек до 1301 человека).

Начиная с 50-летнего возраста и в каждом последующем пятилетнем возрастном интервале, коэффициент смертности превышает среднекраевой. В общем числе умерших доля лиц старше 50 лет составила за 2016 г. 77,8% (из них мужчин – 53,3%, женщин – 46,7%).

Минимальные показатели коэффициента смертности в 2016 г. зафиксированы в возрасте от 5 до 9 лет.

Наиболее острой проблемой отечественного здравоохранения на сегодняшний день, остается смертность мужского населения. Продолжительность жизни мужчин в настоящее время в России на 11 лет меньше, чем женщин. В Камчатском крае ситуация аналогичная. На Камчатке в 2016 г. каждый второй мужчина умер в возрасте от 20 до 55 лет.

Если по численности населения женщин почти столько же что и мужчин, то по показателю смертности ситуация совершенно иная. В 2016 г. в крае умерло 2122 мужчин и 1517 женщин, то есть мужчины умирали чаще в 1,4 раза (2015 год – аналогичная ситуация – 2118, 1522 и 1,4 раза, соответственно).

Среди основных причин высокого уровня смертности у мужчин остаются различные повреждения с неопределенными намерениями (148 случаев или 81,3% от всех повреждений), травматизм на дорогах (66 случаев или 86,8%), самоубийства (18 случаев или 90,0%), отравления (кроме отравлений алкоголем) (3 случая или 75,0%), утопления (20 случаев или 93,3%).

Наиболее «опасная» возрастная группа у мужчин, где фиксируется максимальное количество смертей (48,6%) - трудоспособный возраст (в 2015 г. – 49,8%). Мужчин трудоспособного возраста, умерших в 2016 г. в 4,4 раза больше, чем женщин.

Смертность среди мужского населения выше, чем среди женского, во всех возрастных группах в 1,7-6 раз. Только после 75 лет смертность среди женщин начинает преобладать над мужской, так как численность мужчин в этом возрасте невелика, на каждого мужчину приходится в среднем 3 женщины.

Уровень младенческой смертности является одним из показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В Камчатском крае за 2016 г. умерло 53 ребенка в возрасте от 0 до 14 лет включительно. Доля детей в общем числе умерших по краю за 2016 г. составила 1,5%, что равно уровню предыдущего года. В 2016 г. мальчиков умерло 5 человек больше, чем девочек (29 и 24 человека, соответственно), в предыдущем году мальчиков умерло больше, чем девочек, в 1,8 раза. Коэффициент смертности среди детей в возрасте до 14 лет в 2016 г. составил 1,0 промилле, аналогично 2015 г., то есть из каждой тысячи детей умер один ребенок.

В последнее время коэффициент младенческой смертности на Камчатке превышает уровень среднероссийского показателя. В 2016 г. численность детей, умерших в возрасте до 1 года, составила на полуострове 37 человек, коэффициент равен 9,1 промилле (по России в 2016 г. – 6,0‰).

Наибольший показатель младенческой смертности сложился в Олюторском районе – 60,0‰, что в 6,6 раз выше, чем в среднем по краю, наименьший в Елизовском районе – 6,7‰.

Из общего количества умерших детей, в возрасте до одного года 18 мальчиков и 19 девочек. Из каждой тысячи родившихся в 2016 г. как в городской, так и в сельской местности зафиксировано 9 случаев смерти детей в возрасте до одного.

На сегодняшний день в Камчатском крае целевые значения показателя младенческой смертности, обозначенного в Указе Президента России от 7 мая 2012 года для достижения к 2018 году, превышены на 21,3% (цель – 7,5 случая на 1000 родившихся живыми, на Камчатке в 2016 году - 9,1).

По прогнозным оценкам Федеральной службы государственной статистики, рассчитанным от итогов Всероссийской переписи населения 2010 г., Камчатка не преодолеет демографический кризис в ближайшие 20 лет.

К 2036 г. численность населения Камчатского края сократится и составит 304 тыс. человек (городского населения - 262 тыс. человек, сельского - 42 тыс. человек). Согласно прогнозу на 1000 мужчин будет приходиться 930 женщин.

Литература

1. Концепция реализации демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Текст] : Распоряжение Правительства РФ от 9.10.2007г. № 1351 // Собр. Законодательств РФ. – 2007.
2. Естественное движение населения Камчатского края [Текст]: стат.сб. / Камчатстат, отдел статистики труда и населения – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2017. - 105 с.
3. Здравоохранение в Камчатском крае [Текст]: стат.сб. / Камчатстат, отдел статистики труда и населения – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2017. - 93 с.
4. Миграция населения Камчатского края [Текст]: стат.сб. / Камчатстат, отдел статистики труда и населения – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2017. - 87 с.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТРИЧЕСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С.С. Богословская

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области,
заместитель начальника отдела*

bss_21@mail.ru

Т.Н. Ларина

Оренбургский государственный аграрный университет, д.э.н., доцент

lartn.oren@mail.ru

Воспроизводство населения – одна из главных демографических категорий. Для обеспечения естественного прироста государства тратят значительные финансовые ресурсы, стимулируя рождаемость и снижая смертность. Достоверная информация о демографической ситуации необходима для построения

прогнозов развития экономики и социальной сферы страны и ее регионов. Практика систематизированного сбора сведений о естественном движении населения имеет многовековые традиции.

Учет событий естественного движения населения – рождений, смертей, браков и разводов – основан на регистрации этих событий. Первоначально потребность в такой регистрации возникла у западноевропейской церкви для оформления платежей за совершение обрядов бракосочетания, церковного расторжения брака, крещения новорожденных и погребения. Самой древней можно считать статистическую систему Швеции. Еще в конце XVI столетия здесь было положено начало ведения метрических книг и постоянного контроля за движением населения посредством духовенства. Со временем государство стало проявлять интерес к учету событий естественного движения населения, и церковные записи совершенных обрядов стали использоваться для целей государственной статистики. Постепенно государство начало контролировать ведение церковных регистрационных книг, устанавливать правила, по которым эти книги должны вестись духовенством. Уже в 1686 году правительством было предписано общим церковным законом соблюдать единообразие и аккуратность в ведении пасторских и приходских списков.

Со второй половины XVIII в. в Западной Европе регистрация событий естественного движения населения начала переходить от церковных к гражданским органам (в Швеции – с 1749 г., во Франции – с 1792, Бельгии – 1796, Голландии – 1822, Великобритании – 1837, Италии – 1865, Испании – 1871, Германии – с 1875 г.) [1].

В России первые попытки ввести церковную регистрацию естественного движения населения относятся еще к середине XVII в. Позднее Петр I своим указом от 14 апреля 1702 г. распорядился вести записи рождений и смертей в приходских церквях Москвы и представлять еженедельно ведомости о числе крещений и погребений в Патриарший Духовный приказ. В 1722 г. Петр I издал новый указ уже о повсеместном ведении метрических книг для православного населения. С этого времени и начинается история текущего учета естественного движения населения в России. Ведение метрических списков в России установлено законодательно и обеспечено правилами, закрепленными в ст.1550-1620, IX г. Свода Законов [1].

Значительно позднее были приняты соответствующие законы о введении учета естественного движения населения для неправославных народов России: для лютеран – в 1764 г., для католиков – 1826, для мусульман – 1828, для иудеев – в 1835 г.

Метрические документы – это книги, в которых фиксировались сведения о рождении, браке и смерти, а также о переходе из одного вероисповедания в другое. Книги составлялись по религиозному принципу, на каждый год заводилась новая, которая была разделена на три части. В первой части фиксировали рождения: указывали номер по порядку (раздельно мужского и женского пола), дату рождения, дату крещения, имена младенцев, имена, статус и вероисповедание родителей, имена, статус восприемников (крестных родителей), имена проводивших обряд крещения. Вторая часть содержала сведения о браке: указывали номер по порядку, дату события, имя и статус жениха, в какой по счету брак вступает, какого вероисповедания, его возраст, далее те же сведения о невесте, имена и статус поручителей (свидетелей), имена проводивших обряд венчания. В третьей – регистрировали сведения о смерти: номер по порядку (раздельно мужского и женского пола), дату смерти, дату погребения, статус и имя умершего, возраст, причину смерти, кто исповедовал, кто совершал погребение и на каком погосте [2].

Новая история текущего учета естественного движения населения в России началась после революции 1917 г. Уже 18 декабря 1917 г. был издан декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния». А еще через месяц на основании декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы» от 23 января 1918 г. консистория лишена права юридического лица и функции регистрации актов гражданского состояния были переданы из ведения церкви гражданским органам. В городских поселениях – специально созданным для этого отделам (или бюро) записей актов гражданского состояния (ЗАГС), в сельских местностях – сельским органам управления. Данная система учета существует и в настоящее время.

При регистрации событий естественного движения населения фиксируется ряд демографических и социально-экономических признаков, которые позволяют вести глубокую и многомерную разработку проблем рождаемости, смертности, брачности и разводимости, а глубина их исследования во многом определяется сохранностью письменных материалов и ранних первоисточников.

Обращение к метрическим книгам и составленным на их основе документам позволяет выполнить сравнительный анализ демографических процессов в разных губерниях России. Полученные ретроспективные сведения о естественном движении населения позволяют получить более подробную информацию об историческом прошлом нашей страны, лучше понять особенности расселения населения [3]. Обратимся к отчетам Оренбургского губернатора, составленным на основе сведений метрической регистрации показателей естественного движения населения.

Как известно, Оренбургская губерния была образована 15 марта 1744 г. и имела громадную территорию (более 372,9 тыс. кв. км). Неоднократно административные границы губернии менялись. После 1865 г. в состав Оренбургской губернии входило 5 уездов (Верхнеуральский, Оренбургский, Орский, Троицкий, Челябинский). Исторически состав населения губернии был и остается многонациональным.

По данным рисунка 1 можно отметить, что наибольшая рождаемость в Оренбургской губернии за рассматриваемый период наблюдалась в 1888 г., в котором отмечен также высокий естественный прирост населения, низкая смертность зафиксирована в 1870 г., для которого также характерна низкая рождаемость. В целом за рассматриваемый период в Оренбургской губернии наблюдается тенденция роста рождаемости.

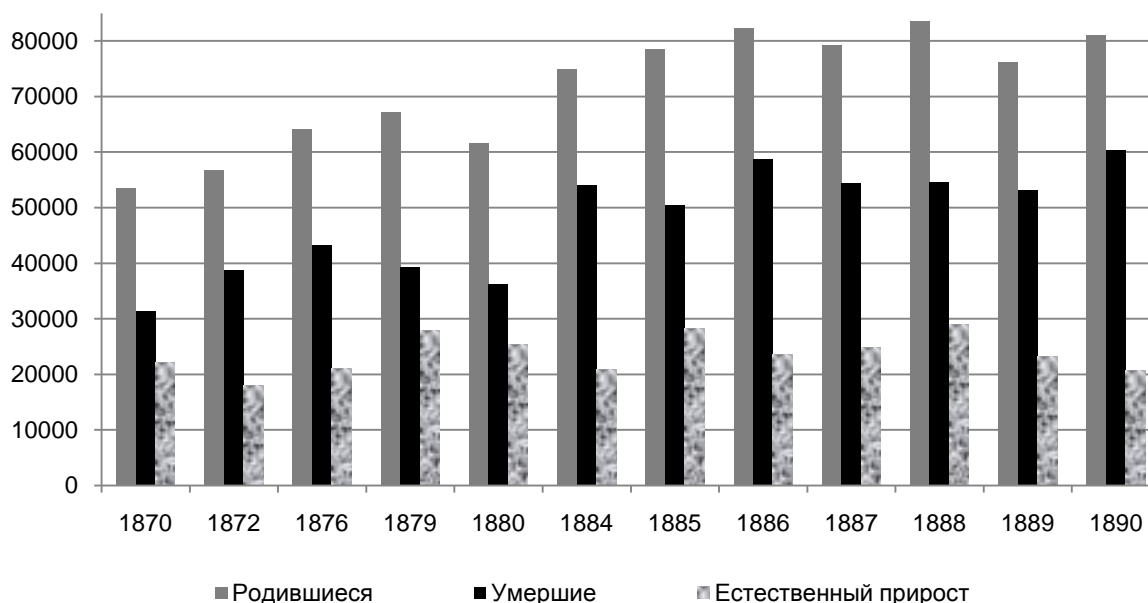

Рис. 1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Оренбургской губернии, человек.

[источник: Обзор Оренбургской губернии по годам: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – [Оренбург: Губ. тип., 1871-1915.] – Изд. литогр. табл.]

Для более детальной характеристики процессов естественного движения населения следует обратиться к анализу показателей в территориальном разрезе, для выделения административных районов, оказывающих существенное влияние на общую тенденцию развития процессов рождаемости и смертности в губернии.

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по городам и уездам Оренбургской губернии за 1870 г.

	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
Оренбургская губерния	53461	31442	22019	59,4	34,9	24,5
г.Оренбург	1701	1417	284	47,8	39,8	8,0
г.Орск	307	282	25	55,0	50,5	4,5
г.Верхнеуральск	318	260	58	64,2	52,5	11,7
г.Троицк	490	464	26	59,1	55,9	3,1
г.Челябинск	579	403	176	99,6	69,4	30,3
г.Илецк	147	70	77	50,9	24,3	26,7
Оренбургский уезд	12375	6036	6339	52,0	25,4	26,7
Орский уезд	5943	2522	3421	55,1	23,4	31,7
Верхнеуральский уезд	6785	3315	3470	53,1	25,9	27,1
Троицкий уезд	5945	3905	2040	62,5	41,1	21,5
Челябинский уезд	18871	12768	6103	70,2	47,5	22,7

Составлено авторами. Источник: Обзор Оренбургской губернии за 1870г.: приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Губ. тип. 1871. – Изд. литогр. – 130, [89] с.: табл.

Анализируя показатели естественного движения населения по городам и уездам губернии за 1870 г. (табл.1.) следует отметить, что г. Челябинск отличался наибольшим числом родившихся на 1000 человек населения, среди уездов первую позицию по данному показателю занимал Челябинский уезд, в котором на 1000 человек приходилось 70 родившихся. По показателям смертности также наблюдалась территориальная дифференциация. Наибольший коэффициент смертности зафиксирован в г. Челябинске – 69,4 промилле, наименьший – в Орском уезде (23,4 промилле).

В целом можно отметить, что для городов и уездов Оренбургской губернии второй половины XIX в. характерны высокие показатели рождаемости. За рассматриваемый период естественный прирост населения имел положительные значения за счет существенного превышения рождаемости над смертностью. Однако следует заметить, что и показатели смертности в губернии за период имели высокие значения.

Таким образом, анализ демографических процессов по данным текущего учета позволяет оценить масштабы изменений численности населения в межпереписной период за счет событий естественного движения населения, определить направления этих изменений.

Литература

1. Бушен А. Об устройстве источников статистики населения в России. Санкт-Петербург: Издат.: Типография В. Безобразова и Комп., 1864. с. 122.
2. Государственный архив Оренбургской области. Фонд. 173; Опись. 16; Часть 1.
3. Соловьев С.А., Ларина Т.Н., Маркова А.И. Статистическое исследование итогов переписей населения в России: монография. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 88 с.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО УЧЕТА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРОВ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Н.В. Бондарчук

*Российский государственный социальный университет, д.э.н., профессор
bondarchukNV@rgsu.net*

Изменения, происходящие в российской экономике и политической жизни, возродили интерес к изучению социальных процессов на микроэкономическом уровне, прежде всего в организациях, являющихся работодателями для большинства граждан. Множественность индикаторов, на основе которых оценивается направление и динамика социальных процессов, позволяют оценить их различные аспекты, начиная от условий труда и качества трудовых ресурсов, заканчивая степенью моральной удовлетворенности результатами трудовой деятельности самих работников. И все же, ключевым показателем социальных процессов в организации – работодателе является уровень и динамика средней заработной платы по категориям персонала.

В современных формах государственного статистического наблюдения, утвержденных приказами Росстата отражаются сведения о заработной плате работников по организации в целом [1], и по профессиям и должностям [2]. Есть также формы «ЗП-здрав» «ЗП-культура» «ЗП-наука» «ЗП-образование» [3] «ЗП-соц» [4], в которых отражаются сведения о численности и оплате труда работников сфер здравоохранения, культуры, науки и образования, уровень оплаты труда в которых сейчас находится под пристальным вниманием органов государственной власти и общественности.

Фиксация сведений о заработной плате работников здравоохранения, культуры, науки, образования и социальной сферы фиксируются в специальных формах государственного статистического наблюдения, должна создавать возможность для их использования в качестве информационной базы для оценки эффективности мероприятий по повышению заработной платы в данных сферах деятельности, в рамках реализации государственной социальной политики. Однако, многие современные авторы обращают внимание на методические проблемы определения уровня средней заработной платы наемных работников и на корректность их использования для оценки социальных процессов.

Сомов В.Л., Толмачев М.Н. [6, с. 74-75] отмечают что «неравномерность развития, разнонаправленное действие признаков, сложные взаимосвязи между ними затрудняют анализ социально-экономических процессов, возможность интегральной оценки и сравнение уровня явления». Согласимся с этим и отметим, что при анализе изменения заработной платы, находящейся под влиянием множества факторов трудно оценить ее изменения.

В работе Толмачева М.Н., Барашова Н.Г., Латкова А.В. предлагается рассматривать дифференциацию среднедушевых доходов населения как ориентир реализации моделей экономического поведения в регионе [7, с. 266]. Полагаем, что если распространить такой подход на организацию, то дифференциацию доходов работников также можно будет рассматривать как ориентир экономического поведения руководства данной организации в контексте выполнения задач государственной социальной политики.

Определенные методические проблемы в определении средней заработной платы выделяют Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. [7, с. 3] «из-за определенной несопоставимости между числителем (величиной фонда заработной платы) и знаменателем (средней численностью наемных работников), показатель недостаточно адекватен в оценке хода выполнения управленческих решений, принимаемых на макроуровне».

Путь к решению этой методической проблемы предложенный коллективом автором Лайкам К.Э., Захарова Е.В., Зайнуллина З.Ж., Рыжикова З.А., Мусихин С.Н.. состоит в переходе «на непосредственное использование результатов выборочного наблюдения доходов населения по наемным работникам» [8, с. 3].

Высказанная ими идея реализована нами на основе условных данных, подобные которым могут быть получены из персонифицированного наблюдения, используемого организациями - при расчете отчислений на пенсионное страхование (ОПС), таблица 1.

Таблица 1

Расчет коэффициента совокупной «обложенности» доходов взносами на ОПС

Сумма дохода работника по данным персонифицированного учета (интервальные значения)	Сумма облагаемого по ОПС дохода работника	Взнос на ОПС по ставке 22% в пределах лимита, составляющего на 2017 год 876 000 руб.	Доходы сверх лимита по ОПС берутся по данным персонифицированного учета	Взнос на ОПС по ставке 10% по доходам, полученным сверх лимита 870 000 руб.	Общая сумма взноса на ОПС (в пределах и за пределами лимита)	Коэффициент совокупной обложенности доходов взносами на ОПС
500 000	500 000	110 000	-	-	110 000	0,22
1 000 000	876 000	192 720	124 000	12 400	205 120	0,21
1 500 000	876 000	192 720	624 000	62 400	255 120	0,17
2 000 000	876 000	192 720	1 124 000	112 400	305 120	0,15
2 500 000	876 000	192 720	1 624 000	162 400	355 120	0,14
3 000 000	876 000	192 720	2 124 000	212 400	405 120	0,14
3 500 000	876 000	192 720	2 624 000	262 400	455 120	0,13
4 000 000	876 000	192 720	3 124 000	312 400	505 120	0,13
4 500 000	876 000	192 720	3 624 000	362 400	555 120	0,12
5 000 000	876 000	192 720	4 124 000	412 400	605 120	0,12
5 500 000	876 000	192 720	4 624 000	462 400	655 120	0,12
6 000 000	876 000	192 720	5 124 000	512 400	705 120	0,12
6 500 000	876 000	192 720	5 624 000	562 400	755 120	0,12
7 000 000	876 000	192 720	6 124 000	612 400	805 120	0,12
7 500 000	876 000	192 720	6 624 000	662 400	855 120	0,11
8 000 000	876 000	192 720	7 124 000	712 400	905 120	0,11
8 500 000	876 000	192 720	7 624 000	762 400	955 120	0,11
9 000 000	876 000	192 720	8 124 000	812 400	1 005 120	0,11
9 500 000	876 000	192 720	8 624 000	862 400	1 055 120	0,11
10 000 000	876 000	192 720	9 124 000	912 400	1 105 120	0,11

Из таблицы 1 становится видно, что «обложенность» доходов взносами на обязательное пенсионное страхование существенно снижается при росте их среднегодовой величины. Такая регрессионная шкала обложения были принята для выведения доходов высокооплачиваемых работников «из тени». Те-

перь, эта шкала в совокупности с данными персонифицированного учета по обязательному пенсионному страхованию может быть использована для решения еще одной, социально - значимой задачи, постепенного уменьшения гигантского разрыва в заработной плате руководителей и простых работников.

Расчет средней заработной платы по организации в целом, или по категориям персонала, не всегда пригоден для оценки социальных процессов происходящих в организации. Причинами этого является показывание всей суммы или части доходов руководителей, как заработной платы работников. Другое дело определение заработной платы на основе данных персонифицированного учета, жестко привязывающего заработную плату к соответствующей персоналии руководителя. В этом смысле, расчет предложенного коэффициента совокупной «обложенности» доходов взносами на ОПС будет полезен по категориям персонала.

В таблице 2 продолжим рассмотрение уровня доходов наемных работников через динамику «обложенности» их заработной платы взносами на ОПС, предложив некие данные по условному бюджетному учреждению до и после повышения заработной платы части низкооплачиваемых работников в условиях 2017 года.

Таблица 2

**Изменение коэффициента совокупной «обложенности» взносами на ОПС
при повышении заработной платы части низкооплачиваемых сотрудников**

Коэффициент совокупной обложенности доходов взносами на ОПС	Количество работников , доходы которых соответствуют уровню коэффициента обложенности..., чел		Удельный вес работников с данным уровнем доходов в общей численности, %		Расчет среднего коэффициента обложенности доходов работников организации взносами на ОПС	
	начальное	после повышения	Начальное	после повышения	Начальное	после повышения
0,22	3000	2500	70,92	59,10	15,60	13,00
0,17	1000	1500	23,64	35,46	4,02	6,03
0,14	200	200	4,73	4,73	0,66	0,66
0,11	30	30	0,71	0,71	0,08	0,08
ИТОГО:	4230	4230	100,00	100,00	20,36	19,77

Из таблицы 2 видно, что коэффициент обложенности заработной платы взносами на ОПС снизился с 20,36 до 19,77 что можно рассматривать как реальный рост средней заработной платы не высокооплачиваемой, а именно низкооплачиваемой категории работников.

Предложенный нами коэффициент совокупной «обложенности» взносами на ОПС не отрицает необходимости расчета средней заработной платы, но делает очевидными манипуляции с ее уровнем. Ведь сознательно снижать свои пенсионные накопления руководители не захотят, а воспользоваться возможностью снижения их величины для снижения налоговой нагрузки на заработную плату при ее повышении у низкооплачиваемых работников, не преминут.

Литература

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 23 октября 2014 г. N 625 «О внесении изменений и дополнений в указания по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», ; П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников» № П-5(М) «Основные сведения о деятельности организации», утвержденных приказом Росстата от 28 октября 2013 № 428.

2. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 26.06.2017 N 430 "Об утверждении статистического инструментария для проведения федерального статистического наблюдения о заработной плате работников по профессиям и должностям".

3. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 07.10.2016 N 581 (ред. от 03.04.2017) "Об утверждении статистического инструментария для проведения федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению средней заработной платы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики".

4. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 21.10.2016 N 670 (ред. от 05.04.2017) "Об утверждении формы федерального статистического наблюдения N 3П-соц "Сведения о численности и оплате труда работников сферы социального обслуживания по категориям персонала".

5. Сомов В.Л., Толмачев М.Н. «Методы определения коэффициентов весомости динамических интегральных показателей // Вопросы статистики. 2017., № 6. С.74-79
6. Толмачев М. Н., Барашов Н. Г., Латков А. В. К проблеме оценки межрегиональной дифференциации среднедушевых доходов населения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 266–273. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-266-273.
7. Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы расчета и использования показателей средней заработной платы на региональном уровне в России // Вопросы статистики. 2016., № 12. С. 3-12
8. Лайкам К.Э., Захарова Е.В., Зайнуллина З.Ж., Рыжикова З.А., Мусихин С.Н. Обоснование изменений методики расчета среднемесячной заработной платы наемных работников // Вопросы статистики. 2017., № 6. С. 3-8

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Л. Вишнякова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области,
специалист-эксперт
vpn@ivanovostat.ru*

Миграция населения – один из самых сложных социально-экономических процессов, на который влияют практически все обстоятельства жизни людей, - и экономические (работа, зарплата), и климатические, и географические, и политические, и общественные, и семейные.

Миграция является одним из существенных факторов изменения численности, структуры и территориального размещения населения.

Отрицательное сальдо миграции количественно дополняет естественные потери населения, усугубляя сокращение его общей численности. За последние 12 лет (2005-2016годы) численность населения Ивановской области уменьшилась на 93,6 тыс. человек. Основной причиной этого явилась естественная убыль населения, которую не смог компенсировать миграционный прирост, наблюдавшийся с 2007 по 2012 годы. А в последние четыре года (2013-2016 годы) к естественной убыли добавилась и миграционная.

Показатель миграционного оборота говорит о том, сколько человек участвовало в миграционном движении, в 2016 году он составил более 61 тысячи человек.

В 2016 году, также как и в 2015 году, была отмечена миграционная убыль населения. Относительно 2015 года этот показатель сократился на 40,8%.

Миграционная убыль населения Ивановской области наблюдалась на протяжении всего 2016 года.

Самый низкий уровень миграционных перемещений приходился на 2009 год: из каждой 1000 жителей 24 человека области сменили место жительства. На протяжении всех последующих лет этот показатель увеличивался, и в 2016 году составил 59,8 человек.

Динамику внутренней миграции в Ивановской области можно оценить на основе данных о прибывших, поскольку количество прибывших и выбывших во внутрирегиональных перемещениях в целом по области совпадает. В общем миграционном обороте 2016 года перемещения внутри Ивановской области (внутрирегиональная миграция) составили 35,8%. Объем миграции с другими регионами РФ (межрегиональная миграция) составил 61,2%, объем международной миграции – 3%.

В 2016 году в структуре миграционных потоков внешняя миграция составила 64,1%, в том числе с регионами России 61,2%. В миграционном обмене со странами СНГ участвуют 2,6% мигрантов.

Миграционный обмен населением с другими регионами РФ является важной составляющей миграционной ситуации в Ивановской области.

В последнее время интенсивность регистрируемых миграционных потоков растет, так с 2010 года наблюдалось увеличение числа выбывших в другие субъекты РФ. В 2016 году этот показатель несколько снизился по сравнению с 2015 годом (на 3,6%). А вот число прибывших из других регионов в 2016 году незначительно увеличилось: на 6,3% относительно 2015 года.

В межрегиональном миграционном обороте в 2016 году значимое место занимали Московская область и г. Москва, г. Санкт-Петербург, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Ленинградская и Ярославская области, а также Краснодарский край, на которые приходится 64,1% объема межрегиональной миграции.

Миграционный обмен населением с российскими регионами в целом в 2016 году дал отрицательный результат (миграционная убыль составила 2283 человека). Наибольший отток населения в 2016 году наблюдался в Московскую область (миграционная убыль составила 1484 человека) и город Москва (415 человек).

Наибольший положительный итог межрегиональных перемещений в 2016 году отмечен с Мурманской областью (117 человек), Республикой Коми (миграционный прирост составил 91 человек), с Архангельской (51 человек) областью и Красноярским краем (41 человек).

Межрегиональная миграция с 2005 по 2016 годы характеризовалась превышением количества выбывших над количеством прибывших. Миграционная убыль по данному виду миграции наблюдалась как в городской, так и сельской местности (только в 2007 году в сельской местности был отмечен миграционный прирост 62 человека). Наибольшая миграционная убыль в городской местности была отмечена в 2013 году и составила 1977 человек, а в сельской местности – в 2014 году – 573 человека. Наименьшая миграционная убыль в городской местности наблюдалась в 2009 году и составила 368 человек. По сравнению с 2015 годом показатель миграционной убыли городского населения снизился на 42,6%, а сельского – на 8,9%.

Существенные изменения миграционного законодательства Российской Федерации, связанные со значительным упрощением порядка принятия гражданства РФ отдельных категорий иностранных граждан способствовали увеличению миграционной активности населения в международной миграции. С начала 2007 года в статистический учет попали иностранные граждане и лица без гражданства, получившие вид на жительство и разрешение на временное проживание, что заметно повлияло на количественные характеристики учета международной миграции.

По сравнению с 2006 годом международный миграционный оборот в 2016 году сократился на 14,2%. Наибольшее количество прибывших в Ивановскую область из стран ближнего и дальнего зарубежья приходится на 2008 год (3797 человек), а выбывших на 2014 год (256 человек).

В международном обмене со всеми странами СНГ с 2006 по 2016 годы наблюдается миграционный прирост. Так, в 2016 году величина международного миграционного прироста (957 человек) сложилась в основном за счет обмена населением со странами СНГ (862 человека). Наибольший миграционный прирост отмечен с Украиной (266 человек), Таджикистаном (142 человека), Азербайджаном (126 человек), Арменией (109 человек) и Узбекистаном (72 человека).

Миграция с другими зарубежными странами с 2006 по 2015 годы также давала миграционный прирост.

Миграционный прирост из стран дальнего зарубежья составил в 2016 году 95 человек, в основном за счет Афганистана (57 человек), Вьетнама (24 человека) и Сирии (11 человек). Для выбывших в страны дальнего зарубежья (49 человек) наиболее популярной была Германия, в которую эмигрировало 16 человек, далее идут: США (4 человека) и Латвия (4 человека).

Наиболее часто указываемыми обстоятельствами, вызвавшими необходимость переселения при международной миграции, прибывшие в возрасте 14 лет и старше, указывали причины личного, семейного характера, а также в связи с работой.

Внутренняя миграция населения в общем миграционном обороте составила в 2016 году 35,9% (в 2015 году – 34,9%), что меньше внешней миграции на 44%, (в 2015 году на 46,4%).

На протяжении всего периода с 2008 по 2016 годы сальдо внутрирегиональной миграции было отрицательным для сельской местности и положительным для городской. Изучение статистики мигрантов по возрастному составу показывает, что наиболее мобильным неизменно является население в трудоспособном возрасте.

В 2016 году мигранты в трудоспособном возрасте составили 71,2% миграционного оборота. При этом женское население мобильнее мужского. В 2016 году женщины составили 53,1% объема миграции, в трудоспособном возрасте женщин было 51,8%, моложе трудоспособного – 48,9%, старше трудоспособного – 69,7%. Мужчины в трудоспособном возрасте составили 48,2%, моложе трудоспособного – 51%, старше трудоспособного – 30,3%.

В объеме внутрирегиональной миграции лица трудоспособного возраста в 2016 году составили 68,6%, моложе трудоспособного – 21,1%, старше трудоспособного – 10,2%, межрегиональной – соответственно 74,1%, 15,9%, 10%, со странами СНГ – трудоспособное население – 74,1%, лица моложе трудоспособного возраста – 11,5%, старше трудоспособного – 14,4%, с другими зарубежными странами – соответственно 74,1%, 13% и 13%.

Ивановская область располагает разветвленной сетью образовательных учреждений, которые обеспечивают реализацию образовательных программ начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования. По показателю охвата населения высшим профессиональным образованием (численность студентов на 10 тыс. человек населения) область входит в первую пятерку среди территорий ЦФО. За последние годы происходят заметные изменения в структуре профессионального образования Ивановской области - при снижении доли начального и среднего профессионального образования возрастает доля высшего образования.

Миграционные процессы можно рассматривать как индикатор социально-экономических территориальных различий. Своими переселениями и переездами люди точно укажут, где хуже, где лучше. Для Ивановской области характерно, что доля лиц с высшим образованием у выбывших была выше, чем у прибывших (вся миграция). Доля же лиц, имеющих неполное высшее, среднее профессиональное, среднее общее, начальное и не имеющих образования у прибывших и выбывших практически не отличалась.

Анализ факторов, степени и направлений взаимодействия миграционных и экономических процессов, позволяет вывести следующую объективную закономерность: направления и объемы миграционных процессов указывают на наличие в регионе относительных преимуществ в условиях жизни населения, прежде всего экономических, по сравнению с другими регионами [2, с. 38].

Управленческие структуры должны своевременно и адекватно реагировать на миграционные процессы и использовать их потенциал в позитивном направлении. Цель миграционной политики – обеспечить рациональное размещение населения с точки зрения эффективного развития и самого населения, улучшение его качественного состава, равномерное развитие отдельных регионов, сглаживание социально-экономических различий в условиях жизни населения.

Воздействовать на миграционное поведение населения можно, используя административные, правовые и экономические рычаги управления.

Для предпосылок к демографическому росту необходима мобилизация как воспроизводственных, так и миграционных компонентов. Достижению данной цели может способствовать принятие экономических и социальных мер, стимулирующих население трудоспособного возраста к закреплению на постоянном месте жительства, создание условий для сокращения оттока трудового потенциала из Ивановской области.

Литература

1. Миграционные процессы в Ивановской области в 2016 году: Статистический бюллетень. Иваново; Ивановостат, 2016.
2. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Многоликая миграция. – М.: Экон-информ, 2014. – 261с.

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Головина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
главный специалист-эксперт*

P64.Golovinav@gks.ru

Основная цель демографического прогноза состоит в разработке сценариев для выдвижения гипотез вероятных изменений демографических показателей и предвидения тенденций развития демографической ситуации, ориентированных на решение социально-экономических и социально-бытовых проблем. Прогнозирование изменений численности и размещение населения одна из важных задач демографии как науки. Объекты демографического прогнозирования события и процессы воспроизводства населения.

Демографический прогноз представляет собой научно-обоснованное предвидение будущего развития демографических процессов и является основой для выработки мер социально-экономической политики, позволяющих уменьшить и предупредить негативные последствия изменений в численности и возрастном составе населения. Федеральная служба государственной статистики ежегодно осуществляет прогноз будущей демографической ситуации и интенсивности развития демографических процессов в целом по Российской Федерации и по каждому региону. Расчет осуществляется в трех вариантах: низкий, средний, высокий. Средний вариант прогноза считается наиболее реалистичным, так как в нем учтены сложившиеся демографические тенденции.

Последний расчет был произведен на основе оценки численности постоянного населения по полу и возрасту на 1 января 2016 г.

Согласно расчетам в Саратовской области продолжится снижение численности жителей. На начало 2036 г. число жителей может составить 2332,9 тыс. человек, т.е. уменьшится на 5,8%, в сравнении с 2018 г. (таблица 1). Суммарная естественная убыль за 2018-2035 гг. составит 208,2 тыс. человек. Миграционный прирост предполагается на уровне 58,5 тыс. человек и компенсирует естественные потери лишь на 28,1%.

Таблица 1

Численность населения

	2018	2024	2030	2036
Все население на начало года, тыс. человек	2477,7	2440,0	2389,7	2332,9
в том числе:				
городское	1872,6	1312,6	1871,9	1862,2
сельское	605,2	1023,4	517,8	470,7

Темпы сокращения сельского населения прогнозируются значительно выше, чем городского. Снижение численности горожан за весь прогнозируемый период составит 10,3 тыс. человек (0,6%). Численность сельских жителей уменьшиться на 134,5 тыс. человек, или 22,2%. К 2036 г. доля горожан составит 79,8% против 75,5% в настоящее время.

Сохранится характерное для нашей области, как и для всей России в целом, превышение численности женщин над численностью мужчин. Это обусловлено значительно более высокой смертностью мужчин. В расчете на 1000 женщин к 2036 г. будет приходиться 882 мужчины (против 846 на начало 2018 г.), причем гендерное соотношение в сельской местности лучше, чем в городской: 983 и 845 мужчин на 1000 женщин соответственно (таблица 2).

Таблица 2

Численность мужчин и женщин

	2018	2024	2030	2036
Численность населения на начало года, тыс. человек				
мужчины	1135,7	1127,4	1113,1	1093,2
женщины	1342,0	1312,6	1276,6	1239,7
На 1000 женщин приходится мужчин,	846	859	872	882
в том числе				
в городской местности	824	834	846	858
в сельской местности	920	949	972	983

Численность мужчин в прогнозируемом периоде снизится на 42,6 тыс. человек (3,7%), женщин – на 102,3 тыс. человек (7,6%).

Произойдут изменения и в возрастном составе населения (таблица 3). Основной тенденцией, по-прежнему, будет старение населения области. До 2024 г. прогнозируется некоторое увеличение численности детей в возрасте 0-15 лет – на 9,3 тыс. человек (2,2%), а затем начиная с 2024 года до 2036 г. снижение на 62,9 тыс. человек (15%). Доля детей в общей численности населения будет уменьшаться с 16,8% на начало 2018 г. до 15,6% к 2036 г.

Таблица 3

Возрастной состав населения

	2018	2024	2030	2036
Численность населения на начало года				
в возрасте, тыс. человек				
моложе трудоспособного	417,3	426,6	398,6	363,7
трудоспособном	1374,5	1289,7	1260,4	1231,2
старше трудоспособного	685,9	723,7	730,7	738,0
Удельный вес основных возрастных групп				
в общей численности населения, %				
моложе трудоспособного	16,8	17,5	16,7	15,6
трудоспособном	55,5	52,9	52,7	52,8
старше трудоспособного	27,7	29,7	30,6	31,6

Численность населения области в возрасте старше трудоспособного будет увеличиваться на протяжении всего прогнозируемого периода и, если на начало 2018 г. доля этих возрастов составит 27,7%, то к 2036 г. – уже каждый третий (31,6%) житель области. При этом число лиц послерабочих возрастов будет больше численности детей на начало 2018 г. в 1,6 раза, к 2036 г. – в 2 раза.

В течение всего прогнозируемого периода будет наблюдаться устойчивое сокращение численности населения трудоспособного возраста. В этот период за пределы трудоспособного возраста будут вы-

ходить многочисленные поколения послевоенных лет рождения, а входить – родившиеся в конце прошлого и в начале XXI века, когда рождаемость резко снизилась. Численность лиц в рабочих возрастах сократится на 143,3 тыс. человек, или 10,4%. Причем, численность мужчин снизится на 56,8 тыс. человек (7,9%), женщин – на 86,6 тыс. человек (13,2%). В сельской местности убыль населения трудоспособного возраста будет происходить значительно более быстрыми темпами, чем в городской: потери составят соответственно 32,5% и 3,6%.

Обобщенной характеристикой изменений возрастной структуры населения являются показатели демографической нагрузки (таблица 4), т.е. отношение лиц в дорабочих и послерабочих возрастах к численности населения трудоспособного возраста.

Таблица 4

Коэффициенты демографической нагрузки

(На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится детей в возрасте 0-15 лет и лиц старше трудоспособного возраста, на начало года)

	2018	2024	2030	2036
Всего	803	892	896	895
в том числе:				
детей и подростков 0 – 15 лет	304	331	316	295
лиц старше трудоспособного возраста	499	561	580	600

К началу 2036 г. общая демографическая нагрузка увеличится на 11,5% и составит 895 человек на 1000 человек населения трудоспособного возраста. Нагрузка детьми (0-15 лет) в последующее десятилетие (до 2027 г.) будет увеличиваться (рост составит 7,2%), а начиная с 2027 г. до 2036 г. нагрузка будет уменьшаться и на начало 2036 г. предположительно составит 295 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста. Снижение составит 10,3%. Нагрузка лицами старше трудоспособного возраста (мужчины – 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше) также будет увеличиваться на протяжении всего прогнозируемого периода и вырастет на 20%.

В сельской местности на начало 2036 г. на каждого жителя трудоспособного возраста будет приходиться 1,2 человека нетрудоспособного возраста, это в 1,4 раза больше, чем в городских поселениях. В то же время нагрузка детьми, которые в ближайшем будущем будут входить в трудоспособный возраст, в сельской местности на 32,6% больше, чем в городской.

По данным прогноза число родившихся к 2036 г. будет снижаться на протяжении всего прогнозируемого периода (вплоть до 2033 года), и только начиная с 2034 года можно будет говорить о положительной динамике рождаемости. По сравнению с 2017 годом общее снижение числа родившихся будет составлять 17,4 %.

Таблица 5

Показатели рождаемости

	2017	2023	2029	2035
Число родившихся, человек	27071	24058	21640	22373
Общий коэффициент рождаемости	10,9	9,8	9,0	9,6
Суммарный коэффициент рождаемости	1,591	1,678	1,700	1,705

Снижение числа родившихся будет происходить, в основном, в связи с уменьшением числа женщин репродуктивного возраста (15-49 лет). Общая численность женщин фертильного возраста будет снижаться на протяжении всего прогнозируемого периода (снижение составит 89,9 тыс. человек, или 15,5%). Особое влияние на рождаемость оказывает численность женщин, в возрастах наибольшей рождаемости (20-29 лет), на которых приходится две трети ежегодных рождений. Изменения численности в возрасте 20-29 лет будет проходить неравномерно, так до 2024 г. включительно численность уменьшится практически на четверть (23,7%) – до 116,7 тыс. человек. Начиная с 2025 г. численность женщин, данного возрастного диапазона, начнет увеличиваться и достигнет к 2036 г. 145,4 тыс. человек, что все равно будет на 5% меньше, чем на начало 2018 г. Увеличение численности женщин в возрасте 20-29 лет и увеличение интенсивности рождений и дает возможность предполагать увеличение рождаемости в конце прогнозируемого периода.

Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной в течение жизни) вырастет на 7,2% и в 2035 г. может достичь 1,705 против 1,591 необходимых для простого замещения поколений родителей поколениями их детей.

В прогнозном периоде, в основном под влиянием процесса старения населения, будет происходить рост смертности (таблица 6): ее общий коэффициент увеличится с 13,4 в 2017 г. до 15,0 в 2035 г. Население считается «старым», если численность лиц в возрасте 65 лет и более превышает 7%. На начало 2018 г. доля этой возрастной группы составит 16,6%, к 2036 г. – 21,4%, т. е. пятую часть жителей об-

ласти. Причем среди женщин в этих возрастах будет находиться каждая четвертая (25,8%), а среди мужчин только 16,4%, что связано с высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте.

Таблица 6

Показатели смертности

	2017	2023	2029	2035
Число умерших, человек	33116	34306	34696	35086
Общий коэффициент смертности	13,4	14,0	14,5	15,0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет оба пола	72,3	73,9	75,0	75,9
мужчин	67,0	69,0	70,6	71,8
женщин	77,4	78,3	71,9	79,7

Обобщающей характеристикой уровня смертности является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Предполагается, что она увеличится за период прогноза на 3,6 лет, причем у мужчин – на 4,8 года, у женщин – на 2,4 года и достигнет в 2035 г. соответственно 71,8 лет и 79,7 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в городских поселениях будет выше, чем в сельских на 1,2 года и может составить к концу прогнозного периода 76,2 года и 75,0 лет соответственно.

Таким образом, одним из самых болевых демографических процессов социального развития Саратовской области останется высокий уровень смертности и, наряду со снижением рождаемости (из-за сокращения численности женщин репродуктивного возраста), это не позволит решить проблему депопуляции населения. Проблемы стабилизации численности населения области остаются очень важными и острыми. Особую роль в увеличении численности населения играет миграция, и многие страны в последние двадцать лет обеспечивают прирост населения за счет мигрантов, но активная иммиграция приводит к опасным этнокультурным сдвигам. Поэтому необходимо развивать и совершенствовать социально-экономические программы, способствующие увеличению рождаемости и снижения смертности, пропаганде здорового образа жизни и «психологии многодетности» семей.

Литература

1. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года. (Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. N 1270-р)
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Практическое инструктивно-методическое пособие по демографической статистике. Москва, 2007.
3. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области «Прогноз численности населения Саратовской области до 2030 года». – Саратов, 2016

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О. М. Завьялова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт*

P18_IvaschukEA@gks.ru

В настоящее время разветвленную сеть учреждений культуры можно характеризовать по территориальному признаку. Территориальный признак учитывает численность учреждений по месту их расположения в масштабе района, города, республики.

В процессе реформирования культурного строительства сложились различные типы - это библиотеки, музеи, культурные комплексы, парки культуры и отдыха, театры, кинотеатры, культурно-досуговые (клубы, дома культуры, культурные комплексы) и другие учреждения.

Библиотеки остаются одним из важнейших институтов воспитания и образования граждан, обеспечивая доступ к знаниям, информации, историческому и культурному наследию.

К концу года в республике функционировала 541 библиотека, из них на сельскую местность приходится 89,3% (483 библиотеки). Обеспеченность книжным фондом общедоступных библиотек в республике (число экземпляров на 1000 населения) составила 3498 экземпляров.

Читателями общедоступных библиотек является чуть более трети (37,3%) населения Удмуртии, в том числе 327,6 тыс. читателей – дети и молодежь (40% - дети до 14 лет и 17,8% - молодежь 15-30 лет).

В рамках работы по популяризации чтения, особенно в молодежной среде, приобщению молодежи к интернет-ресурсам, на которых размещены книги в электронном формате, осуществляется реализация программы по подключению региональных библиотек к сети «Интернет».

Культурно-досуговые учреждения традиционно ориентированы на предоставление культурных благ населению, сохранение, создание и распространение культурных ценностей, формирование потребностей в творческом и культурном развитии. В 2016 году в республике работало 646 учреждений культуры клубного типа, имеющих 571 зрительный зал на 83088 мест. За год их число снизилось на 21 единицу (на 3,1%). Большинство клубов (96,6%) находилось в сельской местности.

В течение прошедшего года учреждениями культуры проведено 89,5 тыс. культурно-массовых мероприятий, из общего числа мероприятий 87,0% составили культурно-досуговые и 13,0% информационно - просветительские мероприятия.

В республике действует 3479 коллективов самодеятельного народного творчества, насчитывающие 42986 участников (в 2015 году – 3564 коллектива и 45854 участника в них). Большее количество участников творческих коллективов 52,9% – это дети до 14 лет (в 2015г. – 52,1%).

Действенным способом возрождения и сохранения традиционной культуры народов, проживающих на территории Удмуртии, является деятельность передвижных учреждений культуры, их в республике - 23.

Основными задачами по развитию сети учреждений культуры в Удмуртии являются: реконструкция и модернизация домов культуры и сельских клубов, развитие культурно-досуговой деятельности клубных учреждений - сохранение и возрождение нематериального культурного наследия, развитие народного творчества во всем многообразии жанров.

Музеи Удмуртской Республики – популярные достопримечательности, двери которых открыты для всех жителей и гостей республики. В 2016 году функционировал 41 музей. В каждом городе и районном центре Удмуртии есть свои краеведческие музеи, где собраны предметы и документы по истории района.

В музеях республики число предметов основного фонда на конец года составило 518,6 тыс. единиц, из них экспонировалось в течение года только 167,6 тыс. единиц (32% от основного фонда). Число предметов научно-вспомогательного фонда на конец года составило 202,4 тыс. единицы. Научно-просветительная работа в музеях включала в себя экскурсионную, лекционную и выставочную деятельность.

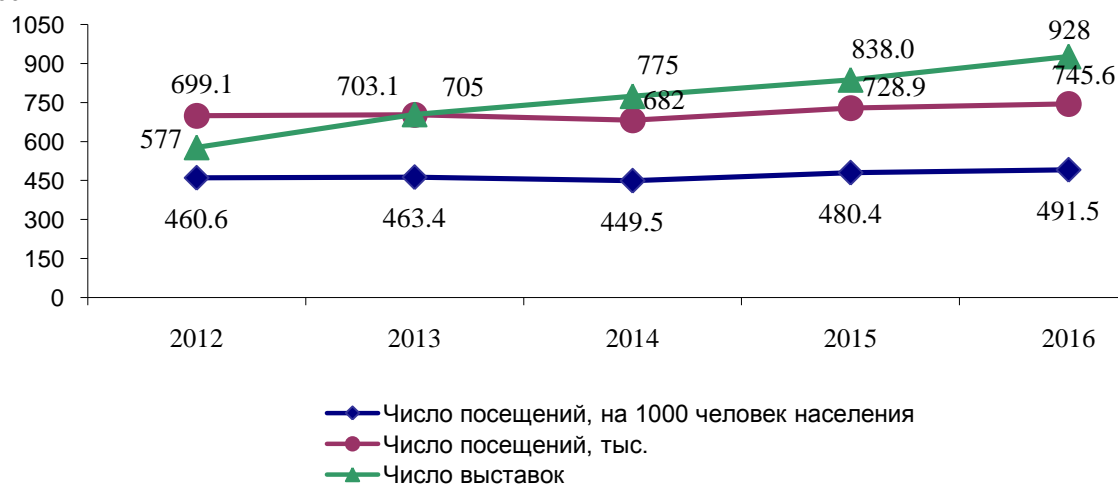

Рис. 1. Основные показатели деятельности музеев. [2]

Определяющей формой деятельности музея является экспозиционно-выставочная работа, направленная на расширение доступа к музейному фонду. Силами работников музеев было проведено около 21 тыс. экскурсии (больше по сравнению с прошлым годом на 7,7%), прочитано 1 тыс. лекций. Численность слушателей лекций превысила 25 тыс. человек. Организовано 928 выставок, реализовано 86 образовательных программ, в которых участвовало 31,1 тыс. человек.

В 2016 году продолжалась информатизация музеев, за год в электронный каталог было внесено 136,9 тыс. единиц предметов, половина из них имели цифровые изображения. Стоит отметить, 20,3 тыс. музейных предметов, внесенных в электронный каталог музеев, доступны в интернете.

Роль музеев Удмуртии бесценна в духовном и культурном развитии края, воспитании новых поколений, безразличных к наследию своих предков.

На сегодняшний день в республике функционируют 7 театров. Вместимость зрительных залов театров (основных и дополнительных) составила 2757 мест. За 2016 год осуществлено 27 новых постановок, 1 постановка находилась на стадии выпуска

В среднем на 1000 жителей число посещений театров в 2016 году составило 273, в 2015 году - 276 человек.

Таблица 1

Показатели работы театров [1]

	2015	2016
Всего театров	7	7
Всего мероприятий	1835	1750
в том числе:		
на своих площадках	1440	1436
Число зрителей, тыс. человек	418,5	414,1
Число зрителей в среднем на одно мероприятие, человек	228	237

В республике в 2016 году зрителей принимали 7 концертных организаций. Число посещений концертов в среднем на 1000 жителей в 2015 году составило 215 человек, в 2016 году - 198 человек.

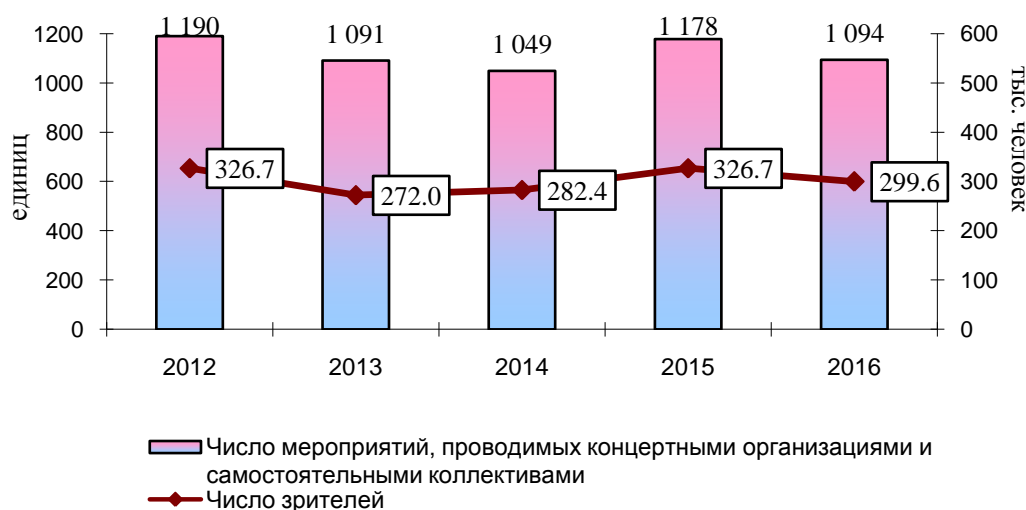

Рис. 2. Число мероприятий, проводимых концертными организациями, и численность зрителей, присутствующих на них [2]

Парки культуры и отдыха создавались и создаются для оптимального использования природных условий в интересах укрепления здоровья, культурного развития населения и организации их досуга на открытом воздухе.

В 2016 году в республике работало 4 парка культуры и отдыха, в которых прошло 548 мероприятий, это на 5,8% (на 30) больше, чем в 2015 году. Мероприятия посетили 730,7 тыс. человек. Численность посетителей платных мероприятий составила 10,9 тыс. человек, что на 13,7 тыс. человек меньше по сравнению с 2015 годом. Среднее число посетителей платных мероприятий парков на 1000 человек населения – 7 человек, в 2015 году - 16 человек.

Любимым местом отдыха ижевчан и гостей столицы стал зоопарк. Зоопарк Удмуртии представляет собой сложное multifunctional учреждение с различными важнейшими функциями: природоохранная деятельность, сохранение и разведение диких животных, в особенности редких и исчезающих видов, научно просветительная деятельность; просвещение и образование населения разного возраста; зона семейного отдыха для широких масс населения. В 2016 году зоопарк Удмуртии посетили 596,7 тысячи человек, проведено более 300 экскурсий, организовано 18 выставок.

Ижевский Государственный цирк Удмуртии регулярно дает представления для всех возрастов населения. На сегодняшний день государственный цирк Удмуртии обладает одной из самых технически оснащенных площадок. На сцене цирка могут проходить как простые мероприятия с невероятными спецэффектами, так и шоу на воде. Вместимость зрительного зала составляет 1749 человек.

Сфера культуры ныне рассматривается не только как производитель и хранитель культурных ценностей, но и как важный сектор экономики, обеспечивающий рост занятости, развитие научных отраслей, приток доходов от туризма и новых налоговых платежей в государственный бюджет.

Таким образом, в новых условиях учреждениям культуры и искусства в соответствии с реалиями сегодняшнего дня необходимо скорректировать свои функции и начать развивать новые направления, связанные с применением современных технологий.

Литература

1. Данные годовых разработок Минкультуры Удмуртской Республики
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

РОЖДАЕМОСТЬ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е. Зими́на

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Новгородской области, руководитель
mail@novstat.natm.ru*

Важнейшей задачей в социально-экономическом развитии Новгородской области является улучшение демографической ситуации, которая остается сложной.

Неблагополучие демографической ситуации в области во многом связано с низким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности. В 2016 году в области родилось 7204 человека, умерло 10736 человек. Число умерших превысило число родившихся на 49%. Всего за период с 2000 года в области умерло 224,5 тысячи человек, родилось 115,2 тысячи. Число умерших было на 109,2 тысячи человек, или на 94,8%, больше числа родившихся.

Динамика рождаемости детей в области с 2000 года показана на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Число родившихся

Минимальный уровень рождаемости в рассматриваемом периоде сложился в области в 2000 году, когда родилось 5,4 тысячи детей, коэффициент рождаемости составил 7,5 родившихся на 1000 человек населения. В последующие годы рождаемость росла, в отдельные годы наблюдалось ее уменьшение. Наибольшее число детей родилось в 2012 году - 7,6 тысячи человек.

С 2015 года в области отмечается ежегодное снижение рождаемости - сокращается как общее число родившихся детей, так и коэффициент рождаемости. В 2016 году родилось 7,2 тысячи детей, на 141 ребенка, или на 1,9%, меньше, чем в 2015 году. Темп снижения рождаемости в 2016 году был более высоким, чем в 2015 году, когда в области родилось 7,3 тысячи детей, на 88 детей, или на 1,2%, меньше, чем в 2014 году.

Коэффициент рождаемости в области в 2016 году составил 11,7 родившихся на 1000 человек населения, что на 1,7% меньше уровня 2015 года, в то время как в 2015 году этот показатель был меньше, чем в 2014 году, на 0,8%. Уровень рождаемости в области продолжает находиться на низком уровне, т.к. в соответствии с общепринятой шкалой оценки коэффициент рождаемости по-прежнему составляет менее 16 родившихся на 1000 человек населения [1, с. 198].

Динамику коэффициента рождаемости в области иллюстрирует диаграмма (рис. 2).

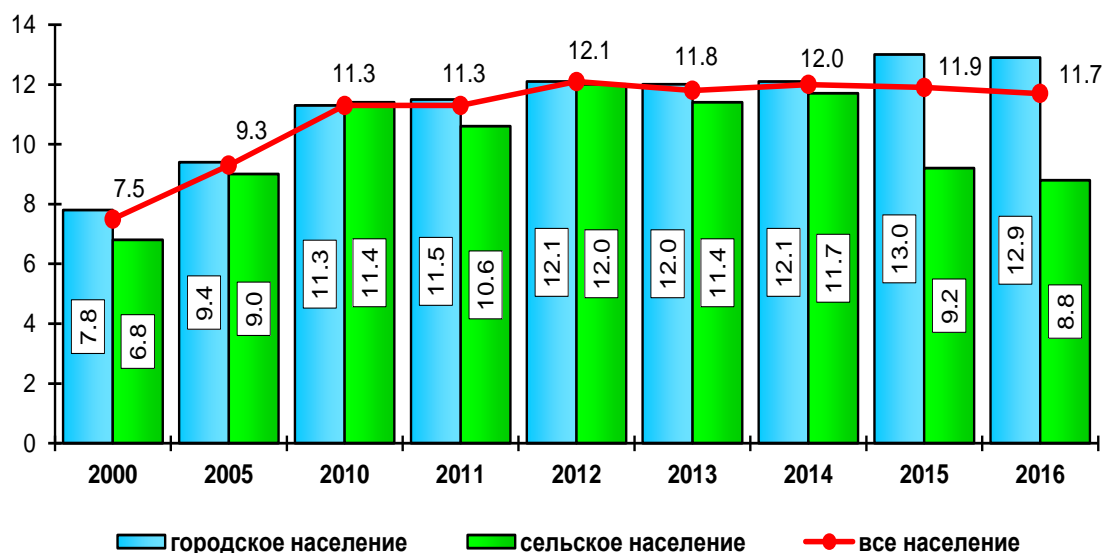

Рис. 2. Динамика общего коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 человек населения, человек

Коэффициент рождаемости в области меньше показателя по России и по Северо-Западному федеральному округу - на 9,3% и на 5,6% соответственно. По величине коэффициента рождаемости в 2016 году область находится на 62 месте в стране среди 85 субъектов и на 8 месте среди 11 субъектов округа, опережая Ленинградскую, Мурманскую и Псковскую области.

Важным показателем, который характеризует воспроизводство населения, служит суммарный коэффициент рождаемости. Этот показатель, демонстрировавший в области с 2000 года позитивную динамику роста, в 2016 году остался на уровне 2015 года, составив 1,776 рождения на одну женщину на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет). С 2000 года суммарный коэффициент рождаемости в области увеличился на 58,7%. Для простого воспроизводства, т.е. для того, чтобы от поколения к поколению численность населения хотя бы не уменьшалась, необходимо чтобы величина этого показателя была не менее 2,15 [2, с. 41]. В области показатель на 17,4% меньше, что недостаточно для простого воспроизводства. В последний раз суммарный коэффициент рождаемости в области выходил на уровень простого воспроизводства населения в 1987 году, когда он был равен 2,225.

В 2016 году областной суммарный коэффициент рождаемости превысил показатель по России и округу - на 0,8% и 6,3% соответственно. Областной показатель по величине был в округе на шестом месте и уступал коэффициентам, которые сложились в Республике Коми, Архангельской, Вологодской и Псковской областях, Ненецком автономном округе.

В 2010 году женщины некогда самой важной возрастной группы 20-24 года уступили место главной рождающей группы женщинам в возрасте 25-29 лет, как по числу рожденных детей и их доле в общем числе родившихся, так и по величине возрастного коэффициента рождаемости. Показатель рождаемости в группе 20-24 года составляет в 2016 году лишь 74,7% от его величины в возрасте 25-29 лет, т.е. имеет место ярко выраженный пик рождаемости, приходящийся на возрастную группу 25-29 лет. С увеличением возраста женщин интенсивность деторождения уменьшается.

Изменение возрастных коэффициентов рождаемости в возрастных группах женщин, на которые приходится наибольшее число родившихся детей, наглядно представлено на графике (рис. 3).

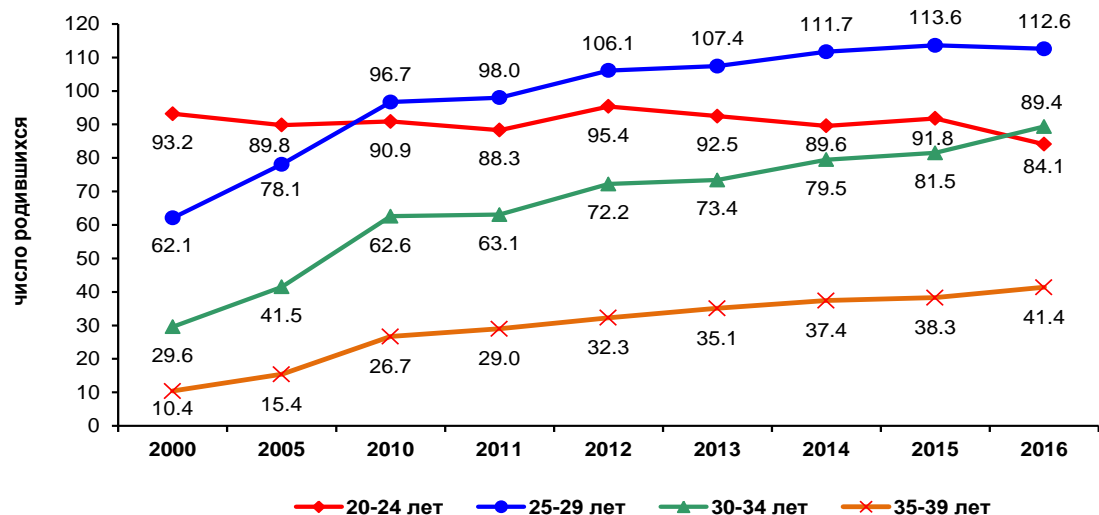

Рис. 3. **Возрастные коэффициенты рождаемости, родившиеся живыми**
на 1000 женщин соответствующего возраста

С 2014 года по числу родившихся детей и доле в общем числе родившихся, а с 2016 года и по возрастному коэффициенту рождаемости женщин в возрасте 20-24 года опередили и женщины в возрасте 30-34 года. Превышение по коэффициенту составило 6,3%.

Рождаемость детей по очередности характеризует график ¹⁾ (рис. 4).

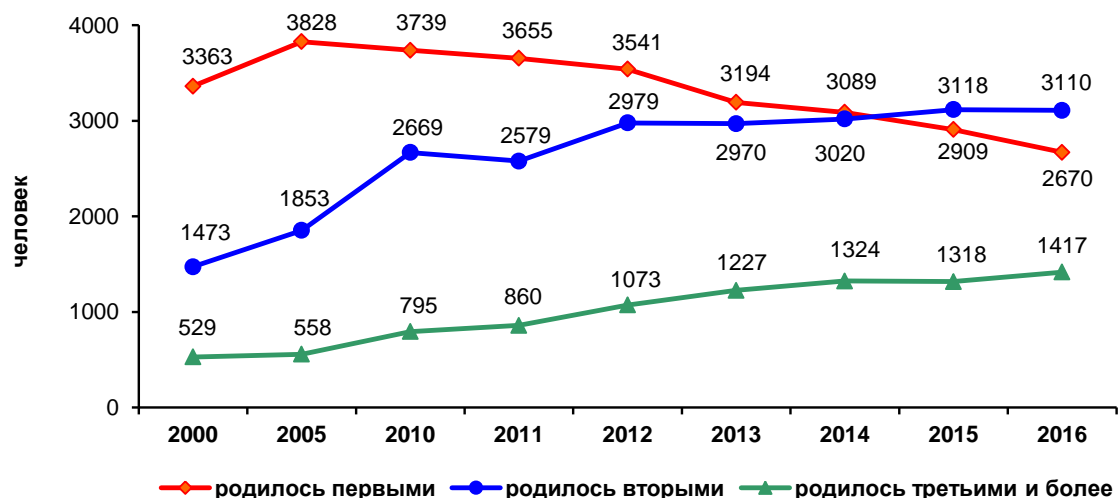

Рис. 4. **Родившиеся живыми по очередности рождения**

¹⁾ Расхождение между числом родившихся по очередности рождения и общим числом родившихся объясняется наличием детей, чей порядок рождения неизвестен.

С 2010 года в области сохраняется тенденция уменьшения числа первенцев. В 2016 году их родилось 2,7 тысячи, что является самым низким показателем с 2000 года. Родившихся вторыми было больше, чем первых, на 440 детей, на 16,5%, в 2015 году эта разность составляла 209 детей, или 7,2%.

Снижение рождаемости в последние годы было вызвано, прежде всего, уменьшением числа детей, которые родились первыми. В 2016 году их родилось на 239 человек, на 8,2%, меньше, чем в 2015 году. Число детей, родившихся вторыми, уменьшилось незначительно - на 8 человек, на 0,3%, родившихся третьими и последующими выросло на 99 человек, на 7,5%. Третьими по очередности родилось 1034 ребенка, на 83 человека больше, на 8,7%, четвертыми - 235 детей, на 11 человек меньше, на 4,5%, пятыми и более - 148 человек, на 27 детей больше, на 22,3%.

Тенденция изменения возрастной модели рождаемости хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери при рождении детей. В области, как в стране и в округе, данный показатель увеличивается. Наряду с положительными моментами (ребенок рождается у социально зрелых родителей) его увеличение имеет и отрицательную сторону, поскольку с возрастом матери нарастает количество заболеваний, которые осложняют роды и послеродовый период.

Средний возраст матери при рождении детей в 2016 году составил в области 28,5 года. С 2000 года данный показатель увеличился на 2,9 года, в сравнении с 2015 годом - на 0,4 года. Средний возраст матери при рождении ребенка в городской местности в 2016 году был больше, чем в среднем по области на 0,3 года - 28,8 года, в сельской местности на 1,1 года меньше - 27,4 года. Средний возраст матери в области в 2016 году был больше, чем в России и меньше, чем в округе, где данный показатель составил 28,4 года и 29,2 года соответственно.

Согласно расчету перспективной численности населения, осуществленному Федеральной службой государственной статистики по среднему варианту прогноза до 2035 года от базы на начало 2016 года, рождаемость в области будет сокращаться. По прогнозу с 2017 года ежегодно будет рождаться менее 7 тысяч детей, с 2023 года - менее 6 тысяч детей. Общий коэффициент рождаемости уменьшится с 11,2 родившихся на 1000 человек населения в 2017 году до 9,7 родившихся в 2035 году.

Суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году составит наименьшее значение в прогнозном периоде - 1,756 рождения на одну женщину, далее он будет постепенно возрастать и в 2035 году достигнет наибольшей величины - 1,880, на 7,1% больше, чем в 2017 году. В сельской местности суммарный коэффициент рождаемости с 2026 года ежегодно превысит необходимое для простого воспроизводства значение и увеличится с 1,947 в 2017 году до 2,228 рождения на одну женщину в 2035 году, на 14,4%.

Литература

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь/Гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994 - 640 с.: ил.
2. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / Под ред. д.э.н. профессора В.А. Ионцева. - М.: ТЕИС, 2004 - 256 с.
3. Демографический прогноз Росстата по Новгородской области до 2035 года (средний вариант прогноза от базы на начало 2016 года).
4. Рождаемость в Новгородской области: информационно-статистический обзор / Новгородстат, 2017 - 48 с.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ДИНАМИКУ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ

Л.И.Карпенко

Белорусский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
karpenko-li@mail.ru

Н.Э.Пекарская

Белорусский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
npekarskaya@list.ru

Происходящие изменения в интенсивности демографических и миграционных процессов приводят к соответствующим изменениям, как в динамике общей численности населения, так и в его структуре. В свою очередь, динамика возрастной структуры населения существенно влияет на рост или снижение демографических коэффициентов.

Важнейшими структурными факторами, существенно снижающими общий коэффициент рождаемости и повышающими общий коэффициент смертности, являются: увеличение доли старших возрастов и сокращение доли младших возрастов в населении. Общее действие этих факторов проявляется в замедлении естественного прироста населения и его старении. Вследствие старения населения также изменяются важнейшие показатели его воспроизводства.

Старение населения – процесс, протекающий в современном мире вследствие демографического перехода. Главным показателем старения населения является коэффициент старения сверху – доля лиц старше 60 лет во всем населении. Он может быть рассчитан как для обоих полов, так и для каждого пола в отдельности. По величине коэффициента старения сверху производят типологию по степени развития старения населения. Для лиц пожилого возраста дополнительно используется коэффициент долголетия, который измеряет долю долголетних среди пожилых.

Различают также «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости. Коэффициент старения снизу рассчитывается, как доля детей в населении.

Исходя из выше сказанного, важным направлением анализа процесса воспроизводства населения выступает выявление взаимосвязи динамики коэффициентов старения населения сверху и снизу с изменением общего коэффициента рождаемости.

Для анализа указанной взаимосвязи был проведен корреляционно-регрессионный анализ. В качестве исходных данных использовались ряды динамики этих показателей в Республике Беларусь с 1980 по 2016 годы. [1, с.54, 59]

Общий коэффициент рождаемости в 1980 г. составил 16,0 ‰ и достиг максимального значения в 1983 г. – 17,6 ‰; а затем до 2002-2003 гг. происходило его постепенное сокращение до минимального уровня (9 ‰) за всю демографическую историю страны; далее наблюдался его рост до 12,4 ‰ в 2016 г.

Коэффициент старения сверху (доля лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении) в изучаемом периоде имел практически постоянную тенденцию к росту с 13,7 % в 1980 г. до 20,5 % в 2016 г., за исключением периода с 2004 по 2006 г., в котором наблюдалось незначительное его снижение.

Значение коэффициента старения снизу (доля детей в возрасте 0-14 лет во всем населении) за исследуемый период имело противоположную тенденцию по сравнению с коэффициентом постарения сверху. Данный коэффициент снижался с 22,9 % в 1980 г. до 12,9 % в 2011 г, за исключением периода с 1986 г. по 1991 г., когда наблюдалась его стабилизация в пределах 23 %. В последние годы, с 2012 по 2016 гг. удельный вес детей начал увеличиваться, достигнув в 2016 г. 16,3%.

По исходным данным было построено уравнение линейной регрессии зависимости общего коэффициента рождаемости от коэффициента постарения сверху:

$$y = 33,074 - 1,188x, \quad (1)$$

где y – общий коэффициент рождаемости;

x – коэффициента старения сверху.

Судя по результатам регрессионного анализа, фактор выбран достаточно удачно, так как коэффициент детерминации (R^2) равен 0,687, то есть выбранный признак-фактор на 68,7 % объясняет вариацию общего коэффициента рождаемости.

Для общей оценки надежности уравнения регрессии использовался F-критерий Фишера, расчетное значение которого по сравнению с табличным дает основание утверждать, что уравнение в целом следует признать адекватным.

Сравнивая расчетное значение t -критерия Стьюдента с критическим, был сделан вывод о значимости коэффициента регрессии a_1 .

Значение критерия Дарбина-Уотсона составило 0,125, что свидетельствует о значении, которое попадает в зону положительной автокорреляции (зона положительной автокорреляции – 0-1,41).

Для устранения автокорреляции был использован обобщенный метод наименьших квадратов и пересчитана оценка α , в результате чего получена модель вида:

$$y = 193,875 - 0,787x \quad (2)$$

Проверка регрессионной модели на непостоянство дисперсии, т.е. на гетероскедастичность (тестом Парка) свидетельствует о том, что остатки уравнения регрессии незначимы и не оказывают влияния на само уравнение, то есть данный фактор не порождает гетероскедастичность.

Полученная регрессионная модель позволяет сделать вывод, что с ростом коэффициента старения населения сверху на 1 процентный пункт общий коэффициент рождаемости снижается на 0,787 промилльных пункта.

Коэффициент эластичности по исследуемому фактору показывает, что при увеличении коэффициента постарения сверху на 1 % общий коэффициент рождаемости в среднем уменьшается на 1,117 %.

Для оценки влияния коэффициента старения населения снизу на общий коэффициент рождаемости было построено следующее уравнение регрессии:

$$y = 0,631x, \quad (3)$$

где y – общий коэффициент рождаемости;

x – коэффициента постарения снизу.

Регрессионная модель разработана без свободного члена, так как он оказался статистически незначим по t -критерию Стьюдента. Параметры данной модели также были подвергнуты оценке на основании F-критерия Фишера, согласно которому уравнение признано адекватным.

В связи с обнаружением автокорреляции остатков регрессионная модель была преобразована с применением обобщенного метода наименьших квадратов в следующий вид:

$$y = 194,765 - 0,027x \quad (4)$$

Проверка гетероскедастичности случайных ошибок регрессионной модели с использованием теста Парка позволила сделать вывод о том, что коэффициент детерминации, равный 96,2 % в исходном уравнении линейной регрессии, является завышенным из-за присутствия автокорреляции остатков. Но после устранения автокорреляции и гомоскедастичности остатков коэффициент регрессии получился статистически незначимым, следовательно, модель является непригодной для дальнейшего использования.

Таким образом, из двух выбранных факторов: коэффициентов старения населения сверху и снизу, в большей степени на динамику уровня рождаемости отрицательно влияет коэффициент старения сверху. Влияние изменения коэффициента старения населения снизу на динамику коэффициента рождаемости с учетом временного лага и цикличности данного демографического процесса более четко может проявиться в будущем, примерно через 15-20 лет.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н.А.Князева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области,
начальник отдела
P62_KnyazevaNA@gks.ru*

На сегодняшний день в Российской Федерации миграция является мощным фактором регионального развития, который увеличивает свое значение в условиях депопуляции населения.

Традиционно внешнюю миграцию в России рассматривают как компенсаторную компоненту естественной убыли, тогда как внутренняя миграция приводит к колоссальным сдвигам в размещении населения – деформации структуры расселения, складывавшейся десятилетиями. Внутренняя миграция меняет численность и состав населения различных регионов страны, изменяя ситуацию на региональных рынках труда, демографическую нагрузку на занятое население и на инфраструктуру региона.

Рязанская область стала одним из центров притяжения мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, что обусловлено рядом факторов: выгодное стратегическое положение в Центральной России, привлекательные природные условия для жизни, стабильная социальная ситуация, исторически сложившаяся высокая толерантность населения, возможности трудоустройства для иностранных граждан.

На 1 января 2017 года численность постоянного населения Рязанской области составила 1126,7 тыс. человек. По численности населения на протяжении многих лет область занимает одиннадцатое место в Центральном федеральном округе. Её доля в численности населения округа составляет около 3%.

Главная причина депопуляции населения Рязанской области – сокращение естественного прироста, который с 1989 года стал отрицательным. Именно естественная убыль - более 5 тыс. человек в 2016 году была главной причиной сокращения численности населения региона. Отмеченный по итогам года миграционный прирост (1864 человека), смог компенсировать потери населения лишь на 35,7%.

Таблица 1

Общие итоги миграции населения в Рязанской области за 2014-2016 годы

	2014 год ¹			2015 год			2016 год		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Миграция, в том числе:	31542	31088	454	33261	33260	1	36325	34461	1864
межрегиональная	13741	14605	-864	14350	16144	-1794	15608	15806	-198
международная ²	2751	1433	1318	2993	1198	1795	3823	1761	2062

¹ С 2011 года в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

² С 2010 года страны Балтии и Грузии не входят в страны СНГ.

Миграционные потоки в области складываются из внутриобластных передвижений, миграции между регионами России, странами СНГ, а также другими зарубежными странами.

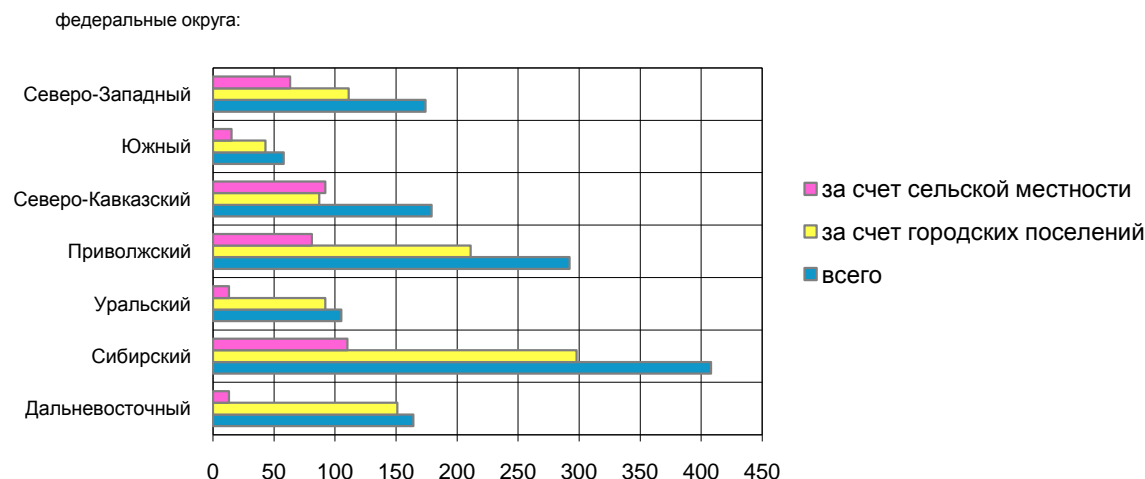

Рис. 1. Миграционный обмен Рязанской области с федеральными округами в 2016 году (человек)

В течение 2016 года межрегиональное сальдо миграции было отрицательным, что в значительной степени определили миграционные потери за счет оттока населения в другие субъекты Центрального федерального округа. В качестве центра притяжения устойчиво выступает в масштабах всей страны Московская агломерация.

Причины многообразны: это и иное качество городской среды, и возможность заработать большие деньги, и очень диверсифицированный рынок труда, и возможности получить хорошее образование и т.п. Миграция в столицу для многих служит альтернативой выезду за рубеж, удовлетворяя их социальные и профессиональные амбиции. В 2016 году чистый отток в Москву и Московскую область составил более 2 тыс. человек. Основными поставщиками мигрантов остаются регионы Приволжского, Сибирского и Дальневосточного округов. За последний год население области пополнилось за счет этих территорий на 857 человек.

Иммиграция из стран СНГ – единственный фактор, позволяющий хотя бы частично противостоять сокращению численности населения Рязанской области. Главными «поставщиками» иммигрантов в область по прежнему остаются страны СНГ. В 2016 году по числу въезда иммигрантов первое место занимала Украина – 40%, мигранты из Узбекистана составили 16%, из республики Молдовы – 14%.

Важнейшей составляющей миграционной стратегии России является поддержка зарубежных соотечественников и создание условий для их добровольного возвращения на родину. Россия имеет обязательства перед своими соотечественниками, находящимися за рубежом, надлежащее выполнение которых, с одной стороны, - долг России, а с другой - колоссальный ресурс экономического и культурного развития нашего общества.

Очевидно, что новая парадигма миграционной политики ставит возвращающихся соотечественников в наименее выгодные условия, поскольку они не имеют права выбора места проживания и работы, где можно больше заработать или, где лучше условия жизни. Фактически единственным стимулом для них является возвращение на родину и создание реальных перспектив для их детей. Поэтому для данной группы должны предусматриваться беспрецедентные льготы, иначе провозглашенная стратегическая линия превратится в обычную декларацию намерений.

В целях реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637, Правительство Российской Федерации утвердило подпрограмму «Оказание содействия добровольному переселению в Рязанскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2015–2017 годы». Подпрограмма разработана в рамках государственной программы Рязанской области «О развитии сферы занятости на 2015–2017 годы».

Основные задачи подпрограммы: обеспечение компактного переселения соотечественников; увеличение численности молодежи, в том числе получающей образование в средних и высших учреждениях профессионального образования, а также числа высококвалифицированных специалистов; закрепление переселившихся участников подпрограммы в Рязанской области и обеспечение их социально-культурной адаптации и интеграции в российское общество. Реализация подпрограммы позволит увеличить трудовой потенциал Рязанской области, что будет способствовать её социально-экономическому и демографическому развитию.

В 2016 году на постоянное место жительства на территорию региона переселилось 3656 человек – участники Государственной программы и члены их семей из стран СНГ, Грузии и Германии. Размещение граждан происходило как в городскую (53%), так и в сельскую местности (47%). Мужчин и женщин прибыло практически поровну, 1810 и 1846 человек соответственно. 85% приходится на граждан в возрасте 18–54 лет, из которых более половины 20–39-летних. Основная часть иммигрантов имеет гражданство Украины – 1397 человек, Молдовы – 667 человек, Узбекистана – 470 человек, Азербайджана – 324 человека, Армении – 287 человек, Казахстана – 236 человек.

Миграционный обмен с другими зарубежными странами (вне СНГ) носит неоднородный характер. За последние пять лет в Рязанскую область иммигрировало 715 человек и эмигрировало 631 человек. Итоги миграционного обмена варьировали от прироста 206 человек до убыли 87 человек, что свидетельствует о незначительном влиянии данного фактора на численность населения области и внешний миграционный поток.

В России существует две законодательно закреплённые категории вынужденных мигрантов – «вынужденные переселенцы» и «беженцы». В Рязанской области максимальное число вынужденных мигрантов – более 12 тыс. человек (около 5 тыс. семей), было зарегистрировано в начале 1996 года. В дальнейшем их число постепенно уменьшалось. Это объяснялось как изменениями, введёнными в Законы о вынужденных переселенцах и о беженцах в 1995–1997 годах и ограничением срока действия статуса вынужденного мигранта пятью годами, так и тем, что те, кого вынуждали уехать из новообразованных на пространстве СССР стран, в основном уже находились в России. В начале 2017 года в регионе на учете в Управлении по вопросам миграции УМВД России по Рязанской области числилось 87 статусных вынужденных мигрантов (44 семьи). Среди вынужденных переселенцев преобладают лица трудоспособного возраста (82%). Более половины вынужденных мигрантов в возрасте 16 лет и старше (63%) имеют высшее, неполное высшее и среднее профессиональное образование. Подавляющее большинство вынужденных мигрантов (85%) русские. В целом в 1992–2016 годах в Рязанской области получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 900 человек (400 семей). Процесс расселения вынужденных мигрантов идет практически по всей территории Рязанской области (59% – в городской местности и 41% – в сельской).

В современной России важной движущей силой миграции является спрос на труд в крупных городах, он стимулирует не только миграцию в пределах регионов, но и между отдельными частями страны. В 2012–2015 годах в Рязанской области удельный вес мигрантов, сменивших место жительства в связи с работой, сохранялся на уровне 9%, но в 2016 году составил около 6%, из них: 81% имели высшее, неполное высшее профессиональное и среднее профессиональное образование; 73% – приехали на работу в городские поселения; 97% – граждане России; 63% составили мужчины.

Для иммигрантов из стран СНГ удельный вес мигрантов, сменивших место жительства в связи с работой, за пять лет снизился с 13 до 5%. В общем числе иммигрантов, приехавших на работу, на одну женщину приходится двое мужчин. В городскую и сельскую местность трудовые иммигранты распределились, соответственно, 51 и 49%.

После начала экономического роста в стране, основную часть миграционного потока стали представлять временные трудовые мигранты. При приеме временных трудящихся-мигрантов на первый план выходит проблема наиболее эффективного использования их труда и обеспечения возвратности. Большинство иностранцев, временно находящихся в России – граждане стран СНГ: Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Молдавии.

По данным Управления по вопросам миграции УМВД России по Рязанской области в 2011–2016 годах большинство иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, составили категории «неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики»: 55% – в 2011 году, 38% – 2014 году. В 2015 году граждан этой категории зафиксировано лишь 2,7%, в 2016 году – 1,1%. Преимуществом при получении разрешения на работу пользовались категории «другие профессии квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий» (67,3%) и «иные профессионально-квалифицированные группы» (11,5%). В 2016 году доля мужчин, среди иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, составила 67,7%. В основном это лица трудоспособного возраста.

Фактически трудовая миграция уже сегодня стала условием успешного функционирования российской экономики. Она дает широкому кругу людей улучшить свое благосостояние и благосостояние своей семьи, приобрести опыт работы и торговли в рыночных условиях. Кроме того, трудовая миграция расширяет кругозор, совершенствует личность мигранта.

Согласно прогнозным расчетам Росстата, в 2035 году число жителей Рязанской области может составить 1043 тыс. человек. Потери населения в результате естественной убыли – около 77 тыс. человек. На протяжении всего прогнозного периода миграция остается главным фактором, за счет которого могут быть снижены темпы сокращения общей численности населения и может предупредить негативные последствия в изменении численности рабочих возрастов. На Рязанскую область придется 67 тыс. человек из 809 тыс. человек ожидаемого по Центральному федеральному округу снижения трудоспособного

населения. Но успех использования миграции, как одного из средств решения проблемы недостатка рабочей силы, возможен только при достаточно сбалансированной миграционной политике. Она должна давать четкие ответы на вопросы: сколько мигрантов должно быть в области, какие это должны быть мигранты, как их интегрировать в область.

Литература

1. Демографический ежегодник. Рязанская область. 2017: Статистический сборник// Рязаньстат. - Рязань, 2017. - 203 с.
2. Перспективная численность населения Рязанской области до 2035 года: Статистический бюллетень// Рязаньстат. - Рязань, 2017. - 58 с.
3. Миграционные процессы Рязанской области: Аналитическая записка// Рязаньстат. - Рязань, 2016. - 36 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. В. Козловская

Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, ведущий специалист-эксперт
konv@ak.gks.ru

Демографическая политика является неотъемлемой составной частью государственной социальной политики. Резкое сокращение уровня рождаемости в начале 90-х годов 20 века, при сохраняющемся относительно высоком уровне смертности привело к депопуляции, то есть естественной убыли населения страны, а так как она не компенсировалась в должной мере миграционным приростом, то происходило абсолютное сокращение численности населения.[1]

Причины депопуляции населения Алтайского края, как и России в целом, обострение демографических проблем имеют, в основном, глубинный характер. Это придает им особую остроту и сложность. Некоторые из проблем в этой сфере в большей степени детерминированы долговременными тенденциями. Помочь переломить негативную ситуацию в демографическом развитии края и страны в целом, призваны, такие государственные программы, как «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Социальная поддержка граждан».

Численность постоянного населения Алтайского края на 1 января 2017 года составила 2365680 человек. За 5 лет край потерял 41550 человек, причем, за счет естественной убыли 14707 человек (35,4%), за счет миграционной – 26843 человека (64,6%) общих потерь. В этом одно из главных отличий тенденций демографического развития Алтайского края от ситуации в Российской Федерации в целом, где миграционный прирост компенсирует естественные потери.

Первоочередной целью демографической политики края является стабилизация численности населения региона, достижение которой осуществляется через решение ряда задач, среди которых: снижение уровня смертности населения и сохранение достигнутого уровня рождаемости.

Таблица

Смертность населения Алтайского края от отдельных причин смерти
(на 100 тысяч человек населения)

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего умерших	1462,0	1415,1	1422,7	1413,9	1406,7
в том числе от причин					
от новообразований	226,7	226,8	218,2	228,0	223,1
от болезней системы кровообращения	737,8	660,0	632,3	577,2	587,0
от болезней органов дыхания	71,7	72,8	78,8	70,1	63,0
от самоубийств	33,6	36,7	33,5	32,0	29,0
от транспортных травм (всех видов)	17,4	17,3	15,7	13,1	11,2
от дорожно-транспортных происшествий	10,3	12,5	12,6	10,0	9,5

В 2016 году сокращение показателя смертности населения по отношению к 2012 году составило 3,8 % (55,3 продецимилле).

Сокращение смертности от различных причин вносит свой вклад в сокращение общей смертности населения региона. Сокращение смертности от болезней системы кровообращения (в расчете на 100 тысяч населения) в 2016 году составило 20,4%, от болезней органов дыхания на 12,1%, от новообразований – 1,6% от уровня 2012 года. В абсолютных значениях человеческого капитала (суммарно по этим причинам) - это 4892 человека.

Большой вклад в сохранение численности населения региона был внесен сокращением смертности от самоубийств, которых в 2016 году было совершено на 13,7% меньше, чем в 2012 году.

Большое значение при решении задач по сокращению смертности населения отведено работе с социально значимыми болезнями.

На фоне увеличения смертности от инфекционных и паразитарных болезней в 2016 году на 15,8% от уровня 2012 года особо выделяется сокращение смертности от туберкулеза на 24,1%.

Несомненным лидером по вкладу в сокращение смертности по причинам смерти являются транспортные травмы (всех видов). Сокращение смертности от транспортных травм в 2016 году составило 35,6% от уровня 2012 года со среднегодовым темпом сокращения 10,2%.

Показатель младенческой смертности является своеобразным мерилем экономического развития региона, его состоятельности, а также развития уровня здравоохранения. В 2016 году младенческая смертность в Алтайском крае составила 6,3 ребенка на 1000 родившихся живыми. Динамика изменения данного показателя за рассматриваемые 5 лет носит стабильно положительный характер. Сокращение коэффициента младенческой смертности в 2016 году от уровня 2012 года составило 37,6% (при среднегодовом темпе снижения 11,0%).

В структуре младенческой смертности самыми высокими являются показатели перинатальной патологии, врожденные аномалии, что указывает на недостаточную эффективность перинатальной службы и неблагоприятное влияние внешних факторов окружающей среды и во многих случаях – на беспорядочный образ жизни молодых родителей.

Предпринимаемые меры по улучшению рождаемости в крае не дали свои результаты. В 2016 году по сравнению с 2012 годом в Алтайском крае снизилось число родившихся (на 12,6%).

Негативные тенденции рождаемости, наблюдающиеся в Алтайском крае за пять последних лет, достигли своего максимума в 2016 году – в регионе родилось 28,7 тыс. человек.

Сложная экономическая ситуация, сокращение численности женщин репродуктивного возраста, смещение рождения детей на более поздний возраст сыграло немаловажную роль в сокращении рождаемости в Алтайском крае. В 2016 году общий коэффициент рождаемости составил 12,1 промилле, что ниже уровня 2012 года на 11,7%.

Однако сокращение рождаемости в большей мере является следствием сокращения населения в активном детородном возрасте. Именно малочисленное поколение 90-х сейчас находятся в активном репродуктивном возрасте. Поэтому поставленные и решаемые задачи по сокращению смертности в борьбе за сохранение населения региона имеют все большее значение. И как следствие, фактор народосбережения края.

Чтобы воссоздать объективную картину происходящего в стране и Алтайском крае, оценить возможные пути развития демографической ситуации, необходимы научно-обоснованные прогнозы численности населения, которые учитывают различные аспекты развития основных составляющих демографических процессов.

Анализ долговременных тенденций динамики уровня рождаемости в России и других европейских странах даёт основания для оценки возможных путей развития рождаемости в нашей стране в рамках концепции второго демографического перехода, статистическими индикаторами которого выступают повышение возраста вступления в брак и рождения ребенка, увеличение рождаемости вне официально зарегистрированного брака, некоторое увеличение добровольной бездетности. Вместе с тем, позитивное влияние на рождаемость может оказать и вводимая с 2018 года в России система мер семейной политики, которая, несомненно, должна стать положительным толчком в повышении рождаемости в стране, а именно, ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого и второго ребенка в размере прожиточного минимума, субсидии по ипотеке, продление выплат материнского капитала до 2021 года, обеспечение 100%-ной доступности дошкольного образования для детей от 2-х месяцев до 3-х лет, развитие материально-технической базы детских поликлиник (медицинских организаций): реконструкция и ремонт старых и строительство новых.

Варианты смертности населения России и регионов в большей степени привязаны к перспективам социально-экономического развития страны, так как уровень смертности зависит не только от возрастного состава населения, но также от состояния системы здравоохранения, уровня жизни населения, экологии, криминальной обстановки и т.д.

Последний прогноз численности населения Росстатом произведён до 2035 года. По среднему варианту прогноза ожидаемая численность населения Алтайского края в начале 2036 года будет на уровне 2117,5 тыс. человек, то есть снижение по сравнению с началом 2018 года составит около 236,3 тыс. человек или 10,4%. При этом наблюдающаяся в настоящее время тенденция оттока сельского населения в города, вероятно, будет сохраняться. В соответствии с прогнозом доля городского населения увеличится на 9,8%, в то время как сельских жителей станет меньше на 12,6%.

В прогнозный период ожидается существенное снижение числа родившихся при одновременном, но менее интенсивном росте числа умерших. В 2035 году эти показатели могут достигнуть 20,5 тыс. и 32,2 тыс. человек соответственно.

Общий коэффициент рождаемости будет варьировать от 12,6 до 9,6 промилле. Коэффициент смертности будет плавно расти от 13,4 до 15,1 умершего на 1000 жителей. Следствием такой динамики станет процесс естественной убыли населения.

Миграционная составляющая, оказывающая активное влияние на численность населения края, в целом сохранит свои позиции, отрицательное сальдо миграции по прогнозу вырастет с 4,7 тыс. человек в 2018 году до 6,0 тыс. человек в 2035 году.

Основной тенденцией изменения возрастного состава по-прежнему останется, характерный для края, процесс демографического старения населения. Каждый третий житель Алтайского края будет пожилым, общая численность лиц старших возрастов достигнет 648,6 тыс. человек. Трудоспособное население сократится почти на 13,5% и составит 1093,9 тыс. человек. Лиц моложе трудоспособного возраста в крае будет проживать 375,0 тыс. человек. Таким образом, коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население составит 936 человек, в том числе детьми и подростками – 343, пожилыми людьми – 593.

Ожидаемая продолжительности жизни – обобщающая характеристика всех демографических процессов, показатель, который оценивает и состояние здоровья населения, и качество его жизни, и уровень медицинского обслуживания, и многое другое - в 2035 году в Алтайском крае составит 74,9 года, у мужчин – 70,9 года, у женщин – 78,9 года. В городской местности ожидаемая продолжительность жизни будет выше и у мужчин, и у женщин.

Таким образом, одним из основных достигнутых результатов демографической политики региона на современном этапе является снижение смертности. И только в комплексном решении демографических проблем, связанных с рождаемостью и смертностью, а именно с улучшением состояния здоровья, образа жизни, семейно-брачных отношений, повышения реальных доходов семей с детьми, более внимательным подходом к миграции и др., несмотря на негативные факторы прогноза, возможно осуществить выход из демографического кризиса и тем самым дать толчок поступательному развитию региона.

Литература

1. В. А. Борисов. Демография. Учебник, - М: Изд.Дом NOTABENE, 2001-272 с.
2. Демографический ежегодник Алтайского края: Статистический сборник/Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2017. -158
3. И. А. Гундаров Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления.- М: Эдиториал УРСС, 2011-208 с.
4. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года. М., - 2007
5. Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 года. Б.,-2015
6. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень/ Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2017.
7. Состав населения по возрасту и полу по городским округам и муниципальным районам Алтайского края. – Б., 2017 – 184.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.Г. Кулак

Белорусский государственный экономический университет, к.э.н., доцент

alla_kulak@mail.ru

Демографическое развитие складывается под воздействием множества факторов и условий (природно-географических факторов, уровня экономического развития, особенностей социально-экономической политики и др.) и характеризуется с помощью совокупности статистических показателей.

Среди них такие характеристики как: численность населения, его половозрастная структура и индикаторы старения; состав населения по различным признакам; показатели естественного движения населения (в абсолютном и относительном выражении – показатели рождаемости, смертности, естественного прироста/убыли, брачности/разводимости и др.); индикаторы механического движения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении и для лиц, достигших возраста 5, 10, 15 лет и др.; показатели младенческой и материнской смертности; расчетные показатели жизненного потенциала и продолжительности «здоровой жизни», интегральные показатели/индексы качества жизни и здоровья населения и др. Применительно к региональной статистике перечисленные показатели конкретизируются и уточняются в соответствии с возможностями и практической целесообразностью расчёта и анализа демографических показателей в масштабе региона.

В последние десятилетия демографическое развитие Беларуси характеризуется тенденцией депопуляции населения, его старением, достаточно неблагоприятной структурой по полу и возрасту, ростом показателей заболеваемости и инвалидности и т.д., что свидетельствует о существенной угрозе устойчивому развитию и демографической безопасности республики. До 1992 г. естественный прирост населения в стране был положительным: рождаемость превышала смертность. Однако уже в 1993 г. в Беларуси впервые за все послевоенные годы количество умерших на 11,2 тыс. чел. превысило количество родившихся, что свидетельствовало о начавшейся депопуляции. В 1994 г. численность населения за счет естественного движения сократилась на 19,4 тыс. чел., а в 2002 г. — более чем на 57 тыс. чел.; коэффициент естественного прироста составил (–1,9) и (–5,9) ‰ соответственно. Начиная с 2006 г. в динамике этих показателей наметилась положительная тенденция, и в 2016 г. абсолютная естественная убыль равнялась 1,6 тыс. чел. при коэффициенте (–0,2) ‰. В результате к началу 2017 г. численность населения в Республике Беларусь составила 9 504,7 тыс. человек. На 1 января 2017 г. 20,8 % жителей страны проживало в г. Минске (1 974,8 тыс. чел), а самым малочисленным регионом на протяжении довольно длительного времени является Гродненская область (11,0 % или 1 047,4 тыс. жителей).

Намеченные по стране тенденции в демографическом развитии отчётливо прослеживаются и в регионах Республики Беларусь, однако имеются следующие особенности. Так, традиционно высокие уровни рождаемости фиксируются в Брестской (13,5 ‰ в 2016 г.) и Гродненской (13,5 ‰) областях, а наименьшее значение общего коэффициента рождаемости (11,1 ‰ в 2016 г.) отражает неблагоприятную ситуацию с воспроизводством населения в Витебской области. Наиболее высокий уровень смертности на протяжении последних лет регистрировался в Витебской и Минской областях (в 2016 г. 14,6 и 14,0 ‰ соответственно). При этом самая благополучная ситуация сложилась в г. Минске (на протяжении длительного времени общий коэффициент смертности здесь не превышает 10 ‰; например, в 2016 г. он снизился до уровня в 8,7 ‰). Подобные территориальные различия прослеживаются и в отношении женского и мужского населения в отдельности.

Важным критерием состояния здоровья населения является показатель младенческой смертности. На данный момент ее уровень в республике не высок. На протяжении значительного периода отмечалось снижение младенческой смертности: с 16,3 случая в 1980 г. до 11,5 в 1999 г., а затем до 3,2 случаев на 1000 родившихся живыми в 2016 г. В региональном разрезе отмечаются следующие особенности: если в 2005 г. максимальное значение коэффициента младенческой смертности было зафиксировано в Витебской области (9,3 случая на 1000 родившихся живыми), то уже в 2016 г. максимум показателя принадлежит Минской области (3,8 случая). Минимальные значения отмечались в 2005 г. в г. Минске (5,4 случая на 1000 родившихся живыми) и в 2016 г. в Витебской и Гомельской областях (2,8 случая).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении интегрирует в себе в определенной мере не только изменение жизнеспособности различных половозрастных групп, но также и влияние совокупности факторов, воздействующих на здоровье людей. Этот показатель не зависит от особенностей возрастной структуры населения и пригоден для анализа в динамике и сравнения данных по разным странам и группам населения. Значительная дифференциация ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин имеет место по регионам Республики Беларусь. Максимальный показатель отмечен в г. Минске и Брестской области: 1990 г. – 68,6 и 67,3 года для мужчин; 76,3 года для женщин; 2016 г. – 69,4 и 71,6 года для мужчин; 80,5 и 79,4 года для женщин соответственно. Минимальный его уровень был зафиксирован в Минской области для мужчин (65,2 года в 1990 г. и 67,7 года в 2016 г.) и в Витебской области для женщин (75,8 года в 1990 г. и 78,2 г. в 2016 г.). Наиболее значительный разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин наблюдался в Минской области (10,8 года в 1990 и 2016 гг.).

Чтобы иметь представление о складывающейся демографической ситуации в регионах Республики Беларусь представим динамику отдельных показателей за последние 5 лет (2012-2016 гг.) в таблице.

**Темпы роста (снижения) отдельных демографических показателей
в регионах Республики Беларусь (в %, в 2016 г. по сравнению с 2012 г.)**

Регион	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Брестская область	103,1	96,2	89,5	102,6
Витебская область	101,8	94,8	73,7	102,9
Гомельская область	103,2	92,9	68,3	102,9
Гродненская область	104,8	97,2	83,3	102,5
Минская область	102,3	92,7	131,0	102,7
Могилевская область	101,7	93,1	110,7	102,9
г. Минск	95,0	94,6	110,7	102,1

Источник: составлено на основании [1; 2].

Анализ динамики представленных в таблице показателей позволил сформулировать следующие выводы:

1. представленные в таблице показатели не имеют единого направления в изменении (как видно, отмечается как их рост, так и снижение);
2. скорость изменения показателей также различна (некоторые из них увеличиваются/снижаются более быстрыми темпами по сравнению с другими);
3. разнонаправленная тенденция, а также расхождения в скорости изменения показателей могут вызывать затруднения в получении обобщающей оценки демографического развития и формулировании выводов.

Обозначенная территориальная дифференциация может быть объяснена следующим: во-первых, регионы имеют различные стартовые условия (природно-географические, экономические, экологические, социальные, традиции и нормы и др.) для эффективного демографического развития; во-вторых, по-разному реализуют социально-экономическую политику и политику демографической безопасности; в-третьих, при разработке программ социально-экономического и демографического развития акцентируют внимание и сосредотачивают усилия на разных проблемных моментах. К тому же при анализе тенденции демографических индикаторов требуется иметь суждения о взаимных связях и соподчиненности показателей (иерархии). Это подчеркивает необходимость оценки и анализа происходящих изменений в социально-экономической и демографической ситуации для своевременного принятия решений и разработки стратегии развития региона, что требует создания развитого информационного базиса, который позволил бы осуществлять комплексное исследование происходящих в регионах процессов. Ведь развитие региональной экономики и демографии предполагает взаимосвязанное функционирование всех её подсистем и преодоление проблем, связанных с эффективным использованием имеющихся ресурсов. Особая роль при этом отводится региональной статистике и методам регионального статистического анализа.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сборник. –Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. –448 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь : стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 44 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРМСКОГО КРАЯ. 2016 ГОД. РЕАЛИИ ЖИЗНИ И ПРОГНОЗЫ

Н.А. Лоскутникова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю,
главный специалист-эксперт*

P59_nas@gks.ru

Демография как наука о законах воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности, изучает закономерности явлений и процессов (рождаемость, смертность, брачность, половозрастную структуру населения, их зависимость от условий жизни, особенностей культуры, факторов

природной среды и др.), из которых в совокупности складывается процесс воспроизводства населения. На этой базе демография разрабатывает прогнозы будущей численности и состава населения.

Основой воспроизводства населения является рождаемость, а ее уровень влияет на темп роста численности населения и средний возраст жителей. В то же время уровень рождаемости зависит от социально-экономической ситуации в обществе, возрастной и половой структуры населения, от репродуктивных планов молодежи и численности женщин детородных возрастов, разработки и реализации в жизнь социальных программ по сбережению здоровья нации на государственном уровне.

В Пермском крае в 2016 году родилось 37,3 тыс. детей, что на 3,9% меньше, чем в предыдущем году. Несмотря на то, что коэффициент рождаемости, составивший 14,1 промилле, превысил аналогичные показатели как в целом по Приволжскому Федеральному округу (12,8), так и по России (12,9), прогнозный суммарный коэффициент рождаемости в Пермском крае (по среднему варианту прогноза) в 2017 году составит всего 2,019 ребенка на женщину репродуктивного возраста, то есть среднекраевой показатель по-прежнему складывается ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (не менее 2,14-2,15).

Снижение рождаемости, в определенной степени, обусловлено уменьшением как числа женщин репродуктивного возраста, так и повозрастных коэффициентов рождаемости. В то же время, благодаря воплощению в жизнь программ по стимулированию рождаемости, в последние годы все больше женщин решается на рождение второго (или последующего) ребенка. Так, в анализируемом году доля родившихся вторыми по счету детей в Пермском крае составила 43,3% в общем числе новорожденных, в то время как в предшествующие годы таковых было значительно меньше (в 2015 году – 41,7%, а в 2011 году¹ – 26,6%). Однако, в сравнении с другими регионами, входящими в Приволжский федеральный округ, этот показатель в Пермском крае не так уж и высок. Важным фактором в принятии решения женщиной о рождении второго ребенка является наличие мужа или постоянного партнера. Так, в 2016 году в Пермском крае практически три четверти «вторых» детей были рождены женщинами, состоящими в зарегистрированном браке, у 18,1% новорожденных папы официально установили отцовство, и 7,2% детей появилось на свет у одиноких мамочек.

В последние годы в результате активного внедрения вспомогательных репродуктивных технологий, а именно – экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), в Пермском крае заметно возросло число многоплодных родов, так в 2016 году родилась 401 двойня, в то время как в 2000 году таковых насчитывалось лишь 169. Число троен менее вариабельно в течение ряда лет.

Уровень брачности и разводимости населения также является одной из характеристик социальных процессов. Число официально зарегистрированных браков в 2016 году снизилось на 18,9%, а количество разводов выросло на 2,7% в сравнении с предыдущим годом. В связи с этим, нужно отметить, что в Пермском крае доля детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке, весьма велика, и составила в анализируемом году практически треть всех новорожденных.

Противоположный рождаемости массовый процесс – смертность является определенным барометром, характеризующим состояние здоровья населения, уровень развития системы здравоохранения и степень социального благополучия. Невзирая на то, что этот показатель в сравнении с предыдущим годом снизился на 2,7%, по-прежнему, высокая смертность населения остается наиболее острой проблемой современной демографической ситуации Пермского края. За 2016 год ушло из жизни 36,4 тыс. человек и общий коэффициент смертности сложился на уровне 13,8 промилле, что выше среднероссийского (12,9 промилле) и среднего по Приволжскому федеральному округу (13,6).

К основным причинам смертности можно отнести болезни системы кровообращения, которые составляют практически половину всех смертей, онкологические заболевания (14,2% в структуре смертности) и внешние причины (несчастные случаи, травмы и отравления) – 10,7%.

Особую обеспокоенность вызывает то факт, что люди уходят из жизни от так называемых «предотвратимых причин». Среди умерших от внешних факторов самый большой удельный вес составили самоубийства (21,0%), случайные отравления алкоголем (15,1%), транспортные травмы (9,9%) и убийства (8,6%). Обращает на себя внимание и то, что гендерные различия смертности населения от несчастных случаев выражены более заметно, чем от других классов причин. Так, число мужчин, погибших от несчастных случаев, отравлений и травм превышает женскую смертность от этих же причин более чем в 3 раза.

На протяжении уже многих лет общие тенденции смертности населения определяет ситуация с высокой смертностью людей трудоспособного возраста, особенно мужчин. Данная проблема является одной из основных причин депопуляции и трансформации структуры населения. Число умерших лиц рабочих возрастов в Пермском крае, несмотря на довольно устойчивую тенденцию к снижению (в 2016 году – на 4,8%), остается весьма высоким. Среди всех умерших на лиц трудоспособных возрастов приходилось 26,5% или 9,6 тыс. человек, из них 78,1% – мужчины.

Экономический урон от преждевременной смертности определяется невозможными потерями наиболее социально и экономически активной части населения, то есть трудового потенциала. Именно

¹ Разработка очередности рождения детей у матери ведется с 2011 года.

при помощи расчетов потерь населения от смертности в трудоспособном возрасте можно количественно оценить размер общественного ущерба.

В результате деформации половозрастной структуры меняется и показатель демографической нагрузки¹, который в последнее время растет год от года как за счет детей, так и пенсионеров, и на начало 2017 года он составлял 800 человек на 1 000 трудоспособного населения Пермского края. Необходимость содержать непроизводительную часть населения все более тяжким бременем ложится на плечи лиц трудоспособного возраста.

Изменение социально-экономических условий вносит определенные коррективы в течение жизни, преломляя все процессы, происходящие в обществе, включая и демографические. Исходя из реалий сложившейся обстановки на территории Пермского края, можно сделать вывод о негативном развитии демографической ситуации в 2016 году, однако, надо отметить и такие позитивные процессы как постепенное снижение смертности и уменьшение величины миграционного оттока населения.

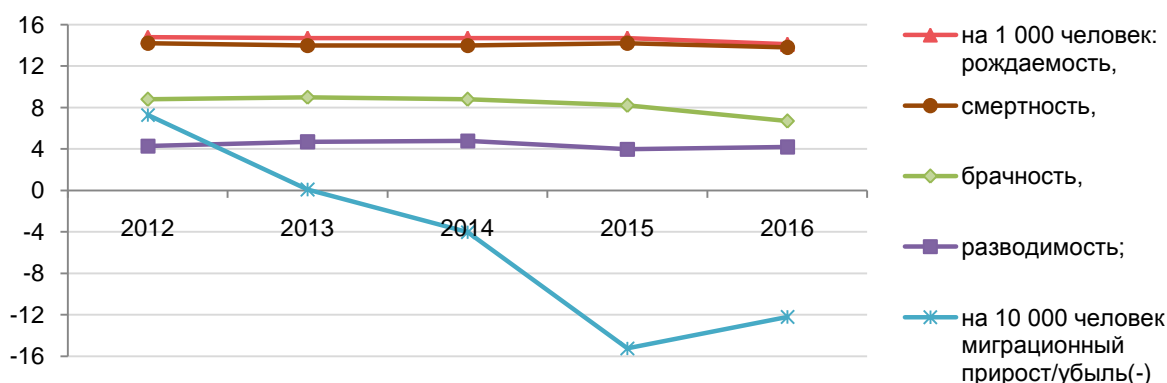

Рисунок. Динамика демографических показателей по Пермскому краю

Уровень смертности наиболее адекватно отражается в таком важнейшем интегральном показателе как ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в Пермском крае она в 2017 году составит (по прогнозным данным) 70,4 года (у мужчин – 64,8, у женщин – 75,9). Показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни населения являются основными критериями, характеризующими уровень общественного здоровья и тем самым - уровень и качество жизни.

Одной из важнейших задач демографии является численный анализ динамики воспроизводства населения и процессов ее определяющих. Численность населения — это исходный базисный показатель при анализе социально-экономической ситуации, сложившейся на любой территории. По оценке численность постоянного населения Пермского края на начало 2017 года составила 2 632 097 человек. Под влиянием сложившегося миграционного оттока (3 201 человек) и, несмотря на небольшой естественный прирост (889 человек), население края за 2016 год уменьшилось на 2 312 человек.

Если показатели естественного прироста населения отражают его текущую, ежегодную динамику, то показатели воспроизводства характеризуют процесс замещения поколений в течение продолжительного времени, который складывается в результате существующих режимов рождаемости и смертности. Для расчета показателей воспроизводства населения используются специфические показатели, а именно – брутто-коэффициент² и нетто-коэффициент³. По величине брутто-коэффициента воспроизводства населения еще нельзя судить о степени замещения поколения матерей поколением их дочерей, так как не все из последних доживут до возраста своих матерей. Этому недостатка лишен нетто-коэффициент воспроизводства населения, который, по сути дела, является ключевой характеристикой режима воспроизводства, именно он определяет степень замещения родительского поколения детским. Несмотря на устойчивый рост этого показателя в последние годы и максимальное приближение его к уровню простого воспроизводства, нетто-коэффициент в 2016 году несколько снизился в сравнении с предыдущим годом, и составил 0,943. Показатели воспроизводства населения выступают, как интегральной оценкой существующих режимов рождаемости и смертности, так и своеобразным прогнозом, который позволяет увидеть, что будет с населением, если демографические тенденции не изменятся.

¹ На 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0-15 лет и лиц старше трудоспособного возраста

² Брутто-коэффициент воспроизводства населения — это число девочек, которое в среднем родит каждая женщина за весь репродуктивный период. При расчете брутто-коэффициента принимается, что смертность женщин до конца репродуктивного возраста отсутствует.

³ Нетто-коэффициент воспроизводства населения - это среднее число девочек, рожденных, за всю жизнь женщиной и доживших до конца репродуктивного периода, при данных уровнях рождаемости и смертности. Иначе его называют чистым коэффициентом воспроизводства населения.

Для социального и экономического планирования важно знать перспективную численность возрастнo-полового и семейного состава населения, а также качественные характеристики населения. Согласно последним прогнозным данным Росстата (по среднему варианту прогноза, так как именно он наиболее близок к реальности), в 2035 году рождаемость в Пермском крае значительно снизится, и составит 11,6 родившихся на 1 000 человек, а смертность останется на уровне 2016 года. Прогноз в отношении миграционных процессов более оптимистичен, так, к 2035 году приток населения в Пермский край составит порядка 1,4 тыс. человек и, в определенной степени, сможет нивелировать процесс снижения численности населения. Тем не менее, численность населения уменьшится по сравнению с началом 2017 года практически на 53 тыс. человек или 2,0% и на начало 2036 года сложится на уровне 2578,5 тыс. человек. Сокращение населения будет происходить за счет сужения его воспроизводственной базы (численности населения репродуктивных возрастов) и увеличения воспроизводственных издержек (числа умерших), а также из-за постепенной активизации процесса старения населения. Однако, за счет наметившейся в последние годы положительной динамики увеличения доли детей от 0 до 16 лет, тенденция так называемого «старения» населения Пермского края, по всей видимости, должна быть менее выраженной. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении к 2035 году должна увеличиться до 74,9 года (у мужчин – 70,6, у женщин – 78,8 лет).

Демографический прогноз (как научно обоснованное предвидение будущей ситуации) состоит из оценок целого ряда взаимосвязанных социально-экономических и демографических явлений, то есть имеет комплексный и многосторонний характер. Достоверность прогноза зависит от многих причин, в том числе и от того, насколько корректно определены возможные перспективные сценарии изменения параметров демографических процессов, и от того, насколько, действительно, они окажутся близки к той их реальной динамике, которая будет иметь место.

Таким образом, демографические прогнозы, разрабатываемые на основе фундаментального научного анализа, как правило, в перспективе оказываются достаточно близки к реалиям жизни, при условии сохранения современных трендов социально-экономического развития территории.

Литература

1. Аналитическая записка «Рождаемость как одна из основных составляющих воспроизводства населения. Пермский край. 2015 год»;
2. Годовые разработки по естественному движению населения за 2016 год;
3. Электронный журнал «Демоскоп Weekly» № 717–718 20 февраля-5 марта 2017.

СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

Т.Н. Малыгина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, главный специалист-эксперт*

P52_MaliginaTN@gks.ru

Развитие массовой физической культуры и спорта является важной составляющей частью социально-экономической политики государства, направленной на оздоровление нации, формирование здорового образа жизни населения и на развитие спорта высших достижений.

Начиная с 2007 года, в Нижегородской области реализуется Губернаторская программа строительства физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОКов), в связи с чем в последние годы наблюдается ежегодное увеличение количества спортивных сооружений.

В период с 2012 по 2016 год в рамках Областной целевой программы «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры как основы повышения качества жизни населения Нижегородской области» в регионе построено 13 новых современных многофункциональных физкультурно-оздоровительных комплексов (3 из них – в 2016 г.). За рассматриваемый период физкультурно-оздоровительные комплексы появились в городе Н.Новгород (4), а также в Арзамасском, Ардатовском, Городецком, Княгининском, Павловском, Починковском, Шарангском (по 1) и Кстовском (2) районах. Всего с момента реализации Губернаторской программы в регионе построено 34 ФОКа.

Кроме многофункциональных комплексов в 2012 и 2015 гг. в регионе появлялись новые плоскостные спортивные сооружения (футбольные поля, игровые площадки и др.). Общая площадь построенных объектов за 2012-2016 гг. составила 22,0 тыс. кв. м, что почти на 70 процентов больше, чем в 2011 году.

Площадь плавательных бассейнов за последние пять лет увеличилась на 838 кв. м зеркала воды (за счет нового строительства).

Также в 2012-2016 гг. были построены новые спортивные залы общей площадью 2970 кв. м и введены дополнительно за счет реконструкции площадью 968 кв. м.

С 2012 по 2016 год число спортивных сооружений в области возросло на 772 единицы (на 14,8%). Из их общего числа 31,8 процента расположены в сельской местности, при этом единовременная пропускная способность спортсооружений в расчете на 10 тыс. сельских жителей почти в 2 раза выше, чем городских.

Около 49 процентов всех спортивных сооружений – это плоскостные сооружения: спортивные площадки, поля, ядра (беговые дорожки, места для прыжков, толкания ядра, метания молота, диска, копья). За последний год число плоскостных спортивных сооружений в целом по области увеличилось на 92 единицы (на 3,3%), в том числе в городской местности - на 17 единиц (на 1,0%), в сельской - на 75 единиц (на 6,7%).

Большая спортивная нагрузка приходится и на спортивные залы - 29,1 процента от общего количества спортсооружений. Единовременная пропускная способность универсальных или оборудованных для определенного вида занятий спортзалов составляла в 2016 году 30,6 процента от аналогичного показателя по всем спортсооружениям. С 2012 года число спортивных залов в целом по области увеличилось на 117 единиц (на 7,2%), из них 6 введены в 2016 году.

На территории области действуют 211 плавательных бассейнов, 90,0 процента из них находятся в городской местности. За год число бассейнов возросло на 47 единиц.

Несмотря на увеличение числа спортивных сооружений, обеспеченность населения ими в области пока еще недостаточна. Так, обеспеченность плоскостными сооружениями по площади в расчете на 10 тыс. человек населения в 2016 году составила 12668,0 кв. м, или 65,0 процента от федерального норматива (в 2012г. - 57,0%, в 2015г. - 64,2%).

Менее обеспечено население области спортивными залами. Уровень обеспеченности ими на 10 тыс. человек населения в 2016 году составил 1551,9 кв. м, или 44,3 процента от норматива (в 2012г. - 37,4%, в 2015г. - 48,5%).

Значительно сложнее ситуация в области с плавательными бассейнами, обеспеченность которыми на 10 тыс. человек населения в 2016 году составила 127,8 кв. м, или 17,0 процента от норматива (в 2012г. - 10,9%, в 2015г. - 13,8%). Целый ряд районов (20) области вообще не обеспечены бассейнами, в Балахнинском, Павловском районах и городских округах Арзамасе и Выксе уровень обеспеченности бассейнами значительно ниже среднеобластного показателя.

В связи с недостаточной обеспеченностью населения спортивными сооружениями, их единовременная пропускная способность в области в расчете на 10 тыс. человек населения в 2016 году составила всего 512 человек при нормативе 1,9 тыс. человек (т.е. 26,9% от норматива).

Всего на территории области на конец 2016 года насчитывалось 3,6 тыс. учреждений, ведущих физкультурно-оздоровительную работу.

Основную часть (58,4%) из них составляли образовательные организации (включая дошкольные образовательные организации), 19,9 процента приходилось на предприятия и организации, имеющие спортивные клубы, секции, группы, кружки спортивной направленности, 5,2 процента - на учреждения и организации по месту жительства, ведущие физкультурно-оздоровительную работу, 4,7 процента - на учреждения дополнительного образования, 4,0 процента – на фитнес-клубы. С 2012 по 2016 год общее число учреждений, ведущих физкультурно-оздоровительную работу, увеличилось на 171 единицу (на 5,0%). При этом наибольшее увеличение наблюдалось по числу фитнес-клубов (на 78,0%) и организаций при спортивных сооружениях (на 38,8%).

Общая численность занимающихся в коллективах, секциях, клубах физкультурно-оздоровительной направленности в 2016 году достигла 1098,5 тыс. человек, что составляет 33,8 процента жителей Нижегородской области. По сравнению с 2015 годом численность занимающихся увеличилась на 71,4 тыс. человек, или на 7,0 процента (в сравнении с 2012г. - на 346,9 тыс., или на 46,2%).

Лидирующие позиции в 2016 году по показателю охвата населения физической культурой и спортом занимали городские округа: г. Шахунья (66,3%), г.Первомайск (54,0), г.Кулебаки (51,0), а также Шатовский (66,2), Арзамасский (58,3%), Лукояновский (57,3), Княгининский (52,7), Перевозский (52,1), Уренский (49,5) и Лысковский (47,2%) районы, где этот показатель выше среднеобластного.

Значительно ниже, чем в среднем по Нижегородской области данный показатель в Кр.Октябрьском (16,5%), Сосновском (17,1) и Тонкинском (18,9%) районах.

По сравнению с 2015 годом значительно увеличилось число занимающихся физической культурой и спортом в Пильнинском (на 30,3%), Богородском (на 29,8), Городецком (на 15,3), Сергачском (на 15,3) и Ковернинском (на 14,9%) районах, а также в городских округах: Семеновский (на 24,1%) и г. Выкса (на 14,9%).

В 2016 году в общей структуре занимающихся физкультурой и спортом наибольшая доля приходилась на образовательные организации (33,0%), учреждения при спортсооружениях (30,3%) и на предприятия и учреждения, проводившие спортивную и оздоровительную работу (13,6%). Следует отметить, что удельный вес школьников, занимающихся в секциях, в 2016 году составил 16,6 процента (от общей

численности), а воспитанников дошкольных организаций - 9,6 процента. Ежегодно численность занимающихся физкультурой и спортом в этих организациях растет. По сравнению с 2012 годом численность детей, занимающихся в секциях при общеобразовательных организациях, возросла на 29,4 процента, при дошкольных организациях - на 18,0 процента.

Также по сравнению с 2012 годом увеличилась численность занимающихся физкультурой и спортом при образовательных организациях высшего образования (на 49,3%) и среднего профессионального образования (на 34,1%).

За последние пять лет в 1,6 раза увеличилась численность занимающихся спортом в учреждениях и организациях при спортивных сооружениях.

Важно, что взрослое население также имеет возможность заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью. Следует отметить, что, как правило, наибольшей популярностью пользуются занятия «около спортивного характера» - в тренажерных залах, аэробикой, шейпингом, фитнесом и пр. На конец 2016 года 718 предприятий и организаций области проводили оздоровительную и спортивную работу в режиме рабочего времени и в свободное от работы время (включая и собственные спортивные клубы - 22). По сравнению с 2015 годом численность занимающихся в них возросла на 18,2 процента (в сравнении с 2012г. - на 61,5%).

Таким образом, за последние пять лет в регионе наметилась устойчивая тенденция роста численности занимающихся физкультурой и спортом в организациях всех направленностей.

Возможность для детей и молодежи профессионально заниматься спортом предоставляется специализированными спортивными школами. В 2016 году в области осуществляли деятельность 69 детско-юношеских спортивных школ и 24 школы олимпийского резерва с 56,5 тыс. занимающихся.

Наиболее массовыми видами спорта, развиваемыми в спортивных школах области, являются командные виды спорта: футбол (14,8% от общей численности занимающихся), баскетбол (5,8%), волейбол (5,6%), хоккей (4,8%), а также плавание (9,3%), самбо (4,8%), лыжные гонки (4,7%), художественная гимнастика (4,4%), легкая атлетика (4,2%), дзюдо (3,8%). Около 37 процентов воспитанников спортивных школ обучались на этапе начальной подготовки, направленном, в первую очередь, на общее физическое развитие.

Всего в 2016 году во всех учреждениях и организациях, ведущих физкультурно-оздоровительную работу, было задействовано 7,6 тыс. штатных работников, имеющих спортивную и профессиональную квалификацию, что на 1,8 процента больше, чем в 2015 году и на 19,5 процента, чем в 2012 году.

В целях обеспечения спортивных учреждений Нижегородской области квалифицированными кадрами проводится работа по реализации областной целевой программы «Социально-экономическая поддержка молодых специалистов, работающих в учреждениях образования, здравоохранения, спорта и культуры» на 2006-2020 годы.

В последние годы происходит дальнейшее распространение платных услуг, что позволяет более широко удовлетворить потребности населения в занятиях физической культурой и спортом, эффективнее использовать спортивные сооружения.

Численность занимавшихся на платной основе в 2016 году составляла 234,5 тыс. человек, или 21,3 процента от общего числа занимавшихся физкультурой и спортом (в 2012г. – 16,8%, в 2015г. - 21,9%).

Всего в 2016 году населению Нижегородской области было оказано платных услуг по данному направлению на сумму 1552,4 млн рублей (1,0% в общем объеме платных услуг). По отношению к 2015 году их объем вырос на 7,5 процента, в сопоставимых ценах. Объем платных услуг физической культуры и спорта на душу населения в 2016 году сложился в сумме 477,1 рубля (в 2012г. - 381,4 рубля).

Повышение спроса сказывается на ценах. Цены на услуги физической культуры и спорта с 2012 по 2015 год неизменно увеличивались, в 2016 году наблюдалось небольшое снижение (на 0,4%).

Средняя цена за месяц занятий в плавательном бассейне в декабре 2016 года составила 1371,25 рубля (в декабре 2012 года – 1241,22 рубля). Месяц занятий в группах общей физической подготовки в декабре 2016 года стоил в среднем 1640,24 рубля (в декабре 2012 года – 1225,18 рубля).

Проблема финансирования физической культуры и спорта становится все более актуальной в свете заинтересованности государства в развитии спортивно-оздоровительной сферы. Физическая культура и спорт финансируются как из бюджетных средств, так и из различного рода внебюджетных источников (спонсорство, денежные средства, полученные от реализации абонементов на платные занятия и др.). На сегодняшний день бюджетное финансирование является основным.

По данным Министерства финансов Нижегородской области в 2016 году средствами федерального и регионального бюджетов было осуществлено финансирование физической культуры и спорта на сумму 2119,9 млн руб., что на 71,2 процентов больше, чем в прошлом году. Подавляющая часть этих средств (97,3%) была выделена из консолидированного бюджета Нижегородской области и составила 2061,7 млн руб.

Из общего объема выделенных средств 1001,6 млн руб. (47,2%) было направлено на строительство и реконструкцию спортивных сооружений, 110,0 млн руб. (5,2%) – на мероприятия в области спорта, физической культуры и туризма.

Литература

1. Данные Министерства финансов Нижегородской области по финансированию физкультуры и спорта.
2. Методика определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах физической культуры и спорта / Распоряжение Правительства РФ от 19 октября 1999г. №1683-р/ <http://zakon.scli.ru/>
3. Отчет Министерства спорта и молодежной политики Нижегородской области по ф.№1-ФК («Сведения о физической культуре и спорта») за 2012-2016 гг.
4. Отчет Министерства спорта и молодежной политики Нижегородской области по ф.№5-ФК («Сведения по организациям осуществляющим спортивную подготовку») за 2012-2016 гг.
5. Официальный сайт Министерства спорта и молодежной политики Нижегородской области <https://sport.government-nnov.ru>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В.А. Резанова

*Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области,
специалист-эксперт
canpry@mail.ru
canprypie@mail.ru*

История формирования демографического прогнозирования во многом обуславливалась требованиями практики, потребностями правительств, различных государственных органов в данных о населении, пониманием роли демографического фактора в развитии общества, состоянием научных исследований в области экономики, статистики, математики.

Главные задачи прогнозирования демографического развития можно сформулировать следующим образом (рис.1):

Рис. 1. **Задачи прогнозирования демографического развития**

С научной точки зрения, важная роль демографического прогнозирования следует из главного общенаучного принципа, который основывается на том, что ценность и плодотворность любой научной теории не только и не столько определяется тем, на сколько эта теория связывает воедино накопленные научные факты, сколько способностью теории предугадывать новые, ранее не известные свойства и явления. С данной позиции, демографический прогноз можно рассматривать и как критерий для оценки положенной в его основу теории [3,312].

Для выявления количества и структуры будущих трудовых ресурсов, а так же, для оценки вероятных потребностей разных социально-демографических групп населения в разнообразных товарах и услугах, используют демографический прогноз, который просто необходим для перспективной оценки развития и размещения объектов социальной сферы, широко используется в маркетинге.

Разработка главных государственных мероприятий по социальному обеспечению основывается на сведениях демографического прогнозирования. Прогнозирование количества пенсионеров, их здоровья, семейного состояния имеет огромное значение в обстановке продолжающегося роста численности и доли населения пожилых возрастов.

Значимость демографического прогнозирования в создании стратегии развития общества непрерывно увеличивается, что обуславливается все большей социальной ориентацией экономики. В свою очередь прогнозы и программы формирования промышленного и сельскохозяйственного производства социальной инфраструктуры, территориального перераспределения населения, динамики доходов, уровня жизни и занятости населения учитываются при подборе гипотез демографического развития и выборе варианта перспективного исчисления населения.

Таблица 1

Разработка демографических прогнозов [4,57]

Первая стадия	Вторая стадия	Третья стадия
<p>Аналитическая.</p> <p>Ее сущность – исследование демографической ситуации в государстве, регионах на начало прогнозируемого периода, оценка демографических результатов развития общества за прошедший промежуток времени, сравнение их с прогнозными показателями, выявление уровня отклонения фактических показателей от прогнозных и причин, обусловивших эти отклонения. Очень немаловажно обнаружить в ходе анализа отрицательные тенденции, возникшие в демографическом развитии государства, и на этом основании обосновать структуру демографических проблем, их масштабы и актуальность. Кроме того, следует также выделить положительные тенденции в демографическом развитии для того, чтобы предугадать их усиление, развитие в прогнозных периодах.</p>	<p>Целевая.</p> <p>На данной стадии обосновываются цели демографического прогноза. Структура целей устанавливает меры, которые органы управления обязаны разработать и осуществить, для того чтобы оказать влияние на демографическое развитие в соответствующих направлениях.</p> <p>В структуре дерева демографических целей необходимо выделить по характеру их возникновения две группы [5,209].</p> <ul style="list-style-type: none"> - Первая группа - это цели, достижение которых представляет собой разрешение тех проблем, которые появились в демографическом развитии государства, за прошлые периоды. - Вторая группа – это цели, достижение которых предопределено изменением демографических условий в прогнозируемом периоде, характером тех требований, которые предъявит развитие экономики и социальной сферы к демографической ситуации в стране в прогнозном периоде. 	<p>Расчетная.</p> <p>Ее сущность состоит в обосновании системы прогнозных показателей: численности населения, естественного прироста, структуры населения (половозрастной, образовательной, территориальной и др.).</p>

По целям прогнозирования все демографические прогнозы делятся на аналитические, прогнозы-предостережения, нормативные прогнозы и функциональные прогнозы [1, 216].

Общая численность населения Белгородской области на конец 2016 года составил 1 552 865 человек. За последние 16 лет, наблюдается тенденция увеличения численности населения региона, в основном за счет миграционного притока населения.

Из анализа демографической ситуации в Белгородской области по состоянию на 1 января 2017 года выделим следующие основные показатели, необходимые для построения демографического прогноза общей численности населения страны до 2020 года (табл.2):

Таблица 2

Основные показатели Белгородской области на 1 января 2017 года

Показатель	Численность
1. Общая численность населения на 1 января 2017 года, человек	1 552 865
2. За 2016 год умерло, человек	21586
3. За 2016 год родилось, человек	17247
4. Миграционный прирост в 2016 году, человек	7067

На основе этих показателей, составим демографический прогноз общей численности населения до 2020 года, применяя методы экстраполяции.

Методика вычисления состоит из двух этапов:

1. Определение коэффициента естественного прироста населения страны.

$$p = \frac{(17247 - 21586)}{1552865} = -0,00279$$

2. Построение прогноза, применяя уравнение экспоненциальной кривой (L1, L2, L3, L4 – значения 2017, 2018, 2019 и 2020 г.г. соответственно).

$$L1 = 1552865 \times 2,7182^{-0,00279 \times 1} = 1548539$$

$$L2 = 1552865 \times 2,7182^{-0,00279 \times 2} = 1544224$$

$$L3 = 1552865 \times 2,7182^{-0,00279 \times 3} = 1539922$$

$$L4 = 1552865 \times 2,7182^{-0,00279 \times 4} = 1535632$$

Для наглядного представления, полученные показатели выражены графически на рисунке 2.

Составленный демографический прогноз сложно считать точным, так как он просчитан только основываясь на коэффициенте естественного прироста. Для более точного демографического прогноза общей численности населения Белгородской области учтем дополнительно миграционный прирост.

Методика вычисления также состоит из двух этапов:

1. Определение коэффициента общего прироста.

$$P = \frac{(17247 - 21586 + 7067)}{1552865} = 0,00176$$

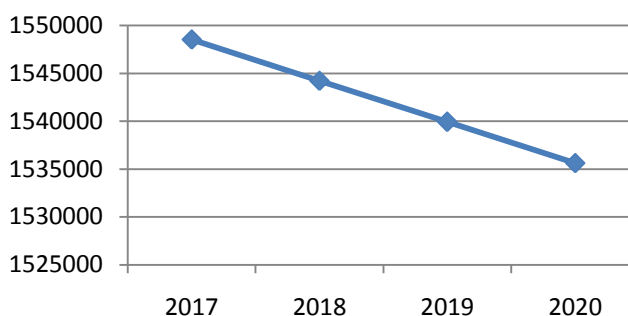

Рис. 2. Прогнозная численность населения Белгородской области, человек

2. Построение прогноза, применяя уравнение экспоненциальной кривой (L1, L2, L3, L4 – значения 2017, 2018, 2019 и 2020 г.г. соответственно).

$$L1 = 1552865 \times 2,7182^{0,00176 \times 1} = 1555600$$

$$L2 = 1552865 \times 2,7182^{0,00176 \times 2} = 1558340$$

$$L3 = 1552865 \times 2,7182^{0,00176 \times 3} = 1561085$$

$$L4 = 1552865 \times 2,7182^{0,00176 \times 4} = 1563835$$

Для наглядного представления демографического прогнозов, полученные показатели изображены на рисунке 3.

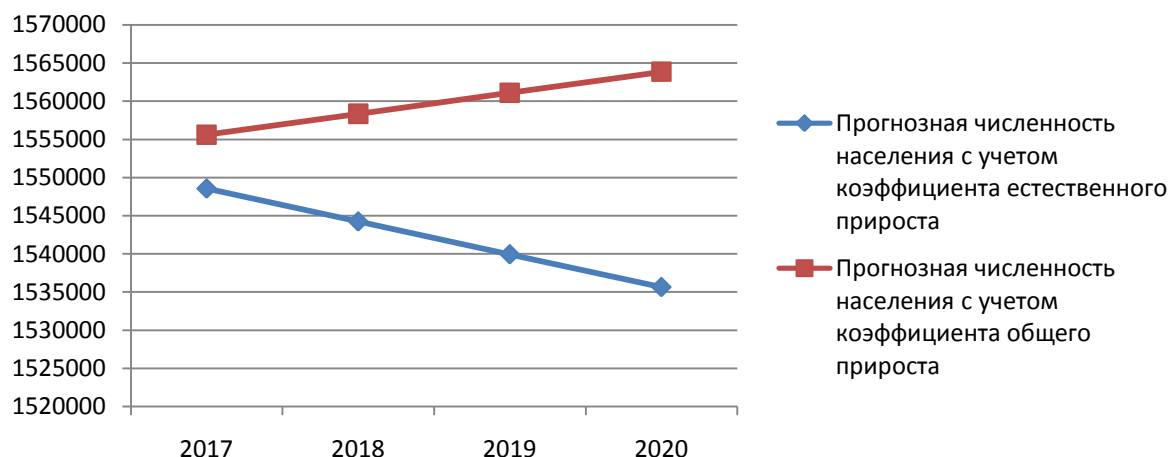

Рис. 3. Варианты прогнозной численности населения, человек

Исходя из указанных выше данных, можно отметить, что численность населения выше и точнее при вычислении вторым методом. Данный способ учитывает очень важный фактор – миграционный прирост населения. Однако, нельзя забывать, что если само изменение параметров естественного движения

населения чаще всего происходит за длительный период времени, то значительное изменение характеристик миграции может происходить за достаточно короткий срок, например, из-за национальных конфликтов, военных действий, которые стимулируют колоссальные потоки вынужденных переселенцев и беженцев.

Поэтому необходимо отметить, что не стоит считать данные прогнозы абсолютно реализуемыми, так как для полноценного демографического прогноза численности населения нужно обращать внимание на экологические, политические, экономические и другие факторы.

Литература

1. Басовский Л.Е. Прогнозирование планирование в условиях рынка. – М: Инфра – М. – 1999. – 459 с.
2. Белгородская область в цифрах. Статистический ежегодник: крат. стат. Сб. / Белгородстат. – 2017. – 18 с., 42с.
3. Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. – Москва: Инфра – М., – 2001. – 624 с.
4. Вопросы воспроизводства населения и демографической политики /Под ред. В.А. Борисова. – Москва: Инфра – М. – 2004. – 175 с.
5. Демография: учебник /Под ред. Н.А. Волгина. – Москва: Финансы и статистика – М., – 2003. – 396 с.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Рухманова

Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент
ruh-nad-an@mail.ru

В современных условиях потребительские цены выполняют множество функций. Но, прежде всего, они являются главным фактором, определяющим уровень, объем и структуру потребления жителей, покупательскую способность различных социальных групп и, в конечном счете, уровень жизни населения.

Уровень цен на продовольственные товары первой необходимости имеет первостепенное значение также в обеспечении социальной и продовольственной безопасности регионов, поскольку является главным критерием доступности продуктов питания, особенно для регионов с невысокими доходами населения, к числу которых относится и Ивановская область. Поэтому мониторинг, оценка и контроль за уровнем цен на данную группу товаров с целью недопущения их необоснованного роста выступает важным условием социальной стабильности в регионе.

Комплексную оценку ценовых позиций продовольственных товаров первой необходимости в Ивановской области целесообразно проводить по двум направлениям.

1. Оценка сложившегося в регионе *уровня цен* на изучаемые продукты в сравнении с аналогичными индикаторами в среднем по России и ближайшим регионам (Владимирской, Костромской и Ярославской областями). Сравнение с этими регионами, близкими по своему потенциалу с объектом исследования, позволяет выявить особенности (как позитивные, так и негативные) ценовых параметров на основные продовольственные товары в нашей области. При этом в качестве обобщенного индикатора уровня цен целесообразно использовать *стоимость условного (минимального) набора продуктов питания*. Методика его расчета обеспечивает межрегиональную сопоставимость уровней потребительских цен на основные продукты питания, входящие в него и позволяет оценить степень их дифференциации, поскольку стоимость этого набора исчисляется на основе средних потребительских цен на товары, включенные в данный набор и единых весов (количеств товаров в год). В соответствии с приложением № 3 приказа Росстата от 30 декабря 2014 года № 733 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для ежемесячного наблюдения за ценами и тарифами (с изменениями на 29 ноября 2016 года)» в состав набора включено 33 наименования продовольственных товаров [2]. Основную часть условного (минимального) набора продуктов питания (70% или 23 вида продуктов) составляют социально значимые продовольственные товары первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены: говядина, свинина, баранина, куры, рыба мороженая, масло сливочное и подсолнечное, молоко питьевое, яйца куриные и т.д. за исключением гречневой крупы [1]. Помимо социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в условно (минимальный) набор продуктов

питания входят сельдь соленая, маргарин, сметана, творог нежирный, сыры сычужные твердые и мягкие, печенье, карамель и др.

По нашему мнению, в общей стоимости условного (минимального) набора продуктов питания необходимо выделять и отдельно учитывать стоимость социально значимых продовольственных товаров первой необходимости в силу их особой социальной значимости. Но для этого в условно (минимальный) набор продуктов питания необходимо включить также гречневую крупу, не входящую в этот набор.

2. Рассмотрение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания как обобщающего индикатора уровня цен в *сравнении со среднедушевыми доходами населения* на основе расчета коэффициента их соотношения. Этот коэффициент позволяет более объективно оценить сложившийся в регионе уровень розничных цен на продукты первой необходимости с позиции платежеспособного спроса населения, который, в первую очередь, определяется уровнем доходов населения.

Сравнение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в Ивановской области с аналогичным показателем в целом по стране показывает, что в нашем регионе общий уровень розничных цен на основные продукты питания незначительно превышает значение в среднем по Российской Федерации. Эти данные представлены в таблице 1.

При этом в ближайших регионах (Владимирской, Костромской и Ярославской областях) ценовой уровень на продовольственные товары первой необходимости ниже среднероссийского значения. Самый низкий уровень цен имеет Ярославская область, в которой стоимость условного (минимального) набора продуктов питания на 6,3% ниже, чем в среднем по России.

Таблица 1

**Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания,
октябрь 2017 года**

	В рублях	В % к к среднероссийской стоимости
Российская Федерация	3714,19	100,0
Ивановская область	3726,27	100,3
Владимирская область	3565,96	96,0
Костромская область	3571,2	96,2
Ярославская область	3480,11	93,7

Таким образом, не смотря на то, что цены на большинство основных продуктов питания (за исключением говядины, баранины, пшеничной муки и моркови) в Ивановской области ниже, чем в среднем по России, наша область характеризуется достаточно высокой стоимостью набора этих товаров. Это объясняется значительной долей дорогостоящих продовольственных товаров (говядина, баранина) в стоимости условного (минимального) набора продуктов питания, цены на которые в регионе выше среднероссийских.

Чтобы более объективно оценить сложившийся в регионе уровень цен с учетом платежеспособного спроса населения, следует рассмотреть стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в сравнении с уровнем среднедушевых доходов населения. Поскольку к моменту написания статьи данные о доходах населения за октябрь 2017 года отсутствовали, в таблице 2 представлено соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания за сентябрь 2017 года.

Таблица 2

**Соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости
условного (минимального) набора продуктов питания в сентябре 2017 года**

	Среднедушевые доходы населения, руб.	Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, руб.	Соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания, раз
Российская Федерация	31573	3729,05	8,47
Ивановская область	24145	3765,22	6,41
Владимирская область	24198	3577,11	6,76
Костромская область	23645	3610,25	6,55
Ярославская область	27429	3498,14	7,84

Сравнение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания с доходами населения показывает, что в Ивановской области сложилось самое неблагоприятное соотношение этих индикаторов

в сравнении с ближайшими регионами. В нашем регионе среднедушевые доходы населения превышают стоимость этого набора в 6,4 раза. Для сравнения во Владимирской области - в 6,8 раза, а в Костромской области – в 6,6 раза. Наиболее значительное превышение наблюдается в Ярославской области, поскольку в этой области в сравнении с другими регионами наблюдается самый высокий уровень среднедушевых доходов и при этом самая низкая стоимость условного (минимального) набора продуктов питания.

В целом по РФ превышение среднедушевых доходов населения над стоимостью условного (минимального) набора продуктов питания еще выше – в 8,5 раз.

Следовательно, несмотря на то, что в Ивановской области уровень цен по большинству социально значимых продовольственных товаров первой необходимости ниже, чем в среднем по России, но с учетом низких доходов населения этот уровень является достаточно высоким с точки зрения платежеспособного спроса населения.

В 2016 году темпы роста цен на основные продукты питания в Ивановской области значительно замедлились, а на многие продовольственные товары даже снизились: на говядину, сахарный песок, куриные яйца, соль, рис, пшено, все виды овощей. Но замедление роста и даже снижение цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости стало общероссийской тенденцией. И в сравнении с динамикой цен на эти продукты питания в целом по России наша область проигрывает по многим товарным позициям, в первую очередь относящихся к более дорогим продуктам. В частности, более высокие темпы роста цен в Ивановской области в 2016 году наблюдались на свинину, баранину, куриное мясо, рыбу, сливочное и подсолнечное масло, муку и хлебобулочные изделия.

Замедление роста или снижение цен на продовольственные товары первой необходимости в Ивановской области продолжилось в 2017 году. Причем снижение или неизменность цен было характерным для наиболее дорогостоящей группы продуктов: говядина, свинина, баранина, куриное мясо. Но, к сожалению, продолжается рост цен на сливочное масло, молоко и хлебобулочные изделия. Применительно к молочной продукции это связано с проблемами развития молочного животноводства в регионе и с вывозом молока для переработки в другие регионы.

В качестве позитивной тенденции следует также отметить, что в 2017 году в Ивановской области наблюдаются более низкие темпы роста стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в сравнении с Владимирской и Ярославской областями (таблица 3).

В то же время по сравнению и общим индексом потребительских цен на продовольственные товары, который за тот же период составил 100,44%, стоимость условного (минимального) набора продуктов питания увеличилась более значительно. Это означает, что в 2017 году цены на продукты питания первой необходимости, несмотря на резкое замедление их роста в текущем году, растут быстрее, чем на остальные продукты питания.

Результаты проведенного сравнительного анализа уровня цен на основные продукты питания показали, что, несмотря на позитивные тенденции динамики цен на эти товары в 2016-2017 годах, необходимо продолжить и активизировать работу по стабилизации уровня цен, в первую очередь на более дорогие продукты питания из набора продовольственных товаров первой необходимости, с одной стороны, и по повышению уровня доходов населения, с другой.

Таблица 3

**Изменение стоимости условного
(минимального) набора продуктов питания,
в % к декабрю предыдущего года, октябрь 2017 г.**

Российская Федерация	100,66
Владимирская область	101,52
Ивановская область	101,03
Костромская область	100,58
Ярославская область	101,18

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 года № 530 "Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения" с изменениями и дополнениями от: 4 марта 2013 г., 17 сентября 2014 г., 21 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz507QqZBei>. (дата обращения: 28.11.2017).
2. Приказ Росстата от 30 декабря 2014 года № 733 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для ежемесячного наблюдения за ценами и тарифами (с изменениями на 29 ноября 2016 года)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420248335>. (дата обращения: 28.11.2017).
3. Потребительские цены. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 29.11.2017 - 03.12.2017).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.А. Салимова

Башкирский государственный аграрный университет, к.э.н., доцент

salimovaquzel@mail.ru

К теме заработной платы обращаются как при исследовании рынка занятости и анализе использования трудовых ресурсов, так и при изучении себестоимости продукции, уровня жизни населения, определении места страны, региона по уровню их социально-экономического развития.

Данные официального статистического учета показывают, что на сегодняшний день самой низкой среди видов экономической деятельности является заработная плата в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство), самой высокой – по виду «Финансовая деятельность» страны. Рыночные отношения поставили сельских товаропроизводителей по уровню заработной платы в дискриминационное положение по сравнению с работниками других видов деятельности. Она в 3,8 раза меньше, чем у работников финансовых структур, и в 3,4 раз – чем у работников, занятых добычей полезных ископаемых (по данным за 2016 г.).

Таблица 1

**Показатели вариации заработной платы Российской Федерации
(по видам экономической деятельности)**

Годы	Показатели вариации				
	миним. значение, руб.	максим. значение, руб.	размах вариации, руб.	размах вариации, в % к максим. значению	коэффициент вариации, %
2000	985	5940	4955	83,4	53,3
2001	1435	9099	7664	84,2	58,8
2002	1876	13246	11370	85,8	59,0
2003	2340	15561	13221	85,0	57,0
2004	3015	17384	14369	82,7	53,3
2005	3646	22464	18818	83,8	51,6
2006	4569	27886	23317	83,6	50,0
2007	6144	34880	28736	82,4	48,3
2008	8475	41872	33397	79,8	44,5
2009	9619	42373	32754	77,3	41,4
2010	10668	50120	39452	78,7	44,0
2011	12320	56478	44158	78,2	44,1
2012	14129	58999	44870	76,1	43,9
2013	15724	63333	47609	75,2	43,7
2014	17573	69271	51698	74,6	51,5
2015	19401	69463	50062	72,1	51,2
2016	21755	80289	58534	72,9	52,9

Таблица рассчитана автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Статистический анализ показателей вариации заработной платы по видам экономической деятельности Российской Федерации отображает эти различия (таблица 1). Если коэффициент вариации заработной платы по видам экономической деятельности страны в 2000 г. был равен 53,3%, то в 2002 г. он достиг наибольшей своей величины за эти годы – 59,0%. В 2009 г. он снизился до 41,4%, в 2016 г. – вновь повысился (52,9%). Но очевидно, что совокупность видов деятельности по величине заработной платы является не однородной. Тренд коэффициента вариации наиболее точно описывается уравнением параболы: $\tilde{y}_t = 63,686 - 3,185t + 0,140 \cdot t^2$. При условии сохранения тенденции роста коэффициент вариации среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности в 2017 г. он будет равен 51,8%. Исследования [1,2] показывают, что данный показатель действительно приобретает прогнозные значения, что подтверждает точность расчетов и подчинение социально-экономических явлений математическому описанию.

Моделирование тенденции дает основание сделать вывод о том, что кризисные явления в экономике уравнивают различия видов экономической деятельности, уменьшается необоснованно высокий диспаритет цен и прибыль финансовых и торговых структур, подтверждается необходимость и требование обеспеченности финансовых сделок реальным производством.

При изучении заработной платы как части дохода работника возникает потребность в ее изучении с точки зрения достаточности размера суммы заработной платы, ее доли в структуре дохода, ее способности удовлетворять потребности человека.

Таблица 2

Структура денежных доходов населения Российской Федерации, % [4]

Годы	Денежные доходы – всего	Оплата труда	Доходы от предпринимательской деятельности	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
1995	100,0	62,8	16,4	13,1	6,5	1,2
1996	100,0	65,9	13,6	14,0	5,4	1,1
1997	100,0	65,7	13,0	15,0	5,7	0,6
1998	100,0	64,9	14,2	13,6	5,5	1,8
1999	100,0	65,4	12,7	13,6	7,4	0,9
2000	100,0	62,8	15,4	13,8	6,8	1,2
2001	100,0	64,6	12,6	15,2	5,7	1,9
2002	100,0	65,8	11,9	15,2	5,2	1,9
2003	100,0	63,9	12,0	14,1	7,8	2,2
2004	100,0	63,2	11,7	13,8	9,1	2,2
2005	100,0	63,6	11,4	12,7	10,3	2,0
2006	100,0	65,0	11,1	12,0	10,0	1,9
2007	100,0	67,5	10,0	11,6	8,9	2,0
2008	100,0	68,4	10,2	13,2	6,2	2,0
2009	100,0	66,9	9,6	15,0	6,5	2,0
2010	100,0	66,4	9,2	18,1	4,3	2,0
2011	100,0	65,6	8,9	18,3	5,2	2,0
2012	100,0	65,1	9,4	18,4	5,1	2,0
2013	100,0	65,7	8,6	18,6	5,5	2,0
2014	100,0	65,8	8,4	18,0	5,8	2,0
2015	100,0	65,6	7,9	18,3	6,2	2,0
2016	100,0	64,7	7,8	19,2	6,3	2,0

Как показывают данные таблицы 2, основные денежные доходы большая часть населения получает в виде оплаты труда.

В связи с отражением социальной составляющей доходов населения, своевременно затронуть вопросы расходов на рабочую силу. Статистика затрат на рабочую силу является сравнительно новым разделом отечественной статистики труда. Ее появление непосредственно связано с развитием рыночных отношений во всех сферах жизни общества. Информация о расходах на рабочую силу необходима для нормального функционирования рынка труда. С переходом российской экономики на ее рыночную модель перед отечественной статистической наукой и практикой возникла проблема определения цены труда и рабочей силы и ее составляющих, в частности затрат работодателей на рабочую силу. Характерно, что для различных субъектов социально-трудовых отношений понятие цены труда или рабочей силы воспринимается по-разному: для государства это совокупные затраты на рабочую силу, обеспечивающие как простое, так и расширенное ее воспроизводство (расходы на образование, здравоохранение и др.); для работодателя под такими затратами подразумеваются все расходы, связанные с работником; для работника это индивидуальный доход [3].

Одним из основных показателей эффективности деятельности предприятия любой отрасли считается производительность труда и анализ использования трудовых ресурсов. Рост производительности труда необходимо рассматривать в тесной связи с изменением уровня заработной платы. Для обеспечения расширенного воспроизводства темпы изменения производительности труда должны опережать темпы изменения заработной платы. Однако, постулат: сначала растет производительность труда и только потом его оплата, – среди экономистов современности оказался спорным. Проследим, что происходит в экономике России в целом [6]. Изменение производительности труда российской статистикой ведется с 2003 г., вследствие чего при анализе нами охвачен период с 2003 по 2016 гг.

**Динамика производительности труда и заработной платы в экономике России,
в % к предыдущему году**

Годы	Индексы производительности труда	Индексы реальной заработной платы	Темпы опережения роста реальной заработной платы над ростом производительности труда, раз
2003	107,0	110,9	1,036
2004	106,5	110,6	1,038
2005	105,5	112,6	1,067
2006	107,5	113,3	1,054
2007	107,5	117,2	1,090
2008	104,8	111,5	1,064
2009	95,9	96,5	1,006
2010	103,2	105,2	1,019
2011	103,8	102,8	0,990
2012	103,3	108,4	1,049
2013	102,2	104,8	1,025
2014	100,7	101,2	1,005
2015	97,8	91,0	0,930
2016	99,8	100,8	1,010

Таблица рассчитана на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Как показывают данные таблицы 3, в 2003–2016 гг. практически всегда (кроме 2011 г. и 2015 г.) темп роста заработной платы опережал темп роста производительности труда в экономике страны в целом. Рост заработной платы при снижении производительности неминуемо приведет к непомерному росту затрат и снижению показателей прибыльности. Это и случилось. Можно сделать вывод, что динамика производительности труда и заработной платы складывается не на основе внутренней органической взаимосвязи этих показателей, а под влиянием неких других, специфических тенденций и факторов. Однако, рост производительности труда также должен сопровождаться соответствующим ростом заработной платы с целью заинтересовать работников в данном процессе. Темпы роста данных взаимосвязанных показателей также должны быть взаимосвязанными.

Изучение заработной платы как экономической категории и статистическое измерение ее уровня подразумевает необходимость исследования в двух аспектах: как части доходов работника и как расходов предприятия. Если уровень заработной платы как части доходов работников позволяет изучить его на уровне экономики в целом, то исследование заработной платы как части расходов предприятий должно проводиться на уровне отдельных видов экономической деятельности, с учетом специфики того или иного сектора экономики страны. Приведенный в настоящей публикации анализ уровня заработной платы в пространственном аспекте в дополнение к изучению его изменения в динамике, обычно преобладающего в работах, позволяет существенно разнообразить изучение данного явления и обогатить методику статистических исследований в целом.

Литература

1. Аблеева А.М. Инвестиции в основной капитал: структурно-динамический аспект // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. № 6 (122). С. 93 – 99.
2. Залилова, З.А. Анализ стоимости жилья по столице Республики Башкортостан [Текст] / З.А. Залилова, Э.Ф. Сагадеева // Российский электронный журнал. – 2012. - №3(9). – С.12-21.
3. Кабашова, Е. В. О проблеме выбора индикатора уровня жизни населения [Электронный ресурс] / Е. В. Кабашова // Российский электронный научный журнал. – 2013. – № 3 – С. 64–73.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]: Режим открытого доступа www.gks.ru.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

С.В. Севрюкова

Брянский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н.

svetasevrukova@mail.ru

На текущем этапе своего развития Россия сталкивается с большим количеством проблем в различных сферах жизни общества. Но особое место среди этих проблем занимает демографическая ситуация в стране. Она требует тщательного исследования и последующего принятия мер по исправлению сложившегося критического положения.

Важной проблемой, стоящей перед российским населением, является низкая рождаемость, давно уже не обеспечивающая даже простого воспроизводства населения. Четко наблюдается тенденция к снижению количества детей в семье.

По данным Росстата большинство россиян в современном мире считает наиболее приемлемым иметь одного ребенка. Если раньше абсолютно нормальным явлением было 3-4 ребенка в семье, то сейчас многодетные семьи стали встречаться гораздо реже. Именно поэтому одной из главных причин низкой рождаемости являются многочисленные способы прерывания беременности.

Согласно официальной статистике, снижение количества родившихся детей в России представляют достаточно серьезную демографическую проблему. На сегодняшний день наша страна занимает одно из первых мест по количеству женщин, избавляющихся от беременности в процентном отношении к общему числу рожденных детей. По итогам анализа число неродившихся детей в 2 раза превышает число рожденных детей в Российской Федерации более чем в 2 раза.

Снижение рождаемости в России является главной причиной демографического старения населения, т.е. увеличение в населении доли лиц старше трудоспособного возраста. Эта проблема носит не только демографический, но и социально-экономический характер, т.к. происходит увеличение нагрузки на трудоспособное население пенсионерами и увеличение расходов ВВП на пенсионное обеспечение, замедление обновления знаний и идей, снижение производительности и вложение средств труда в экономический потенциал России [3, с.43].

Следующей проблемой, которая наблюдается в демографической ситуации России - это высокий уровень смертности. Показатели смертности России в 1,6 раза превышает аналогичные показатели развитых государств. При этом уровень мужской смертности в 4 раза превышает уровень женской смертности. Огромные потери наша страна несет именно от смертности мужчин от несчастных случаев, отравлений, травм.

Младенческая смертность, за последние пять лет существенно снизилась и по последним данным на 1000 рожденных детей, приходится 6 смертей. Но этот показатель по-прежнему уступает ряду Европейских стран более чем в 1,5 раза. Особую тревогу вызывает высокая смертность среди населения в трудоспособном возрасте. Число умерших в этой категории за первое полугодие 2016 года составило 219,9 тыс. человек, из них женщин-45,4 тыс. человек, мужчин-174,5 тыс. человек

С помощью рассмотренных показателей рождаемости и смертности рассчитывается естественное движение населения. Естественное движение населения - это сложный общественный процесс, затрагивающий многие социально экономические аспекты жизни населения [3, с.162]. Естественный прирост населения рассчитывается как разность между числом родившихся и числом умерших.

Представляем данные статистического анализа по показателям рождаемости, смертности на основе демографических данных Росстата (табл. 1).

Таблица 1

Динамика естественного движения населения России за 2013-2016 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	Отклонение, 2016/2013	Темп роста, % (2016/2013)
Численность родившихся, тыс. чел.	1895,8	1942,7	1940,6	1888,7	-7,1	99,6
Численность умерших, тыс. чел.	1871,8	1912,3	1908,5	1891,0	19,2	102,6
Естественный прирост (убыль) тыс. чел.	24,0	30,3	32,0	-2,3	-26,3	-
Младенческая смертность, тыс. чел.	15,5	14,3	12,7	11,4	-4,1	73,5
Младенческая смертность на 1000 родившихся	8,2	7,4	6,5	6,0	-2,2	73,2

Данные характеризуют динамику естественного движения населения России за четыре года, при этом видно, что число родившихся увеличивалось в 2014 и 2015 гг., а в 2016 г. наблюдается сокращение

на 7,1 тыс. человек по сравнению с 2013 г., что составляет 0,4% снижения темпа рождаемости. Численность умерших увеличивается за данный период на 19,2 тыс. чел. или на 2,6%.

При сравнении численности рожденного и умершего населения в 2013-2015 гг. наблюдается естественный прирост, а по итогам 2016 г. уже получена естественная убыль в размере 2,3 тыс. чел. Стоит отметить, что в 2016 году интервал между рождаемостью и смертностью существенно сократился и стал минимальным за 5 лет.

По данным статистического исследования количество умерших детей в возрасте до года больше у городского населения и в 2016 г. составляет 7860 чел., но при этом в сельском поселении больше количества младенческой смертности на тысячу родившихся детей [1].

Третьей проблемой демографического состояния России является низкая продолжительность жизни. Несмотря на то, что средняя продолжительность жизни населения в России постоянно возрастает, она все еще отстает по этим параметрам от развитых стран (США-78,7 лет, Германия-81 год, Япония-83,1 года). В общемировом рейтинге Россия занимает одну из последних строчек, уступая Украине, Белоруссии и ряду африканских стран.

Приведем оценку ожидаемой продолжительности жизни населения России за исследуемый период (табл. 2).

Анализ показывает, что общая продолжительность жизни населения России увеличилась на 1,11 года или на 1,6%. Это значение усредненное и незначительно в абсолютном выражении, но в целом наблюдается положительная динамика и в перспективе жизнь россиян постепенно улучшается и это скажется на продолжительности жизни статистических данных.

Таблица 2

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России за 2013-2016 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	Отклонение, 2016/2013	Темп роста, % (2016/2013)
Общая продолжительность жизни, лет	70,76	70,3	71,39	71,87	1,11	101,6
Продолжительность жизни мужчин, лет	65,13	65,29	65,92	66,50	1,37	102,1
Продолжительность жизни женщин, лет	76,30	76,47	76,71	77,06	0,76	101,0

Продолжительность жизни мужского населения увеличивается большими темпами, но по абсолютному значению женщины живут больше мужчин на 10,56 лет, их средний возраст жизни за 2016 г. составил 77,06 лет.

Таким образом, подводя итоги нашему исследованию, можно сказать, что Россия находится в действительно сложной демографической ситуации. В целом, власти уделяют достаточное внимание демографической проблеме. Программа, призванная стабилизировать ситуацию и создать предпосылки для роста населения уже начала давать свои, пусть даже и небольшие, результаты. Острой проблемой на данный момент является вновь сложившаяся ситуация «демографического кризиса», а главной целью -возврат к результату прошлых лет, т.е. к положительному показателю естественного прироста населения, его закреплению и превращению в стабильный рост.

Одной из мер, направленных на снижение проблем с демографией является необходимость продолжение борьбы со смертностью. Борьба с алкоголизмом, курением и наркоманией, развитии системы здравоохранения, увеличение продолжительности жизни- это сферы, в которых государство уже добилось определенных успехов и которые необходимо развивать дальше.

Другой мерой, направленной на улучшение демографической ситуации является необходимость усиленными темпами необходимо наращивать уровни рождаемости. Только лишь снижение смертности недостаточно для стабилизации демографической ситуации. Над нашей странной нависла угроза нехватки рабочей силы, миграционной экспансии, пенсионного краха. Результаты по снижению смерти отстают от результатов по увеличению рождаемости. Тем более именно этот показатель, несмотря на существование различных льгот и пособий на детей, в последний год существенно снизился. Очевидно, что в процессе рождаемости государство должно провести дополнительные меры по стимулированию деторождения. От этого зависит будущее нашего народа.

Заявленные успехи российской государственной демографической политики на деле оказываются ее полным провалом: вместо стимулирования рождаемости власть отчитывается о приросте населения за счет мигрантов, многие из которых порождают проблему культурной ассимиляции, влияют на преступность в стране [4].

При изучении прогнозных показателей демографической ситуации, Росстат выделяет низкий, средний и высокий вариант прогноза. По низкому варианту через 10 лет к 2027 году, естественная убыль составит 764870 человек, по среднему варианту расчета - превышение смертности над рождаемостью составит 362853 человека, а по высокому прогнозу через 10 лет естественная убыль будет составлять 122761 человек. Все эти расчеты основаны на разных позициях и учету программ, направленных на уве-

личение рождаемости и снижение смертности населения государства. А какие результаты будут получены в реальности демографической ситуации, нам покажут исследования, которые проводятся по данной проблематике уже не один десяток лет.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики // Социально-экономическое положение России. январь 2017 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-01-2017.pdf
2. Жиленкова Е.П., Буданова М.В. Статистический анализ рождаемости в Брянском регионе // В сборнике Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики. Сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции. Редакционный совет (НИУ Апробация): Кутаев Ш.К., Деневицкий Д.А., Паничкин А.В. 2013. С. 161-163.
3. Севрюкова С.В. Трансформация структуры доходов населения в рыночной экономике // Экономические и гуманитарные науки. - 2008. №4 (206). - С. 42-48.
4. Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России — 2016 <http://rusrand.ru/analytics/demograficheskaya-situaciya-v-rossii-2016>

Аннотация

Статья охватывает рассмотрение демографической ситуации, проблем рождаемости, увеличения смертности населения России за последние годы по данным официальной статистики. Проведен анализ отдельных показателей, характеризующих наличие естественной убыли населения. Проведена оценка прогнозных расчетов величины рождаемости и смертности по данным Росстата, характеризующих разную динамику изменения ситуации в будущем.

Ключевые слова

Демография, рождаемость населения, смертность населения, статистический анализ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Севрюкова

Брянский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В.Плеханова, к.э.н.

svetasevrukova@mail.ru

Е.П. Жиленкова

Брянский государственный инженерно-технологический университет, к.э.н., доцент

JHelen21@yandex.ru

В настоящее время экономика Российской Федерации претерпевает значительное влияние с внешней стороны. Наряду с различными внутренними изменениями, это достаточно сильно сказывается на различных её показателях. Это, в свою очередь, напрямую влияет на уровень жизни населения.

Под уровнем жизни населения принято понимать обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей [1].

Изучение именно уровня жизни и влияния на него различных экономических аспектов и есть основная задача изучения социально-экономической статистики страны в целом или ее отдельного региона.

Уровень жизни населения зависит как от внутренних возможностей человека, так и от среды его обитания, поэтому его повышение напрямую связано с тенденциями роста возможностей человека, а также общими общественными условиями, в которых находится население [2].

Одним из важнейших показателей социально-экономического положения и формирования уровня жизни населения в рыночной экономике является система получения, трансформации и распределения доходов, как отдельных граждан, так и домашних хозяйств в целом.

Эффективность социально-экономических процессов и финансовых отношений в обществе во многом определяется доходами населения, которые отражают не только материальное положение граждан, но и формируют совокупность валового внутреннего продукта в целом в экономике государства и влияют на инвестиционные процессы общества [4].

Динамика изменения основных социальных и экономических показателей Брянской области за 2013-2016 гг. представлена с учетом элементов, характеризующих уровень жизни населения (табл.1).

Согласно данной таблице [3] можно сделать вывод о том, что среднедушевые доходы населения Брянской области выросли с 2013 г. по 2016 г. на 5454 руб. или на 27,1%, что отражает положительную динамику прироста денежных доходов. Среднемесячная заработная плата работников Брянской области увеличилась на 3940,4 руб. или на 20,8%.

Численность безработных, зарегистрированных официально в Брянской области, сократилась на 4,6 тыс. чел., что составляет 13,8% уменьшения по сравнению с 2013 г.

Однако, при этом, численность населения области в 2016 г. с доходами меньше размера прожиточного минимума увеличилась и составила 164,1 тыс. чел., что на 17,8 тыс. чел. больше показателя 2013 г.

Данная ситуация, которая отражает основные показатели экономики и уровня жизни населения Брянской области, не самым лучшим образом влияет на качество уровня жизни, учитывая тот факт, что инфляция постоянно растет.

Таблица 1

**Основные социально-экономические показатели
уровня жизни населения Брянской области за 2013-2016 гг.**

Показатели	2013	2014	2015	2016	Отклонение 2016 от 2013	Темп роста, % 2016 к 2013
Среднедушевые денежные доходы, руб.	20152	22039	25362	25606	5454	127,1
Среднемесячная заработ- ная плата работников, руб.	18974	20911	21679	22919	3940,4	120,8
Численность официально зарегистрированных безра- ботных, тыс. чел.	33,3	21,9	29,9	28,7	-4,6	86,2
Численность населения с доходами ниже прожиточно- го минимума, тыс. чел.	146,3	152,6	160,7	164,1	17,8	112,2
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	175,9	196,1	220,0	н.д.	44,1	125,1
Индекс потребительских цен, %	107,2	113,3	113,2	106,1	-1,1	-

н.д. - нет данных

Динамика реальных располагаемых доходов населения Брянской области [2] характеризует сокращение на 13,8 п.п. в 2016 г. по сравнению с 2013 г. (рис. 1) .

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых доходов населения и индекса потребительских цен Брянской области, в % к предыдущему году

Низкий уровень темпов роста заработной платы, а также увеличение количества жителей, имеющих крайне низкий доход, оказывают влияние на остальные сферы социальной жизни населения. Положительное влияние на общий уровень жизни населения из перечисленных выше факторов, оказывает только достаточно невысокий рост потребительских цен.

В рыночной экономике система формирования и распределения доходов населения – это важнейший показатель социально-экономического положения граждан, индикатор уровня жизни населения, механизм, влияющий на инвестиционные процессы экономической системы государства.

Доходы населения не только определяют его материальное положение, но и в значительной мере отображают состояние и эффективность экономики и экономических отношений в обществе. Доходы характеризуются уровнем, составом и структурой, динамикой, соотношением с расходами, дифференциацией по различным слоям и группам населения [4].

Среди доходов населения, которые учитываются при статистическом анализе показателей уровня жизни населения, выделяют доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, доходы в виде оплаты труда, социальные выплаты от государства, прочие доходы.

Динамика денежных доходов населения Брянской области представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Состав и динамика денежных доходов населения Брянской области
за 2013-2016 гг.**

Показатели доходов	2013	2014	2015	2016	Отклонение 2016/2013	Темп роста, % 2016/2013
Денежные доходы - всего, млн. руб.	301825,1	327345,0	374148,0	375829,7	74004,6	124,5
В т.ч. доходы от предпринимательской деятельности	33602,6	36813,6	39763,7	41396,8	7794,2	123,2
оплата труда	88162,1	94982,3	95740,5	97024,4	8862,3	100,5
социальные выплаты	70738,7	74197,3	85491,6	89416,3	18677,6	126,4
доходы от собственности	9122,2	10271,0	13658,5	14545,9	5423,7	159,5
другие доходы	100199,5	111080,8	139493,7	133446,3	33246,8	133,2

Динамика денежных доходов населения Брянской области за 2013-2016 гг. показывает положительную динамику и общая сумма выросла на 74004,6 млн. руб., что составляет 24,5% прироста.

Максимальный прирост в абсолютном выражении показывают прочие доходы, увеличивающиеся на 33246,8 млн. руб. и социальные выплаты, которые выросли на 18677,6 млн. руб., что составило 26,4% прироста. Максимальный прирост в относительном выражении показывают доходы от собственности, которые выросли на 59,5%, но по сумме это незначительный показатель - 5423,7 млн. руб.

Показатели уровня жизни, отражающие качественные изменения, раскрываются в структуре расходов, которые используются населением за счет накопленных доходов. Общая сумма денежных расходов увеличилась на 345 млрд. руб., что составляет 14% прироста в 2016 г. по сравнению с 2013 г.

Среди расходов максимальный удельный вес занимают затраты на покупку товаров и оплату услуг и составляют 74,8%, что на 0,2% больше показателя 2013 г. Обязательные платежи и взносы также выросли в процентном отношении на 0,7 п.п. Прирост финансовых активов увеличился на 0,3 п.п., а остатки денег на руках у населения, которые хранятся без учета в организованных структурах финансовых институтов, также выросли на 0,6 % в 2016 г.

Уровень жизни населения можно оценивать по состоянию дифференциации доходов населения по разным группам и слоям населения. При сравнении среднедушевых доходов населения региона можно выделить, что большая часть населения Брянской области в 2016 г. по данным официальной статистики имеет доходы в размере от 19000 руб. в месяц. В границах от 19 тыс. руб. до 27 тыс. руб. имеют доходы более 19% населения, а свыше 27 тыс. руб. – 20,9%. Общее количество и доля населения с доходами менее 19 тыс. руб. в месяц составляет 47,2%. (рис. 2).

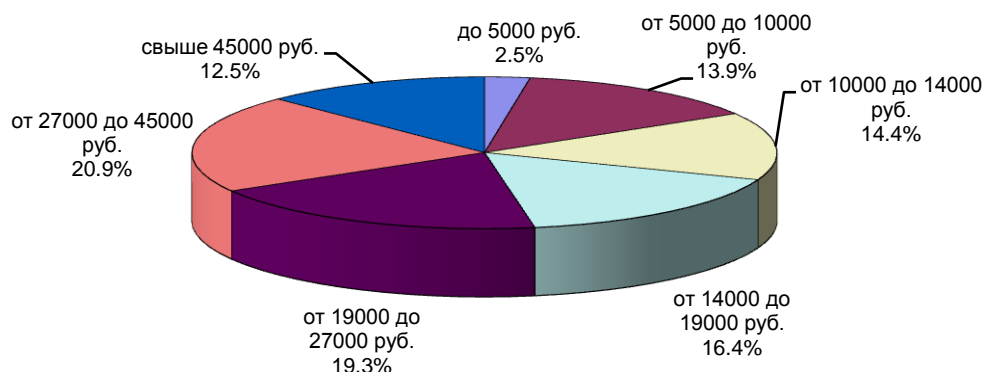

Рис. 2. Структура распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов Брянской области за 2016 г., %

Согласно докладу о социально-экономическом положении Брянской области [6], в январе 2017 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года произошло некоторое снижение уровня жизни населения: снижение реальной заработной платы и располагаемых денежных доходов, рост потребительских цен и др.

К этому могли привести различные причины, как внутренние, так и внешние, влияющие на экономику страны в целом. Следовательно, перед правительством страны и региона, в частности, стоит задача вернуть уровень жизни к предыдущему и поднять его на новый, более высокий уровень.

Литература

1. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Стерликов Ф.Ф. Экономика: справочник. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 400 с.
2. Жиленкова Е.П., Буданова М.В. Человеческий капитал как фактор повышения конкурентоспособности региона: эмпирический анализ // Экономика и предпринимательство. – 2017. - №9-1. – С. 317-321.
3. Муратова Н.А., Быстрова Т.Ю., Жиленкова Е.П., Клорштейн В.Э., Рулинская А.Г., Самигуллина И.В. Брянская область в цифрах.2017: Крат.стат.сб./ Брянскстат. - Брянск, 2017. – 152 с.
4. Севрюкова С.В. Кластерный анализ сберегательного поведения населения регионов Российской Федерации // Вестник «Брянского государственного университета». - 2012. - № 3-2. – С. 139-143.
5. Севрюкова С.В., Коростелева О. Н. Формирование денежных доходов населения как социально-экономический аспект регулирования уровня жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – URL: <http://e-koncept.ru/2017/174019.htm>.
6. Социально - экономическое положение Брянской области за январь 2017: Доклад/ Брянскстат. - Брянск, 2017. - 64 с.

РАЗЛИЧИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

К.Ф. Терникова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, студент
ternikova@icloud.com

А.С. Щедрова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, студент
schedrova_9@mail.ru

Население - основополагающая часть всех процессов, протекающих в обществе. В течение последних 6 лет наблюдается тенденция к увеличению численности населения в РФ. Такой положительной динамики страна добилась путем проведения социально - демографической политики, нацеленной на

стабилизацию и рост численности населения, а также повышение качества жизни человека и ее ожидаемой продолжительности при рождении[3].

Однако положительная динамика численности населения наблюдается далеко не во всех регионах. Это одна из ключевых проблем социально-экономического развития страны. В связи с этим, необходимо изучать степень воздействия различных факторов на происходящие в стране демографические процессы, определять тенденции изменения количества жителей и на этой основе разрабатывать меры по поддержанию и увеличению численности населения в том или ином регионе.

Настоящее исследование направлено на анализ динамики численности населения в субъектах РФ и выявление групп регионов, различающихся по демографическим и социально-экономическим показателям. Источником информации для формирования базы данных выступает сайт Федеральной службы государственной статистики[5].

С помощью программного пакета «Statistica» были определены кластеры субъектов РФ на основе пяти классификационных признаков, влияющих на динамику численности населения:

- X1- число родившихся в 2016 году человек (в 1000 промилль);
- X2- число умерших в 2016 году человек (в 1000 промилль);
- X3- уровень безработицы (%);
- X4- миграционный прирост (человек на 1000 населения);
- X5- реальная начисленная заработная плата (% к предыдущему году).

Для определения количества формируемых кластеров использованы иерархические методы кластерного анализа. Мерой близости выступает евклидово расстояние, а правилом объединения - метод полной связи.

Распределение регионов по группам в наибольшей степени определил миграционный прирост (убыль). Следует отметить, что реальная начисленная заработная плата не оказывает прямого влияния на динамику численности населения, а лишь является фактором, объясняющим процессы, связанные с миграцией.

Построенная дендрограмма говорит о возможности разделения всей выборки на три кластера. Основная часть районов принадлежит второму кластеру (48 субъектов), в первом и во втором кластерах оказалось 24 и 13 регионов соответственно.

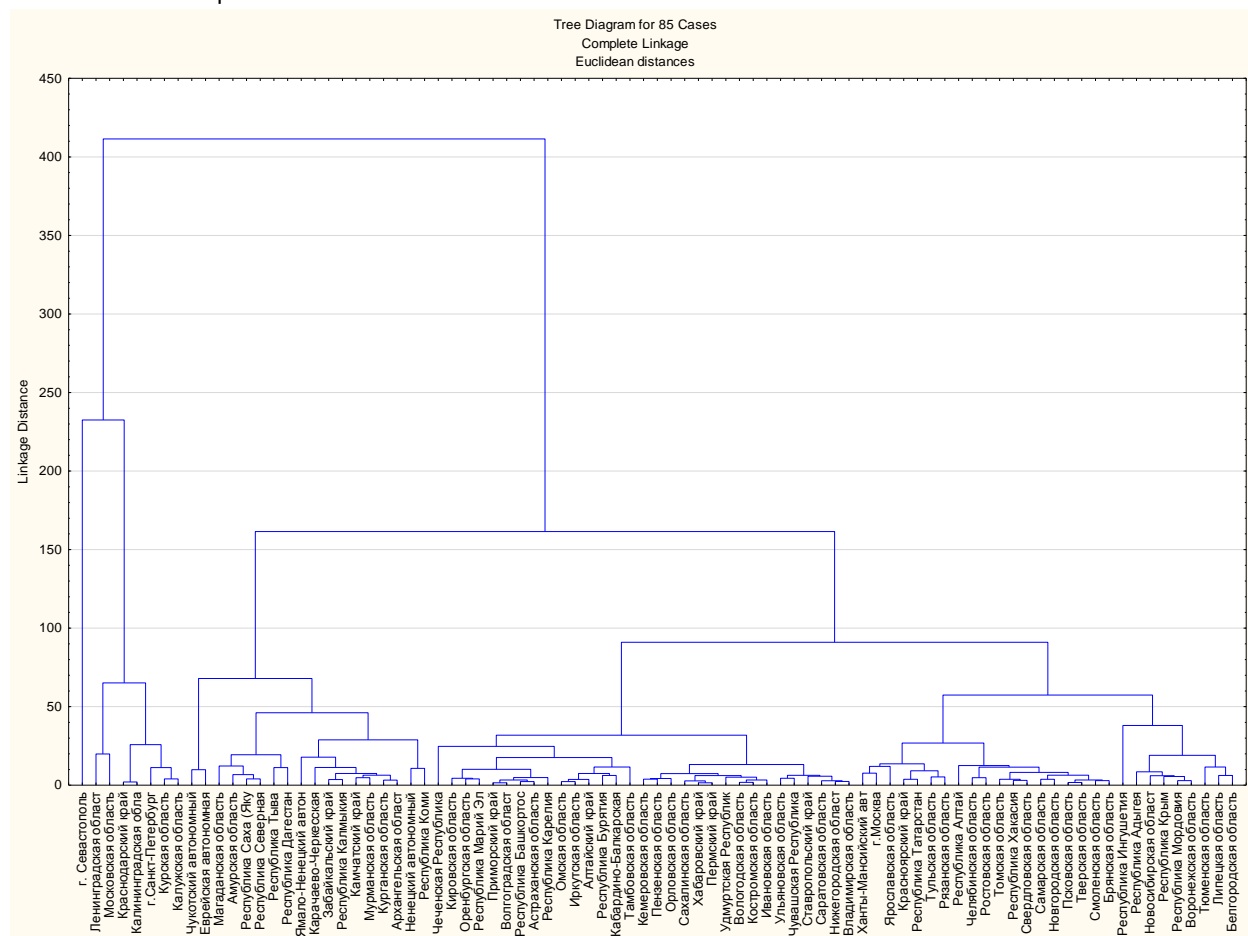

Рис. 1. Иерархическая классификация показателей

Полученные с помощью программы «Statistica» средние значения классификационных признаков для каждого кластера позволяют охарактеризовать социально-экономическое положение субъектов, попавших в данные группы (табл. 1).

Таблица 1

Распределение средних значений факторов в кластерах

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
X1 ср.	14,0208	12,83958	11,99231
X2 ср.	11,2958	13,48750	13,80769
X3 ср.	8,2708	6,41667	5,22308
X4 ср.	-52,3829	0,93729	98,76077

Совокупность объектов первого кластера характеризуется самым низким числом умерших, а также высоким отрицательным значением миграции. Такие данные свидетельствуют о том, что в связи с достаточно высоким уровнем безработицы, равным 8,2%, люди вынуждены уезжать из данных регионов в другие, более привлекательные.

Второй кластер является самым многочисленным по своему составу. В него вошли такие субъекты, как Белгородская область, Саратовская область, Республика Башкортостан, Костромская область, Красноярский край.

Практически все показатели данного кластера находятся на среднем уровне. Так, число родившихся составляет 12,83958 на 1000 промилль, что ниже, чем в первом кластере на 1,118122, но выше по сравнению с третьим кластером на 0,84727. Стоит заметить, что коэффициент миграции характеризуется положительным значением, что свидетельствует о прибытии населения в вышеназванные субъекты.

Таблица 2

Распределение субъектов РФ на кластеры

Кластер 1	Кластер 2		Кластер 3
1. Тамбовская обл.	1. Белгородская обл.	25. Сахалинская обл.	1. Воронежская обл.
2. Республика Коми	2. Брянская обл.	26. Респ. Марий Эл	2. Калужская обл.
3. Архангельская обл.	3. Владимирская обл.	27. Респ. Татарстан	3. Курская обл.
4. Ненецкий АО	4. Ивановская обл.	28. Удмуртская Респ.	4. Московская обл.
5. Мурманская обл.	5. Костромская обл.	29. Чувашская Респ.	5. Калининградская обл.
6. Респ. Калмыкия	6. Липецкая обл.	30. Пермский край	6. Ленинградская обл.
7. Респ. Дагестан	7. Орловская обл.	31. Кировская обл.	7. г. Санкт-Петербург
8. Кабардино-Балкарская Респ.	8. Рязанская обл.	32. Нижегородская обл.	8. Респ. Адыгея
9. Карачаево-Черкесская Респ.	9. Смоленская обл.	33. Оренбургская обл.	9. Респ. Крым
10. Респ. Северная Осетия-Алания	10. Тверская обл.	34. Пензенская обл.	10. Краснодарский край
11. Курганская обл.	11. Тульская обл.	35. Самарская обл.	11. г. Севастополь
12. Ямало-Ненецкий АО	12. Ярославская обл.	36. Саратовская обл.	12. Респ. Мордовия
13. Респ. Бурятия	13. г. Москва	37. Ульяновская обл.	13. Новосибирская обл.
14. Респ. Тыва	14. Респ. Карелия	38. Свердловская обл.	
15. Алтайский край	15. Вологодская обл.	39. Тюменская обл.	
16. Забайкальский край	16. Новгородская обл.	40. Ханты-Мансийский АО-Югра	
17. Иркутская обл.	17. Псковская обл.	41. Челябинская обл.	
18. Омская обл.	18. Астраханская обл.	42. Респ. Алтай	
19. Респ. Саха (Якутия)	19. Волгоградская обл.	43. Респ. Башкортостан	
20. Камчатский край	20. Ростовская обл.	44. Красноярский край	
21. Амурская обл.	21. Респ. Ингушетия	45. Кемеровская обл.	
22. Магаданская обл.	22. Чеченская Респ.	46. Томская обл.	
23. Еврейская АО	23. Ставропольский край	47. Приморский край	
24. Чукотский АО	24. Респ. Хакасия	48. Хабаровский край	

В состав третьего кластера вошли Московская область, Крым, Севастополь, город Санкт-Петербург. Они характеризуются большим положительным миграционным приростом и самым низким уровнем безработицы (5,2%). Московская область на протяжении многих десятилетий является лидером по увеличению численности населения. В Подмоскowie наблюдается динамичное развитие экономики, строительство новых предприятий, и соответственно, увеличение числа рабочих мест. Активно развива-

ется инфраструктура: здесь одни из лучших в стране показатели системы здравоохранения. Кроме того, близость Москвы позволяет молодежи учиться в самых престижных ВУЗах.

Миграционный прирост и низкий уровень безработицы позитивно влияют на динамику численности населения. Совокупность перечисленных факторов делает входящие в эту группу регионы привлекательными для места жительства.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы о динамике численности населения в субъектах Российской Федерации:

1. Можно выделить три группы регионов, характеризующихся определенными значениями факторов, оказывающих влияние на динамику численности населения.
2. Первый кластер характеризуется отрицательной динамикой численности населения вследствие высокого отрицательного значения коэффициента миграции и высокого уровня безработицы.
3. Второй кластер имеет менее всего крайне высоких и крайне низких значений изучаемых факторов.
4. Положение субъектов РФ, вошедших в третий кластер, является наиболее благоприятным на фоне остальных двух.

Литература

1. Левочкин В. Г. Прогнозирование численности населения территории с учетом экономических факторов / В. Г. Левочкин // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2008. – №4. – С. 47-57.
2. Митрофанов, А.Ю. Методология построения интегральной оценки качества жизни населения / А.Ю. Митрофанов // Математическое информационное обеспечение экономической деятельности: Альманах. – Саратов: СГСЭУ, 2006. – С. 28-33.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 г. №1351 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 10 с.
4. Пиглицева Е. А. Кластерный анализ социальной мобильности в республике Мордовия / Е.А. Пиглицева // Сборник материалов IV Международной молодежной научно – практической конференции: в 2 томах. – 2015. – С. 182-188.
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт – <http://www.gsk.ru>. (дата обращения: 11.12.2017 г.)

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

С.И. Ткачев

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, к.э.н., доцент
tkachevsi@sgau.ru

М. А. Карнизенко

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, студент
maksim.karnizenko98@mail.ru

Перепись – это специально организованное статистическое наблюдение, задача которого – полный учет численности и характеристика состава какого-либо явления путем записи в статистический формуляр каждой из единиц, составляющих это явление. Перепись характеризует состояние явления на определенный момент времени [1].

В России учет населения ведет свое начало еще со времен татаро-монгольского нашествия. Учет в то время был похозяйственным: учитывались для обложения данью дома или «дымы». Позднее, в XIV – XVI вв., результаты учет записывались в так называемых «писцовых книгах». В XVII в. единицей налогообложения становится хозяйство «двор», а учеты населения именуются подворными переписями. В 1718 г. Петр Великий издал указ, в котором предписывалось «взять сказки у всех чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеского пола...». Составленные подобным образом списки «сказки» были собраны лишь через три года, а затем в течение следующих трех лет были подвергнуты проверке – «ревизии». С тех пор учеты населения в России стали называться «ревизиями». Такие ревизии проводились на протяжении почти полутора веков, вплоть до отмены крепостного права. Всего в России прошло десять ревизий, последняя – в 1857 – 1860 гг. эти ревизии длились по несколько лет и были очень неточными, поскольку учитывали не фактическое число жителей, а только «приписанных» из податных сословий, т.е. людей, числящихся в списках для уплаты подати. Помещики не торопились подать очередную

ревизскую «сказку», поэтому многие умершие числились живыми. Позднее переходят к научно-организованным переписям, которые регулярно проводились в Москве, Петербурге и других городах. В некоторых губерниях переписывали жителей во всех городах. В 1863 и 1881 гг. переписано население всей Курлянской, а в 1881 г. – также Лифлянской и Эстлянской губерний. Таких местных переписей было проведено не менее 200, но материалы многих из них не были опубликованы, и о некоторых неизвестно ничего, кроме года переписи. Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской Империи была проведена в начале 1897 г. Инициатором ее стал выдающийся русский ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Эта перепись представляет собой единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России в конце XIX в. Первая советская перепись населения проводилась в 1920г. в условиях гражданской войны и разрухи. Переписью было охвачено только 72% населения страны, так как в ряде районов страны еще велись военные действия. В 1923 г. была проведена перепись населения в городах и поселках городского типа одновременно с переписью промышленных и торговых предприятий. Все население страны впервые охватила Всесоюзная перепись населения в декабре 1926 г. При ее подготовке выдающиеся статистики В.Г. Михайловский и О.А. Квиткин выработали научные принципы, которые легли в основу как этой, так и следующих переписей населения. Перепись 1926 г. отличалась не только продуманной методикой получения сведений, но и богатством собранных данных, особенно о социальном составе населения и о семьях. Следующая перепись проводилась в январе 1937 г., но ее организация была признана неудовлетворительной. Новая перепись состоялась в 1939 г. В этой переписи впервые были применены специальные меры для повышения точности счета населения. Ее краткие итоги публиковались в 1939-1940 гг., однако начавшаяся война не позволила завершить обработку всех собранных материалов. Первая послевоенная перепись была проведена в январе 1959 г. По организации и содержанию собранных данных она практически не отличалась от предыдущей. Данные переписи были использованы в планировании и управлении, послужили основой для последующих расчетов численности и состава населения. Следующая перепись состоялась в 1970г. В организационном и методологическом отношении она соответствовала двум предыдущим, однако данных было получено значительно больше. Впервые в практике советских переписей ради экономии времени и средств часть сведений была получена путем опроса не всех, а только 25% жителей. При обработке материалов переписи был применен ряд технических новшеств. Ее данные широко использовались для социально-экономического планирования и разработки долгосрочных экономических прогнозов. Существенно отличались от предыдущих организация и обработка материалов переписи населения 1979 г. Впервые в практике советской статистики записи, сделанные при опросе, вводились в ЭВМ [3].

Всеобщность, поименность, одномоментность, самоопределение, конфиденциальность, наличие единой программы и строгая централизация управления переписью – это основные принципы проведения переписи населения. В современном обществе основные статистические сведения о развитии экономики дают предприятия в статистической отчетности. В то же время потребности государства в разносторонних статистических материалах настолько велики, что наряду со статистической отчетностью большое значение имеют и статистические переписи. Материалы переписей дополняют, а в ряде случаев проверяют материалы отчетности.

Таблица 1

Данные переписи населения за 2002,2010 и 2017 годы

Показатели	2002 г.	2010 г.	2017 г.
Общее число жителей, тыс. чел.	145167	142857	146804
Число «городских», тыс. чел.	106429	105314	109032
Число «сельских», тыс. чел.	38738	37543	37772
Мужчины, тыс. чел.	67605	66100	70213
Женщины, тыс. чел.	77562	76800	76519

Динамика роста населения: на 2010 г. коэффициент прироста составил 0,98 а на 2017 г. 1,02.

На данном графике видно, что в период с 2010 по 2017 гг. численность населения выросла.

Структура места жительства: на 2002 год городское население составляло 73,31%, а сельское 26,69%, на 2010 – городское 73,71%, сельское 26,29%. И на 2017 эти показатели стали равны 74,27% и 25,73% соответственно.

Рис. 1. Динамика общей численности населения, тыс. человек

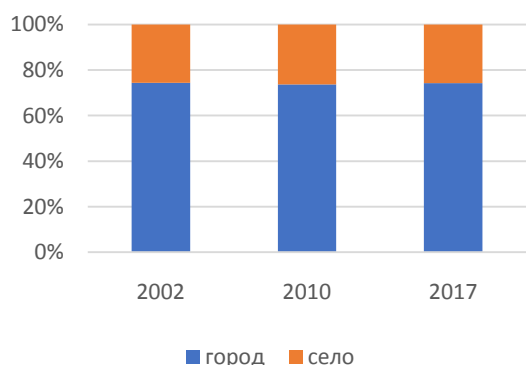

Рис. 2. Динамика и структура места жительства граждан

Рис. 3. Гендерная структура населения, тыс. человек

На данной диаграмме видно, что за последние 15 лет особого изменений в структуре места жительства населения не произошло.

Показатель координации: мы можем подсчитать какое количество женщин приходится на одного мужчину. Этот показатель на 2002 год был равен 0,87, на 2010г - 0,86 и на 2017 г. 0,91.

Численность женщин выше численности мужчин, и к 2017 году показатель координации почти стал равен единице, что говорит о повышении рождаемости мальчиков.

Итак, переписи населения дают численность и структуру населения на тот или иной определенный момент времени [2]. Перепись – это специальная статистическая операция сбора, обобщения и анализа демографических, экономических и социальных данных. При этом собираемая информация привязана к некоторому вполне определенному моменту времени и касается каждого жителя страны или территории. Поэтому можно сказать, что современные переписи характеризуются всеобщностью, одномоментностью, наличием единой программы, а также самоопределением, конфиденциальностью и строгой централизацией управления. Кроме того, важнейшим принципом проведения переписи является неуклонное соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни и жилища, недопустимость использования собранной в ходе переписи информации в целях причинения имущественного и морального вреда человеку и гражданину, ограничения его прав и свобод. Используя данные подобных статистических исследований мы можем найти ряд интересующих нас показателей. Например: показатель динамики роста населения, структуру места жительства граждан (город/село), показатели координации.

Литература

1. Волощук Л.А., Денисова И.С. / Статистика населения Саратовской области // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях сборник докладов Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 54-58.
2. Волощук Л.А., Водолазова А.Р., Сапожников С.А. / Численность и плотность населения районов города Саратов // В сборнике: Специалисты АПК нового поколения (экономические науки) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. 2017. С. 116-120.
3. Крутяков К.С., Волощук Л.А. / Анализ численности и состава населения Саратовской области // В сборнике: Международная студенческая олимпиада по Статистике Сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 246-250.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Т.П. Томилина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
к.с.н., главный специалист-эксперт

tanyatom@inbox.ru

Эффективность функционирования и развития социальной системы во многом зависит от устойчивости демографического баланса между входящими в социум и уходящими поколениями. На 1 января 2017 г. в Саратовской области численность детей в возрасте 0-14 лет составила 389,4 тыс. детей [5].

В 2016 г. продолжилась тенденция снижения смертности детей в возрасте 0-14 лет как в Саратовской области, так и в Приволжском федеральном округе и России в целом.

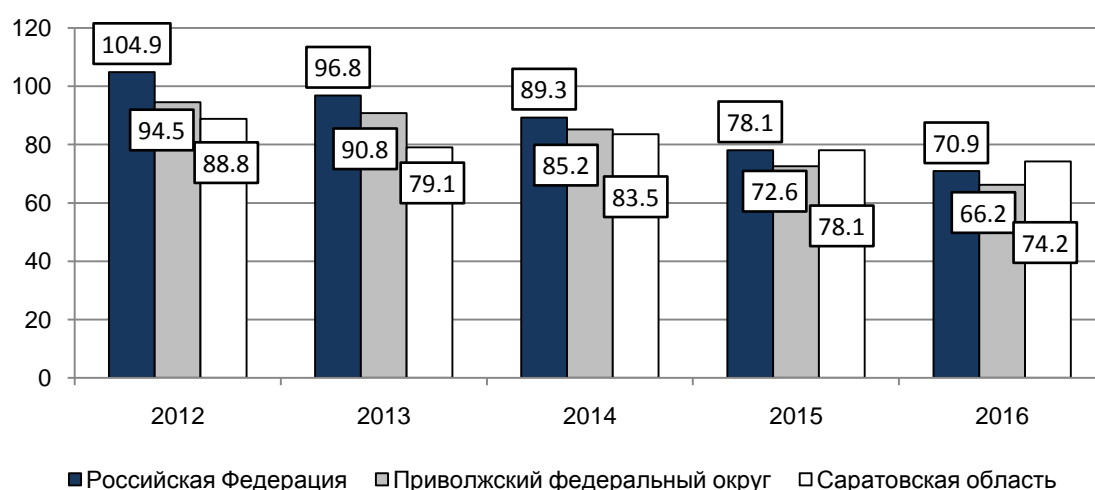

Рис. 1. Смертность детей в возрасте 0-14 лет от всех причин смерти [1].
(на 100 000 человек соответствующего возраста)

Риторика повышения численности населения не имеет смысла без мер по улучшению здоровья населения и качества его жизни. В рамках данного дискурса акцентируем внимание на здоровье детей и подростков, как составляющих демографический, социальный, экономический, трудовой потенциал общества.

В Саратовской области первичная заболеваемость детей инфекционными и паразитарными болезнями, новообразованиями, болезнями органов пищеварения значительно ниже, чем в России и Приволжском федеральном округе. В 2016 г. в области продолжилась положительная динамика снижения заболеваемости детей новообразованиями (с 5,1 на 1000 детей в 2012 г. до 4,3 в 2016 г.), болезнями системы кровообращения (с 11,9 до 8,1) [3].

Сопоставление показателей заболеваемости детей с данными по России и Приволжскому федеральному округу представлено в таблице 1.

Таблица 1

Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней
(зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения соответствующего возраста)

	Саратовская область 2016 г.	Приволжский федеральный округ 2015 г*.	Российская Федерация 2015 г*.
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	63,7	72,8	80,9
Новообразования	4,3	4,8	4,6
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	16,5	14,0	17,9
Болезни системы кровообращения	8,1	7,2	8,7
Болезни органов дыхания	1182,7	1157,6	1314,7
Болезни органов пищеварения	63,0	72,3	78,0
Болезни мочеполовой системы	40,6	28,3	31,6
Болезни кожи и подкожной клетчатки	90,9	76,4	85,8
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	41,7	33,2	35,3
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	96,1	104,3	109,5

*Данные официального сайта Росстата.

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. в Саратовской области продолжилось увеличение численности детей в возрасте 0-14 лет, больных злокачественными образованиями. При межрегиональном анализе данная тенденция прослеживается во всех субъектах ПФО (Таблица 2).

Таблица 2

Заболеваемость детей злокачественными образованиями и активным туберкулезом [1]

	Численность детей в возрасте 0-14 лет, больных*:					
	злокачественными образованиями			активным туберкулезом		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Российская Федерация	16540	17515	19136	4027	3796	3589
Приволжский федеральный округ	3726	3897	4107	579	534	460
Республика Башкортостан	510	548	568	61	54	48
Республика Марий Эл	95	104	103	16	15	13
Республика Мордовия	168	169	172	39	44	27
Республика Татарстан	440	461	495	46	40	30
Удмуртская Республика	198	200	205	46	28	17
Чувашская Республика	112	113	124	14	14	20
Пермский край	505	513	560	56	77	70
Кировская область	115	134	147	43	44	40
Нижегородская область	376	403	419	59	40	41
Оренбургская область	250	251	256	45	43	47
Пензенская область	171	177	180	23	20	19
Самарская область	422	441	452	69	58	45
Саратовская область	241	249	288	40	46	29
Ульяновская область	123	134	138	22	11	14

*Численность детей, состоящих на учете в лечебных учреждениях.

Положительным фактором является снижение численности детей в возрасте 0-14 лет, больных активной формой туберкулеза. Среди регионов Приволжского федерального округа увеличение численности детей, больных активной формой туберкулеза в 2016 г. по сравнению с 2015 г. отмечено в Нижегородской и Оренбургской областях (Таблица 2).

Вместе с тем, медицинская статистика свидетельствует об увеличении случаев первичной заболеваемости детей: 54 случая первичного заболевания детей злокачественными образованиями в 2016 г. против 35 случаев в 2012 г. Диагноз «Активная форма туберкулеза» в 2016 г. в Саратовской области впервые установлен 22 детям (в 2012 г. – 21 ребенок).

Одним из условий предупреждения заболеваемости выступает ее диагностика на ранних стадиях. По данным Минздрава России в 2015 г. в Саратовской области профилактическими медицинскими осмотрами было охвачено 384,0 тыс. детей (в 2012 г. – 322,0 тыс. детей) [1].

Здоровье населения представляет собой сложную социально-экономическую категорию, исследование которой осуществляется с применением не только статистических данных, но и опросов населения. В качестве информационной базы выступают данные Комплексного наблюдения условий жизни Саратовской области (в городской местности – 675 домохозяйств, в сельской – 297 домохозяйств) [4].

По данным наблюдения в 2016 г. в области из числа опрошенных респондентов, имеющих детей в возрасте до 15 лет, здоровье детей оценили как «хорошее» и «удовлетворительное» соответственно 70,3% и 27,4% родителей (в городской местности – 70,6% и 26,6%, в сельской – 69,5% и 29,5%). Состояние здоровья мальчиков как «хорошее» и «удовлетворительное» определили 71,2% и 27,8% родителей, девочек – 69,3% и 27,0%.

Оценили состояние здоровья детей как «плохое» и «очень плохое» 2,3% родителей (в городской местности – 2,8%, в сельской – 1,0%). При этом такую оценку здоровья мальчиков дали 1,0% родителей, девочек – 3,7% [4].

В разрезе возрастных групп детей до 15 лет, все родители, имеющие детей до 3-х лет, оценили их здоровье как «хорошее» и «удовлетворительное». Такую же оценку дали 97,9% респондентов с детьми от 3 до 6 лет, 96,5% респондентов, имеющих детей от 7 до 14 лет [4].

Таким образом, уровень самооценок родителями здоровья своих детей достаточно высок.

Сохранению здоровья детей и приобщению к здоровому образу жизни способствует проведение физкультурно-оздоровительной работы. В области в 2016 г. функционировало 3,5 тыс. спортивных сооружений. Деятельность по вовлечению населения в спортивные занятия и укреплению здоровья выражается в ежегодном увеличении численности детей, систематически занимающихся физической культурой и спортом. По данным Минспорта России в Саратовской области в 2016 г. систематически занимались физической культурой и спортом 300,4 тыс. детей в возрасте до 14 лет (в 2012 г. – 236,6 тыс. детей) [1].

Здоровье населения является одной из составляющих человеческого капитала. Статистическая оценка здоровья детей предназначена для выработки эффективных мер политики детствосбережения в целях обеспечения роста численности населения.

Литература

1. Официальный сайт Росстата. www.gks.ru
2. Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.Н. Гордиевская. Здоровье молодого поколения в контексте модернизации территории//Вопросы статистики.2015. № 3. С. 47-55.
3. Здравоохранение в Саратовской области в 2016 г.: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2017. – 195 с.
4. Оценка качества жизни населения Саратовской области в 2016 г. По данным Комплексного наблюдения условий жизни /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов 2017 – 33 с.
5. Официальный сайт Саратовстата. www.srtv.gks.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БРАЧНОСТИ КАК ЗНАЧИМОГО ФАКТОРА РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.В. Храповицкая

Белорусский государственный экономический университет, студент

dasha.hrap@yandex.ru

Уровень рождаемости во многом определяет интенсивность воспроизводства населения и демографическую ситуацию в стране. Поэтому особую актуальность приобретает изучение основных факторов рождаемости, среди которых значимую позицию занимает процесс брачности. Статистическая оценка интенсивности и закономерностей динамики брачности востребована и потому, что семья является одним из базовых институтов общества, которые обеспечивают ему стабильность и способность к самовоспроизводству.

Значения коэффициента рождаемости и их динамика тесно связаны с социально-экономическим развитием общества. По мере его формирования, совершенствования производительных сил и непосредственно самого человека, развития его интеллектуального потенциала, изменения роли женщины в обществе и семье, изменения роли и функций семьи процесс снижения рождаемости стал закономерным. Выявить причины эволюции рождаемости, можно только посредством изучения системы факторов, определивших вышеотмеченные изменения.

В настоящее время выделено несколько групп факторов, детерминирующих уровень рождаемости и его изменение в том или ином направлении:

1. Природно-биологические факторы:

- наследственность;
- экологическая обстановка, физическая среда (климат, состояние окружающей среды и др.);
- биологические ритмы и др.

2. Социально-экономические факторы:

— уровень жизни населения, уровень благосостояния (в семьях с более высоким доходом показатели рождаемости во всех возрастных группах ниже, чем в семьях с меньшим доходом вследствие более высоких культурных и экономических запросов у женщин с высокими доходами, их большей занятостью)

— уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения (чем выше степень удовлетворения различных потребностей в обществе, тем больше возможностей у женщины реализовать себя в какой-либо другой сфере, помимо рождения и воспитания детей);

- культурно-образовательный уровень населения (изменение в мировоззрении людей, восприятия семейной жизни в результате повышения уровня образования);
- религиозные традиции (многие религии, например, запрещают применение мер регулирования числа детей в семье, способствуя тем самым высоким показателям рождаемости);
- развитие системы здравоохранения (снижение уровня младенческой и детской смертности);
- обеспеченность населения детскими учреждениями (наличие музыкальных школ, школ искусств, различных кружков и т.д. положительно влияют на мотивацию повышения рождаемости);
- социальное положение женщин, занятость женщин в общественном производстве (снижение уровня рождаемости вследствие социального возвышения и все большего участия женщины во внесемейной деятельности);
- законодательство, определяющее демографическую политику страны (социальная и экономическая поддержка семей: пособий, льгот и т.д.);
- войны и другие факторы (изменение половозрастного состава и нарушение естественного хода всех демографических процессов).

3. Демографические (структурные) факторы: половой, возрастной, *брачный*, территориальный, национальный и т.д. состав населения. Один из главных демографических факторов рождаемости – состав населения по полу и возрасту. Чем выше удельный вес женщин возрастов, наиболее способных к деторождению, в женском населении и во всем населении в целом, тем выше соответственно и показатели рождаемости.

Установлено, что одной из важнейших причин, ограничивающих рождаемость, является страх за будущее своих детей. Значимость этого фактора растет с увеличением возраста лиц, вступающих в брак. В качестве основной причины отказа от детей его назвали 37% респондентов в возрасте 18 - 24 лет и 53% - в возрасте 35 - 54 лет [2]. Именно этот фактор стал одной из главных причин тотального сокращения рождаемости, обозначив ведущую роль факторов социальной среды в формировании репродуктивного поведения населения. Из всех факторов, наиболее значимых для обеспечения качества жизни человека, наибольшее влияние на репродуктивные планы граждан оказывают такие, как страх остаться без работы и невозможность хорошо зарабатывать.

В теснейшей связи с воспроизводством населения находится *брачность* – процесс образования брачных (супружеских) пар в населении, определяющий в сочетании с процессами овдовения и разводимости особенности брачной структуры населения.

Число заключенных браков в Республике Беларусь в 1990 году составило 99229 (коэффициент брачности - 9,7‰), а в 2016 году – 64536 браков (6,8‰), из чего можно сделать вывод о снижении интенсивности брачности [1]. Абсолютное снижение коэффициента брачности (числа заключенных браков на 1000 жителей) за исследуемый период составило 2,9 промильных пункта.

Динамика коэффициентов брачности и рождаемости в Республике Беларусь за 2000-2016 гг. представлена на рисунке 1:

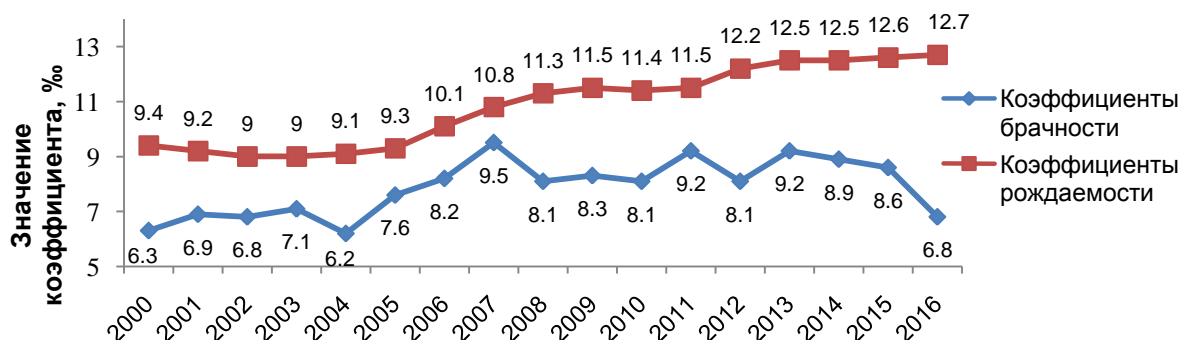

Рис. 1. - Динамика коэффициентов брачности и рождаемости в Республике Беларусь за 2000 – 2016 гг.

Примечание: Источник – разработка автора на основе данных [4].

На рисунке 1 видно, что, несмотря на неустойчивую тенденцию уровней коэффициента брачности, наблюдается положительная динамика коэффициентов рождаемости.

Для определения степени влияния брачности на интенсивность рождаемости проведен корреляционно-регрессионный анализ значений коэффициентов брачности и рождаемости по 118 административным районам Республики Беларусь за 2000 и 2016 гг.

Сравнение полученных уравнений регрессии 2000 и 2016 года показало, что степень влияния уровня брачности на уровень рождаемости снизилась, однако по-прежнему осталась на значительном уровне. Таким образом, по результатам 2016 года можно сказать, что при увеличении среднего коэффи-

циента брачности на 1 промильных пункта, значение среднего коэффициента рождаемости увеличилось на 0,475 промильного пункта.

Как показала перепись населения Республики Беларусь 2009 года, 5,1% мужчин и 4,2% женщин из общего их числа состоят в незарегистрированном браке. При этом в возрасте 16-29 лет доля женщин, состоящих в таком браке, выше, чем доля мужчин. Начиная с возраста 30 лет, доля мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, выше, чем доля женщин. С возрастом удельный вес таких женщин уменьшается, а мужчин - до возраста 45 лет - растет. При этом следует отметить, что гипотеза о быстром росте в Беларуси доли незарегистрированных браков, подтвердилась. За 10 межпереписных лет (1999-2009) этот показатель вырос почти в полтора раза, с 3,5% до 5,1% у мужчин и с 3% до 4,2% у женщин [5].

Дети рождаются в основном в зарегистрированном браке, а число женщин, состоящих в браке или собирающихся в него вступить, определяется числом потенциальных женихов. Таким образом, для роста рождаемости необходимы благоприятные условия для оптимальной брачной ситуации, т.е. оптимального соотношения числа лиц обоих полов в бракоспособном возрасте.

За период 2000-2016 гг. в Республике Беларусь наблюдается динамика снижения числа внебрачных рождений и рост числа рождений в зарегистрированном браке. В 2016 году по сравнению с 2000 годом внебрачная рождаемость снизилась с 17 442 до 15 674 человек, а абсолютный прирост числа рождений в браке за исследуемый период составил 28 190 человек.

На рисунке 2 представлена структура численности родившихся у женщин, состоящих и не состоящих в зарегистрированном браке за 2000 и 2016 гг.

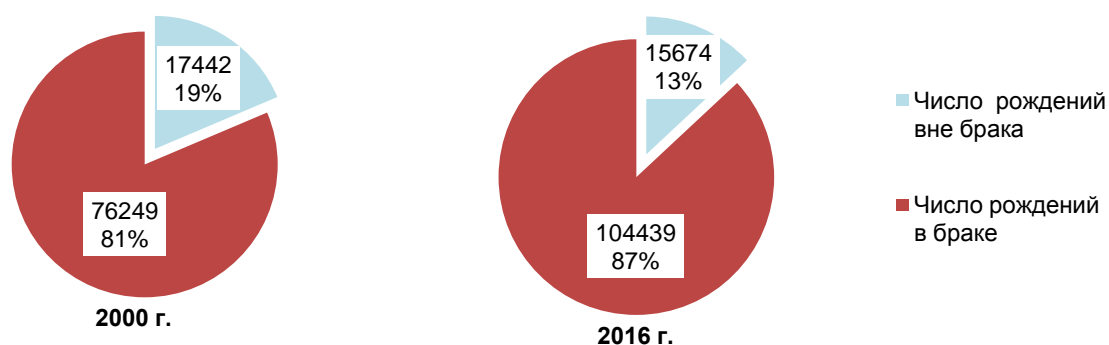

Рис. 2. Структура численности родившихся в 2000 и 2016 гг.

Примечание: Источник - разработка автора на основе данных [3].

Как видно на рисунке 2, за исследуемый период доля рождений вне брака снизилась, а доля рождений в браке, соответственно, увеличилась на 6 процентных пункта. Таким образом, по итогам 2016 года можно отметить, что число детей, рожденных у женщин, состоящих в зарегистрированном браке, почти в 7 раз превышает число детей, родившихся в незарегистрированном браке.

В заключении следует отметить, что в Республике Беларусь брачность по-прежнему является важным фактором, определяющим рождаемость, что находит отражение в снижении числа внебрачных рождений. Данная тенденция является показателем эффективности государственной социально-демографической политики, направленной на сохранение и укрепление семейных ценностей.

Литература

1. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/. Дата доступа: 10.11.2017.
2. Рождаемость и планирование семьи: мнения, установки, мотивация. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Выпуск 10: Монография/ Под ред. И. Е. Калабихиной, И. А. Троицкой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 188 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2016. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016.
4. Статистическое обозрение Беларуси за 2016 год: бюллетень. — Мн.: нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2017 г.
5. Перепись населения, 2009: стат. сб.: в 8 т./ Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010–2011. - Т. 2: Население Республики Беларусь: его численность и состав. - 2010. - 413 с.

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН

Д.М. Чурюмова

Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и
Республике Калмыкия, заместитель начальника отдела

P08_TR@gks.ru

Довольно ощутимые потери несет ежегодно население республики в результате гибели от несчастных случаев, отравления и травм, с 1995г. наблюдается постепенное сокращение умерших от внешних причин.

В 2016 году от этого класса причин умерло 318 человек (11,7% от общего числа умерших), на 14,3% меньше, чем в 2015 году (371 человек, или 13,5% от общего числа умерших). Коэффициент смертности от внешних причин снизился до 114 умерших на 100 тысяч человек, что соответствует уровню 1987-1988 годов (121 и 117, соответственно).

Более высокие значения показателей ранее отмечались в 1995 году – 639 человек, 19,0% от общего числа умерших или 200 на 100 тысяч человек. При этом в 1990г. число умерших составило 2669 человек, от внешних причин - 461. Особенно быстро число умерших от внешних причин сокращалось в 2005-2016 годах, в последние годы тенденция снижения ослабевала, а в 2013 и 2015 годах наблюдался небольшой рост по сравнению с предыдущими годами (на 10,6% и 12,8%). В 2016 году снижение смертности от внешних причин возобновилось.

Таблица 1

Число умерших в Республике Калмыкия

годы	человек			На 100000 населения					
	от всех причин	внешние причины		от всех причин			внешние причины		
		всего	в % к общему числу умерших	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
1990	2669	461	17,3	816,7	848,3	789,8	141,1	131,7	149,0
1995	3359	639	19,0	1052,6	1106,7	1019,3	200,3	215,1	191,1
2000	3439	637	18,5	1091,7	1210,7	1007,1	202,2	217,6	191,3
2005	3350	540	16,1	1158,1	1119,4	1188,6	186,7	181,5	190,8
2010	3191	395	12,4	1102,8	1103,4	1102,3	136,5	137,2	135,9
2015	2751	371	13,5	983,7	986,1	981,1	132,7	124,3	139,5
2016	2717	318	11,7	976,4	966,6	984,5	114,3	108,1	119,5

*данные Калмыкиастата

В этом классе причин смерти выделяется несколько групп внешних причин смерти:

- от случайных отравлений алкоголем (3,8% умерших от внешних причин в 1996 году, в 2016 году умерших по данной причине нет, кроме того с 2015 года публикуются сведения об умерших от отравлений и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями (4,9% умерших от внешних причин в 2015 году и 6,6% в 2016г.);
- от всех видов транспортных несчастных случаев (13,5% в 1996г. и 19,2% в 2016г.), в том числе от дорожно-транспортных происшествий (17,9% в 2016г., данные за 1996 год отсутствуют);
 - от самоубийств (28,2% умерших от внешних причин в 1996 году и 18,9% в 2016г.);
 - от убийств (15,9% и 6,0%);
 - от случайных утоплений (5,9% и 4,4%).

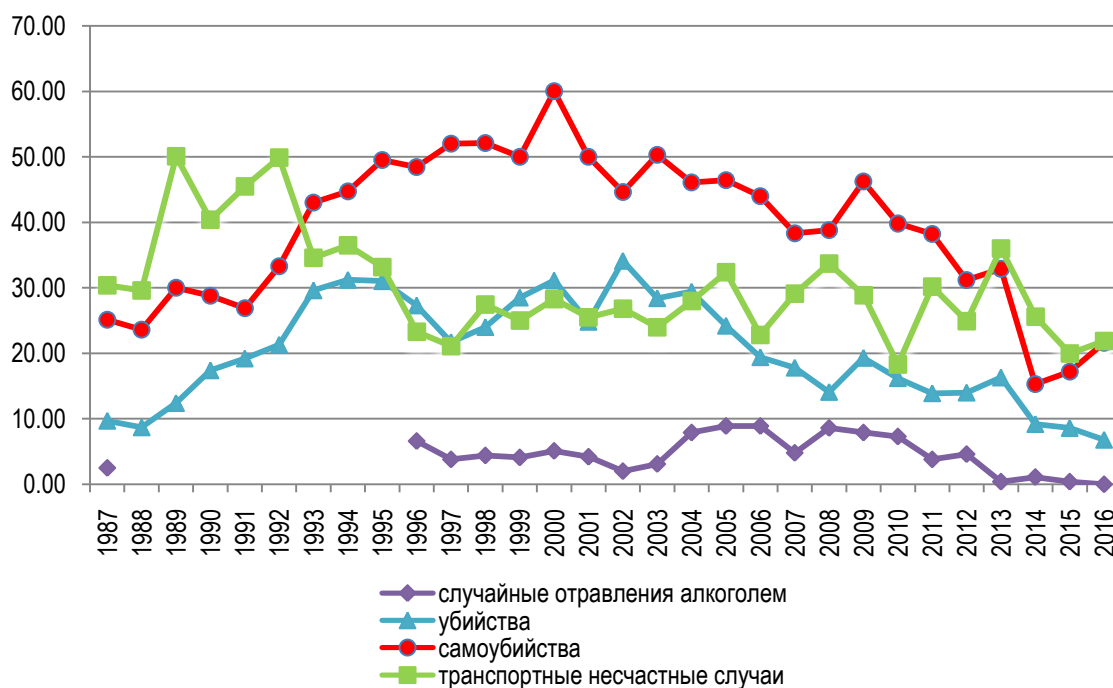

Рис. 1. Смертность от некоторых внешних причин, 1987-2016 годы, число умерших от указанных причин на 100 тысяч человек постоянного населения (по данным годовой разработки по естественному движению населения)¹

Приведенные данные свидетельствуют об изменении структуры смертности от внешних причин. Среди умерших от этого класса причин смерти стало меньше, по сравнению с серединой 1990-х годов, умерших в результате самоубийств, убийств, случайных отравлений алкоголем и случайных утоплений. При этом увеличилась доля умерших от транспортных несчастных случаев, повреждений с неопределенными намерениями, случайных падений, случайных несчастных случаев, вызванных воздействием дыма, огня и пламени. Снижение смертности, по сравнению с аналогичными данными за 2015 год, продолжалось по всем основным группам внешних причин смерти.

Значения коэффициентов смертности от отдельных внешних причин существенно различаются по муниципальным районам республики. По данным годовой отчетности число умерших от отравления и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями в расчете на 100 000 населения варьировалось от 0 в Лаганском, Малодербетовском, Октябрьском, Кетченеровском, Целинном, Черноземельском и Яшкульском районах до 37,2 в Приютненском районе. В ряде районов значение данного показателя варьировалось в пределах 6,35-12,7, при медианном значении по республике 7,5 на 100 тысяч населения.

Значение коэффициента смертности от транспортных несчастных случаев в ряде районов значения варьировались в диапазоне 6,35-16,6, а высокие значения зафиксированы в Городовиковском (38,1 на 100 тысяч человек), Яшкульском (27,04), Сарпинском (24,16), Кетченеровском (41,3), Малодербетовском (69,9), Черноземельском (79,39).

Значение коэффициента смертности в результате убийств в 2016 году варьировалось от 0 до 27 умерших на 100 тысяч, при среднем значении 6,8 на 100 тысяч человек населения. Смертность в результате самоубийств составила в 2016 году от 6,4 до 61,99 на 100 тысяч человек населения в Городовиковском и Кетченеровском районах. Значение коэффициента варьировалось с 9,5 до 48,6 при среднем значении 21,6 на 100 тысяч человек.

Несчастные случаи, отравления и травмы – один из классов причин смерти, где смертность мужчин значительно превышает смертность женщин. В 2016 году смертность мужчин составляла 201,4 на 100000 населения, женщин – 33,9. Для сравнения в 2006 году - смертность мужчин – 261,5, женщин – 56,4. Смертность в трудоспособном возрасте сохраняет свою остроту, несмотря на тенденцию к снижению.

¹ Данные за 1988-1995 гг. отсутствуют

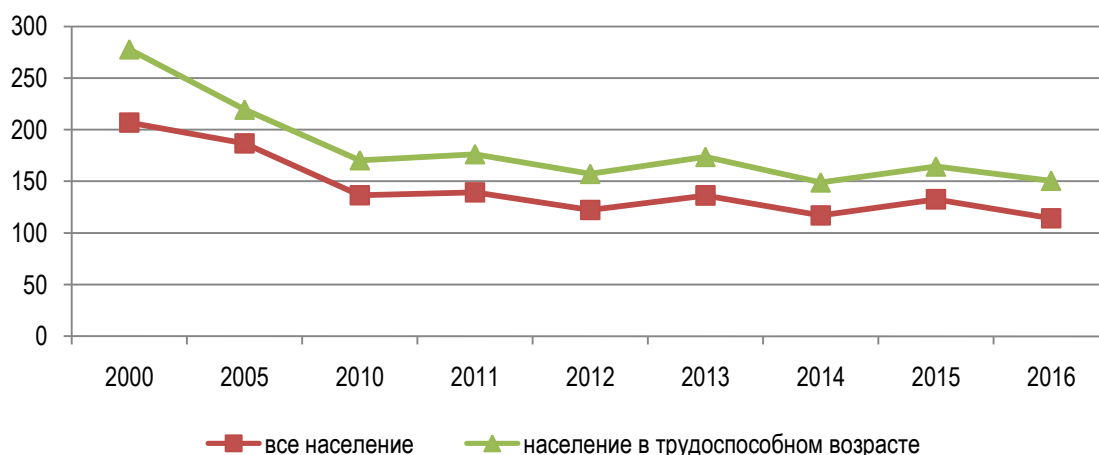

Рис. 2. **Смертность населения Республики Калмыкия от внешних причин, на 100000 населения**

Самое высокое значение коэффициента смертности в трудоспособном возрасте – 277,8 умерших в трудоспособном возрасте на 100000 человек трудоспособного возраста зафиксировано в 2000 году. В 2010 году смертность населения трудоспособного возраста снизилась до 170 на 100 тысяч человек, в последующие годы наблюдалось постепенное снижение, в 2016 году достигло 150,5 на 100 тысяч трудоспособного населения.

Таблица 2

Смертность детского населения Республики Калмыкия от внешних причин

Годы	Число умерших от внешних причин на 100000 населения соответствующего возраста			
	до 1 года	1-4 года	5-9 лет	10-14 лет
2006	53	13.9	6	28.5
2010	22.6	30.6	5.8	24
2011	45.6	11.6	22.6	0
2012	0	28.5	11	19
2013	23.8	22.9	15.8	6.3
2014	24.7	29.3	10.2	18.7
2015	25.7	18.1	14.8	36.3
2016	82.1	6.2	9.6	17.6

Для детей первого года жизни это основной класс причин смерти. Соответственно снижение детской и подростковой смертности от этих причин – один из главных резервов снижения всей смертности детей и подростков и значительного повышения ожидаемой продолжительности всего населения республики. Наиболее высока смертность от внешних причин у младенцев и детей в возрасте 10-14 лет.

Очень высокая смертность населения от так называемых «внешних причин смерти» - травм, самоубийств и убийств – одно из главных объяснений низкой ожидаемой продолжительности жизни. Одним из факторов, определивших негативные тенденции в смертности, стало накопление неблагоприятных изменений в здоровье населения под воздействием высокого уровня социального стресса.

Литература

1. Данные годового отчета по естественному движению населения по Республике Калмыкия за 1987-2016г.г., Астраханьстат
2. Расчет возрастно - полового состава населения за 2000, 2005, 2010, 2011-2016г.г., Астраханьстат.

МНОГОМЕРНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Е. Шарилова

Белорусский государственный экономический университет, к.э.н, доцент

sharilovaee@mail.ru

К.С. Рашкевич

Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь,

системный аналитик

rashkevich@unibel.by

Тенденции развития основных демографических процессов в Республике Беларусь, а именно: длительная депопуляция, углубление процесса старения населения, высокая смертность в сочетании с низкой, по меркам развитых стран, ожидаемой продолжительностью жизни, режим воспроизводства, не обеспечивающий простого замещения поколений, возводят проблему обеспечения демографической безопасности Беларуси в ранг наиболее актуальных для устойчивого развития страны. Как следствие, статистическая оценка уровня и динамики общих и интегральных показателей демографической безопасности имеет важное прикладное значение для информационного обеспечения принятия управленческих решений.

Теоретико-методологической базой изучения демографической безопасности выступают: формирование определения понятия «демографическая безопасность», выявление основных демографических угроз и разработка системы показателей для их оценки.

Следует отметить, что в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь демографическая безопасность выступает ее важным компонентом (см. рис. 1).

В Законе Республики Беларусь «О демографической безопасности» (далее Закон) приведена следующая дефиниция «*Демографическая безопасность* – это состояние защищенности социально – экономического развития государства и общества от *демографических угроз*, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами» [1].

Обеспечение демографической безопасности предполагает воздействие на *демографические угрозы* - демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь [1]. В соответствии с Законом выделяют 4 демографические угрозы и соответственно 4 блока показателей, используемых для их оценки (см. рис. 2).

Экономическая безопасность	Демографическая безопасность	Экологическая безопасность
Научно-технологическая безопасность	Национальная безопасность	Политическая безопасность
Информационная безопасность	Военная безопасность	Социальная безопасность
Рис. 1. Основные компоненты национальной безопасности Источники: разработка авторов.		

Демографические угрозы в Республике Беларусь			
<i>Депопуляция</i>	<i>Старение населения</i>	<i>Деградация института семьи</i>	<i>Нерегулируемые миграционные процессы</i>
Коэффициент депопуляции; Суммарный коэффициент рождаемости; Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте; Коэффициент младенческой смертности.	Коэффициент старости; Коэффициент молодости; Средний возраст населения; Коэффициент соотношения поколений.	Коэффициент неустойчивости браков; Коэффициент смертности населения по причине алкоголизма.	Коэффициент прибытия; Коэффициент выбытия

Рис 2. Демографические угрозы в Республике Беларусь и статистические показатели для их оценки¹

Источники: разработка авторов.

¹ Выбор показателей обусловлен наличием официальной информации за 2000-2016 гг. и отчасти субъективным мнением авторов о необходимости включения данных величин в интегральную оценку.

Наличие 4 блоков показателей затрудняет проведение многомерной (интегральной) оценки демографической безопасности. Наиболее простым способом решения отмеченной проблемы является использование метода многомерной средней.

Многомерная средняя – это усредненная величина значений нескольких признаков для одной единицы совокупности. Поскольку нельзя рассчитать среднюю из абсолютных значений признаков, выраженных в разных единицах измерения, то многомерная средняя вычисляется из относительных величин.

Реализация метода многомерной средней для определения интегрального уровня демографической безопасности предполагает выполнение следующих этапов:

- 1) отбор обобщаемых демографических показателей (k_i), в качестве которых выступают показатели, характеризующие каждую из 4 демографических угроз (см. рис. 2).
- 2) преобразование значений отобранных демографических показателей с использованием формулы вида:

$$z_i = \frac{k_i}{\bar{k}_i}, \quad (1)$$

где $i = 1, 2, \dots, r$,

z_i — преобразованное (относительно среднего уровня i -го показателя) значение i -го показателя;

k_i — фактическое значение i -го показателя;

\bar{k}_i — среднее значение i -го демографического показателя по исследуемой совокупности населения в целом.

Процедура преобразования позволяет устранить влияние размерности исходных значений признака и единиц его измерения;

- 3) исчисление многомерных средних по формуле:

$$\bar{z} = \frac{\sum_{i=1}^r z_i}{r}, \quad (2)$$

где \bar{z} — многомерная средняя;

r — число обобщаемых демографических показателей.

Следует отметить, что при исчислении многомерных характеристик необходимо принимать во внимание особенности каждого демографического процесса. Для выполнения этого требования представляется необходимым разделить совокупность обобщаемых демографических показателей на две подгруппы — стимулянты и дестимулянты. В первую из них войдут показатели, повышение уровней которых положительно влияет на демографическое развитие страны: суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент прироста и др., а во вторую — показатели, увеличение значений которых оказывает на него отрицательное действие: коэффициент депопуляции, коэффициент старости и т.д. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Стимулянты и дестимулянты

Стимулянты	Дестимулянты
Суммарный коэффициент рождаемости; Коэффициент молодости; Коэффициент прироста.	Коэффициент депопуляции; Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте; Коэффициент младенческой смертности; Средний возраст населения; Коэффициент соотношения поколений; Коэффициент старости; Коэффициент неустойчивости браков; Коэффициент смертности населения по причине алкоголизма; Коэффициент выбытия.

Источники: разработка авторов.

Тогда, чем выше значение многомерной средней, тем лучшим образом обстоит ситуация по данной демографической угрозе либо демографической безопасности в целом.

Представим исчисленные значения многомерных средних по каждой из демографических угроз и в целом демографической безопасности на рис 3.

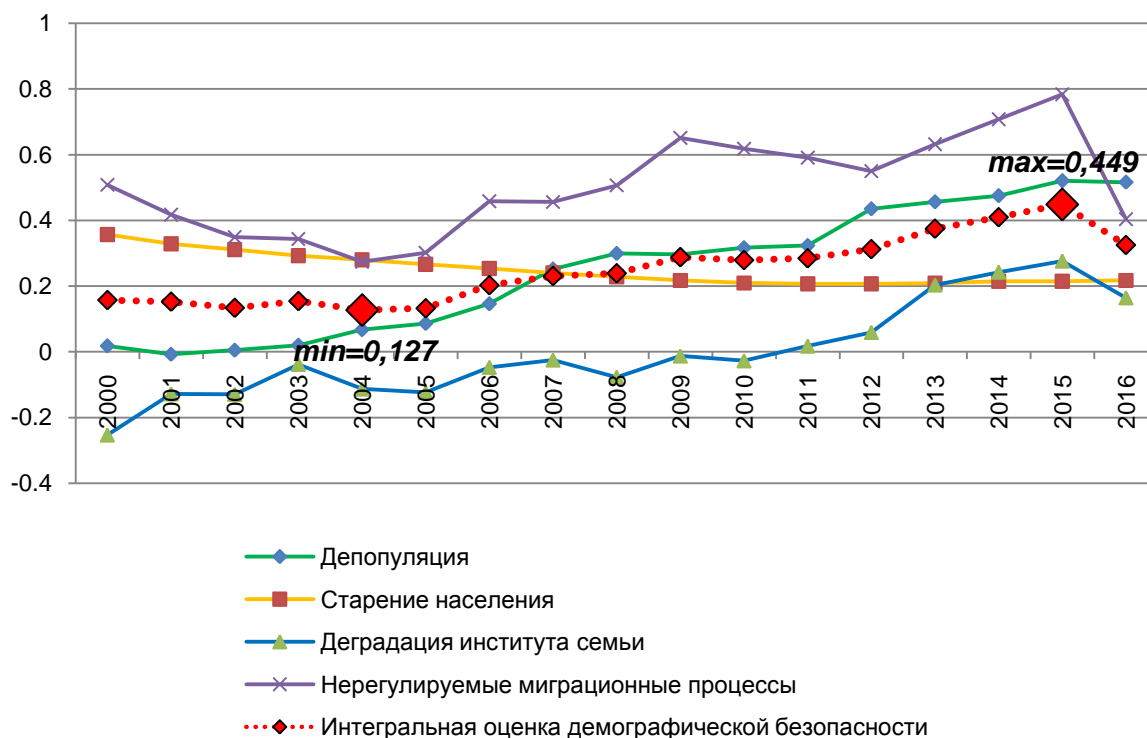

Рис 3. Динамика интегральных оценок демографических угроз и демографической безопасности в Республике Беларусь за 2000–2016 гг.

Источники: разработка авторов по данным [2].

За 2004–2015 гг. интегральный уровень демографической безопасности возрастал, а в 2016 г. отмечается некоторый спад, обусловленный негативными изменениями в рамках таких угроз как старение населения, нерегулируемые миграционные процессы (снижение коэффициента прибытия) и деградация института семьи (значимое повышение коэффициента неустойчивости браков). По депопуляции лидером выступил 2015 год (0,521), минимальное значение по данной угрозе отмечалось в 2001 году (-0,007). По старению населения 2012 год оказался весьма неудачным, многомерная средняя составила 0,206, а максимальное интегральное значение наблюдалось в 2002 году (0,357). По двум оставшимся угрозам лидирующую позицию занимает 2015 год. По деградации института семьи максимальное значение равно 0,276 (минимальное значение наблюдалось в 2000 году (-0,253)), а по нерегулируемым миграционным процессам соответственно 0,784 (минимальное значение 0,274 в 2004 году).

Таким образом, если не принимать во внимание 2016 г., следует констатировать «оттепель» в сфере демографической безопасности в Республике Беларусь, которая, в том числе, обусловлена грамотной и действенной государственной демографической политикой.

Литература

1. О демографической безопасности: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2002г., № 80-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2009 г. № 114-З//Эталон - Беларусь [Электронный ресурс]/ Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2009. – Дата доступа:11.12.2017.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 442 с.

**Состав экспертного совета
IV Международной научно-практической конференции**

**Егоренко
Сергей Николаевич**

- заместитель руководителя Росстата,
председатель организационного комитета,
председатель Экспертного совета
(по согласованию)

**Дунаева
Елена Сергеевна**

- заместитель начальника управления –
начальник отдела по взаимодействию со СМИ
и общественными организациями
Управления сводных статистических работ
и общественных связей Росстата,
заместитель председателя организационного
комитета
(по согласованию)

**Рябушкин
Борис Тимонович**

- главный редактор
научно-информационного журнала
«Вопросы статистики»,
д.э.н., профессор
(по согласованию)

**Полякова
Галина Петровна**

- руководитель Нижегородстата,
председатель Регионального совета руководителей
территориальных органов Росстата Приволжского
федерального округа,
к.э.н.
(по согласованию)

**Сомов
Вячеслав Леонидович**

- руководитель Саратовстата,
к.э.н., профессор

**Наумов
Сергей Юрьевич**

- директор Саратовского социально-экономического
института РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.и.н., профессор
(по согласованию)

**Швакова
Юлия Александровна**

- министр экономического развития
Саратовской области,
к.с.н.
(по согласованию)

**Толмачев
Михаил Николаевич**

- заведующий кафедрой статистики
факультета финансов и учета
Саратовского социально-экономического института
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.э.н., доцент
(по согласованию)

**Кулькова
Ольга Евгеньевна**

- заместитель руководителя Саратовстата

**Ротова
Ольга Ивановна**

- заместитель руководителя Саратовстата

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	3
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Барашова А.Н. , Боровкова Л.Г., Коноваленко Е.В. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	6
Бусарова Л.М. АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2016 ГОДУ	9
Ворошилова Я.С. ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	13
Гайворонская М.А. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ БЫТОВЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	16
Гайдуков В.А. ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОБСТВЕННЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИ- ЯТИЙ РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	19
Горева Е.В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ за 2016 год	21
Грибова Н.Ю. ФИНАНСОВОЕ И ИМУЩЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ.....	24
Данилова С.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ...	27
Добродомова Т.Н., Плиса Д.Д. ОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ.....	30
Евдокимова О.Н. АНАЛИЗ ЦЕН В ПРОИЗВОДСТВЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2014 - 2016 ГОДЫ.....	31
Иванова О.В. МАЛЫЙ БИЗНЕС САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.....	34
Игнатова Г.В., Иноземцева В.В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	37
Иноземцев Е.С. ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВВП.....	41
Козлова Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ-ПОСРЕДНИКОВ В РЕГИОНЕ.....	43
Котова В.В. ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС – ТОЧКА РОСТА ЭКОНОМИКИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	45
Котова Г.В., Шуваева Н.М., Денисова Ю.Л. ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	48
Кочетыгова О.В., Каткова М.А. ЛОКОМОТИВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	52
Кошевой О.С., Фролов С.Г. АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗЫ.....	55

Краснова Е.А. ЛИДЕРЫ МАЛОГО БИЗНЕСА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (по результатам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год).....	58
Ктоян А.М. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	61
Курнякова Т.А., Совмен Ш.Д. О ВЛИЯНИИ ДИНАМИКИ ЦЕН В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.....	64
Лаптева И.П., Крышкина И.С. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	67
Мальцева Н.С. АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	69
Пантюхина Т.С., Попова В.Б. ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	71
Петрова Л.В., Ильина Н.И., Назарова Т.Ю. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВАЖ- НОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	75
Подхватилина С.С., Сайковская Д.А. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДНЫХ И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	78
Романов Е.А., Лаптева И.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	81
Рубцова С.Н., Ледяев Т.Б. ЛИЗИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	84
Савинова Т.Б. ЦЕНОВАЯ СИТУАЦИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ НАСЕЛЕНИЮ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ.....	87
Стебунова О.И. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКЕ ГОСТИЧНЫХ УСЛУГ.....	91
Тихомирова И.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	93
Толмачев М.Н., Барашов Н.Г. ДИНАМИКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ.....	95
Уланова И.В. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ЦЕН НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ.....	98
Федина И.И. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	101
Цыбенков Б.А. ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ..	104
Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	106
Широбокова Л.А. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ЭМБАРГО НА РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВА- РОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2014-2016 ГОДАХ.....	109
Якимова Ю.А. ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	111

ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Бакаева С.Р. ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ.....	114
Богословская С.С., Ларина Т.Н. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТРИЧЕСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	116
Бондарчук Н.В. О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО УЧЕТА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРОВ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	119
Вишнякова А.Л. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	122
Головина Н.В. О ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	124
Завьялова О. М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	127
Зимина Н.Е. РОЖДАЕМОСТЬ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	130
Карпенко Л.И., Пекарская Н.Э. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ДИНАМИКУ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ.....	133
Князева Н.А. РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	135
Козловская Н. В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	138
Кулак А.Г. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	140
Лоскутникова Н.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРМСКОГО КРАЯ. 2016 ГОД. РЕАЛИИ ЖИЗНИ И ПРОГНОЗЫ.....	142
Малыгина Т.Н. СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ..	145
Резанова В.А. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	148
Рухманова Н.А. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	151
Салимова Г.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	154
Севрюкова С.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.....	157
Севрюкова С.В., Жиленкова Е.П. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	159
Терникова К.Ф., Щедрова А.С. РАЗЛИЧИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА.....	162
Ткачев С.И., Карнизенко М.А. ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	165
Томилина Т.П. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	167

Храповицкая Д.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БРАЧНОСТИ КАК ЗНАЧИМОГО ФАКТОРА РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	170
Чурюмова Д.М. СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН	173
Шарилова Е.Е., Рашкевич К.С. МНОГОМЕРНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	176
СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	179

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции,
Саратов, 21 – 25 декабря 2017 г.
Том 2

Материалы конференции изданы в авторской редакции

Ответственный за выпуск: М.А. Никитина

Компьютерная верстка Саратовстата

Подписано в печать
Заказ:

Формат: 60x84 1/8. Объем: 23,1 п.л.
Тираж: экз.

Саратовстат
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в ИПС Саратовстата
Ул. Сакко и Ванцетти, д. 54/60, г. Саратов, 41029
Email: srtv@oblstat.renet.ru
<http://srtv.gks.ru>